

BULLETIN

I g u d Y o t z e i S i n

БЮЛЛЕТЕНЬ

И г у д И о ц е й С и н

ВЫПИСКА
ИЗ УСТАВА
АССОЦИАЦИИ
"Задачей Ассоциации
является организация
выходцев с Дальнего
Востока в целях
взаимной помощи и
сотрудничества"

Association of Former Residents of China ♦ Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

September 2017 ♦ 64rd Year of Issue ♦ No. 416 ♦ СЕНТЯБРЬ 2017 ♦ 64-й год издания ♦ No. 416

The Vice-Mayor of Harbin, Mr. Wang Yanmin, and the representative of the Igud, Mr. Alex Nahumson, unveil the memorial plaque in memory of Abraham and Teddy Kaufman affixed to the wall of the Old Synagogue in Harbin.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ МЭРА ХАРБИНА ВАН ЯНМИНЬ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АССОЦИАЦИИ
ВЫХОДЦЕВ ИЗ КИТАЯ В ИЗРАИЛЕ АЛЕКС НАХУМСОН ОТКРЫВАЮТ
МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ ДОКТОРУ А.И. КАУФМАНУ И ТЕДДИ КАУФМАНУ
НА ЗДАНИИ БЫВШЕЙ ГЛАВНОЙ СИНАГОГИ**

ANNUAL MEETING AND SCHOLARSHIP AWARDS 4.1.2017

2

I
g
u
d

y
o
t
z
e
i

S
i
n

IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL
Association of Former Residents of China
P.O. Box 13139, Tel-Aviv 6113101
Tel: 03-5171997, Fax: 03-5161631

www.jewsofchina.org

1-ый Номер "Бюллетеня" вышел в свет 6 мая 1954 г.
Старейший в Израиле журнал на русском языке
под редакцией ТЕДДИ КАУФМАНА
ISSN - 0793-8365

❖ igud-sin@013.net

THE LEADERSHIP OF IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL AND THE FAR-EASTERN SOCIETIES IN THE DIASPORA

IYS Honorary Representatives in Israel and Abroad

IYS Chairmen

Leo Piastunovich 1951-1952
Boris Kotz 1953-1971
Teddy Kaufman 1972-2012
Yossi Klein 2012

IYS Management

Yossi Klein
Chairman & Treasurer
Ran (Ronnie) Veinerman
Deputy Chairman
Teddy Piastunovich
Vice Chairman
Eli Kama
Avi Podolsky
Judith Sandel
Alex Nahumson
Yacov Matlin

Control Commission

Moshe Lihomanov
Chairman
Rafi Rashinsky - Member

Hon. Legal Advisor
Daniel Friedman - Attorney

Haifa & the North

Esther Wandel –
Hon. Representative

Jerusalem & the South

Avi Podolsky –
Hon. Representative

The American Far Eastern Society of New York, USA

Lily Klebanoff-Blake – President
Eric Hasser - VP
Luba Tuck - VP
Joseph Wainer - VP
Rose Britanisky-Peiser - Treasurer
Leona Shluger-Forman - Secretary

Board of Directors:

Sally Berman
Lilly Langotsky
Robert Materman
Odette Rector-Peterson

New York, USA

The American Far Eastern Society Inc.

Lilly Langotsky
160 West 66th Str. # 55B
New York, NY 10023

Hon. Representative

Rose Peiser
Hon. Representative
7400 SW 170 Terrace Miami,
Florida 33157
Email: rpeiser@aol.com

SYDNEY, AUSTRALIA

Jesse and Naomi Tracton
Hon. Representative
2 Oaks Place
North Bondi 2006
Tel: (02)-91-302575

Association of Former Residents
of China (founded 1951)
31 Habarzel St., Tel Aviv
P.O. Box 13139, Israel
Phone: 972-3-5171997
Fax: 972-3-5161631
E-mail: igud-sin@013.net

Yossi Klein - Editor-in-Chief
Assistant Editors:
Flori Cohen
Cecilia Lyubman
Profil - Design & Production
Tel: 972-3-9045050

CONTENTS

Letter to Readers	5	The Dragon in Chinese Culture - Alfredo Luk	52
Greetings	6	Shanghai Entrepreneurs – Yael Farjun	56
People and Events	24	Diary of Wartime Shanghai gets modern airing – Historic Shanghai	57
Jews in China: Legends, History and New Perspectives – by Pan Guang	25	Chinese Enrollment at Israeli Universities Skyrockets -by Sara Levi-Jerusalem Post	58
Historic Chinese Theatre bathed in Hollywood history	29	List of Scholarships 2017-2018	59
Archives Literature of Jewish People in Harbin – Prof. Guo Quiping	30	Balfour and the Brits - by Greer Fay Cashman - Jerusalem Post	61
The Spungen Foundation	31	Musical “Shimmer”	62
The Long Journey from Shanghai to Haifa – by Ran Veinerman – Katya Knyazeva	32	Donations	60
Search and Research	35	Shanghai – Israel Karny	63
Hidden History: Shanghai’s Russian Roots – Prof. Dan Ben-Canaan	36	China – Israel Relations: Toward a Brighter Future - by Zhan Yongxin	64
Behind the Scenes – Great Projects	39	Donations	66
Historical Chapters in the Chinese-Jews Friendship	39	Searching for the Meaning in the History of the Shanghai Jews – Kevin Ostoyich	70
Shanghai Community marks Yom Hashoah Holocaust Survivor Henry Friedman	40	An Art Deco journey through Shanghai’s belle epoque – by Juliana Loh	72
World Conference of Former Foreign Residents of Harbin in the City of Harbin	41	Eulogy Cathy Hardoon	74
Portraying the Shanghai Jewish Legacy to the World – by Dvir Bar-Gal	42	Eulogy Haya Beracha	75
The New Israel’s Messenger - A Purim Celebration at the Ohel Rachel Synagogue	43	Obituaries	76
Deaths: Abraham Cohen in London & Cathy Hardoon in the United States	44	Book Reviews	82
David Ezekiel Abraham {1863-1945} and Family – by Maisie J. Meyer - Part I	45	Rabbi Marvin Tokayer Honored for Lifetime of Service – by Masha Leon	83
Moshe Kahlon –Israel Finance Minister: Recent Visit to China	51	The Shanghai Ghetto	84
		From Harbin to Givatayim	85
		Shanghai China Jewish Community - Jewish Times Asia	86

THE IYS BULLETIN has been continuously published in English, Russian & Hebrew since 1954, and covers all aspects of the Jewish Communities of China, with historical memoirs, book reviews, archival information, and current stories of former residents of China living in Israel and around the world.

“The aim of the Association is to organize former residents from China for the purpose of mutual assistance and cooperation.”

In Publishing the Bulletin the IYS aims to meet the following needs:

1. To promote a sense of community among former Jewish Residents of China.
2. To maintain a channel of communication between members of the community.
3. To assist in collecting, preserving and publishing historical material dealing with the life of the community.
4. To assist IYS in meeting its goals particularly those dealing with social assistance and educational stipends for members of the community living in Israel.

Association of Former Residents of China - Igud Yotzei Sin

Dear Readers,

As promised, in the near future we shall try to devote attention to bringing the younger generation closer to the history of the former Jewish communities in China which has hardly reached the knowledge of this generation - the fourth or fifth one since the beginning of Jewish settlement in China in the 19th century.

We are trying to publish research work and stories on this settlement which until today makes many people who are unaware of the story of the Jews in China to raise their eyebrows in surprise and ask - Were you born in China? Were there Jews in China?

We have invested in our website and now it is accessible to mobile phones. Yaki Matlin, a former resident of Harbin, volunteered to manage the website in cooperation with the company that installed it and has maintained it since then. The emphasis will be at first on the Hebrew part of the Bulletin, with the aim of reaching the younger generation in Israel. We will be happy to receive historical information and personal stories (in any language) in order to publish them in the Bulletin and/or the website.

This is a fascinating and very important story that will be transmitted from generation to generation, and I regard this as the main role of Igud Yotzei Sin in the present time.

With the help of the Bulletin, the website, lectures and meetings we will endeavor to bring the story of our community to the present generation of descendants from former China residents.

One of our aims in opening our website in Hebrew a few years ago was to bring the youngest generation writing the story of their roots at the barmitzva or batmitzva age to the story of the Jews in China. If any one of our readers has an interesting personal or family story we will be glad to receive it (in Hebrew, English or Russian) in order to consider its publication in the Bulletin and/or the website.

In the meantime, the regular activities of the Igud are continuing, such as the publication of the Bulletin in three languages (unique in this country), the transfer of support funds to the needy, and scholarships for students in Israel.

I take this opportunity to remind all former residents of China in Israel and in the world that the activities of the Igud are based on the contributions of its members. The sale of the offices two years ago gave the possibility of continuing our work for a few years, but in order to allow us and those that will follow us to continue, it will be necessary to keep up the contributions!

I would like to stress once again that the financial activity of Igud Yotzei Sin is conducted under the supervision of an auditor, the control committee of the Igud, and the registrar of NGOs which confirms its status as a well-regulated body.

A year ago the Igud received confirmation that "the contributions to this institution will provide the contributor with exemption from taxation according to Paragraph 46 in the Income Tax Regulations".

Wishing you a Happy and Healthy New Year

Yossi Klein
Chairman

Holiday Greetings

IGUD YOTZEI SIN
SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS
TO THE COMMITTEE OF THE

AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY IN NEW YORK
AND WISHES MUCH HAPPINESS AND PROSPERITY TO ALL ITS MEMBERS
AND TO ALL THE FAR EASTERNERS IN THE UNITED STATES OF AMERICA

The BOARD of DIRECTORS and the ENTIRE MEMBERSHIP
of the NEW YORK AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY

EXTEND BEST WISHES FOR THE HOLIDAY

TO ALL OF OUR FRIENDS

WISHING A HAPPY HOLIDAY TO FAMILY AND FRIENDS

ROSE and NORMAN PEISER
SUSAN and MARK BRITANISKY

New York, USA

Holiday Greetings

DORA and JOE WAINER

**WISH A HAPPY HOLIDAY
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS**

New York, USA

Holiday Greetings

8

BEST WISHES
FOR A HAPPY AND HEALTHY ROSH HASHANA
TO RELATIVES AND FRIENDS

ANGELICA KLEBANOFF

Palm Beach, USA

*I
g
u
d

y
o
t
z
e
i

S
i
n*

Holiday Greetings

WISHING A HAPPY HOLIDAY
TO FAMILY AND FRIENDS
Mrs. LUBA TUCK and FAMILY
New York, USA

WISHING A HAPPY HOLIDAY
TO FAMILY AND FRIENDS
Mrs. EDA SHVETZ and FAMILY
New York, USA

**TANIA MATERMAN
and SON AVRAHAM YAACOV**
EXTEND BEST WISHES FOR A HAPPY HOLIDAY TO ALL RELATIVES AND FRIENDS
New York, USA

Holiday Greetings

OLGA KAUFMAN

EXTENDS HER HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

Burlingame, CA, USA

HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES TO RELATIVES AND FRIENDS

MIRA and PHIL MATERMAN

Torrance, CA, USA

AARON (BILLY) BELOKAMEN

WISHES ALL RELATIVES AND FRIENDS A HAPPY HOLIDAY

Los Angeles, USA

ALL GOOD WISHES FOR THE HOLIDAY

TO FAMILY AND FRIENDS

RENEE FRANK

Beverly Hills, USA

Holiday Greetings

TO HONOR OUR PARENTS
MAX and MOLLY SAMSON
AND
BEN and VERA BERG

DELORES and ROGER BERG
Los Angeles, USA

Holiday Greetings

GREETINGS TO OUR RELATIVES AND FRIENDS

MARK and CLARA LEEF

Laguna Woods, CA, USA

TO ALL MY FRIENDS AND FAMILY A VERY HAPPY HOLIDAY

BETTY LIAS

San Diego, USA

WISHING ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS ALL OVER THE WORLD

A HAPPY HOLIDAY

HAG SAMEACH

from GUTIA, EUGENE BASOVITCH and FAMILY

Monroe Township, NJ, USA

JOE MRANTZ

WISHES ALL HIS FRIENDS AND FAMILY A HAPPY HOLIDAY

Kula, Hawaii, USA

Holiday Greetings

HOLIDAY GREETINGS TO ALL RELATIVES AND FRIENDS
DAVID and FREDERIQUE FAMILIANT

Monte-Carlo, Monaco

GREGORY HODSON and FAMILY
WISH ALL RELATIVES AND FRIENDS A HAPPY HOLIDAY

Los Angeles, USA

A HAPPY AND HEALTHY HOLIDAY
**Sanford (Sanya) and Celia WAINER, Jerry EVELYN and Josh ROTHMAN,
Andrew GALL and Allison WAINER,
Kenny, Brett, Ellie and Jenna ROSENBERG**

Tamarac, USA

Holiday Greetings

HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS
HARUCO and NORMAN SOSKIN
Burlingame, CA, USA

HAPPY HOLIDAY TO ALL FRIENDS AND FAMILY
ARON SLOUSTCHER
Walnut Creek, CA, USA

HAPPY HOLIDAY TO ALL OUR FRIENDS AND THEIR FAMILIES
MARY WOLFF and FAMILY
Valencia, USA

HAPPY HOLIDAY TO ALL RELATIVES AND FRIENDS
**DORA (nee VIDUMSKY), GABRIEL LEE
and FAMILY**
New York, USA

Holiday Greetings

MARY BLOCH and FAMILY

**WISH A HAPPY HOLIDAY
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS**

Hong Kong

DAVID DORFMAN and FAMILY

**WISH A HAPPY HOLIDAY
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS**

Hong Kong

Mr. and Mrs. HARRY TRIGUBOFF

Sydney, Australia

Holiday Greetings

IGUD YOTZEI SIN

SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES

TO THE IYS HONORARY REPRESENTATIVES

JESSE and NAOMI TRACTON

AND TO ALL THE FAR EASTERNERS IN AUSTRALIA

IGUD YOTZEI SIN

SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES TO

Mr. and Mrs. HARRY TRIGUBOFF

Mary and Alex SAMSON

Sydney, Australia

Mrs. VERA KARLIKOFF and FAMILY

Sydney, Australia

Holiday Greetings

Jesse and Naomi TRACTON,
Ian, Kim, Michelle, Avi
and family
Sydney, Australia

Inna MOUSTAFINE
Ms. Mara MOUSTAFINE
and Mr. Andrew JAKUBOWICZ
Sydney, Australia

Mr. & Mrs. Renee TSUKASOFF
and Mark
Sydney, Australia

Mrs. Nora KROUK
and family
Sydney, Australia

Mrs. J. VINSON and family
Toorak, Vic., Australia

Dr. Samuel SAKKER (M.B.E.)
and family
Sydney, Australia

Ruth and Morris ESKIN
and family
Sydney, Australia

Mrs. Zina KOMONSKAYA
Sydney, Australia

George VORON
and sons
Sydney, Australia

Mrs. Hanna STERN
and family
Sydney, Australia

Mrs. Lika KAGANER
and family
Sydney, Australia

 Happy Holiday!

Holiday Greetings

WARM GREETINGS TO MY DEAR RELATIVES AND FRIENDS

ALEX FAIMAN

London, UK

18

I
g
u
d

Y
o
t
z
e
i

S
i
n

IGUD YOTZEI SIN

SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS

TO ALL THE FORMER RESIDENTS OF CHINA IN CANADA
AND WISHES THEM MUCH HAPPINESS AND PROSPERITY

BEST WISHES

FROM

LILY LIFSHITZ

Montreal, CANADA

Holiday Greetings

A HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES
TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS
NADIA and JACK OGNISTOFF and ELEONORE TREMBLAY
Burnaby, Canada

BEST WISHES FROM
Mrs. Dorothy RAYSON
Montreal, Canada

ISRAEL-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY
WISHES A HAPPY HOLIDAY, HEALTH AND HAPPINESS
TO ALL THE MEMBERS OF THE I.C.F.S, THE MEMBERS OF
THE ASSOCIATION OF FORMER RESIDENTS OF CHINA
AND ALL OF OUR FRIENDS AND THEIR FAMILIES
Tel Aviv, Israel

YOSSI KLEIN
WISHES A HAPPY HOLIDAY
TO THE STAFF OF IGUD YOTZEI SIN AND THE "BULLETIN":
INNA HANUKAYEVA, CECILIA LYUBMAN,
AND TO THE VOLUNTEERS: FLORI COHEN, JUDITH SANDEL
Tel Aviv, Israel

Holiday Greetings

YOSSI KLEIN and FAMILY

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

IN ISRAEL AND ABROAD

Ramat Hasharon, Israel

A HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES

TO RELATIVES AND FRIENDS

RAN (RONNY) VEINERMAN and FAMILY

Haifa, Israel

JENNY and TEDDY PIASTUNOVICH

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

Kefar Sava, Israel

NATALIA and SEVA PODOLSKY

WISH A HAPPY HOLIDAY

TO RELATIVES AND FRIENDS IN ISRAEL AND ABROAD

Jerusalem, Israel

ESTHER WANDEL

SENDS GREETINGS

TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

Kiryat Motzkin , Israel

Holiday Greetings

BEST WISHES TO MY FRIENDS
IN ISRAEL AND OVERSEAS
ABRAHAM FRADKIN

Tel Aviv, Israel

RASHA KAUFMAN

WISHES A HAPPY HOLIDAY TO ALL HER FAMILY AND FRIENDS
IN ISRAEL AND ABROAD

Ramat Gan, Israel

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS
BELLA and AVRAHAM GOLDREICH

Tel Aviv, Israel

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS
MIRIAM and DANIEL FRIEDMANN

Netanya, Israel

Holiday Greetings

HANNAH and SAM MULLER

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

Kfar Shmaryahu, Israel

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS

**ILANA and GIORA LESK,
CARMELA MADPIS and FAMILIES**

Raanana, Israel

YONA KLIGMAN

**SENDS HAPPY ROSH HASHANA GREETINGS TO ALL HIS CHILDREN,
THEIR FAMILIES, THE EXTENDED FAMILY AND FRIENDS IN ISRAEL AND ABROAD**

Jerusalem, Israel

BETTY HAZAN

**SENDS GREETINGS FOR THE HOLIDAY
TO FRIENDS AND RELATIVES**

WITH LOVE

Nahariya, Israel

Holiday Greetings

TIMA LITVIN and CHILDREN

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

IN ISRAEL AND ABROAD

Nahariya, Israel

FLORA FREIMAN

WISHES A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

Tel Aviv, Israel

PEARL and GEORGE KANPOL (KANTSEPOLSKY)

**WISH A HAPPY HOLIDAY
TO RELATIVES AND FRIENDS**

Ehud, Israel

ELI ALGOR (GROHOVSKY) and FAMILY

**WISH A HAPPY HOLIDAY
TO THEIR FRIENDS AND RELATIVES**

Tel Aviv, Israel

People and Events at

Igud Yotzei Sin and the Israel-China Friendship Society

On January 4, 2017

The traditional annual gathering of former China residents was held at Bet Hatefusot (Diaspora House) at the University of Tel Aviv, with the participation of the guest of honor, the Chinese Ambassador to Israel, Mr. Zhan Yongxin, and senior embassy staff. For technical reasons this time we were unable to hold it during Hannuka.

The gathering began with light refreshments in the lobby of the hall, and there was time for friendly exchanges among the participants from all over the country. After the greetings of the Chinese ambassador and the heads of Igud Yotzei Sin, singer Ofira Gluska gave a performance and then the ceremony began with the distribution of scholarships for eighty five Israeli students, which were contributed by former China residents in Israel and abroad, and for eight Chinese students studying in Israel, the scholarship awards were contributed by the Israel-China Friendship Society (photographs of the gathering appear in the Bulletin).

On January 23, 2017

A reception was held by the Chinese Embassy in Israel in celebration of 25 years of diplomatic relations between Israel and China. The event was held in the Herzliya Performing Arts Center. The Government of Israel was

represented by the Minister of Science and Technology, Mr. Ofir Akunis. In the artistic part of the event, the National Chinese Ballet Liaoning appeared for the first time in Israel with impressive scenery and costumes.

On February 20, 2017

Mr. Mark Eilenberg, a former board member of the Hong Kong Jewish community, visited the offices of Igud Yotzei Sin.

On February 28, 2017

Yael Farjun, a charming young Israeli visited the offices of the Israel-China Friendship Society. Yael has lived in Shanghai for a few years and has is operating her own travel agency called ChinaGlickGo. Based in Shanghai, ChinaClickGo.com has created a trusted marketplace for China based travel agencies and independent tour guides. They have selected the best China has to offer so that one can simply Click and Go.

On March 29, 2017

A festive performance was held in the Theatre and Convention Center at Airport City, situated in the Modiin Region Municipality. The musical called Shimmer (relates to the period when the Jewish refugees arrived in Shanghai during WWII) was written by a very famous Chinese playwright. The musical is about the relationship

between a Jewish refugee and a local Chinese girl. This musical was performed with great success in Shanghai and on Broadway. Among the performers were a number of Israelis including Sivan Kinner-Kissinger who had once been a guest in our offices (see our Bulletin 414 of June 2016).

On June 21, 2017

The traditional annual trip of the members of the Israel-China Friendship Society was held. The guest of honor was the Chinese Ambassador to Israel Mr. Zhan Yongxin, and the embassy staff. We visited the city of Bet She'an and the archaeological site in the city's National Park.

On July 11, 2017

The General Meeting of Igud Yotzei Sin Association was held in the Igud offices in Tel Aviv. Only members who fill out membership forms as required by NGO law were invited. Institutions of the association were elected at this meeting.

On July 20, 2017

The General Meeting of the Israel-China Friendship Society was held at their offices in Tel Aviv. The Chairman, Ron Veinerman, gave a report on the activities of the society during the past year, and institutions of the society were elected.

LETTERS

MILI and RAMI MAKOV
mailto:ramili@zahav.net.il
Sunday, August 27, 2017

We, Ailon Makov and Mor Beracha,

the grandchildren of Dina Kedar (nee Trigobov), thank you for the generous gift.

We are both soldiers in the regular army and proud to be the descendants

of the community of former residents of China.

Sincerely,
Ailon Makov and Mor Beracha
Moshav Amikam

JEWES IN CHINA: LEGENDS, HISTORY AND NEW PERSPECTIVES

By Pan Guang

Jews came to China as early as the Tang Dynasty, around the 8th Century. The Jewish community in Kaifeng which prospered during the Song Dynasty was known to all. From the middle of the 19th Century, when the old Jewish community in Kaifeng was assimilated, new Jewish communities began to emerge in between the 8th Century and the 20th Century, the culture and tradition of immigrant Jews drew upon and were enriched by the host country-China. They also exerted their influence on the cultural and social life of China.

Chinese and Jewish cultures are the two oldest civilizations in the world and share a lot in common. Both highly emphasize the family tie function and educational value, and although both have absorbed various exotic cultures, their central core has never changed since birth.

The topic "Jews in China" has academic value in the fields of Jewish studies, sinology, history, religious studies, ethnic studies, cultural anthropology, and philosophy. Moreover, this project has important practical significance in opposing racism and fascism, furthering friendly relations and cultural harmony between all peoples, and preserving peace in the world.

Jews in Ancient China: The Case of Kaifeng It was during the Tang Dynasty (around the 8th Century) that the earliest groups of Jews came to China via the overland Silk Road. Others then may come by sea to the coastal areas before moving inland. A few scholars believe that Jews came to China as early as the Han Dynasty (206 B.C.-220 A.D.); some even go so far as to place their arrival earlier, during the Zhou Dynasty (around the 8th Century B.C.), though there have been no archaeological discoveries

that would prove such claims. After entering China, Jews lived in many cities and areas, but it was not until the Song Dynasty (960-1279) that the Kaifeng Jewish Community formed.^[1] In the Northern Song Dynasty, a group of Jews came to the then capital Dongjing (now Kaifeng, as it will be referred to below). They were warmly received by the authorities and allowed to live in Kaifeng as Chinese while keeping their own traditions and religious faith. Thereafter, they enjoyed, without prejudice, the same rights and treatment as the Han peoples in matters of residence, mobility, employment, education, land transactions, religious beliefs and marriage. In such a safe, stable and comfortable environment, Jews soon demonstrated their talents in business and finance, achieving successes in commerce and trade and becoming a rich group in Kaifeng. At the same time, their religious activities increased. In 1163, the Jews in Kaifeng built a synagogue right in the heart of the city. After more than 100 years, with the support of the government of the Yuan Dynasty (1279-1368), the synagogue was renovated. By the Ming Dynasty (1368-1644), the Jewish community in Kaifeng reached its most prosperous period. It included more than 500 families, with a total population at about 4,000-5,000.^[2]

The Jews' social status also continued to rise. At that time, there were Jews who had become government officials through imperial examinations, some had grown extraordinarily wealthy through business, some had become skilled craftsmen or hard-working prosperous farmers, and still others doctors and clergymen. At the same time, the Jews were almost

unconsciously becoming assimilated into the mainstream of Chinese Confucian culture. They took part in the imperial examinations, changed their Hebrew names to Chinese ones, used Chinese for speech and study, started to intermarry with other nationalities, dressed like Chinese, and absorbed Chinese habits and traditions while their own gradually faded away. In 1642, Kaifeng Synagogue was destroyed and many religious scriptures lost in a major flood of the Yellow River. The Jews in Kaifeng rebuilt their synagogue in 1663 and recovered some of the scriptures, but the number of the Jewish community had decreased to less than 2,000.^[3]

By the late 17th century, the Jewish community had essentially lost contact with the Jewish world outside.

By the mid-19th century, the Kaifeng Synagogue lay in ruins, and the Jews in Kaifeng had lived without a rabbi for many years. They could not read Hebrew and had ceased performing religious rituals. Just around that time, Western missionaries "discovered" the descendants of Jews in Kaifeng, provoking a frenzy of research by Europeans and Americans into the Kaifeng Jews. Later, Jews in Shanghai also tried in vain to help the descendants of Jews in Kaifeng to restore Jewish traditions. In the end, the Jewish community in Kaifeng was integrated into Chinese culture.

From Baghdad to Hong Kong and Shanghai: The Sephardi Experience Sephardi Jews arrived in China as a result of the Opium War and the subsequent upsurge of trade with Britain. Coming to China from British-controlled places such as Baghdad, Bombay, and Singapore,

most of them were merchants and businessmen with British citizenship. Originally from Baghdad, the Sassoon family first shifted their operations eastward to India and then went on to become the first Jews to establish firms and engage in business in Hong Kong (1841) and Shanghai (1845). In the wake of the Sassoons, other Sephardi merchants originally from Baghdad such as Harpoons and Kadoories came to China to seek their fortunes. As external trade centers open to foreign countries, Hong Kong and Shanghai became their leading bases for business. They soon revealed their commercial talents, taking advantage of their traditional contacts with various British dependencies as well as the favorable geographic location of Shanghai and Hong Kong to develop a thriving import-export trade from which they quickly amassed a great amount of wealth. They then turned around and invested this wealth in real estate, finance, public works and manufacturing, gradually becoming the most active foreign consortium in Shanghai and Hong Kong, whose influence spread throughout China and the entire Far East.

They were also engaged in public welfare and charity work within the community, building synagogues, establishing schools, and providing aid to Russian Jewish immigrants and European Jewish refugees. They supported the Zionist movement, and, in order to safeguard their own interests, occasionally became involved in Chinese politics. Some of them like Mr. Silas Aaron Harpoon also patronized Chinese arts and culture. Basically, they maintained friendly relations with the social and political groups in China.

But the Sephardi merchants' interests in China sustained great losses following the Japanese invasion of China in 1937, and when Japan occupied Shanghai and Hong Kong after the Pearl Harbor Incident in 1941, the Sephardi merchants lost all their property in those occupied territories. After the war, with the

outbreak of the Chinese civil war and the founding of the People's Republic of China, the Sephardi merchants gradually transferred their property to Hong Kong and abroad. After 1949, they continued to forge ahead, taking advantage of the Hong Kong's position as the main trading channel between China and the West.^[4]

Since the implementation of reform policies and the "opening" of China to foreign businesses, many Sephardi merchants have once again begun to make investments on the Chinese mainland, promising that their relations with China will continue to further strengthen and expand.

The Second Homeland: Russian (Ashkenazi) Jews in China Unlike the Sephardic Jews, Russian (Ashkenazi) Jews came to China not mainly for trade, but rather because of rising anti-Semitism in Russia and Eastern Europe from the 1880s onward. This wave led to the migration of millions of Russian Jews to North America, and tens of thousands also crossed Siberia, reaching northeast China, Inner Mongolia, and further to southern parts of China. During this period, the construction of China Eastern Railway, the expansion of Russian power in China, the Russo-Japanese War, and the two Russian revolutions of 1905 and 1917 all propelled the migration of Russian Jews to China.^[5] At beginning, they mainly lived in Harbin and neighboring areas, where they formed the largest Jewish community in the Far East. After Japan's invasion of northeast China, they moved southward and settled in communities in cities such as Shanghai, Tianjin and Qingdao.

Most of these Russian Jews initially lived in poverty, able only to eke out a meager living by running small businesses. Later they rose to the middle class through their own efforts. Because they greatly outnumbered the Sephardic Jews, they became an active community force. Some of them were technicians and intellectuals, and after entering China, they contributed to China's economic and cultural development

by working in enterprises and organizations set up by Chinese, Russians, Sephardic Jews and other foreigners.

Long-resident Russian Jews looked upon China as their second motherland. Some studied hard and were integrated into Chinese culture, and played a positive role in promoting Chinese-Jewish and Chinese-Russian cultural exchanges. After the founding of the People's Republic of China in 1949, a number of Russians Jews stayed on. Not until the beginning of the Cultural Revolution did the last group of Russian Jews leave Haven for Holocaust Victims from Nazi Europe While the Nazis were conducting their furious persecution and slaughter of European Jews over sixty years ago, many persons upheld justice and boldly rescued the Jewish victims of the Nazi terror. At the same time, however, the governments of many nations were imposing strict restrictions on the immigration of Jewish refugees. Especially after 1938, almost all countries closed their doors to the desperate Jews. Looking back at what was done to the Jews by the "civilized world," Chinese people are proud of the fact that when Jewish people were on the verge of death and struggling for survival, the Chinese city of Shanghai provided them with a vital haven and all possible forms of relief. From 1933 to 1941, Shanghai accepted over thirty thousand European Jewish refugees. Excluding those who went on from Shanghai to other countries, by the time of the Japanese bombing of Pearl Harbor in December 1941 the city was sheltering 20,000-25,000 Jewish refugees. According to Simon Wiesenthal Center, Shanghai took in more Jewish refugees than Canada, Australia, New Zealand, South Africa and India combined.^[6] Before Pearl Harbor, Sephardic Jews, Russian Jews and Jewish refugees from Nazi Europe in Shanghai amounted to over thirty thousand, forming the largest Jewish community in the Far East. The prosperous community had its own

communal association, synagogues, schools, hospitals, clubs, cemeteries, chamber of commerce, more than 50 publications, active political groups (from Utopian Socialism to Revisionist Zionism) and a small fighting unit - Jewish Company of Shanghai Volunteer Corps, which was at the time the world's sole legal Jewish regular army.^[7]

The Nazis and their accomplices not only killed six million Jews in Europe but also seriously menaced Jewish communities outside Europe, including the Jewish communities in China and especially in Shanghai.

In July, 1942, eight months after the outbreak of the Pacific War, Colonel Josef Meisinger, chief representative of the Gestapo in Japan, arrived in Shanghai and proposed a "Final Solution in Shanghai" to the Japanese occupation authorities. [8] Although the Meisinger Plan was not put into effect due to differences between the Japanese and German governments' attitudes toward Jews, the Japanese authorities proclaimed a "Designated Area for Stateless Refugees," ordering refugees who had arrived in Shanghai from Europe after 1937 to move into the area within a month. The pressure of Nazi Germany and the vagaries of Japanese policy toward the Jews kept Shanghai's Jews in difficult, unpredictable, and sometimes dangerous straits for nearly four years. But, in the end, almost all Shanghai's Jews, not only Central European Jewish refugees but also the Sephardic congregation and Russian Jews, survived the Holocaust and the war, mainly depending upon their own mutual aid as well as the great support from American Jews and Chinese people.

Like Schindler, Wallenberg and Sugihara, the name Shanghai has now become synonymous with rescue and haven in the annals of the Holocaust.

The Historical Pages of Traditional Friendship between the Chinese and Jewish People The Jews who came to China were nurtured in some cases by the breadth and profundity of

Chinese culture; likewise, they with their own cultural traditions had an influence on Chinese society. The important point is that although many Jews inhabited China from ancient to modern times, no indigenous anti-Semitic activity has ever taken place on Chinese soil. Why has China never witnessed any spontaneous and native anti-Semitic activity? The main reasons are as follows:

1. Anti-Semitic originated from deep-rooted religious prejudice, which is more conspicuous in Christian Europe. However, as a whole, Chinese are influenced by the Confucianism, Buddhism and Taoism, and therefore this kind of strong anti-Semitic fanaticism with deep religious bias does not exist in China, and never has.

2. From the cultural point of view, Chinese and Jewish cultures share a lot in common. For example, both highly emphasize the family tie function and educational value, and although both have absorbed various exotic cultures, their central core has never changed since birth. On a stone monument erected in 1489, the Kaifeng Jews wrote: "Our religion and Confucianism differ only in minor details. In mind and deed both respect Heaven's Way, venerate ancestors, are loyal to sovereigns and ministers, and filial to parents. Both call for harmony with wives and children, respect for rank, and for making friends."^[9] All these contributed to the prevention of the impact of anti-Semitism on Chinese people.

3. Since the middle of last century, the Chinese people suffered much devastation as the Jews did. Nearly 35 million Chinese were killed and wounded by the Japanese fascists during wartime. ^[10] Anti-Chinese atrocities which happened in some parts of the world in the past several centuries and even in Indonesia in 1998 remind us of similar anti-Jewish outrages which occurred in Europe in the past many centuries, especially between 1933 and 1945. This shared experience engendered

in the Chinese people a deep sympathy for Jewish people and made them oppose firmly any kind of anti-Semitism.

What is especially worth mentioning is mutual respect, sympathy and support between Jews and Chinese people. As early as December 14, 1918, in his letter to Mr. E. S. Kadoorie, Mr. Chen Lu, Vice-Minister of Foreign Affairs of the Chinese government expressed that China endorses the establishment of a Jewish national home in Palestine. ^[11] On April 24, 1920, Mr. N. E. B. Ezra, another leader of Shanghai Jewish community, received a letter from Dr. Sun Yat-sen, founder of the Republic of China. In his letter, Dr. Sun wrote: "All lovers of Democracy cannot help but support the movement to restore your wonderful and historic nation, which has contributed so much to the civilization of the world and which rightfully deserves an honorable place in the family of nations."^[12] Soon after Hitler's anti-Semitic campaign started, Madame Sun Yet-sen (Ms. Song Qingling) headed a delegation to meet with the German Consul in Shanghai and lodged a strong protest against Nazi atrocities. Her delegation included all the important leaders of The China League for Civil Rights: Cai Yuanpei, Lu Xun, Lin Yutang, Yang Xingfo a.o.^[13] As the materials recently discovered indicate, Dr. Feng Shan Ho, Chinese Consul General in Vienna, Austria 1938 to 1940 was one of the first diplomats to save Jews by issuing them visas from the Holocaust. ^[14] Also, we found some documents which indicate in 1939, the Chinese government planned to set aside territory in Yunnan for the resettlement of Jewish refugees from Europe. For various reasons, the plan was never carried out. ^[15]

When thousands of Jewish refugees arrived in Shanghai between 1937 and 1941, millions of Shanghai residents themselves became refugees after the Japanese occupation of Shanghai. However, in spite of this, the natives of Shanghai tried their best to help

Jewish refugees in various ways. In the hardest days in Hongkew from 1943 to 1945, Jewish refugees and their Chinese neighbors enjoyed mutual help and shared weal and woe. They, though largely separated by linguistic and cultural barriers, found themselves bound together by mutual suffering.

It should be emphasized here that Jews in China also did their best to support the Chinese national-democratic movement and resistance against Japanese aggression. Some Jewish friends joined the anti-Japanese war or cooperated with the Chinese Underground, even gave their lives for the cause of the liberation of the Chinese people. Many examples could be given here with deep respect. The well-known Morris "Two-Gun" Cohen, was aide-de-camp to Dr. Sun Yat-sen, 1922-1925. Following Sun's death, he worked for a series of Chinese leaders and rose to become a Jewish general in the Chinese Army.^[16] Mr. Hans Shippe, a writer and reporter from Germany, was the first Jewish volunteer to fall in battle on China's soil during her war against Japanese aggression. He left Shanghai and joined Chinese Army in 1939. On November 30, 1941, several days before Pearl Harbor, He died with a gun in his hand in an engagement with Japanese troops in Shandong province. Chinese people erected a monument for him near the battlefield.^[17] Also, Dr. Jacob Rosenfeld should be mentioned here. He came to Shanghai from Austria as a Jewish refugee in 1939 and left Shanghai to join the anti-Japanese war in 1941. He served in the ranks of the Chinese army for ten years, obtaining the highest rank of Commander of the Medical Corps as a foreigner.^[18] Had he not died of a heart attack abruptly in Tel Aviv in 1952, it was speculated he would have been appointed high-level officer of Ministry of Health of the PRC.

Jews from China and Jews in today's China

After the Second World War, China

descended into civil war, and, for a variety of reasons, a number of Jews left China. Following the establishment of the People's Republic of China, many Jews continued to live and work in peace on Chinese soil, and it was not until the outbreak of the Cultural Revolution that they were forced to leave. Jewish communities have continuously thrived in Hong Kong and Taiwan as part of China. Today, "Chinese Jews" live throughout the world. While their natures, pursuits, and occupations differ, they nevertheless have a common point - recalling China as their home - and consider themselves "old China hands." In order not to forget the memorable years they spent in China, they have established associations that frequently hold events and issue various publications.

Since the introduction of China's policies of reform and openness, they have returned with their children to their "homecity" in order to seek their roots, visit old friends and travel. Some have come to China to invest and do business, participating in their former-home's new upsurge of development. After his revisit to China in 1978 after an absence of thirty years, Lord Lawrence Kadoorie wrote: "We are grateful to the country where we grew up."^[19] He met Mr. Deng Xiaoping during his visit to Beijing in 1985. When Michael Blumenthal, U.S. Secretary of the Treasury, returned to Shanghai in 1979, he showed off his old Shanghai haunts in Hongkou to the press. One change he noted since he arrived in Shanghai from Germany in 1939: "There are now no people dying in the street."^[20] Ambassador Yosef Tekoah (Tukachinsky) said at a banquet when he revisited China in 1989: "The most wonderful time of the life is youth. I spent the time in China. Now I am back with the purpose of looking for something that is the best."^[21] The late Shaul Eisenberg came to China as a refugee during the Second World War and later went on to become a noted businessman. He actively invested in Shanghai enterprises,

establishing, for example, the Y.P. Glass Factory. During his life, he energetically supported the project for establishing Pudong Diamond Exchange Center in Shanghai which is now coming true.^[22]

In 1992, China and Israel established diplomatic relations, further encouraging the return flow of Jews to China. At present, Beijing and Shanghai have begun to see the emergence of new Jewish communities made up of businesspeople, technical experts, diplomats, and foreign students. Since Hong Kong's return to China, the Jewish community there has once more come to life.

Jews in China: A Hot Topic of Academic Research and Public Interest Since the mid-20th century there has been a steady increase of books on Jews in China, and during the 1980s and 1990s this subject became an international "hot topic." Particularly since the establishment of Sino-Israeli diplomatic relations in 1992, academic conferences have regularly been devoted to the subject and a large number of books on the topic have appeared. This enthusiasm for the subject is not limited to academic circles but extends to the mass media, television and movies. To a certain degree, interest in the subject carries social and political connotations. First, this "Oriental" page in the history of the Jewish people has academic value in the fields of Jewish studies, sinology, history, religious studies, ethnic studies, cultural anthropology, and philosophy. Moreover, this topic has important practical significance in opposing racism and fascism, furthering friendly relations and cultural harmony between all peoples, and preserving peace in the world. Since the subtext of this topic is the special friendship between Chinese and Jews, it also plays a unique role in furthering the continued opening-up of China and developing relations between China and nations like Israel and the United States.

On behalf of the Israeli people, late Yitzhak Rabin, when he visited Shanghai in 1993 expressed his heartfelt thanks to Shanghai for providing a haven for Jewish refugees from Nazi Europe. During his visit to Shanghai in 1995, the Austrian President Thomas Klestil paid a special visit to Hongkew (today's Hongkou) to lay a wreath in memory of the Holocaust victims from Austria. In 1998, U.S. First Lady Hilary Clinton and U.S. Secretary of State Madeleine Albright visited Shanghai's Ohel Rachel Synagogue. Israeli President Ezer Weizmann paid a 1999 visit to a photo exhibit at Shanghai's Ohel Rachel Synagogue, where he once again thanked the Chinese people for rescuing Jewish refugees. In 1999, German Chancellor Gerhard Schroder visited Shanghai's Ohel Rachel Synagogue. In 2003, German President Johannes Rau also paid a visit to former Hongkew ghetto. Their visits are specially significant,

because the majority of Jewish refugees in Shanghai during wartime came from the Nazi Germany and its occupied area. When the short visit was coming to an end, Mr.Schroder wrote in the distinguished visitor's book: "A poet once wrote 'death is envoy coming from Germany.' We know that many persecutees found a haven in Shanghai. We never forget this history. Today, we are here to show our appreciation and praise to those who provided every possible relief for the persecutees."^[23]

These pages in history, composed on Chinese soil by many ordinary Chinese and Jews and cataloging the traditions of Sino-Jewish friendship, form a chapter in the history of human progress that will forever shine.

(Dr. PAN Guang is the Director and Professor of Shanghai Center of International Studies and Institute of European & Asian Studies in Shanghai, Dean of Center of Jewish

Studies Shanghai (CJSS), and Vice Chairman of Chinese Society of Middle East Studies. He is Professor of History & Political Science, and Walter & Seena Fair Professor for Jewish Studies. He has traveled and lectured widely as a visiting scholar in North America, East Asia, Russia, Europe, Middle East and Australia. He holds a number of prestigious posts in Chinese institutions on International Studies, Asian Studies, Middle East Studies and Jewish Studies, and published books and articles on a variety of topics such as The Jews in China, The Jews in Shanghai, The Revitalization of the Jewish People, The Jewish Civilization, Shanghai Jews Memoirs, Shanghai Jews since 1840, China--Central Asia--Russia Relations, China's Role in the War on Terrorism, Contemporary International Crises, and China's Success in the Middle East.)

Historic Chinese Theatre bathed in Hollywood history

HOLLYWOOD'S famed TCL Chinese Theatre has unveiled a new light show with images from iconic films such as "King Kong" and "Citizen Kane" to mark the theatre's 90th anniversary.

The nightly show, "Hollywood Lights: The Magic of the Movies", covers the facade of the historic theater and its famous forecourt, home to hand and footprints of movie stars.

"90 years ago Sid Grauman created magic along the boulevard. Tonight we're going to experience magic circa 2017," Los Angeles city councilman Mitch O'Farrell said at an event to launch the light show. Opened in 1927, the building had been named for Sid Grauman, a Hollywood showman who helped finance the theater's construction. It is fronted by an ornate Chinese pagoda and the hand and footprints of famous film stars captured in cement. A Chinese company bought the naming rights to the famed movie house and tourist destination in 2013.

Grauman's Chinese Theatre

Shanghai Daily
May 24, 2017

“Archives Literature of Jewish People in Harbin”

By Prof Guo Qiuping History Professor at Harbin University

I'm extremely happy to get to know some of the Jewish people who formerly resided in Harbin and their descendants who are now living around the world. I am Guo Qiuping, professor of History at the Harbin University. I was born and brought up in Harbin, where I completed primary, secondary and tertiary education. As an in-service trainee, I attended the post-graduate-level training program on Modern Chinese History, organized by the People's University in Beijing and was honored to be a student of Professor Li Wenhai, Chairman of Chinese Historical Association, who is a well-known historian and educator and former President of the People's University.

I love my motherland, and love its history. 15 years ago, the history of Jewish people residing in Harbin attracted my attention and interest. I started studying Jewish history on my own and collected all the books available on Jewish people in Harbin, since then, I have attended various seminars and published some papers. Meanwhile, I found out the fact that the archives of Jewish people in Harbin were not yet made public, which hampered my research, and to which people concerned had been appealing. I made up my mind to take up the work and applied to the state for the approval of setting up a research project on compiling the archive materials of Jewish people in Harbin and got the approval.

For the past seven years, I have been engaging in this gigantic historical and cultural project heart and soul. Although Jewish people resided in Harbin for only about 60 years, they left precious historical marks and cultural relics, physically as well as spiritually.

The title of my about-to-publish serial books is “Archives Literature of Jewish People in Harbin”, the number of words totaled one million. The following is a brief account of the contents of each of the six volumes.

Volume I:

The Social Institutions and Charters

There were approximately 26 institutions whose charters are written in Russian, all of which have been photographed and put into Chinese. The social institutions included are Ashkenazi Jewish Communal Association, Funeral Fraternity, Old People's Homes, synagogues and Jewish People's Bank. Their respective charters contained common contents such as purposes, memberships, funding, operation and organization, etc. all of which even seen today are still quite advanced, full of law spirit, transparent, reflecting the principle of democratic centralism.

Volume II:

Registration of Birth

Formerly it was a historical myth as to the number of Jewish children born in Harbin, now with the approaching publication of the archives, the myth will be unveiled. From 1899-1961, there were altogether 3522 Jewish people were born in and around Harbin, among them 1804 were male, 1718 female and 36 were twins. The peak birth years were between 1907 and 1923, with 1921 being the highest peak year, 163 newborns. Low birth periods appeared after the Japanese invasion of Northeastern China, with only about 20 newborns per year. These birth numbers are very reliable since I looked through scores of birth registers and double-checked the numbers, in the process of which I felt very proud of Harbin, which became one of the bases for the suffering and prosecuted Jewish people to continue their bloodline. A Harbin-born Jewish, Paul, together with his wife, now living in Chicago, revisited Harbin when he was 84 years old after an absence of about 60 years. The news of their diamond anniversary held in Harbin became a sensation in the city, and it made me realize more deeply the exceptional value of the books I was compiling at the time.

Volume III:

Famous Jewish Activists in Harbin

All together 99 are collected, including people from all walks of life: kosher, businessmen, entrepreneurs, teachers, doctors, etc. The materials are of

various kinds, including memoirs, letters, reports from newspapers and magazines, curriculum vitae, etc.

Through the materials, I found that these activists shared two characteristics: they are either Zionists or Jewish community dedicators.

There were many excellent leaders in the Jewish community here in Harbin, citing the words of one of the leaders, Soskin, as a general comment: “My work experience here in Harbin made me realize that people working in the various social, educational and charity institutions have shown exceptional and admirable competence, devotion, courage and responsibility. I can never forget my working experience in Harbin although now I'm working in Paris, it made me love the city of Harbin even more.” Soskin is a typical example of such activists. He came to Harbin for business in 1916 and reshuffled a shipping company together with his brothers. He successively took the posts of Chairman of Jewish Society, Chairman of the Financial Committee and President of the Synagogue. Many members of his family took part in the Zionist movement and politically they believed that the solution of acute problems facing human beings lied in democracy.

Volume IV: Excerpts of Curriculum Vitae from Jewish Files

The present volume contains the curriculum vitae of Jewish residents since 1945, whose residence had been registered by the government. It is divided into two parts: the first part includes profile photos, totaled 1291 persons; the second part includes curriculum vitae of 1457 persons, which provide such basic personal details as name, sex, place of birth, date of birth, occupation, date of entry, home address, destination and resume

Volume V: Jewish People's Historical Sites and Relics

It is divided into two parts: the first part includes some well-known sites such as the synagogue, the Jewish People's Bank, the Modern Hotel, etc. The second part includes the Jewish tombs in the Huang Shan Cemetery. All the 853 Jewish people who were buried

in Huang Shang Cemetery are listed and the now-still-existing 591 tombs and tombstones are photographed and serially located, the tombstone inscriptions are translated into Chinese.

The shapes, textures and inscriptions of the tombstones can provide rich information for researchers and family members.

I should give special thanks to Agraovsky, who was the last secretary of the Ashkenazi Jewish Communal Association in Harbin. He was in charge of the 1958 cemetery relocation, giving up his visa to go back to Israel. He took the trouble of contacting each and every family of the buried and supervised the relocation in person. He did not leave Harbin until 1962 and should always be honored for the perseverance of the valuable historical relics.

It is my belief that the valuable personal information contained in this volume should be put to use, so whenever I

was contacted and requested, I would help Jewish families find their family tombs here in Harbin, each time I did this, I found it a great pleasure and tremendous relief.

Volume VI: Excerpts of Household Registration Files

It mainly contains the memoirs of the Jewish residents in Harbin after 1945 and photographs of their resumes.

Apart from the above-mentioned materials, there are some more additional ones yes to be compiled.

Themes drawn from collected and compiled archive materials:

First, they have revived the history of Jewish people who resided in Harbin and reflected the attitude the Jewish people held towards life. The Jewish residents here in Harbin practiced ethnic autonomy, provided mutual assistance, drew up charters and led the Jewish people to happiness, all of which has proven to be a treasure in the history of Jewish people.

Second, the people of Harbin opened

their arms to the Jewish people, making Harbin a haven for the Jewish people. It is the Chinese people's human spirit that protected the Jewish people from discrimination and prosecution.

Thirdly, both the Chinese people and Jewish people are great peoples in the world, for they each has great cultural heritage, and in the future, they will surely strive hand in hand to make more contributions to human progress and world peace.

As for myself, I really feel it a great honor to have the opportunity of compiling such valuable historical literature.

NOTE: This is a letter sent by Prof. Gou Qiuping to Yossi Klein, Chairman of Igud Yotsei Sin in connection with her work at the Harbin Archive covering 60 years in the lives of Harbin Jewry

The Spungen Foundation

The Spungen Foundation will be lending an important artifact - Sugihara Visa #2095 - to officials of Chiune Sugihara's hometown for a celebration honoring him July-August, 2017 in Yaotsu, Japan. Following is a copy of both sides of the visa.

This is a joint project between UNESCO (United Nations Educational,

in December by Rick Salomon, an IHMEC Board Member and son of a Shanghai survivor/refugee asking for assistance on the project. This led to a one and a half year correspondence between Danny and Ken Takashima, a Yaotsu Town official, who, along with Masanori Kaneko, the mayor of the town, will be traveling to Illinois to personally pick up the visa. These artifacts are valuable - one visa was recently for sale in Israel for about \$9,000.

Danny reported that progress is being made on "Jewish Refugees in Wartime Shanghai - PBS Documentary Inquiry", which is scheduled to be aired in January 2018. Four of the six proposed episodes are already filmed. More information to follow as it becomes available.

Danny will also be heading to Nanjing Univ. Monday Sept. 11. He has arranged for a Rwanda Genocide survivor to speak to Prof. Xu Xin's

class. The speaker left Africa 23 years ago after the 1994 Rwanda/Burundi Genocide, speaks Chinese and lives with his wife and two children in Wuxi - a "rare" family in China, and it will be his first time speaking to a class about the horrors of his past!

Received from Beverly Friend on 30 June 2017

Scientific and Cultural Organization), and the Chiune Sugihara Memorial Museum. Chiune Sugihara Memorial Hall Danny Spungen was contacted back

The Long Journey from Shanghai to Haifa

By Ran Veinerman

I was born in Shanghai in December 1940 at the Country Hospital, to my parents Esther and Albert Veinerman. I attended kindergarten at the Shanghai Jewish School (SJS) and then Form One. I remember the names of the teachers, Miss Cohen, the mathematics teacher, Miss Abraham, Mr. Redid, the Hebrew teacher, Mrs. Memelsdorf, the art teacher, and the headmaster, Mr. Holland.

I recall the Hebrew teachers as a man with a kippa (prayer cap) who taught us the words – *galgal, shalom, kumkum* and also words of prayer. I remember the Headmaster's room, which faced the wall clock under which a pupil who was being punished had to stand. It was rather scary to pass by the headmaster's room when he was sitting there and gazing in the direction of the large corridor.

The story regarding the art teacher who was also on vacation with us is very interesting. It was during one of the summer holidays in which the family traveled to the mountains of Moganshang for rest and recreation. The journey there began with a train from Shanghai to Hangchow, from where we took a taxi to the foothills, and from there we were taken up by bamboo sedan chairs that were carried by two porters to the top of the mountain. As a child of seven, I preferred to go on foot so that I could occasionally escape into the bamboo forest that surrounded us along the route until we reached the residential section. There the landscape changed from bamboo trees to tall pine trees that cover the entire area.

One morning I went out to wander in the forest around the house and saw a group of Chinese officers marching towards me. When they saw me they stopped and one of them began to talk to me. I remember he asked me what my father's business was and a

number of other questions that I do not recall.

After my walk in the forest I returned to the building where we were staying and suddenly heard the art teacher who was also with us calling me in loud cries. I did not understand why she was shouting until she came up to me and said excitedly "You were just talking with Chiang Kai-shek". I knew more or less who he was but somehow it did not really excite me that I had met him, especially since nothing came of the meeting. This was how my meeting with the President of China ended. In later years this meeting was of greater value, and I used to talk about this historic meeting with the ruler of China with great pride at every occasion.

Returning to everyday life in Shanghai, one morning that I remember began with the rickshaw that came to take me to school. The amah used to hand me up into the seat and then come up as well. The rickshaw with the rickshaw coolie passed through the Seymour Road market with stalls that were filled with fruits and vegetables, barrels with boiling corn cobs, and unpleasant smells that followed us for part of the way to school. When we arrived at the school, I remember the gate at the entrance and the stairs that led to the main entry into the building. The classroom, as I recall, was a large room, perhaps because I was a small boy then it seemed rather large, with desks and chairs suitable for young children. There is something else that I remember, although I am not sure that it actually happened, was the hat of a clown that a child had to wear on his as punishment, but after checking this it turns out to be an imaginary addition to my memory.

I lived with my parents in Garden Apartments on Bubbling Well Road, at the corner of Seymour Road where the Shanghai Jewish School-the SJS,

and the Ohel Rachel Synagogue were located. The building in which we lived was built in the colonial style with two round pillars on either side of the entrance. The front doors of the apartments were made entirely of wood decorated with styled squares that gave it an aristocratic appearance.

Inside the apartment there was a kitchen, and from it a door led to a dark stairway in which there was a room for my amah and her daughter Betty. In the corridor there was a telephone that hung on the wall for which I have an interesting memory. It was morning, my parents were at work, and my grandmother was in the bedroom. Suddenly the phone rang, and my grandfather lifted the receiver while for some reason I stood by him; and then I heard my grandfather say, "What, Rita gave birth?" Rita had indeed given birth to a daughter who was named Nora. She was my Aunt who taught me how to walk. This occurred two years before we went to Israel. Later on this little girl grew up and married David Brodet, and they had a son and daughter. Nora and family are now living in Jerusalem.

This is a collection of memories attested to after fifty-eight years. It was morning or noon on a clear day, as I remember, when I, my father and mother, my grandfather and grandmother, stood on the docks of the port of Shanghai, waiting to board a ship called General Gordon, of the American navy, that was supposed to take us to Israel. At least that is what I was told and understood.

Returning to that clear morning on the docks of the port in Shanghai, we boarded the ship and found our places in the lower sleeping deck where there were many tiered bunks of two or three levels, I cannot remember exactly. Very quickly I found myself strolling

along on the deck with my aunt Luba and examining all the things I saw such as the lifeboats, chains and iron wheels to hold the chains, railings, etc. Suddenly I heard an announcement on the loudspeaker: "Mr. Albert Veinerman, please come to the Captain's office". I asked my aunt what this was about and she said: "Nothing, no matter". We continued our tour of the ship until it started to sail towards Japan (I learnt this later on). We returned to the deck where the sleeping quarters were located, where I found my grandfather, grandmother and my mother. My father was not there for some reason. I asked where he was, and they told me he was busy. I accepted the answer but in fact I did not know that my father was taken off ship.

This is the reason why my father did not travel with us on to Israel. At that time a new "star" appeared in the skies of the United States called McCarthy, who had become the symbol of American fears during the period of the Cold War about the spread of Communism in the USA. Under his authority there were paid informers, some of whom had come from White Russia. One of them, called Kedar Livensky, denounced my father as if he were a Communist. At that time, when Jews tried to receive an identity in order not to be regarded as refugees and could carry identification papers, only Russia was prepared to give them a Soviet passport. The United States did not lift a finger to assist the Jews, and so that miserable informer could denounce my father and other Jews like Alexander Kopilovitch as Communists.

The United States was at that time under the sick influence of the Republican McCarthy until there was a change of government and the election of Eisenhower as the President of the United States. So we sailed on to Israel without my father. He, and a few other Jews who were denied entry to the United States because of McCarthyism, took a plane to Israel with a fuel

stop in Amman, a Muslim country that did not give any importance to the origins of the travelers, none of whom had an Israeli passport.

To go back to the ship, my mother spent most of the time in bed with nausea and being sick, my grandfather and grandmother sat on the deck and enjoyed the sun whenever it shone. I wandered around the kitchen "to help" the staff and to get nice oranges for my mother, grandmother and grandfather to enjoy. While giving 'help' to the staff I enjoyed standing and watching the distribution of the food to the trays.

I wore dungarees now called jeans, and enjoyed life. The next stop of the ship was Yokohama in Japan, where we did not land but continued on to Nagasaki, and even there did not get off the ship, which continued on to Honolulu. When we drew near the jetty of the port in Honolulu I remember the boys swimming alongside the ship and expecting the passengers to throw coins into the water. They would then dive and find the coins that were thrown. This was a sight I enjoyed watching. When we arrived in Honolulu garlands of colorful flowers were distributed, which were later thrown on the water when the ship left port. We also enjoyed listening to the orchestra and singers who appeared on the jetty, singing and dancing the hulahula. We did not land in Honolulu but continued on to San Francisco in the United States. Here we were exposed to American democracy at its best.

When the ship was tied to the wharf of the San Francisco port and the descending ramp was lowered, we saw a sight that I shall never forget. From the end of the ramp up to the train that was waiting (as I remember it) a row of policemen were lined up on either side of the passage with machine guns. The distance between each policeman did not allow for any man or creature to pass, they stood close to each other. We came down to the wharf and walked along the 'avenue' of policemen.

Standing behind them were crowds of family members who had come to receive their relatives, but the "big brother" did not allow this. I, the little "communist" was extremely dangerous to the rotten McCarthy regime and they were warned not to let me get near my aunt Sheila who was waiting for us on the wharf.

The more pleasant part was the train itself. These were good railway cars with well arranged beds for sleeping with clean sheets. The cleanliness was amazing. The conductors were Afro-Americans who served us with all their hearts. The dining car was nice and the food was tasty. But for me the most important thing was the toys we received in abundance. The journey from San Francisco to New York took a number of days until we arrived at the anchoring dock in New York. There the same scene was repeated, an avenue of policemen with machine guns, all according to the instructions of the McCarthy "big brother" were standing by.

From the train we moved to the ferry that took us to Ellis Island – the Island of Tears. Here a new story began. I remember a huge hall with numerous beds. A friend who was with me said they were two-tiered beds but somehow I recall single tier beds arranged in marvelous order as if this was a military installation. I remained with my mother and grandmother in the women's section. My grandfather was in the men's section. The Island of Tears was meant for immigrants who arrived in the United States as refugees in transit. The island was surrounded by an electric fence, not an electronic one as they told us, that is to say anyone who touched the fence was electrocuted. There was a large hall in the installation which served as a place to meet the families. One day my mother took me to the large hall to meet my aunt Sheila who had come especially from Washington to meet us. The hall was full of people talking excitedly and shouting and suddenly in the midst of this huge crowd my aunt Sheila appeared, also greatly excited and

shouting with joy. What I remember are the presents she brought me, which made me very happy. I remember also the appearance of a Jewish American singer called Al Jolson, a Jewish comedian and singer who died in 1950, a year after this appearance.

An event that is engraved on my heart occurred one morning on a porch of the Island of Tears. As a special treat, children were allowed to go out and play on the large porch (it seemed large because I was small at the time). I do not remember the games we played, but there was one sight that I recall very well, the Statue of Liberty that stood in all its glory, with the torch in hand and the crown on its head, and with the smile of liberty! It was a gift from the Government of France to the American people in 1886. Retrospectively, I could not break the link between the Statue of Liberty and the Island of Tears, the prison in which we were held for about ten days or more. Today the Island of Tears serves as a tourist site in which the names of those who had stayed there are engraved on brass tablets. The problem is that in order to have your name engraved on them you had to pay a certain sum of money, so I am not sure that all the names are of those who stayed there.

In New York we boarded an American navy ship called General Steward. This was a passenger ship for the American navy recruits. I do not remember the size of the ship, whether it was big or small, but I do remember the sleeping hall with the three-tiered bunks. And there the same story of the General Gordon was repeated, and I enjoyed myself very much.

After a number of sailing days we reached the city of Trani in Italy. We disembarked from the ship and took the train which brought us to the city of Bari. The train was not like the one we traveled on from San Francisco to New York. In Bari, they transferred us to a military camp that was converted into a camp for immigrants. I recall a few things

about this camp. They housed us in halls that were divided into rooms by carton partitions, some of which were torn and one could peek into the next room. Needless to say voices were heard in the entire space as if this was one large room.

The second thing that I remember well was the Hebrew lessons with a teacher who had arrived from Israel and offered us Elite chocolate, which I think were in white wrappings. The last thing I remember is a walk through the city with my grandfather wearing a suit with a hat and a dignified walking stick not for support but for show. That is how we walked, me and my grandfather, in the main street filled with people and carriages drawn by horses instead of taxis. There was an avenue of trees there and a huge crowd. My grandfather decided to go into a large shop to examine something while I remained outside looking at the passersby, the horse carriages and many cars in the streets. I waited for some time for my grandfather until it seemed too long awhile. I decided to enter the shop and see what he was doing. I entered and looked around, trying to locate my grandfather but without success. My grandfather was not in the shop. I quickly ran outside, the pavement was full of people, and I am trying to identify my grandfather among the crowd but he was not there. I did not know which way to go, right or left. I decided to go left and began to run. After a few minutes I saw my grandfather walking quietly as if nothing had happened. I caught his sleeve and asked him why he went without calling me. He said that he did call me and was sure I was following him. All's well that ends well.

In Italy at that time there were a lot of street children gangs and perhaps I would have joined them. The problem was that I did not know the language so how could I have got on with them. All these thoughts passed through my mind, but it seems I did not remain in Italy and did not learn Italian. Apparently this was the hand

of fate, if not something above it.

From Italy we sailed in a smaller boat, of which I remember only the fresh paint on the railings of the deck and written on it the words "fresco bianco", without knowing what it meant. After a few days we drew near the coast of Israel. This was a Thursday, March 31, 1949. As the ship approached the shore, many of the passengers stood on deck and of course I was also among them. As I leaned on the railing and looked in the direction of the dock, my eyes caught three figures standing on it. Somehow I did not see any other figures or perhaps I was focusing on these three from the beginning. It was already evening and darkness was beginning to fall over the city of Haifa. I remember the Carmel Mountains in the background, and the port with the large buildings and the cranes, the lights of the houses that began to appear, and the three figures standing on the dock. The ship came closer to the dock very slowly and in the gloom I began to distinguish the figures much better, one of them, the most important of all for me, was my father! The other two I did not know, but I later came to know them very well since they were both very good friends of my father. One was Alexander Kopilevitch, the father of Eli Kama who was with me on the ship, and the other was Musia Borlkov, the father of Gladys and David. The joy was great, to meet my father and to arrive in Israel.

After we got off the ship and went through the usual tests, my father took us in a black taxi to Bat Galim where he had rented two rooms for us to live in when we arrived in Israel. On the way we stopped at a Tnuva restaurant in Bat Galim and ate our first evening meal in the Land of Israel. I remember it was Moshe Rabenu fish. We reached Israel after about three months of wandering from Shanghai, China to Haifa, Israel. We came home to Israel.

SEARCH AND RESEARCH

Rabbi Marvin Tokayer

marvintokayer@gmail.com

March 2, 2017

Have a question and need your advice and input... during the Nazi period, a large group of refugees were on the trans-Siberian Railroad heading to Shanghai or Kobe, Japan... to everyone's surprise, the train took a different route and headed to Vladivostok via the shorter route, which was via Manchuria, saving

about 300 miles. Unknown to all the passengers, who never heard of a country called Manchuria, they did not have a transit visa to Manchuria and were stopped at the border, with the temperature of -30°, and Jew hating Cossacks at the Soviet border....Obviously they were trapped at the border in the dead of winter, and the Cossacks would be delighted to send them all to their deaths in the gulags of Siberia.... the passengers contacted Harbin, namely Dr. Abraham Kaufman, who

contacted some Japanese officials, who surprisingly agreed to send an empty train to the border and bring all the Jewish refugees to safety.... Teddy Kaufman, z"l, remembered this incident and even arranged for their housing at the Astoria hotel in Harbin.. Question -- do your files and archives have any articles, photographs, diaries, testimony of this event at the Otpur border? Does anyone have any information on this?

Yosef Sa'ar

mailto:elat42@gmail.com

Monday, June 26, 2017

Subject: Small Medal

I am looking for relatives and/or information about Abrasha Schmel SCHIRMAN.

It is believed that he resided in China in the 1930-40's.

Please contact Yosef Sa'ar: telephone +972-52-471-6706 or email:elat42@gmail.com

July 23, 2017

Zvi Alon

Mail:zvi_alon@bezeqint.net

While we were at the Conference in Harbin we were asked to apply to you and to find through you any relations of the woman in the attached photo.

Also attached is a photo of the family and a letter with all the details about her and her family.

What was the fate of the family?

We have in hand the original letter and photos.

Thank you in the name of the family,

Esther and Zvi Alon

Looking For My Relatives
(Looking for future generations of my great grandma's sister)

Shoogah Sara Mouskobia

My great grandma, 卞丹丹, 卞德英农劉出天恩, was born in January 6, 1901, 耶克吉林 卞尔尔. She was Jewish, and believed in Judaism. In 1909, her parents passed away. One of her father's friend took her to Manchuria, China, and then to Harbin.

Thanks my great grandma to my upbringing, I decide to look for her sister's descendants.

My great grandmother's sister, Sarah, worked in Harbin Jewish Hospital before 1958, and worked as a nurse. After 1958, Sarah went back home to Israel with her family. In 1969, my great grandmother died due to myocardial infarction, her younger sister Sarah had sent three letters to her because she did not know about it. However, at that time, China was in the "Cultural Revolution" period, the connection was forced to break, so that we could not get in touch with each other. I earnestly request my fellow friends to help me look for my relatives. I appreciate it!

Great grand-daughter: Yari, Liu

Current residential address: No. 10 Zhaojin Street, Dooli District, Harbin, Heilongjiang Province, China,

Postcode: 150010,

Tel No.: 13936488885

June, 2017

Hidden History: Shanghai's Russian Roots

Before the 1920s, the French Quarter was nearly empty and barely French. There were poor Chinese in a shikumen district to the east (today's Xintiandi), and a few gated estates for Europeans were being built further west, but the area was mostly rural, barely a suburb. Avenue Joffre (Huaihai Lu) was little more than a bridle path lined with wooden bungalows. Europeans didn't even bother to staff the civil service: Vietnamese rent-a-cops with sharpened black teeth guarded sleepy street crossings. Then, in the '20s, the French Concession popped. A thousand businesses were established in a single decade. Diverse services, cultural institutions and the most varied street life in Shanghai became characteristic of the Frenchtown. And this new Frenchtown was Russian.

Moving In

Unlike the British, French and Americans, Russians did not come to China by choice. They were refugees fleeing the 1917 Bolshevik Revolution and the famine and civil war that accompanied it. Many settled in Harbin, working on the East China Railroad and border trade, but

the threat of the Japanese occupation of Manchuria pushed them south to Shanghai.

The China refugees were largely middle-class: teachers, engineers, dentists, military men or artisans like shoemakers and jewelers. Some were intelligentsia and spoke a little French, but most spoke Russian only, and that was a liability.

Jobs were scarce. Former White Army officers found work in the police force or worked as doormen, drivers and mechanics. Bodyguards were in demand: local gangs were known to kidnap expat children for ransom. Poor, stateless and linguistically challenged, Russians still ranked above the Chinese in the Concessions, but were far below Europeans. Russian employees of the French police were invited to annual balls in the French Club (now the Garden Okura Garden Hotel), but they were pointedly ignored when they arrived.

So Russians started their own businesses. There was space in the former French Concession, the municipal administration was laissez-faire and banks were lending: it was boom time in the roaring '20s. Russian shops began to appear

on Avenue Joffre, between Avenue Dubail (Chongqing Lu) and Avenue de Roi Albert (Shaanxi Nan Lu).

By 1928 that area became known as "Little Moscow." Bakeries, barbershops, cafés, pharmacies and fashion salons served the diaspora and were popular with the other foreigners. Blackman's Fur Store, Foch Pharmacy, DDs Café, George Photo Studio, Renaissance Restaurant, Perla Lingerie Salon and the Brothers Tchakalian Bakery were famous destinations for expats. It was also around this time that many of today's long-standing Chinese businesses, like Gujin Underwear and Star Pharmacy, were started. Originally Russian brands, they were nationalized after Liberation. For the first time in Shanghai, there was a vibrant street life operated by Europeans.

The Russians created a world of leisure with a different character than the insular British clubs or the rough and tumble American bars. Tkachenko's, at the crossing with Rue Massenet (Sinan Lu), was as much a dance hall as it was a restaurant. At lunch, local radio programs were piped into the dining room; in the evening

gipsy bands with muzzled dancing bears or child acrobats took over the floor (and a few tables). Uniformed Tsarist officers waited tables. The menu featured boiled tongue, beef Stroganoff, "Guriev kasha" (a sweet semolina dessert) and vodka from Shanghai-based distilleries. Curious expats were willing to step over drunken Russian beggars to dine in and catch a glimpse of the mysterious Russian soul.

Art and Soul

But the new "Russian soul" in Shanghai was really an influx of European arts in a culturally barren treaty port. Russian refugees (unlike the traders and adventurers from Europe) were poor but educated and musically inclined. Classical Russian musicians filled the city's orchestras; the Lyceum Theater had Russian opera, operetta and ballet troupes. Elite musicians employed by the British Municipal Orchestra each got a car with a driver. Virtually every music teacher in Shanghai was Russian.

Oddly, however, the most influential cultural import in the city was not European. The sound of Shanghai in the '30s and the '40s was American jazz, interpreted (mostly) by Russian artists. Nikolay Nikorkin's well-paid band provided the musical backdrop at the French Club; Serge Ermoll's fiery ensemble ruled the floor at the Majestic Ballroom and Farren's Club. Another was Oleg Lundstrem a Russian emigré to Harbin at the age of 5 who moved his band to Shanghai in 1936. They came to fame here and stayed alive through 1994, eventually claiming a Guinness record as the world's longest continuously playing jazz band. Lundstrem lived in a rented top floor room in Lane 4 Yanqing Lu; elderly residents can still point out his window and now claim the American jazz echoing down the alley as the soundtrack of their childhood. Lundstrem's home was the site of relentless rehearsal and painstaking study of Duke Ellington's records. His band put together a popular program and eventually won a permanent gig at

the Paramount (218 Yuyuan Lu), the most spectacular ballroom in town, playing to a spring-loaded dance floor and an appropriately buoyant crowd. Instead of assuming a French persona like his rival Serge Ermoll, Lundstrem crafted infectious swing tunes out of cleverly rearranged Soviet songs. But Lundstrem and his like were the lucky ones. Most other musicians were exploited at every turn. Casinos and cabarets on Avenue Foch (Yan'an Lu) paid their bands starvation wages and replaced them every two weeks. Luckily, Shanghai was engulfed by a foxtrot craze and always had room for more bands.

Russian Dolls

Despite their success in the ever-growing nightlife scene, the most conspicuous aspect of Shanghai's Russian presence was the women. The British, French, American and Japanese expat communities were mostly men. The Russian refugees, by contrast, had equal numbers of men and women, and the women were more employable. They taught expat children ballroom dancing, singing, piano and mathematics. Russian seamstresses were not as fast or cheap as Chinese tailors, but they were contemporary and fashionable. The still-present string of "bespoke" tailor shops along Maoming Lu can trace their origins to the '30s, when every boutique in the French Concession reportedly had a Russian proprietress.

Women also fought for secretarial jobs in British and American firms, but the competition was tough. To hire a typist a company would hold a speed-typing competition among 50 or more applicants.

The largest job market, by far, was in hostessing and prostitution. Shanghai had an enormous economy that straddled the entertainment and sex industries. Non-Chinese "taxi dancers-paid ballroom dance partners-were Russian.

One in four Russian women occasionally or routinely sold her body. To stop the terrifying loss of face for Caucasians, the British and

French funded a Russian Women's Shelter (Lane 48 Ruijin Lu). It offered two months' lodging and free meals to stop girls from falling into disreputable careers. The League of Russian Women (161 Maoming Lu) provided classes in stenography and handicrafts nearby.

But the real money was in the world of entertainment. Classical dancers from the famed Lyceum Theater performed in cabarets at night. Every weekend they had to come up with two new routines and a costume change. As dancer Larissa Andersson remembers, "Our costumes were so skimpy-just a bikini and a handful of frills. You could cut one dress and make costumes for two girls." One autumn she faced a typical dilemma: to splurge on a winter coat or to buy a second-hand leopard pelt as costume for her new dance "Taboo" (performed in blackface). Larissa stayed true to her calling and bought the pelt: exotica was all the rage, and Russian dancers pretended to be visiting stars from the Philippines, Argentina and Brazil.

Keeping the Faith

Come Easter, the "tropical birds" tucked their tresses under modest shawls and streamed to one of the two Russian churches for an all-night vigil. Oil lamps were placed on every ledge inside and outside, attracting spectators of all nationalities. The Lyceum Theater's choir was famous for their church performances. Both Russian churches in the French Concession were built in 1934, a time of rising prosperity for the community. The large white cathedral on Xinle Lu was sponsored by Russian, British and French entrepreneurs. Architect Jacob Lichonos (known for his plasterwork in the Cathay and Majestic hotels) designed the cathedral as a small copy of the Church of Christ the Savior in Moscow. This was a political gesture: a few years earlier Stalin had that symbol of Tsarist Russia blown up. The octagonal single-dome church on Gaolan Lu was dedicated to the memory of Tsar Nicholas II and his

family, who had been assassinated in 1918. Prominent architect Alexander Yaron built it to imitate a medieval Orthodox church, with frescos and mosaics inside. The dome was tiled with lustrous blue glaze; the bell tower in front paraded the colors of the Romanov house: white, orange and black. Unreconstructed monarchists gathered in St. Nicholas Church and strategized the imminent assault on the Red Army and retaking of Russia.

Settling In

In the meantime, Russians were building new homes in Shanghai. Quiet villas on Rue Corneille (Gaolan Lu) belonged to the wealthiest of the Russians. Ordinary emigrants occupied lane houses in Verdun Terrace and Beverly Gardens (Lanes 39-45 Shaanxi Nan Lu) that belonged to the French Municipal Council and offered cheap rents. Of the 120 families there, 100 were Russian. The most common living arrangement was a boarding house: the primary lease of the building, usually a middle-aged emigrant madam, would sublet rooms short and long-term. Tenants paid extra for home-cooked meals and ate together in a common dining room. Alexander Yaron built Linda Terrace (353 Huaihai Zhong Lu) in 1922. The compound with neoclassical porches and balconies was almost exclusively Russian; the house at No. 13 served as a community church. Occupants of Linda Terrace included dentists, shoemakers, plumbers and an odd surplus of clairvoyants, whose door signs were written in Cyrillic to avoid attention of the police. The renowned Victoria Litvanoff, for one, used her divination

salon as a cover for more sinister business. During séances, she'd tease information out of her clients and blackmail them with it later. She cheated newly arrived Russian girls out of their documents and clothes and ensnared them to work at her brothel. Litvanoff constantly moved in and out of foreign settlements to avoid prosecution. By the end of the '30s, Russians became the largest group of Westerners in Shanghai, reaching 27,000.

Time to Go

Then, in 1941, Japanese troops took over foreign settlements and interned Westerners at Longhua Camp. Stateless Russians were not forced into the encampment, but inflation and unemployment ensured that many switched to a diet of peanuts and fried Chinese flatbreads. Some Russians enjoyed an unexpected upgrade in their living conditions. They cut deals with interned landlords to move into their vacated villas and high-end apartments. The owners hoped to repossess their properties after the war. Making use of their new upscale digs, kids loved to climb onto roofs at the Gascogne Apartments and Cathay Mansions, watching for explosions in the sky while hiding under Japanese anti-aircraft guns. During the war, Russian youth, still free in the city, gathered at Pushkin's Monument (Fenyang Lu near Taojiang Lu). They played guitar, sang Soviet songs and talked wistfully of joining the anti-Hitler resistance in Russia. Japan's surrender and the arrival of American troops in 1945 momentarily revitalized Shanghai with an influx of hard cash and new customers

for girls and entertainment. But the boom was short-lived. Anticipating the Communist takeover of China, the Russian community hastily made arrangements for departure. Engineers, doctors and builders who were educated in Shanghai universities could get visas to work in Australia, the U.S. and France. Many women snagged a European expat and married their way into a foreign citizenship and out of Shanghai. The community of Orthodox Russians in San Francisco helped organize an exodus of less skilled Russian emigrants; they were shipped to the Philippines before later making it to the U.S. and Latin America. Nearly a quarter of Shanghai Russians repatriated to the USSR. Most of them were born in China and their romantic notions of their motherland came from having watched propaganda movies in the Soviet Club (Lane 4 Yanqing Lu) and reading imported books. The realities of Stalin's Russia soon made many returnees miss the "Little Russia" they'd so recently left. In 1947, with Shanghai's Russian peak past, three Soviet ships departed from the Bund with a dramatic farewell to China. Oleg Lundstrom's band, on the deck of the flagship, improvised a concert: as the ships sailed into the open sea, the band started playing with the other two ships sailing close by on either side. Homebound emigrants crowded the decks, looking on and enjoying a few last chords of Shanghai jazz.

Words by Katya Knyazeva

WE NEED YOUR SUPPORT!

Please, make a donation to the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund

Your donation enables us to do our community work.

THANK YOU

BEHIND THE SCENES - GREAT PROJECTS

Professor Dan Ben-Canaan

I have been living in China for many years and have been studying the Jewish life here (recent past and history) for over 25 years. My family is Chinese as well as all my associations.

I have been and am involved in the production of more than 20 documentaries on the subject of Jews in Harbin and in China. Three years ago, CCTV (China Central Television) produced a documentary film about my life in China. I have also participated in the production of Chinese feature films, and am an advisor to different government departments, education institutions and civil enterprises on the history of the Jewish People in China.

I have written several books so far on the Jewish experience in Harbin and China. Among them is "The Kaspe File and Entangled Histories." One of

my upcoming books is "The Chinese Perception of the Jewish People" for which I have spent the last 10 years in research. It contains revelations that were not discussed before.

What is important to me are encounters with former Jewish Harbiners, or Shanghainese, who can tell their own stories in details. These go together with observations made by Chinese scholars.

I am currently involved in a Chinese production of two major films – (1) "The Jews in Harbin", a feature length docudrama that is based on interviews with Jews former residents of Harbin. We have concluded a production trip to Israel where I interviewed 68 former Harbiners. Our next stop will be Australia, then the US and Europe. (2) A feature film titled "Amah," which is based in part on the early life of a person, now lives in Israel, who in his

youth was a violin genius.

Both films are being produced and directed by Chinese. A Chinese business tycoon has been funding the projects (very expensive – on the trip to Israel we had a crew of nine professionals, including the director, three producers, advisor, script writer, two cameramen, sound and full advanced equipment, including large drone for high shots).

From Beverly Friend – 12-9-2017

Note from Beverly Friend:

Prof Dan Ben-Canaan included me in a message he had sent to Richard Peritz, creator of the "Shalom Show", which he was unable to see in China. Dan wrote a summary of what he is currently working on which must have interested Richard and which I found so fascinating that I wanted to share it with you.

Historical Chapters in the Chinese-Jews Friendship

Though separated by the vast continent, the Chinese and the Jews enjoy a deep bond of amity and goodwill for a long time.

As early as the 8th century, a few Jews entered China via the Silk Road. From then on, China has been a country where the Jews could live and work in peace and contentment. In the city of Kaifeng, the local Jewish community thrived for almost one thousand years.

In 1840s, Sephardi Jews, originally from Baghdad and Bombay, arrived in China as traders and then built up solid Jewish communities in coastal cities like Hong Kong and Shanghai. Later, in late 19th century, Ashkenazi Jews mainly from Russia traveled via Siberia to Northeast China. In the city of Harbin, Jews

Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of China, H.E. Mr. Zhang Dejiang met with Prime Minister H.E. Mr. Benjamin Netanyahu on Sep 19th, 2016.

actively took part in local economy and cultural life. In 1930s and 1940s, the rampant Fascism and Militarism caused profound disasters upon the Chinese and Jewish peoples. During that darkest time, China extended a helping hand and received thousands of Jewish refugees with an open gate.

Just in Shanghai, more than 20,000 Jews found home and shelter. No matter life was easy or hard, the Chinese and Jews lived harmoniously and established profound friendship.

On January 24th, 1992, China and Israel established diplomatic relations, starting a new page in the relations of our two countries and two peoples. Over the past 25 years, with joint efforts by both sides, our ancient wisdom has generated new inspirations and our sincere friendship has produced numerous fruits of

cooperation.

Though time flies, we hope all above episodes will always remain fresh in the memory of the Chinese and Jewish people.

Jerusalem Post
Jan 24 2017

Shanghai Community marks Yom Hashoah

A special gathering to remember the victims of the Holocaust was held in Shanghai's Ohel Rachel Synagogue on the evening of 24 April to mark Yom Hashoah. White candles were lit for the annual Holocaust memorial event, organised by the Israeli Consulate in Shanghai. Diplomats from 22 countries attended the event, which was hosted by Nadav Zysblat, Israel's Deputy Consul General. Six million Jews were killed during WWII. Old pictures displayed at the memorial event were a testament to the Jewish people's struggle in the fight against fascism. According to

Nadav Zysblat giving an address

Ohel Rachel Synagogue

official data, over 20,000 Jews fled to Shanghai during WWII, escaping from Nazi persecution with the help of the Chinese people. In his speech at the event, Deputy Consul General Zysblat expressed his gratitude to Shanghai and China.

Consuls General from Brazil, France,

Ireland and Canada, and the acting Consul General of Hungary, also spoke at the event, with each one sharing vivid stories about their people's bravery during WWII. "We will never forget," said Zysblat.

Jewish Times Asia - Issue June 2017

HOLOCAUST SURVIVOR HENRY FRIEDMAN SPEAKS AT A CHINA CONFERENCE

40

A ground-breaking event took place on 26-27 May in Dongguan, southern China. The South China Courage Conference, on the theme of "Finding Inspiration to Make a Difference", featured keynote speaker and Holocaust survivor Henry Friedman and several other educational experts and speakers.

Mr. Friedman is the author of *I'm No Hero: Journeys of a Holocaust Survivor* and a member of the Speakers Bureau for the Holocaust Museum in Seattle, Washington.

The 89-year-old, who was born in Brody, Poland, spoke about how he lived through an incredible journey that saw his early life nearly destroyed by the Holocaust. Surviving with the help of two Ukrainian families in Poland, his family hid in a tiny space the size of a queen-size bed for 18 months. The courage of Henry's saviours - and so many others like them - offers us critical lessons and stories that should inspire us to live better and treat all people with dignity. His message was "One person CAN

Henry Friedman making a keynote address

make a difference."

Other presenters at the event included Dr Glen Timmermans from Macau University, who gave workshops about the origins of anti-Semitism, and Simon Li, Director of Education for the Hong Kong Holocaust and Tolerance Centre (HKHTC).

Around 200 students from local and international schools attended the Student Day Workshops. Also present at the conference were representatives from the Israeli Consulate in Guangzhou and the Vice Consul from the Polish Consulate in Guangzhou,

who also attended a gala dinner event on 27 May and gave speeches. Other notable attendees included representatives from Dongguan's Foreign and Overseas Affairs Bureau. The South China Courage Conference, held at the Tangla Dongguan Hotel, was organised jointly by HERE! Dongguan, Treasures of Hope and the International School of Dongguan. Prior to Mr Friedman's visit to China, HKHTC hosted a dialogue seminar with Henry Friedman at Hong Kong University SPACE campus on 22 May. Jewish Times Asia - June 2017

World Conference of Former Foreign Residents of Harbin in the City of Harbin June 26-30, 2017

(By Esther Alon (née Podolsky)

We arrived at the conference full of anticipation and left it really elated and with a desire for more of the same. This was an unforgettable experience beginning with the charming Nancy and ending with all the other escorts – the students who took care of us and treated us with exceptional consideration. They were with us day and night. Of course, we also enjoyed the city itself. I, personally, when I left Harbin at the age of 20, tried to compare the Harbin of 50 and 60 years ago with the Harbin of today. I recall buildings of 3 or 4 storeys, as they still exist today in the main pedestrian mall, and today the city contains many buildings of 30 and 40 storeys. The Israeli contingent consisted of five people: Inbar Rimon (nee Dobson), her son Adam Rimon, Alex Nahumson, me, Esther Alon (née Podolsky) and my husband Zvi Alon. More than a hundred people arrived from various countries: Australia, United States, Canada, Russia, Poland, Lithuania and Latvia. We all lodged in the Moderne Hotel which has existed for 70 years, and is remembered by all former Harbin residents. The conference was opened in the luxurious Shangri-La hotel, which is located at the other end of the Sungari River, with a huge banquet of tempting and tasty food. The event was also accompanied by an exhibition of photographs of Harbin life in former times. On the second day of the conference we traveled to Sun Island and then to the Ice Museum in which all the buildings and figures (mainly legendary ones) were made of ice and were illuminated with colored lights. Some of the people traveled outside the city. On that same day we also visited the museum on crimes by the Japanese who

had conquered Manchuria and Harbin at the beginning of the 1930s. The next day (the third day of the conference) we traveled to the new Jewish cemetery outside the city, where the gravestones from the old cemetery had been transferred more than 50 years ago. On the same day we also visited the Skidalsky House and then the New Synagogue where there was an exhibition of Jewish life in Harbin between the years 1920-1960. From there we continued to the Old Synagogue for the ceremony of unveiling the plaque on one of the walls in memory of Teddy Kaufman and his father, Dr. Abraham Kaufman. That same evening we attended a concert of the Harbin Symphony Orchestra. The works were familiar, with light classical music and the concert was held in the new Arts Center built in a modern style. On the last day of the conference

there was a boat cruise on the Sungari River and a reception and rich meal on the boat. We also visited the Polytechnic University where there was an exhibition on Harbin Jewry. In the evening there was a grand farewell party in one of the luxurious hotels in the city. The food was, as usual, rich both in quantity and in quality. During my attendance at the conference, I participated in many interviews for several important newspapers. Attached are photographs from the newspapers and other photos as well. In the additional two days of our stay in Harbin, we also visited the new and super-modern Opera House, the Jewish Hospital, the Sofia Cathedral, and the school in which I had studied. We enjoyed walking back and forth on the pedestrian main street, up to the Sungari River and to mingle with all the people in the street. A special corner in the heart of it was the Jalin Park. There is a small bridge there over an artificial waterfall, and I have a photograph of it from 70 years ago in which I am pictured as a small girl with my parents and brother. I would like once again to note the exceptional consideration of the organizers and the escorts who made outstanding efforts to please us, and in the name of all the members of the Israeli delegation, I thank them for it. This visit will remain in my memory for many years to come like a pleasant dream. To conclude, in the name of all the members of the Israeli delegation I wish to thank Yossi Klein who worked hard to maintain contact between us and the organizers of the conference so that we could participate in it.

Thanks to everyone.

PORTRAYING THE SHANGHAI JEWISH LEGACY TO THE WORLD

Dvir Bar-Gal

Dvir Bar-Gal, an Israeli documentarist and photojournalist has been living in Shanghai for close to 15 years and runs the Shanghai Jewish Tours. He is married and the father of two lovely children.

In his tours Dvir covers the route of three extraordinary Jewish communities that once lived in Shanghai. An excellent guide he is in great demand and has often been invited by people on his tours to give them a talk on the background of the early Jewish communities, some of whom arrived in Shanghai at the beginning of the 1900's.

He has done a great deal of research on the lost Jewish cemeteries in Shanghai and in the preservation of the many old Jewish gravestones he has found over the years. He has also written and lectured extensively on this subject.

Dvir is well versed on the history of Shanghai's Baghdadian community and is able to accommodate his guests who are interested in learning more about this very old Shanghai Jewish community.

Another topic of interest that always comes up is the subject of the European Jewish refugees who managed to escape the Holocaust during World War II, and were welcomed by the Chinese authorities in Shanghai. They were also warmly received by the

Baghdadian and Russian communities in Shanghai that set up soup kitchens and helped the refugees wherever possible until they were able to settle down in their new environment. To this day there is a great deal of interest in the lives and experiences of the refugees in Shanghai during the harsh period of the war years.

Dvir has received many requests mainly from the USA and Australia to lecture on the heritage and life experiences of the Jewish communities of Shanghai. He was invited by the Conservative Community of Wayne, New Jersey to lecture to a group of Jewish and Chinese students. He

Dvir Bar-Gal lecturing at Self Help Organization on June 6 2017

also lectured on the subject of the Jews of China to students at Columbia University, New York.

The Self Help Organization in New York invited Dvir on June 6 to give a talk on the historic connection between the Jewish Refugees and Chinese residents of Shanghai during World War II:

Aspen CO has invited Dvir Bar-Gal to give a talk in the month of July on the legacy of the Jews of China. Dvir is quite amazed that to date not much is known around the world of this historic period.

Dvir has published a photography album called FOR THE BENEFIT OF THE PEOPLE capturing pictures of the unique city of Shanghai

during the 21st century and its transformation over the years. He has also published the first ever Passover Hagadah of China with beautiful photographs of the Passover experience of Jewish refugees in Shanghai during WWII. The Hagadah also features photographs taken by Dvir Bar-Gal of Jewish children in Kaifeng eating matzos. This is a unique one of a kind Passover Hagadah covering a great deal of historical information and can be viewed on the Shanghai Jewish Tour website.

EDITOR'S NOTE:

In July 2010 I had the pleasure of meeting Dvir Bar-Gal who planned the roots tour for me and my family. Ahead of our trip I sent him the addresses of all the places I wanted to show my family such as where I was born, homes, schools, the Ohel Rachel Synagogue where I was married and where the family attended on the Sabbath and Jewish Holidays. Shanghai has changed extensively and without Dvir it would have been exceedingly difficult to locate all the places I wanted to show my family and on which they had heard so many stories over the years.. Dvir planned an exciting and fabulous tour for us and was successful in locating all the sites we wanted to visit. The tour was most enjoyable and appreciated by one and all. Thank you Dvir. Flori Cohen

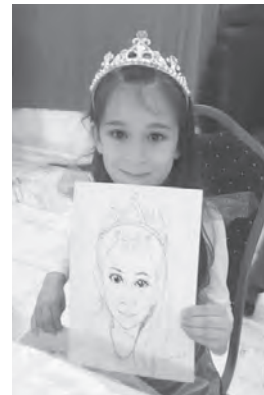

Dvir Bar-Gal lecturing on the Jews of China.

A JOYOUS PURIM CELEBRATION AT THE OHEL RACHEL SYNAGOGUE SHANGHAI IN MARCH 2017

Photos by Dvir Bar-Gal

ABRAHAM SHALOM COHEN

1921 – 2017

Abraham (Abe) Cohen born in Shanghai, China passed away in London on 29th August, 2017 at the age of 95.

He was laid to rest in Israel at his request on 1st September 2017.

Benjamin Levy his brother-in-law officiated joined by Cohen and Levy families in Israel.

Abe is the youngest son of Meyer and Aziza Cohen (deceased), a well-known family of the Sephardic community of Shanghai.

He is deeply mourned by

His wife Hannah,

Daughter Estelle,

Sister-in-law Flori (wife of brother Isaiah Cohen (deceased) and family

All family members of his eldest brother Moses and Hilda Cohen (deceased)

Cohen and Levy families and friends of Shanghai.

May his memory be blessed.

The Sephardic Jewish Community of Shanghai is saddened at the passing of our very dear

CATHY HARDOON 95

On 16 January 2017 – 18 Tevet 5777

Wife of the late Charlie Hardoon of a prominent Shanghai family

Mourned by her children

Ellis & Judy Hardoon and family

Isaac Hardoon

Mozelle Rose & David Hazan and family

Jacob & Linda Hardoon and family

Abraham & Ala Hardoon and family

Her grandchildren, great-grandchildren & great great-grandson

May her memory be blessed!

David Ezekiel Abraham (1863-1945) and Family

Maisie J. Meyer

PART I

*The Chinese referred to David Ezekiel Joshua Abraham as “Chin Chin Joss man”
(Pidgin English for “praying to God man”).*

*Every Jew who is or has been in China will remember Reuben David Abraham
with gratitude and affection.*

David Ezekiel Joshua Gubbay (Abraham) (hereafter, D. E. J.) was born in Bombay (1863-1945) and, in 1885 and at the age of twenty-two, he married Mozelle (Mazal-Tov). Three years later, the Gubbays settled in Shanghai with their son, Reuben Ezekiel Reuben (Ruby 1888-1969). In Shanghai, David adopted the surname Abraham, in memory of his pious great-grandfather. His brother, Aaron, retained his father's surname Aaron Ezekiel Joshua Gubbay.

The Gubbays were not the first members of the family to reside in Shanghai: their father, Ezekiel (Yehezkel) Joshua (Yehoshua) Gubbay (1824-1896), a great-grandson of the patriarch, David Sassoon, is one of the four employees of David Sassoon Sons and Co. listed in the 1850 List of Foreign Residents in Shanghai [sic]. Also included is M. S. Mooshee: Ezra Hayim Meir Sassoon Moshe, grandfather of Mozelle Abraham and the son of David Sassoon's daughter, Ammam. Their families were connected by marriage: D. E. J.'s father, Ezekiel Joshua Abraham Gubbay, was born in Baghdad and immigrated to Bombay, where he worked in the Sassoon firm. He married Aziza Gubbay, daughter of Sir Abdullah (Albert) Sassoon, the son of the patriarch, David Sassoon, and settled in Shanghai.

Leadership of the fledgling community came from the Sassoon family and men respected for their Jewish learning; notably, D. E. J., his brother, Aaron, and S.J. Solomon. They unofficially catered to the spiritual needs of the community, basing their decisions on the halacha (Jewish law). Ezekiel Joshua Gubbay provided a special scholarship for Yosef Rahamim Elias to become efficient in

she ita (the ritual slaughter of live-stock), circumcision and azzanut (cantorial singing). He served the community for thirty-five years, performing several hundred circumcisions, and trained his successor, J. Moosa, who became an efficient mohel. Thus, future generations of the community benefited from D. E. J.'s prescience and generosity.

The formal social and religious institutions of the Shanghai Baghdadi community were slow to develop and, as was customary in Baghdad, wealthy Baghdadis provided the facilities necessary to preserve their Jewish identity in Shanghai. The Sassoons donated the Beth El (House of God) Synagogue in Fuzhou Road in 1898. This disturbed the strictly Orthodox congregants, among them D. E. J. Abraham and his brother, Aaron, who were concerned that some congregants were not strictly Orthodox.

When a member who had bought a komah (the honour of being called up to the reading of the Torah) arrived in a carriage with a cigar in his hand, in blatant violation of the Sabbath prohibition, the more Orthodox congregants decided to conduct their own daily services in private residences. In 1899, they founded the modest Shearith Israel (Remnants of Israel) Synagogue in Wuchang Road. They collected \$6,000 (roughly \$80,000 in today's values) for more suitable accommodation in the northern part of the city, finally choosing a site in Chapoo Road. Twenty-eight years later, this congregation merged with the Beth Aharon Synagogue, founded by Silas Aaron Hardoon in 1927.

On D. E. J.'s initiative, the Shearith Israel Synagogue incorporated a

Talmud Torah (Hebrew School) in 1902. Initially, learned members of the community taught Hebrew and religious studies in Arabic to six boys. After a few years, it became necessary to move to more spacious premises in Seward Road and, a few years later, to an even larger location in Whangpoo Road. D. E. J. could have had no inkling that this was the embryonic, co-educational Shanghai Jewish School (hereafter SJS). Several were opposed to the education of girls, but others argued that there was no valid reason for excluding females, the future mothers of the community. An increase in the number of pupils prompted a move to three rooms on the first floor of 3, Seward Road. No school fees were charged and a free midday meal was provided. The SJS's dilapidated, unsanitary and cramped conditions, not unlike schools in Baghdad, were a slur on the community's reputation, until a purpose-built school, opened in January 1931, was erected at 202 Seymour Road.

D. E. J. Abraham staunchly maintained that the community's fundamental concern was to educate its youth, particularly as religion figured prominently in the curriculum of the numerous missionary and free schools in Shanghai. Abraham argued that, with the establishment of the SJS, there was no justification for Jews to encroach on the funds of Christian institutions. He described Jewish participation in denominational schools as degrading, especially as they were compelled to join in the prayers. Religion was part of the curriculum in the numerous missionary and free schools and there was the threat of missionary activity. The reality was that Jewish children

who did not attend the SJS generally enrolled in the secular Shanghai Municipal Council's public schools, run by British teachers; barely half a dozen attended church-affiliated British schools. Nonetheless, D.E.J. believed that Jewish pupils in Christian schools, even if they did not convert to Christianity, would never be devout Jews.

The first school report, in 1904, acclaimed the examination results of its thirty-five pupils very creditable, thanks to the devoted voluntary teaching of Mozelle Abraham, Sally Ezra, Miriam Solomon (the daughter of S.J. Solomon) and Mary Perry B.A., who introduced English as the medium of instruction and later became the headmistress. The curriculum – based on that of the British – included Hebrew; Bible studies, arithmetic; geography; history; needlework; drawing and sports. The school's objective was to educate its pupils to earn a livelihood and to be a credit to the Jewish community and the wider society. Its "Hebrew aim" was to enable its pupils to read and understand the Pentateuch, Prophets, Holy Writings and the Prayer Book. In time, it catered to pupils from the ages of four to fifteen, providing a sound secular education, including shorthand, typewriting and bookkeeping, equipping pupils to earn a living in junior posts in mercantile firms. The standard of education rose high enough to enroll candidates for the Cambridge Local Examinations and the results compared favourably with other foreign schools.

D. E. J. was President of the School Committee (1902-1913) and his wife, Mozelle, was affectionately called the "mother of the school." They were its prime movers and had a dominant role in the running of the school. At the annual prize distribution, in July 1941, Mrs. Abraham presented the prizes and certificates. Horace Kadoorie, Chairman of the School Committee, noted: "Although Mrs. Abraham is no longer an official member of the School Committee, she has been, is and always will be part and parcel of the school. She needs no introduction to you, as she was the founder of

this institution in the days when our school was situated in Hongkew and, I believe, is known to each and every one of us personally."

D. E. J. was also actively involved in promoting the education of Chinese children. He was Honorary Manager and Treasurer of the Shanghai Benevolent Industrial Institution, one of the largest Chinese free schools, which accommodated some four hundred and fifty pupils. They were trained to become clerks and technicians in various industries, in order to improve their chances of employment. He collected funds for the school from Chinese merchants.

D. E. J was totally committed to helping the remnants of the Kaifeng Jewish Community return to Judaism. This community, which had come to China largely via the silk route, around the twelfth century, numbered about 1,500 at its peak. Remarkably, they had retained their identity, although, with the passage of time, they forgot all aspects of Judaism and a kind of syncretized Sino-Judaism developed. Through intermarriage, they became indistinguishable from their Chinese neighbours. Abraham was one of the forty-four signatories to the letter, written in Hebrew, dated third of the week the 12th day of Adar II 5660 and addressed to their "brethren in faith," the remnants of the Kaifeng Jews now reduced to eight families. They implored the Kaifeng Jews not to part with their Torah scrolls, poignantly expressing their concern:

"Now, verily, sorrow and anxiety filled our hearts when we read these evil tidings, that afflictions and want have brought you to this pass, so that Sabbaths and festivals are forgotten and that you are becoming mixed up with the heathen around you, and that you forsake the covenant and the way your forefathers have walked for 2,000 years in this land of your settlement.

They believed that the Kaifeng Jews were from Persia and descendants of the same stock as they were. Their offers of help were unquestionably sincere and generous. The Baghdadi Jews were willing to collect money to rebuild the synagogue, to send a

teacher to instruct them and to assist them to come to Shanghai, where they would learn a trade. The Society for the Rescue of the Chinese Jews came into being, at the suggestion of the Honorary Secretary S. J. Solomon. D. E. J. was one of seventeen men who agreed to serve on the Committee and was at the helm of efforts to assist them. Eight Kaifeng Jews came to Shanghai: they attended synagogue, seeing a great deal of Jewish life and ceremonies, and visited several Jewish homes."

D. E. J. attended the funeral of Li Ching-sheng at the Jewish cemetery in August 1903 when it was discovered that he "bore the covenant of Abraham," – although Li Ching-sheng did not appear to know anything about circumcision, when repeatedly questioned on the subject. Of course, Muslims in Kaifeng were circumcised too. D. E. J. raised Li Ching-sheng's son, Li Zongmei, and named him Shmuel (he was circumcised in the Abrahams' home). Shmuel enrolled in the SJS and worked for almost fifty years as a clerk in D. E. J.'s office. As an adult, however, he showed very little interest in Judaism. Shmuel never observed any religious practices and did not attend the synagogue, even on Yom Kippur, the Day of Atonement. Like other Kaifeng Jews who came to Shanghai, receiving gifts on Purim instead of on the Chinese New Year was his only recognition of Judaism. After World War II, Shmuel returned to Kaifeng, where he died. Shmuel's brother, Israel, was also circumcised in D. E. J.'s home and the family arranged English, Chinese and Hebrew tuition for him. His cousin worked as a watchman in the Abraham family home and another cousin, Jacob, was employed by E. D. Sassoon & Co. Shmuel's son, Li Rongxin, remained in Shanghai until 1949. Unlike his father, he was proud of his Jewish origins and continued his contact with Western Jews.

The return of the Chinese delegates to Kaifeng demonstrated that they could not integrate satisfactorily into the Shanghai Jewish Community. Joseph Hayim Abraham emphasised that they were content to stay in Shanghai,

where they had jobs and were able to earn a living. Yet, when the time came to die, they always went home. This was undoubtedly due to the Chinese belief that a person ought to be buried in his native soil, especially if there was a clan cemetery. There is also the consideration of family and kin left behind.

The Abrahams were hospitable to Li Jui, a Kaifeng Jewish descendant, who insisted upon studying Hebrew and the Jewish religion on a visit to Shanghai in 1929:

Mr. Li paid more attention to Jewish rites and ceremonies during his visit to Shanghai some eighteen months ago and attended Synagogue services as well, which he followed with enthusiasm, owing to his knowledge of Hebrew. He also had the privilege of being invited to a dinner party in a Sukkah during the Tabernacle holydays, at the hospitable home of Mr. and Mrs. D. E. J. Abraham. There, he was able to gain an insight as to what a real Jewish home could be, especially when it is conducted along Jewish traditional lines: the shulhan [dining table] hallowed with benedictions at the ceremony of Kiddush and hymns chanted by young and old. All these have added much charm to the impressiveness of the occasion and Mr. Li felt that he must make more conquests. He felt that Hebrew and Hebrew alone could give him the key to enter the Jewish paradise.

D. E. J. supported the Shanghai Zionism Association, which was founded in 1903, and was Chairman of the Palestine Association of Shanghai in support of the Keren Hayesod and Keren Kayemeth, the central fundraising organisation for Israel set up in the 1920s. The critical economic situation in China in 1928 had a major bearing on the dwindling financial support for Zionism and affected many of its regular contributors, including D. E. J., who, nonetheless, remained a staunch Zionist.

Entertainment in private homes offset the lack of a social centre for the developing community. The Abraham home, on 810 Avenue Foch, provided the setting for many gatherings and

was, in many respects, the hub of the community. On the Sabbath, many families dropped in for afternoon tea. The youngsters played informal football games on a large plot of undeveloped property owned by Albert Joseph Hayim, adjacent to the family residence.

D. E. J. was elected President of the Shanghai Jewish Community and his family was its nucleus. Reuben was a natural leader and worked closely with his father. He married Maisie (Mozelle) Hayim (1890-1982) and had four children: Ezekiel (1911-1987), Joseph Hayim (1918-1991), Izaak (Jack) (1923-1997) and Aziza (b. 1914), their only daughter. He read widely and wrote "The Yellow Peril" and other scholarly articles for Israel's Messenger. [

Reuben was involved in founding the B'nai B'rith Shanghai Lodge No. 1102 in 1930 and served as President in 1931 and 1941. The Lodge provided a common meeting ground for Shanghai Jewry: one of the few places where there was no distinction between Sephardim and Ashkenazim and between Jews of various nationalities and of divergent social and economic statuses. It supported various Jewish institutions in Shanghai and attempted to bring all sections of the community together by improving the social amenities available to them and organising functions. It organised lectures followed by dinners or buffet suppers, which were open to the public. The men donned top hats and tails for formal occasions. The Lodge took a keen interest in the SJS and its Boy Scouts and Girl Guides competed annually for two silver shields it presented. It provided medical and dental care for pupils. The Polyclinic and Hospital it established was non-sectarian, with at least 10 percent of its patients being non-Jews.

The Lodge published the Monitor from 1931, a monthly bulletin edited by the Rev. Mendel Brown. Its motto, "benevolence, brotherly love and harmony," found expression in its charitable work; notably, substantial donations to the Chinese victims of disasters, floods and famine during the Sino-Japanese hostilities and the

rehabilitation of Central European refugees. Ezekiel, Reuben's son, organised the Calef Jazz Band and held rehearsals in the Abraham's home. This talented group of Baghdadi youth included the pianist Katie Toeg; Izaak Abraham, the drummer; Ezekiel Abraham, who played the clarinet; Isaiah Cohen, the bassist; Matook Nissim on the trumpet and George Saul and David Sopher on the saxophone. They were up-to-date with the latest Western music and played at parties and communal events. They were encouraged and supported by the appreciative community.

The Abraham Family maintained a close friendship with the fabulously wealthy Silas Hardoon and his wife, Liza, and rumour has it that Hardoon had a disturbing dream, in which his dead father appeared in an angry and scolding manner. He turned to D. E. J. for an interpretation, who advised him to donate a charitable institution to the Jewish community. Thus, Hardoon funded the monumental Beth Aharon Synagogue on a valuable site in Museum Road, close to the Bund. It had three story's, with a crowning dome, and the two upper storeys featured guest rooms, a communal kitchen and a large dining room. Hardoon insisted that the services should always comply with Baghdadi minhagim (customs) and its congregants were expected to be strictly Orthodox. Sassoon Ezekiel Abraham, familiarly known as Sassoon Hazzan, served as azzan, mohel and sho et. There were daily morning and evening services and a Talmud Torah (Hebrew School). The Abraham Family attended the Ohel Rachel Synagogue, which was closer to their home.

The friendship between the Abraham and Hardoon families continued after Hardoon's death in 1931. Maisie Abraham gave the family a great deal of support and advised Liza Hardoon how to dress fashionably.

D. E. J. insisted that the Hardoons' adopted children were Jewish. They took Liza's side against Hardoon's relatives, who contested Hardoon's will. In his report of the court proceedings in the Supreme Court, N. E. B. Ezra noted: "One prominent

member of our community [probably Reuben Abraham] stood pat behind the widow in attending the court sessions daily, morning and afternoon, and whispering to her counsel."

The Abraham Family's high profile in the wider community clearly benefitted Baghdadi Jews, who looked to them for leadership, particularly in times of trouble. In January 1927, Chinese crowds, incited by the Chinese Communist Party, burst through the barricades of the enclave, causing extensive destruction to property. Widespread relief greeted the British troop ships carrying the Shanghai Defence Force, which sailed up the Whangpoo River to Shanghai in February and March 1927. Some 22,000 foreign troops and police and forty-two foreign warships anchored in the harbour.

The Jewish community felt indebted to Britain and made every effort to make the troops comfortable. Through the Chaplain of the Defence Force, Reuben Abraham arranged for Jewish servicemen to have meals in his home and in other Jewish homes. Sebag Montefiore, a member of the distinguished English Sephardi family, was one of his guests for the Passover Seder and several soldiers stayed at their home during the festivals. When they discovered that Montefiore would attend the Seder, the family arranged the table according to military protocol and had a separate table in a different room for the soldiers. Major General John Duncan acknowledged: "The way in which the Jewish community has come forward to help us is greatly appreciated and will never be forgotten." The Jewish Daily Bulletin, New York, reported on 20 April, 1927: "British Commander thanks Shanghai Jews for aid in the pacification of China."

Reuben Abraham helped to organise the Shanghai Emergency Relief Committee and a Jewish Protective Corps during the Sino-Japanese hostilities. In August 1937, six Baghdadi Jews died and several were injured. The Yom Kippur Eve services took place to the accompaniment of the terrifying sounds of bombardment,

the roar of aeroplanes and the crash of anti-aircraft guns. The Beth Aharon Synagogue suspended services, as it was located in Hongkew, which bore the brunt of the military operations. Its members attended the Ohel Rachel Synagogue instead. For more than three months, the Baikal Road Cemetery was closed and twelve Jewish corpses were placed in temporary graves in the Mohawk Road Cemetery. The homes and businesses of the Russian communities in Hongkew and Chapei were damaged and there was a sharp rise in unemployment. Refugees packed the Shelter House, living on the equivalent of nine cents a day. Some 250 youth guarded the Jewish quarter around the Ohel Rachel Synagogue and helped with housing the homeless. Joseph Hollzer, American Chairman of the Shanghai Emergency Relief Committee, praised the community's efforts, saying: "The Shanghai Jews themselves have already responded to the utmost of their ability."

The Shanghai Municipal Council encouraged non-combatants to leave the settlement and evacuated some two hundred British and Baghdadi Jews to Hong Kong, where the local Jewish community cared for them. The advantages of British nationality were apparent in the treatment of evacuees. In the first four vessels to leave Shanghai, only British subjects and British protected persons, including several Baghdadis, were evacuated to Hong Kong, on condition that they agreed to repay the British Government the costs of their housing and maintenance. By contrast, Iraqi citizens, before receiving visas that did not guarantee permission to land, had to furnish guarantees that they would not become charges on the Hong Kong Government. Wealthy Baghdadi Jews helped to defray the cost of evacuation, which was in excess of \$30,000 (roughly \$265,000 in today's values). Reuben Abraham and Ellis Hayim organised permits and accommodation.

These turbulent times posed challenging difficulties for community leaders. For the first time in its history, the Shanghai Baghdadi community was compelled

to appeal for funds from abroad. Israel's Messenger pleaded: "in the name of humanity and justice, could all the great powers do their utmost to put an end to the wanton destruction of life and property" and requested funds to help the homeless. The United Jewish Welfare Association in New York responded: "Sorry, we can make no appropriation," eliciting the caustic comment from N. E. B. Ezra, the editor: "Not a word of sympathy." In striking contrast, Russian Jews in America petitioned the U.S. Government to allow the Russian Jews from Shanghai to take refuge in the Philippines, while the Jews of Harbin and Manila donated funds. Israel's Messenger somewhat dramatically proclaimed: "The eternal cry of our people is now the cry of our Jewish Community of Shanghai: Meaiin Ya'avo Ezri?" (Whence cometh my help?)

The local Jewish charitable institutions required a yearly budget of Mex \$200,000. This was collected with great difficulty, mainly through donations from the wealthy and by holding various charitable functions. The community succeeded in locally raising Mex \$140,000 (about US \$5,000 in today's values). In addition, Mex 170,000\$, which included a contribution of Mex 50,000 \$ from Sir Victor Sassoon, was donated for the maintenance of some 4,000 Jews from Central Europe, who found refuge in Shanghai. A large contribution from the American B'nai B'rith Emergency Relief Fund saved the Polyclinic hospital from closure and enabled it to administer to some 30,000 patients during September and October 1937.] The journalist, Robert Berkov, reported that, despite the hostilities, Shanghai Jewry continued to thrive. Meyer Birman of HIAS (Hebrew Immigrant Aid Society), Harbin, maintained that, although many of the middle and wealthy classes had "lost their standing," they had not reached the limit of having to apply to the benevolent institutions. Influential British Jews, notably Neville Laski, President of the Board of Deputies, did not regard it necessary to assist Shanghai Jewry, arguing that "some

of the richest Jews in the world," who were "more than overwhelmingly rich enough" to support their needy coreligionists, lived in Shanghai. For reasons impossible to fathom, David Sassoon, the son of Solomon and Flora, who lived in Bruton Street, London, informed Laski that no Jews in Shanghai were "suffering any pecuniary difficulties." Only those wealthy Jews who had abandoned their Iraqi nationality in order to avoid taxation were stateless; these suffered from political rather than financial disabilities and were "not very worthy of assistance." Considering them responsible for their own plight, Laski advised against approaching the Joint Foreign Committee to intervene on behalf of Shanghai Jewry with the British Government.

On 13 January, 1938, the Australian Jewish Herald quoted the opinion of Leonard Goldsmith Montefiore-President of the Anglo-Jewish Association in 1926 and, subsequently, its Treasurer - that there was "no need for action, regarding Jewish refugees in Shanghai." The implication that there was no necessity for them to appeal for assistance from abroad infuriated Shanghai Jewry. The Rev. Mendel Brown reminded Montefiore: "Shanghai Jewry has the reputation of being the most generous community in the East and has always evinced the true spirit of Jewish brotherhood and unity in loyally and readily responding to appeals made by other communities." The report of a correspondent in Shanghai, sent to the Jewish Chronicle in London, appears more realistic in its description of the Shanghai Baghdadi community as generally poor, with scarcely any middle-class and a mere handful of rich men. The few multimillionaires projected the erroneous image of a generally wealthy community. In fact, the majority belonged to the lower social economic class of the foreign community.

Refugees Fleeing Nazi Persecution

D. E. J's letter to his family in Bombay, written in Judaeo-Arabic, in August 1939, describes how utterly overwhelmed community leaders in

Shanghai were by the huge influx of Jewish refugees from Nazi Europe. Joseph Abraham graphically described the situation:

From 1933-1939, eighteen thousand Jewish refugees came from Europe to Shanghai, mostly by ship: some came by the Trans-Siberian railway. The latter route was used only by a small minority. It was a time when there was still a possibility to leave Germany, but on very short notice, and getting a visa to any country in the world was an impossibility - except Shanghai, where this requirement did not exist. The refugees arrived penniless, but with some personal belongings - in most cases, without any knowledge of English. They were received by the Jewish communities, who aided them to the best of their abilities, until it reached the point where they were unable to cope with the situation alone. Then, aid was asked for and received from Jewish organisations abroad.

In the beginning, housing was provided by Sir Victor Sassoon, in his Embankment Building. The Chinese YMCA [Young Men's Christian Association] was also made available. Before long, an epidemic of scarlet fever broke out. When a group of new arrivals came, they had to be segregated, in order to prevent them catching the infection. With the new arrivals not having any place to go, the Sephardim transformed the Beth Aharon Synagogue into temporary living quarters, literally in the Synagogue proper, where mattresses were spread on the floor.

Little by little, the immigrants started to become self-supporting. The majority resided in the Hongkew district, where affordable space was available. The availability of space was due to the fact that the Japanese had expelled most of the Chinese from that area, when they declared war in 1937 on Chiang Kai-shek's (Jiang Jieshi) Nationalist armies around Shanghai. The refugees were settled there in camps, or "homes," as they were called. The choice of location was actually voluntary but, in reality, this was the only available space. Many of the immigrants were able to find employment or to start

small businesses, enabling them move to the preferred sections of the International Settlement or the French Concession.

The Abraham Family was at the helm of efforts to assist these unfortunate refugees. D. E. J. was on the board of the "Committee for the Assistance of European Jewish Refugees in Shanghai" (hereafter CFA), founded on 19 October, 1938, in order to combine all the relief agencies into a single representative body. Reuben replaced him in 1939. They helped set up the framework necessary to organise funds to house, feed, clothe and rehabilitate the refugees. The Abrahams generously supported the rehabilitation fund set up by Sir Victor Sassoon, which loaned money to refugees wanting to set up businesses.

The foreign communities were afraid that that they would contract infectious diseases, such as diphtheria, scarlet fever, tuberculosis, measles and typhoid, which were sweeping through the refugee camps. D. E. J., Sir Elly Kadoorie, R. Joseph and Sir Victor Sassoon were prominent on the committee of "The European Emigrants' Associated Hospitals for Shanghai." They organised hospital facilities for about 150 infectious patients and 200 convalescents. Mozelle and Maisie Abraham (Ellis Hayim's sister) established a maternity ward for the refugees in February 1940 and raised over \$1,000 (roughly \$16,400,000 in today's values) to support it. Maisie was present at every circumcision and provided wine and home-baked cakes for the traditional reception held after the circumcisions.

Laura Jarblum Margolis, a professional relief worker sent out to Shanghai by the American State Department and the American Joint Distribution Committee (hereafter AJDC) in May 1941, was critical of the way in which the various committees were organised. In her words: "The only bright spot is the maternity ward, which is Mrs. R. D. Abraham's special pet and which is cheerful because she takes a personal interest.

Every two weeks, an Italian ship would arrive, carrying refugees from

Italy. These were taken to the Beth Aharon Synagogue, which served as an emergency reception centre. The Abraham Family was among the volunteers who greeted them and tried to ease their circumstances. Members of the family went daily to the synagogue, to serve meals to the refugees and offer whatever support they could. The community supplied and served a warm meal daily, with many giving liberally of their money, effort and time. Voluntary teachers supervised English classes. Baghdadi women attended to the children and set up a soup kitchen, which initially fed about 500 refugees three times daily.

Some 120 refugee children had a free bus service to the SJS. Members of the community contributed to their tuition fees and the Shanghai Jewish Youth Association bore the major part of the expenses. Reuben and Maisie Abraham raised funds to subsidise the monthly fee of \$5 (roughly \$82 in today's values) per child. Although no more than 10-20 percent of the refugees were observant, the Abrahams insisted that only kosher food was served, but this became difficult after Pearl Harbour. Laura Margolis, who faced the formidable task of coordinating the relief work, maintained that it was impossible to justify the higher cost of kosher food, as the majority of the refugees were not religious. Margolis referred this issue to the Joint Distribution Committee (hereafter JDC) New York:

"Mr. [Reuben] Abraham is not Chairman of anything, but a member of the Committee CFA. He and Mrs. Abraham are really the two kindest people I've ever met. They are very wealthy and very charitable, but absolutely blind on the subject of their Orthodoxy.... They insist that the camps be kosher and will give generously to causes where the leadership is strongly Jewish.... but they are the only people here who at least look at the refugees as human beings, instead of as the derelicts of the world. I know that I should never have any difficulty getting the wholehearted interest and co-operation of the Abrahams. As long

as their religion isn't touched, they'll help....Is there any policy, with regards to kosher foods being used where JDC funds are spent? I ask this, because if we didn't have to run an entirely kosher kitchen here, we could save a lot of money. The majority of the refugees are not religious, as far as kosher food is concerned. It could easily be arranged so that those refugees who are religious could get their kosher foods and the vast majority could then enjoy the benefit of the savings. Then everybody, including the Abrahams, would be satisfied. Please advise.

During the winter of 1938-1939, D. E. J. invited the refugees to participate in services at the Beth Aharon, Ohel Rachel and the Russian Ohel Moishe Synagogues. As their numbers increased, they had permission to hold their own services in Baghdadi synagogues, on condition that they adhered to Orthodox tradition. They were wary of what they considered "assimilationist" tendencies among the refugees and the attempts of liberal Jewish refugees to establish their own religious institutions. The family invited refugees to meals on a regular basis and a young boy named Egon Ehrlich became a close friend.

Margolis complained that it was unfortunate that prominent local members of the Jewish community could not work together in relief matters and "coordinating the relief work was an unheard of thing" and noted the proliferation of committees, with each Chairman making decisions entirely by himself. One must see the criticisms of Margolis within the context of the deteriorating political and economic situation in Shanghai, when JDC Funds, on which the refugees heavily relied, ceased to arrive. Margolis, a courageous and dedicated woman, who played a heroic role in the relief of the refugees, arrived in Shanghai in May 1941, by which time the community had dissipated its resources. Baghdadi taipans (tycoons), prestigious in business circles, were not professionally trained social workers and ran charities as they ran their businesses; they knew no other way.

There was no adequate institutional structure in Shanghai for emergency relief, nor any system, scheme or strategy for collecting, administering and dispensing of funds. It is to their credit that, for three years before Margolis arrived, the Shanghai Jewry had been handling relief work, without the experience or organisational framework essential in caring for vast numbers of refugees. Her disapproval of the organisation of relief was made without insight into local conditions and problems. Margolis' expectations of charities run on Western models were unrealistic in the painfully crowded conditions of war-torn Shanghai. With the benefit of hindsight, she conceded that some of her criticism was unduly harsh, as her reports had often been written to give vent to her frustrations. Economic conditions deteriorated after the Japanese takeover of Shanghai, on the 8 December, 1941. D. E. J. Abraham, Hayim and Michel Speelman went together to inform Captain Koreshige Inuzuka, representative of the Japanese Foreign Office, the navy and the Asia Development Board and responsible for Jewish affairs in Shanghai, that the funds of the relief organisations were almost exhausted. Captain Inuzuka replied curtly that he would not deal with men who had constantly defied him. He was well aware that they were Anglophiles: their reluctance to accept his proposal to finance a real estate company jointly with the Japanese annoyed him and he complained of Sir Victor Sassoon's anti-Japanese statements. Inuzuka told them to address these issues before they could request favours from the Japanese authorities. A few days later, he agreed to Margolis' proposal that the JDC, formed locally, would borrow money from local neutrals – mainly Russian Jews – to raise funds for the Jewish refugees."

TO BE CONTINUED
EXTRACTS FROM
SHANGHAI'S BAGHDADI JEWS: A
COLLECTION OF BIOGRAPHICAL
REFLECTIONS
Published with the approval of
Maisie J Meyer

MOSHE KAHLON - ISRAEL FINANCE MINISTER RECENT VISIT TO CHINA

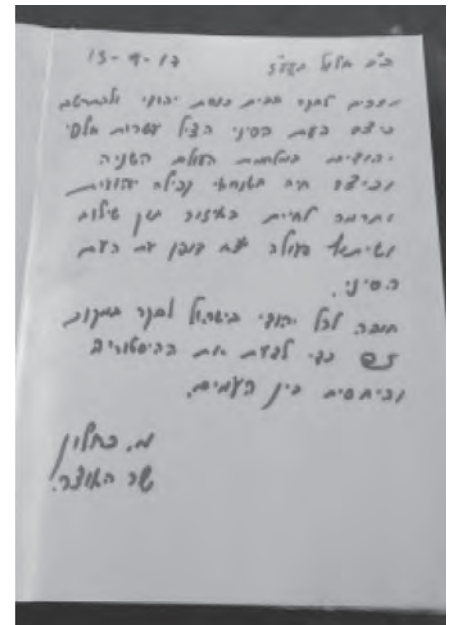
The Israeli Minister of Finance, Moshe Kahlon visited China recently together with the Israeli Accountant General, Roni Hizkiyahu and other delegates from the ministry to sign an agreement with their Chinese counterparts in Beijing. At the end of their visit in Beijing, they travelled on to Shanghai where they were given a tour of the historical heritage of the Shanghai Jews by Dvir Bar-Gal, an expert on the history of the Shanghai Jewish communities. They learned about the legacy of the Baghdadian Jewish community. They then visited the Shanghai Jewish Refugees museum in the district of HongKou (previously known as Hongkew) and learned how China opened their doors and saved thousands of Jews who had managed to escape from Europe during the horrifying

period of the Holocaust of World War II.

A minister of Libyan Jewish descent, and the Accountant General of Baghdadian Jewish descent who were on this trip were amazed to learn about the little known Baghdadi Jewish community of Shanghai and the contribution of these people to the European Jewish refugees in their time of need.

Minister Kahlon signed the SJRM guest book thanking the people of China for saving Jewish lives during WWII. He called on Israelis to visit China and learn about the history of the China Jews and about the warm relations between the Jewish and the Chinese peoples.

**By Dvir Bar-Gal
Tours of Jewish Shanghai
September 2017**

The Dragon in Chinese Culture

Symbol of Nobility, Authority, Magic Power, Strength and Good Luck

By Alfredo Luk

The year 2000 is the confluence of the turn of the century, the turn of the millennium, the leap year, and last but not least, the Year of the Dragon. It will be more than a thousand years before the cycle of this rare combination repeats itself. The year of the Millennium Dragon, as some chose to label it, carries unusual significance to the citizens of China and her neighbors whose culture has been strongly influenced by China.

To many of the citizens of China, Korea and Vietnam and their descendants in the Diaspora, the dragon symbolized nobility, authority, magical power, strength and good luck. Their belief in the year of the Millennium Dragon as the auspicious year is so intense that some families are planning to add a new baby to their families during the course of the year. They believe their new born child who would arrive in 2000 would be blessed with the characteristics of the dragon as it has been traditionally associated with the Imperial family in China.

Reverence for the dragon is not unique to the culture of China and her neighbors; it has also existed in Western cultures as well for a great many centuries. But it is in the Orient, particularly China, that the dragon has the significant meaning of immense magnitude. The legends of the dragon have been strongly interwoven with the Imperial dynasties of ancient China for more than 2000 years.

A Tradition - 5000 years old

Archaeological finds in the Chinese provinces of Henan and Kansu suggested the respect for the dragon dates back to around 5,000 years ago.

Legendary Stories of the Queen and the Dragon

Two legendary stories which associated the dragon with the imperial families of China have been circulated for a bout 2,600 years. In one such story, the queen dreamt one day that a dragon descended from the sky and coiled around one of the pillars supporting the royal palace of ancient China. Shortly afterwards, the queen conceived a son who was to become a brilliant and brave emperor. A variation of this story tells of the queen dreaming of physically entangling with the dragon, after which she conceives a son.

Imperial Dragon

In the course of the Imperial dynasties of China ever since the legends were born, no laymen or royal subjects had ever openly challenged or discredited the stories of the dragon. The penalty of any disparaging remarks about royalty was punishable by death, even if the legendary stories involving the royal family and the dragon were preposterous. With no one contesting the legends of the dragon associated with the ancient emperors, the mythical animal was forever woven into the fabric of the Imperial history of China. Emperors of subsequent

dynasties in China also asserted that they were descendants of the dragon.

The motif and connotations of the dragon gained imperial flavor with such intensity that it became closely associated with every aspect of the emperors of China. Especially in the Manchu (Ching) Dynasty, the emperor's robe, seat and bed were respectively referred to as the Dragon Robe, Dragon Seat, and Dragon Bed. Even in court documents of the Manchurian dynasty, the dragon was often cited to symbolize the emperor himself.

The design of the dragon was strictly limited to its usage by the emperor. When postage stamps, silver and some later copper coins began to circulate in the Manchu Dynasty, they bore the design of the dragon as well. This practice of incorporating the dragon in the design of empire coins and stamps of China set the tone of using the symbol of the dragon to represent Imperial China

The Dragon in Foreign Insignia

Foreign Concessions in Shanghai and Tientsin which used the dragon in the designs of postage stamps ignored the Imperial court's prohibition. But the British Colonial Government

Nine Dragon Wall" in Beijing"

(Photo source: Beautiful China, Ed. Wu Lien Tak, Hong Kong, 1966)

in Hong Kong incorporated the design of the dragon in the official Hong Kong insignia as a way of acknowledging the presence of the Chinese and their ancient culture in the colony.

Macau Insignia

In a similar fashion, the Portuguese Government in Macau also used the dragon as a symbol of its Chinese population in its official emblems. On five different occasions, the dragon has been featured in the postage stamps of Macau during the Portuguese period, and one so far in the new, post-colonial government. Two of the Macau postage stamps featuring dragons were issued to commemorate the Chinese Lunar Year of the Dragon. One of these commemorated the Dance of the Drunken Dragon, a folk dance unique to Macau. The other two stamps using the dragon for their designs during the colonial period of Macau had very fascinating interpretations associated with them. Macau Dragon Stamps

In 1950, a set of four postage stamps all bearing the same design were issued by the Macau Post Office (C.T.T.). The image of the stamps featured a dragon riding clusters of clouds but slightly below the globe of the Henrique Infante design. The globe obviously stood for Portuguese authority in Macau, and its higher position than the dragon did suggest the controlling power in Macau was the Portuguese authority. The dull color of the design and the low key of the issue somehow averted the protest from China. However, China protested vehemently on the design of the three other proposals which China felt was

derogatory. This led to Macau ultimately scrapping the design.

In the 1992 issue of Amizade de Lusa Chinesa, another Macau postage stamp showed a dragon's head superimposed on a rooster symbolizing the Portuguese. Each mascot faced the other, and back-to-back. Notice the absence of any representation of the Macanese in any Macau stamp.

The Dragon in Feng Shui

The dragon is an integral part of Feng Shui which to most Chinese is as natural as breathing. To western thinking, Feng Shui is part art, part good sense and part superstition. Feng Shui might be described as geomancy, site planning, and

the invisible life force or dynamic flow of energy in nature which affects health, prosperity, good family and business relationships. Chi flows through the human body as well as the larger physical environment. (Acupuncture points are said to connect to the body's chi). Chi can be good or bad. For example, one has to avoid the so-called "poison arrows" which are sharp points such as triangular building edges which are symbolic arrows shooting out bad chi to people in buildings in line with the sharp angles.

An oft-quoted example is that two successive governors of Hong Kong died in office because of the "poison arrows" from the triangular edges of the PRC owned Bank of China building. Designed by I. M. Pei, a renowned Chinese-American architect, the Bank of China building faced Government House. However, some Feng Shui authorities say this negative aspect is counterbalanced by the curving Garden and Cotton Roads, which embrace the

building with their positive Chi. The X-braced Bank of China tower "points" one of its sharp triangular edges towards Government House, with small tower at center, where two successive governors died in office. A Feng Shui expert was consulted before the Hong Kong & Shanghai Bank building, left background, was built. In the foreground, Koon Lung, a Feng Shui Master, hold a lo p'an compass

Spiritual Attributes in the Form of Land and Water

The Chinese, like the Greeks and American Indians, attribute certain

*Ch'in Dynasty stamp
The last time the dragon
was reserved exclusively
for the Imperial Court*

*Another Macaau stamp
during Portuguese era*

*Macau Dragon stamp one
of 4 in issued 1950 by
Macau Post Office*

complex wisdom applied to the placement of cities, villages, individual buildings, furniture arrangement, and even personal relationships. Feng Shui masters derive their practice from the two major schools of Feng Shui: the Form and the Compass schools. The former is largely based on the dragon symbolism and landscape considerations, while the latter is based on the I Ching or the Book of Changes.

Good & Bad Chi

Feng Shui aims to achieve harmony with nature and to draw good chi. Chi or "dragon's cosmic breath" is

spiritual characteristics to the terrain. In Feng Shui significance is placed on the form and shape of mountains, hills and bodies of water, rivers, creeks, etc. each superficially or symbolically resembling animals or mythical creatures such as the turtle, the phoenix, the tiger, the dragon and others, and each attributed with special qualities.

Locating the Dragon & its Lair

As the dragon symbol is an important part of the mythology and practice of Feng Shui, it is important to locate its lair. But being too close to the dragon's head and jaws may cause disaster with the mythic beast's jaws. A red phoenix hill found in low land in front of a particular site can become a footstool, which augurs for a life of luxury. Dark blue turtle hills in the background of a site offer it protection. Sometimes two beasts are needed to maximize positive Feng Shui, e.g. the merging of green dragon hills representing a key landscape requirement, and the white tiger hills which create propitious chi.

The precise year the dragon became a Feng Shui element is not known to historians of the folk history of China. It must have been after the revolution of China in 1911 which overthrew the Manchu dynasty, after which the symbol of the dragon came into general use when China became a republic.

Kowloon means "Nine Dragons" Feng Shui was not invented in Hong Kong but it really blossomed into an enormously popular belief there, and numerous Feng Shui masters (as well as charlatans) have made highly profitable careers out of advising people how to pick favorable sites for

Photo: Robert Maas in Hong Kong, Here be Dragons, Ed. Rick Browne and James Marshall (New York: Steward, Chang & Tabori, 1992).

their homes, offices, etc. Feng Shui masters in Hong Kong successfully predicted back in the 19th century that the small fledgling colony of Hong Kong would one day become the "Pearl of the Orient". Feng Shui masters attributed the range of mountains and hills in Kowloon as the series of nine connecting dragons (Kow = Nine, Loon = dragon).

Captain Charles Eliot's Prescience In the years after the Opium War, the Chinese and many British in Canton and Macau as well as England, thought that the British had made a poor choice when they selected Hong Kong from where they would build a permanent port to trade with China. When the British took over in 1841 it was just a barren rocky island with hardly any buildable land, and where a few people eked out a living. The adjacent Kowloon was sparsely populated and undeveloped. The enormous commercial success of Hong Kong in the twentieth century makes one admire the prescience of Capt. Charles Eliot of the Royal Navy, the officer in charge of British forces, who made the decision to occupy Hong Kong in the name of the British Crown. (Ironically, Eliot's choice so displeased British Prime Minister Palmerston that he ordered Eliot removed from his command). According to Feng Shui, the sign of

a dragon in a particular location means that it has enormous commercial potential. The early Feng Shui masters were impressed that the dragons appeared not only on the Kowloon side, but also on the Hong Kong side. Li Yu Mun (the Carp's Gate), the gateway guarding the eastern entrance of the Hong Kong harbor, is formed by two dragons converging on each other with their tails sprawling towards the west on two sides of the harbor. The

presence of the celestial dragons in Kowloon, and the dual water dragons in the harbor, was a sure sign of great prosperity in the colony's Feng Shui. Hong Kong Chinese believe that they will always enjoy good Feng Shui because the shape of Hong Kong's harbor is like a purse with a narrow "mouth" that will retain whatever prosperity accumulated within.

Dragons in the Bay Area

A similar situation in the Greater San Francisco Bay Area was detected by an American landscape architect with a deep interest in Feng Shui. Writing in Landscape magazine in the late fifties, when Feng Shui was little known, or met with skepticism by the design professions, he observed two dragons, both of them facing each other across the Golden Gate Bridge.

The first one, the Southern Dragon, has its head in San Francisco, with its body twisting down the Peninsula through San Mateo County and part of Santa Clara County towards the southern part of the bay. The Northern Dragon has its head overlooking the Golden Gate Bridge and San Francisco, its serpentine body undulating northwards, under Mt. Tamalpais, past Novato and east through the marshes and salt flats

along the north edge of Suisun Bay till its tail terminates at Vallejo.

The author of the article applied Feng Shui beliefs to the two dragons to see if what he had learned from his studies of this ancient practice might match what he observed on the ground. If both dragons harnessed the good chi or energy flowing from the Pacific Ocean through the narrow Golden Gate into San Francisco Bay, areas near the heads of both dragons should be prosperous while areas near the tail should be poor.

At the head of the Southern Dragon is San Francisco which enjoys one of the highest per capita incomes in California. Over the last two decades, its real estate values have soared to unprecedented heights, much to the delight of many homeowners, and to the dismay of renters. High income communities in the Peninsula such as San Mateo, Hillsborough, Menlo Park, and Palo Alto are on the main body of the Southern Dragon. However, at the tail of this dragon is Alviso, a run-down small community on the mud flats which has not grown despite the many more affluent communities inland in Santa Clara Valley.

As for the Northern Dragon, some of the most desirable places to live in the Bay Area are Sausalito, Mill Valley, Tiburon and Belvedere located at its head. At its tail near the mouth of the Sacramento River is Vallejo, a blue collar community, which has had numerous social and economic problems, and where its major employer, the Mare Island Naval Shipyard, which once built nuclear submarines and other vessels, was deactivated by the Federal Government.

The splendid view of Guilin (Kweiling), Kwansi Province of China, is equally spectacular as that of Along Bay in Vietnam. The breathtaking beauty of Guilin is perhaps the most popular natural beauty of China. Along Bay is to Vietnam as Guilin is to China.

“Descending dragon” in Vietnam
The imaginary dragons in the geographical locations, like the ones in the Greater San Francisco Bay Area and Hong Kong, need Feng Shui masters to point them out, but there are areas where the physical environment strikingly resemble the shape of the dragon and needs little interpretation.

The Along (pronounced as Ha Lon) Bay or as the French called it, La Baie D’Along in North Vietnam, is one such locale on the coast where there is a series of picturesque, small undulating rocky hills and a chain of closely space vertical rocks forming a line out to the sea. Collectively, this arrangement of rocks protruding

to the surface of the sea in the Bay of Along closely resembles a partially submerged dragon. The columns of individual rocks and the small rocky hills in the vicinity of Along Bay suggest that they are the ridges and spines of the dragon. “Along” means the “descending dragon” in both Chinese and Vietnamese.

Observant travelers visiting Guilin in the Kwanxi province of China, where there is a splendid view of the small rocky hill formations, are reminded of the spectacular Bay of Along. Most of the Chinese that settled around the Along Bay and nearby Haiphong and Hanoi were originally from the Kwanxi province where Guilin is located. Chinese settlers around Along Bay, Haiphong and Hanoi consider themselves doubly blessed with the good chi from the combination of two of the most spectacular sights in the world, and within a relatively short distance from each other, especially in this year of the Dragon, the Millennium Dragon.

Likewise, those who believe in Feng Shui would regard themselves equally fortunate to be able to live during the year of the Millennium Dragon. Luck strikes twice for those same believers of Feng Shui who reside in the Greater San Francisco Bay Area. They believe that this and combination of the Millennium Dragon and the imaginary Water Dragon are sure signs of continuing prosperity and good fortune.

Three views of the spectacular Along Bay, North Vietnam. The protruding small columns of rock formations and the undulating hills running along the coast of North Vietnam resembled strikingly the ridges and the spines of a submerged water dragon.

Shanghai Entrepreneurs: Yael Farjun

By Alyssa Wieting, October 20, 2016

Yael Farjun Photo: Betty Richardson

Shanghai is a city of entrepreneurship. In our new series, 'Shanghai Entrepreneurs,' we talk to entrepreneurs from different backgrounds and businesses about their motivations, experiences and what they have learned along the way.

Born and raised in Israel, Yael Farjun moved to Shanghai in 2010. She started her own business that year, first working as a tour guide and eventually growing it into a travel agency offering private, tailor-made China tours. Her brother Ofer later joined her in Shanghai, and together they started ChinaClickGo.com - a website for planning and booking tours in China. Since its launch in March, the website has quickly become an in-demand commodity for visitors. They now operate two separate divisions - one for private tours, and another for ChinaClickGo.com.

Elevator pitch: tell us what you do in less than 50 words.
ChinaClickGo.com is where you can

find great trips and things to do in China, all in one website. We make traveling in China easy to plan and book. It is a collection of good tours and providers, pre-approved by our team and verified for quality.

Why did you choose Shanghai?

Shanghai kind of chose me. I came here expecting to stay for no more than a year, but there was (and still is) always something interesting waiting just around the corner, so I decided to stay. The people - both locals and foreigners - and the city itself are so vibrant; it's never boring here and to me this is what matters.

What made you want to be an entrepreneur?

I read somewhere that an entrepreneur will first jump over the cliff and then start building the plane on the way down. That's what happened to me. I wanted to be my own boss but it took me some time to understand what I wanted to do. In a way, I grew into it and found that there is a lot more to being an entrepreneur than just being 'the boss,' and I love the challenge of it.

"I read somewhere that an entrepreneur will first jump over the cliff and then start building the plane on the way down. That's what happened to me"

What was your 'a-ha!' moment?

My 'a-ha' moment was when I met three travelers on a train from Beijing to Pingyao. They were members of a hiking club in their hometown and their dream was to hike the Great Wall. But from what they found on the Internet, they thought they could only go on a one-day trip. They had no idea that there are many other

options for hiking the wall that are much more adventurous, less touristy and definitely more memorable. I realized that people miss out on so much of what they can do; that's where the idea of ChinaClickGo.com came from.

What is the one most important advice you would give to someone starting a new business here?

Be patient. China does things in a different way - and at a slower pace than you might expect - and there will be many bumps on the road. Patience is the number one trait you need to have if you want to build a business here. For all of you out there who want to be an entrepreneur but are a bit afraid to take the first step, stop over thinking it and just go for it.

What would you say your biggest success has been?

Launching ChinaClickGo.com was a major step for us. Starting as a small agency, it took a long time to build our network of travel partners, sort out the good ones and eventually build the website. So launching it was, on its own, a major success. The road is still long, but we know we are on the right track, and we are very excited about it.

Where do you see your company in five years?

Our goal is to change the way people travel in China - not just how they plan and book their tours, but also in what they choose to do and experience here. In five years, we plan to offer our travelers many more great tours and things to do in China and also expand to other countries. Visit chinaclickgo.com to learn more about Traveling in China.

WE NEED YOUR SUPPORT!

Please, make a donation to the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund
Your donation enables us to do our community work.

THANK YOU

Diary of wartime Shanghai gets modern airing

Betty Barr Wang, a longtime Shanghai resident and writer of several books on China, has recently come out with a new volume - but this time the primary authorship honors belong to her mother.

"Ruth's Record" is a diary written by her mother Ruth Hill Barr that recounts the everyday life between 1941 and 1945, including internment in a Japanese camp in Shanghai during the occupation years.

Her mother was a "feisty" Texan who came to China to study Mandarin in 1930. In Shanghai, she met and married Scottish schoolmaster John Snodgrass Barr.

In 1943, when Betty Barr Wang was 10 years old, the family was interned at the Lunghwa camp on the site of today's Shanghai High School. They were detained in the same block as J.B. Ballard, author of "Empire of the Sun," which was later turned into a successful Hollywood film. Her mother began writing a diary in 1941 and secretly continued to pen her thoughts during internment. The diary revealed hardships of the war period that Betty Barr Wang didn't know until she read the first-hand account. Like the sharp knife her mother hid under the young Betty's doll bed in case of a need for self-defense. "Ruth's Record" was recently published by Earnshaw Books. It is available at Garden Books in Shanghai and also as a Kindle version on Amazon. The diary recounts the foreboding of the foreign community in Shanghai as war began to encircle their lives, and then goes on to document the gritty determination of foreign internees to maintain as normal a life as possible in confinement.

"She probably sensed what was coming, so she started to keep a record," says Wang, now 83 and living in Shanghai with her husband George Wang.

"Ruth's Record" contains the full text of the diary, with annotations by her daughter.

Between 1942 and 1945, the Lunghwa camp housed nearly 2,000 Europeans

Ruth Hill Barr (right) with her Shanghai friends at the YWCA community services center (Photo/Shanghai Daily)

and Americans, who tried their best to build a "community within confinement" and keep life as normal as possible for their children.

Betty Barr Wang's father took charge of the community's kitchen, and her mother taught in the school. The community also maintained a library of books and phonograph records. "The adults knew what was coming and had time to prepare," Wang says. "As a child, life went on quite normally." Reading her mother's diary years after her death refreshed Wang's memory of those years.

"My mother was always very optimistic and well-organized, and she continued like that in the camp," she says.

"It was a good thing Columbus discovered America," her mother wrote, after receiving aid parcels from the American Red Cross near the end of the war.

The diary also contained poignant moments that adults in the camp kept from their children. It recounted the concerns of family and friends who failed to make it to a ship bound for home in 1942. Later that year, all foreign adults in Shanghai were ordered by the Japanese to wear red armbands marking them as "enemies."

"There is no place in this camp to

go to weep," Ruth Hill Barr wrote. Wang's own life is every bit as interesting as that of her mother. Her husband Wang Zhengwen (George) was the son of a poor blacksmith. He pulled himself out of poverty by taking evening classes in English, accounting and any other subjects on offer in Shanghai. In 1988, he became an associate professor at Xuhui District Community College. He met his first wife, a British teacher, at evening classes and they married in 1950. She died in 1983.

Betty Barr Wang went to the US to study after the war, but longed to return to China. She eventually found a teaching job in Shanghai. There, she befriended George and his wife. She returned to Britain and continued to correspond with George after his wife died.

In 1984 he proposed and she replied by telegram: YES!

They were married in the former Shanghai city government building and celebrated their nuptials over glasses of coca-cola in the city's Friendship Store.

Their love story is recounted in a book the couple co-authored. "Shanghai Boy, Shanghai Girl" was published in 2002.

An interview with Betty Barr Wang

Q: Did you ever meet J.G. Ballard, who was also in the same camp as you and must have been about your age?

A: Jamie Ballard, as he was known in the camp, lived in the same block as our family and he was in the same school class as my brother Dick. My mother's diary records that he was invited to my brother's 15th birthday party. Since Jamie was a teenager and I was a mere 12-year-old girl, I don't recall ever having had a conversation with him. My mother, however, records stimulating conversations with his father.

Q: The overwhelming perception of the Japanese in that era is negative, with stories of barbaric acts. What do you remember about that?

A: We were not technically prisoners of war, housed as we were in a so-called "civil assembly center."

There was a notorious place in Shanghai called Bridge House, where men, mostly suspected of being spies, were tortured. In the Lunghwa camp, the worst behavior I personally saw was a Korean man slapped about the face when his children failed to show up on time for a camp roll call.

Q: What are your feelings today about the war and the Japanese?

A: The 14-year war that started in Manchuria in 1931 was a disaster for China and one not readily known by many Westerners. Even today, I think the West does not fully appreciate the historical basis for the difficult relations between Japan and China. I hope that Japan some day will follow Germany's example in expressing true remorse and offering full apologies for the horrific events that took place during the war.

Q: You were born in Shanghai. How were foreigners treated in China, and has that changed today?

A: Although Shanghai is my home, I guess I will also be somewhat of a foreigner. I don't see any contradiction in that statement. As far as I recall, foreigners in China were treated in the same way as foreigners are treated in many other places - with both respect and resentment. As for today, it seems that young Chinese admire, if not worship, the West because of its advanced development. But at the same time, they are proud of their ancient heritage and the rapid rise of contemporary China.

HISTORIC SHANGHAI

Jan 2017

CHINESE ENROLLMENT AT ISRAELI UNIVERSITIES SKYROCKETS

BY SARAH LEVI

From beaches to high-tech expertise, Israel's institutions of higher education offer Chinese students a package they can't resist.

The influx of Chinese students at Israeli universities has been growing steadily in recent years.

On the forefront of this enrollment boom is the University of Haifa, which currently boasts some 200 Chinese students among its student body, compared to 20 in 2013, representing a 1,000% increase.

A majority of these students come from the University of East China Normal University in Shanghai, which is a sister city of Haifa.

University of Haifa president Ron Robin welcomes the addition. "The cooperation with strategic partners from Chinese industry and academia serves the strategic goals of the university," said Robin. "We have positioned ourselves as a leading international institution. As such, we welcome all the Chinese students to Israel, and intend to continue to deepen the ties and cooperation with the Chinese academy."

These ties can result in profitable research and development in which millions of dollars are currently being invested in the hopes to further strengthen the bonds between the two countries.

This past March, Prime Minister Benjamin Netanyahu and Economy Minister Eli Cohen were present when Robin, along with the Hangzhou Wahaha Group and the Institute of Automation at the Chinese Academy of Sciences, signed a \$10-million deal that finalized the construction of three Israeli-Chinese artificial intelligence technology centers in Haifa, Hangzhou and Beijing.

According to the university, this deal "proved the growing strength of the relationship between the two countries. But the university insists that there's a lot in it for the students as well, saying that "the Chinese love Haifa's location that combines mountains and sea, and are very impressed by the city's large high-tech complex."

And it's not just science-based courses that are attracting the students to Haifa, according to a statement released by the university. "In general, Chinese students are particularly interested in the disciplines for which the University of Haifa has developed unique programs: maritime studies, public health, medical clowning, art therapy, education, national security studies

and the English-speaking Global Green MBA, focusing on sustainability and ecological - friendly development - two of the main economic challenges in China."

Across town, the Technion-Israel Institute of Technology has also seen an influx of Chinese students in recent years. During the 2016-2017 academic year, the school had 117 full-time Chinese students, and 177 Chinese students enrolled in its summer school of engineering.

The Technion has been intensifying its academic cooperation with Chinese universities and students, and in 2013, together with Shantou University (STU), received a \$130m. grant from the Li Ka Shing Foundation to establish a branch of the Technion in the Guangdong Province.

The Technion hailed the partnership as "a new era of research and innovation in science, engineering and life sciences, an unprecedented cooperation between the People's Government of Guangdong Province and Shantou Municipal Government, Technion, and STU."

The Jerusalem Post – August 14, 2017

LIST OF SCHOLARSHIPS

2017-2018

Scholarship Grants from the ALEXANDER M. and JUNE L. MAISIN FOUNDATION

ADAR Noam	The Center for Academic Studies	Business Administration
ALEXI Ofir	Technion	Computer Science
ANISFELD Omer	Ben-Gurion University of the Negev	Communication Systems Engineering
ARIEL Alexi	The Hebrew University of Jerusalem	Physics & Computer Science
AZRAN Niv	Tel Aviv University	Law
BAR-ILAN Tamar	Tel Aviv University	Business Administration
BEN HARUSH Pinchas	Tel Aviv University	Law
BEN TAL Yonatan	Ben- Gurion University	Industrial Engineering & Management
BENAISH Rina	Afeka College of Engineering	Electrical Engineering
BITTON Dafna	Tel Aviv University	Medicine
BOOTON Noa	Ono Academic College	Occupational Therapy
BORSHTEIN Rona	Kibbutzim College of Education	Dancing & Movement
BURSHTEIN Itay	Ben- Gurion University of the Negev	Humanities and Social Sciences
COHEN Chen	Ariel University	Industrial Engineering & Management
COHEN Sapir	IDC Herzliya	Law & Government
COHEN Ziv Oranim	Academic College of Education	Kindergarten Teacher
DAVIDOVICH Ayala	Ben- Gurion University of the Negev	Psychology
DOBSON-VERED Daria	Tel Aviv University	Literature and Philosophy
EFRAT Gal	Tel Aviv University	Medicine
EFRAT Ohad	Shenkar	Industrial Engineering
EITAM Itamar	Shaanan Academic Religious Teachers' College	Education
ELAZAR Danielah	The Open University of Israel	Social Sciences
GALRON Noy	Bezalel Academy of Arts & Design Jerusalem	Art
GALRON Yaniv	Technion	Electrical & Physics Engineering
GAN-OR GIL Tom	Tel Aviv University	Social Work
GOTTHELF Jacob Dov	IDC Herzliya	Law
GREENER Ziv	The Hebrew University of Jerusalem	Agricultural
GUR Alon	Ben-Gurion University of the Negev	Public Policy
GUR Nof	David Yellin College of Education	Special Education
HACHAMOFF Nethalie	The Hebrew University of Jerusalem	Humanities
HAKMON Tal	The College of Management Academic Studies	Business Management
HALPERN Menachem Mendel	Technion	Computer Science
HELZINGER Shany	Ariel University	Behavioral Sciences
HERSH Anat	Kibbutzim College of Education	Psychology
HIRSH Ido	Bar- Ilan University	Exact Sciences
HURI Adi	Ariel University	Civil Engineering
ISHAY Dafna	Tel Aviv University	Social Work
LERMAN Shira	The Academic College of Tel Aviv-Yaffo	Consulting & Organisation of Development
MATLIN Shani	The College of Management	Law & Business Management
MILLER Tom	The Hebrew University of Jerusalem	Asian Studies
MILSHTEIN Ruven	Ben- Gurion University of the Negev	Communication Systems Engineering
MORDEHOVICH Shahar	ORT Braude College	Bio-Technologies Engineering
MORDEKOVICH Netanel	Hebrew University	Dentistry
NAVE Zachi	University of Haifa	Political Sciences
NAVEH Noa	Ben-Gurion University of the Negev	Humanities & Social Science
OLLECH Ariella	Holon Institute of Technology	Design
OLMERT Bar	Tel Aviv University	Law
OLMERT Nadav	IDC Herzliya	Business Administration
OSNAT Ben-Altabet	University of Haifa	Management Education
OWITZ Michal	University of Haifa	Special Education
TENDLER Noa	Shenkar	Software Engineering
UMANSKY Yam	The Hebrew University of Jerusalem	Social Science
VANDEL Lavi	University of Haifa	Preparatory
WEIC Revital	The Hebrew University of Jerusalem	Agricultural
WEINSTEIN Michal	Technion	Civil Engineering

WINKELSTEIN Elad
YAACOBY Hagar
YASINOVER Guy
YOAV Ben Ephraim
ZIV Mor

Ariel University
Ben-Gurion University of the Negev
Ariel University
Tel Aviv University
Tel Aviv University

Criminology
Social & Humanities Sciences
Chemical Engineering
Economics & Statistics
Social Sciences

Scholarship Fund in memory of FRIDA and MOSHE TRIGUBOFF

AMIEL Aviv
AMIEL Shahaar
NACHUMSON Noy
OZER Koral
PODOLSKY Dana
SARUSI Gal
SIMMER Ilan
SOKOLOVER Itay
STAVISKY Lee-Or
STAVISKY Omer

Tel Aviv University
Tel Aviv University
Wingate Institute
Bar-Ilan University
The College of Management Academic Studies
Netanya Academic College
Technion
Bar-Ilan University
Efrata College
IDC Herzliya

Architecture
Economics
Physical Education
Social Science
Business Administration
Law
Civil Engineering
Education
Early Age Education
Law & Government

Scholarship Fund in memory of ELLA and SHLOMO LESK

PODOLSKY Tal
The College of Management Academic Studies

Business Administration and Accounting

Scholarship Fund in memory of MUSSIA and DANNY BERKOVICH

PORGES Ronit
The Hebrew University of Jerusalem

Biology

Scholarship Fund in memory of TANIA and SHMUEL SEGERMAN

FAINBERG Gilad
PARDO Hadar

Tel Aviv University
Ben-Gurion University of the Negev

Medicine
Humanities

Scholarship Fund in memory of ELLA and LEV PIASTUNOVICH

PARDO Maya
Ruppin Academic Center

Behavioral Sciences

Scholarship Fund in memory of BORIS KOTZ

PERETZ Michelle
Netanya Academic College

Law

Scholarship Fund in memory of TEDDY KAUFMAN

KEDAR Tom
KOMBELIS Nevo
KOTKIN Lital
TSUR Noy

Wingate Institute
Tiltan College
Technion
Tel Aviv University

Feldenkrais
Graphic Design
Civil Engineering
Social Science & Management

Scholarship Fund in memory of GERTRUDE and ERNST MICHAELIS

KAYKOV Maya
Beit Berl College

Education

Scholarship Fund in memory of ASYA and MISHA KOGAN

KANTOR Hadas
SHLESINGER Or

University of Haifa
Wingate Institute

Social Work
Physical Education

Scholarship Fund in memory of ARIE OLSHEVSKY

SHPIBERG Anat
The Academic College of Tel-Aviv – Yaffo

Behavioural Science

Scholarship Fund in memory of GARY UMANSKY

SHARON Kim
IDC Herzliya

Business Administration

ISRAEL-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY Scholarship Fund

BIN LIN
GUODONG GE
JIANYU SHEN
MENG YANG
MENGQI ZHANG
QIAO YANG
YIXUAN LIU
ZHE YANG

Technion
Bar-Ilan University
The Hebrew University of Jerusalem
University of Haifa
Bar-Ilan University
The Hebrew University of Jerusalem
The Hebrew University of Jerusalem
Ben-Gurion University of the Negev

Industrial Engineering & Management
International MBA Program
Jewish Thought Department
Holocaust Studies
International MBA Program
Islamic & Middle Eastern
Jewish Studies
Desert Studies

Balfour and the Brits

GRAPEVINE

By Greer Fay Cashman

Journalists who were in frequent contact with former government and Foreign Ministry spokesman, Mark Regev, who for the past year and a half has served as ambassador to the UK, will be able to renew their acquaintance with him this week when he comes home to participate in the comprehensive "From Balfour to Brexit" conference which will be held on September 13 and 14 at Jerusalem's Mishkenot Sha'ananim. The British connection with the conference location has been enforced by a large statue of Winston Churchill, who was known to be a great supporter of the Zionist cause, as evidenced from correspondence that he had with Israel's founding Prime Minister, David Ben-Gurion.

Among the senior British and Israeli officials who will convene at Mishkenot Sha'ananim this week are Lord Roderick Balfour; Jewish Agency Chairman, Natan Sharansky; former British prime minister Tony Blair, who has been to Israel more than 60 times, meaning that he could literally call Israel his home away from home; former ambassador Daniel Taub; former foreign minister Tzipi Livni, whose parents were taken prisoner by the British Mandate authorities; along with several other well-known British and Israeli personalities who will discuss past, present and future British-Israeli relations.

Within the framework of the conference, the new Sir Naim Dangoor Center for UK-Israeli Relations will be inaugurated at Mishkenot Sha'ananim by his son David Dangoor, former president of the board of the Spanish and Portuguese Sephardi community in the UK, spanning back more than three centuries to its establishment in 1656.

Baghdad-born Sir Naim died three years ago at the age of 101, and was knighted by Her Majesty the Queen, only a few months before his death. He was the oldest person to receive a first-time knighthood. The second of six siblings, he was the son of Eliahou Dangoor, who was the world's largest printer of Arabic literature, and the grandson of Hacham Ezra Reuben Dangoor, who was the chief rabbi of Baghdad. At the age of 17, Naim traveled to London to enroll in an engineering course at the University of London. Following his graduation he returned to Iraq and served in the army, where he became an officer. While in the army, he met his future business partner Ahmed Sefwat.

Although he had hoped to work as an engineer on the Iraqi railways, certain restrictions had already been placed upon Jews, and that particular career option was closed to him. So he and Sefwat went into business together, creating diverse industrial products. As their business grew, they moved into other spheres, such as property development and leasing. In 1947 Dangoor married his wife, Renée. The couple had four sons.

Life for Jews in Iraq became increasingly difficult with the rise of the Ba'ath Party, and Dangoor moved his family out but continued to travel back and forth for business until 1963. He was stripped of his Iraqi citizenship, and his business and property were sequestered. He settled in England and began rebuilding his life. His business acumen served him well, and together with his sons, he developed a highly profitable property company.

Fearful that fellow Iraqi Jewish expatriates might lose their heritage and cultural identities in Britain, Dangoor founded a community

center in Kensington for Jewish new immigrants from Iraq, and in 1971, in a sense following his father's footsteps, he began editing and publishing *The Scribe - Journal of Babylonian Jewry* with subscribers in 25 countries. The journal has a life span of 35 years.

Because he had done so well in England, Dangoor wanted to give something back to the British, and in 1980 established the Exilarch Foundation which has supported numerous causes and projects, mainly in the fields of health and education. Dangoor awarded scholarships to literally thousands of university undergraduates. He also donated a huge amount of money to cancer research in Britain.

The Jerusalem Post – Sunday,
September 10, 2017

Editor's Note: Sir Naim Dangoor married his cousin Renee Dangoor who was born in Shanghai. She is the eldest daughter of Maurice and Sybil Dangoor a prominent Sephardic family. During World War II, Maurice Dangoor was the President of the Shanghai Sephardic Jewish Community.

Sir Naim Dangoor

Musical Shimmer

The historical story follows the Jews who escaped to Shanghai during World War II.

The musical *Shimmer* is presented by Hengyuanxiang Drama Cultural Industry Development (Shanghai) Co. Ltd. They brought this musical to Israel, which took place on March 29 at the Heichal Theater, Airport City. The show tells the rarely told story of the 23,000 Jews who landed in Shanghai seeking refuge from Nazi persecution during World War II. *Shimmer* is a bilingual musical, performed in both English and Mandarin, with an original score inspired by music of the era, traditional Jewish and Chinese music, klezmer, and contemporary musical theater. The piece features a company of Chinese and Israeli artists, music by Peter Pui-Tat Kam, lyrics by Liang Mang, and direction by Xu Jun.

"While this is based on a true story

Poster art from the world premiere of *Shimmer* in Shanghai.

that took place over 80 years ago, this forgotten piece of world history could not be more relevant today. Two very different sets of people come together in a time of extreme danger and hardship. Together, these people grow stronger together, embracing one another's diversity and discovering the common challenges that make them so alike. It is an epic musical about war and peace, darkness and brightness, love and death.

In 1941, a ship fully occupied by Jews, berthed at a wharf along The Bund in Shanghai. They have escaped from the Nazi's persecution, landing in Shanghai. Though the war has brought the world pain and separation, in the darkness, the gleam of Shanghai lights the world. The Shanghainese and Jewish people forge a profound friendship, fighting together against the fascists. A Jewish young man, Sterne comes across a Shanghainese girl, Lin Yilan and between them a war-time life -and-death love starts. The dim gleam can light the darkest night. Love can pass through the dark and heavy clouds, lightening the hearts of those destitute and homeless, letting hope sprout in a burning land. It was a delightful show enjoyed by one and all.

62

i
g
u
d
y
o
t
z
e
i
S
i
n

Shanghai Sanctuary: Chinese and Japanese Policy toward European Jewish Refugees during World War II

When the world closed its borders to desperate Jews fleeing Europe during World War II, Shanghai became an unexpected last haven for the refugees. An open port that could be entered without visas, this unique city under Western and Japanese control sheltered tens of thousands of Jews. *Shanghai Sanctuary* is the first major study to examine the Chinese Nationalist government's policy towards the "Jewish issue" as well as the most thorough analysis of how this issue played into Japanese diplomacy. Why did Shanghai's German-allied Japanese occupiers permit this influx of Jewish refugees? Gao illuminates how the refugees' position complicated the relationships between China, Japan, Germany, and the United States before and during World War II. She thereby reveals a great deal about the Great Powers'

national priorities, their international agendas, and their perceptions of the global balance of power.

Drawing from both Chinese and Japanese archival sources that no Western scholar has been able to fully use before, Gao tells a rich story about the politics and personalities that brought Jewish refugees into Shanghai. This story, far from being a mere sidebar to the history of modern China and Japan, captures a critical moment when opportunistic authorities in both countries used the incoming Jewish refugees as a tool to win international financial and political support in their war against one another. *Shanghai Sanctuary* underlines the extent of Holocaust's global repercussions. In the process, the book sheds new light on the intricacies of wartime diplomacy and the far-reaching human consequences of the twentieth century's most documented conflict.

SHANGHAI

Israel Karny (Krimchansky)

Our third stop was Shanghai. During my childhood, we lived for five years in "Shanghai". It came to be that I was born in "Tianjin" China on February 1938. The Year of the Tiger. (I don't know if it means anything). On this same year, we the young Krimchansky couple with their first born, moved to Shanghai. We lived there for approximately five years. Our apartment was situated in the "French Concession" on "Rue Lafayette". One block from the "French Park" (Today: Fuxin Park). Five years later we moved back to "Tianjin". The Japanese occupation had become very difficult. More so for the Chinese population. My dad wanted to be close to his parents who remained in "Tianjin". So here we are Yoram and I landing in Shanghai after our visit in Harbin. We checked in at the "Pullman" hotel in the new part of Shanghai and without waiting a moment, hired a

Typical French Concession View

taxi to take us to "Fuxin Park" near the French part of town. We got out of the taxi, near the main gate to the Park. All at once memories of my childhood awoke after a long period of hibernation. I remembered the walks with my Dad in the park that used to have a small zoo. Suddenly I found myself confident

of where I was. My orientation started to operate, remembering and connecting bits of photographic memory from my childhood. We started to walk and after a few minutes we were confronted with the main entrance into the French part of the city. The first building we encountered was the apartment house we lived in. The apartment house looked better than it looked seventy years ago.

The house in Rue Lafayette

The Chinese government had decided to renovate the whole of the French Concession. The result of this decision is that in Shanghai there exists a very beautiful area with a very special flavor. All the houses were renovated and among them the house we lived in. The whole area is nice to walk through and has a lot of open cafes. The atmosphere is relaxed and pleasant. We took some photos of "My House" which at this time is used as a small hotel and restaurant. Looking at the building, I remembered how I got my first scars: Falling off the steps at the entrance. I remembered the English School I attended.

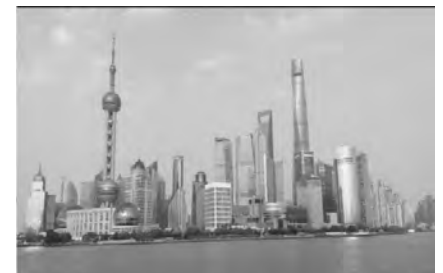

A Quiet café in the French Concession

He was very pleasant and helpful and refused to accept a tip for his efforts.

The Russian Club patronized by all the Russian community. It took me a while to get back to reality. Then Yoram and I decided to have a nice rest and have a coffee in one of the many coffee houses in the area. My next stop was to visit the "Shanghai Jewish Refugees Museum". I took a taxi and arrived at the museum a few minutes after closing time. To my great joy, the caretaker hearing from me that I came from afar, opened the gate and let me walk through the premises. He even took some of the photos of me. (I am not good at selfies) At this point, the tour of my roots ended and we started enjoying the sights Shanghai has to offer. We visited "The Shanghai History Museum", The "Bund, the "Shanghai Museum of Chinese Art", the "Buddhist Temple" where we burned incense and made a wish (it worked we got back home safely),

The magnificent skyline of Shanghai

Shanghai was and is a great city and we enjoyed every minute of it. Going back to our hotel after having a big bowl of dumpling soup, we started getting ready for Guilin.

CHINA-ISRAEL RELATIONS: TOWARD A BRIGHTER FUTURE

BYZHAN YONGXIN - 23 JANUARY 2017

On January 24th 1992, China and Israel established diplomatic relations. It was a historic decision made by both countries with exceptional foresight and ushered in a new era for the friendly exchange between our two ancient civilizations.

With joint efforts of successive leaders and people in both countries, great changes have taken place in the short span of 25 years, and the ship of China-Israel relations has sailed ahead by braving waves in leaps and bounds.

In 1992, the official exchanges between the two countries could be counted on fingers. Nowadays, mutual visits and political exchanges are taking place at all levels. Just in the past 5 years, we have seen more than 10 exchanged visits at or above vice-Premier level, hitting a new high since 1992. We have set up the Intergovernmental Mechanism of Economic and Technological Cooperation and the Joint Committee on Innovation Cooperation, and they both work well. At present, we are both making preparations for the 3rd Meeting of China-Israel Joint Committee on Innovative Cooperation, which is planned to be held in Beijing in the first half of this year.

In 1992, the bilateral trade volume between our two countries was just 50 million dollars. While in 2016, it surged to over 11 billion dollars. China is now Israel's largest Asian trading partner and third world trading partner. China's total investment in Israel, which was insignificant in the 1990s, has now

China Israel flags. (photo credit:INGIMAGE)

exceeded 6 billion dollars. Israel's leading technologies, such as drip irrigation and water treatment, have been widely applied in many provinces and cities in China. Both countries are now speeding up the FTA negotiations.

In 1992, people-to-people and cultural exchanges between the two countries operated on a very limited scale. At that time, only several thousand Chinese and Israelis traveled to each other's countries. Whereas in 2016, the overall number of Chinese tourists to Israel reached nearly 80,000, increasing by 69% in just one year. So far China and Israel have established 22 pairs of sister cities. Each week 14 direct flights crisscross between Beijing and Tel Aviv. As the mutual issuing of 10 Year Visas has come into effect, the two way people-to-people exchanges will be more convenient in the future.

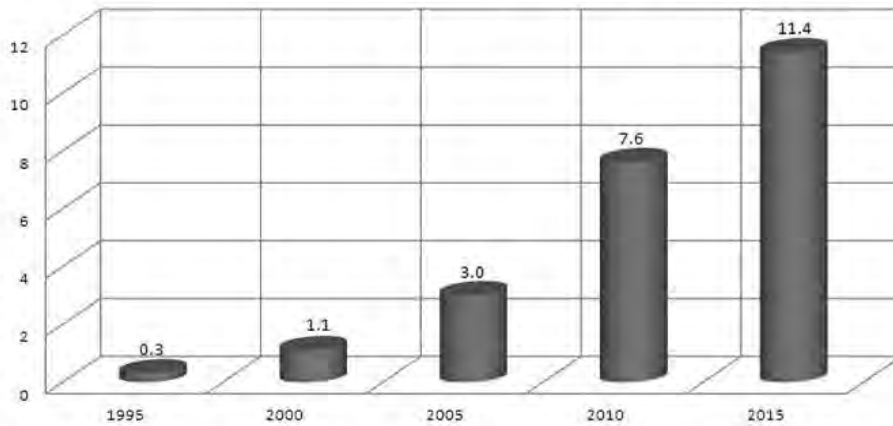
In just 25 years, China and Israel have moved from a state of nearly no contact to a community of intertwined interests. Confucius said: "Review the past, and you shall know the future." Looking back at the development of our relations, we should bear in mind and carry forward the following principles.

Enhancing political mutual trust holds the key to our friendship. As the saying goes: "Stumbles are the tuition for learning how to walk". History taught us clearly: Only by consolidating political basis and adopting strategic and long-term perspective can China and Israel overcome external interference and achieve steady and sustained progress in their relations. Frequent high level visits in recent years have fostered the right atmosphere for developing a master plan for China-Israel relations. If both

Trade between China and Israel (in billions of dollars)

Source: General Administration of Customs, People's Republic of China

support of China-Israel cooperation prevail in the public opinion.

Chinese people always say that “when you drink the water, think of those who dug the well.” As Chinese Ambassador to Israel, I’d like to pay high tribute to each friend who has contributed to China-Israel relations in the past 25 years. Among them are many great men like former President H.E Mr. Shimon Peres as well as numerous ordinary people. Today, China-Israel relations have reached a new starting point. Let’s

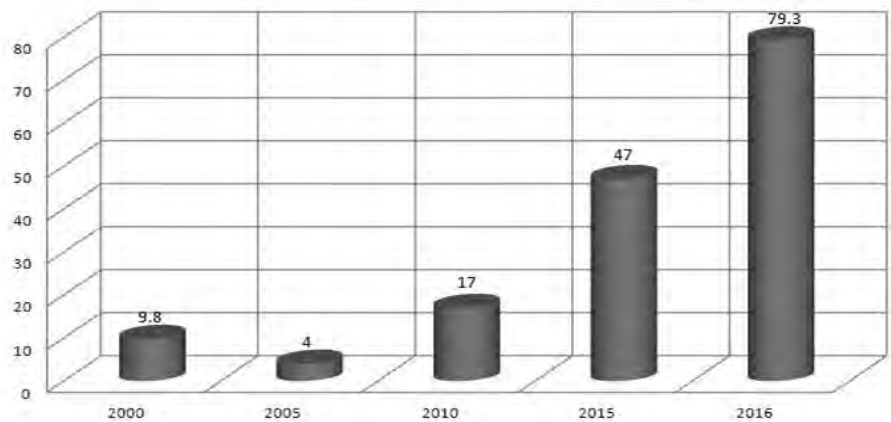
countries continue to build trust, seek common ground and promote mutual understanding and respect, we will grasp the friendship tight no matter how the international situation changes.

Expanding pragmatic cooperation provides driving force for growing relations. China and Israel are highly complementary in such fields as economy and innovation, which endows us with genes to be partners. China has outstanding manufacturing power and immense market, while Israel is strong in technology and innovation. China is implementing “innovation-driven development strategy” and promoting the “Belt and Road Initiative,” while Israel is carrying out its “East-ward Policies.” There is also a wide space for us to expand pragmatic cooperation in fields like new energy modern agriculture, biological technology, etc. As long as both countries make the cake of common interests bigger, the foundation of China-Israel relations will be much stronger.

Deepening people-to-people friendship injects everlasting vitality into our relations. The growth of China-Israel relations cannot break away from people’s extensive involvement and strong support. In the history of friendly exchanges dated back to over 1000 years, Chinese and Jewish

Number of Chinese Tourists to Israel (in thousands)

Source: Central Bureau of Statistics, State of Israel

people always respected, admired, and sympathized with each other. In the anti-fascist war, our two peoples offered mutual support and assistance. Those historical and civilization deposits laid the cornerstone for our relations. In the past 25 years, benefiting from various channels of communication, our friendship and mutual understanding have grown broader and deeper. Today, Israeli football star Mr. Eran Zahavi has become the idol of many Chinese fans. Meanwhile speaking Chinese and enjoying Chinese culture have come into fashion in Israel. “Heaped-up earth becomes a mountain accumulated water becomes the ocean.” More frequent and in-depth people-to-people exchanges will not only hand down traditional friendship for generations, but also ensure voices in

cherish our deep-rooted friendship, keep moving in the positive direction and bring more benefits to our two countries and two peoples.

H.E Mr. Zhan Yongxin is the Ambassador of China to the State of Israel

DONATIONS

SOCIAL AID FUND

USA

From	The Charitable Fund of the AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY of NEW YORK for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund. Best wishes for a Happy Passover to all	US\$	2,200
	The Charitable Fund of the AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY of NEW YORK for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund. We wish you a very Happy and Healthy New Year and hope that 5778 will bring Joy and Prosperity to all	"	2,000
"	Dora and Joe WAYNER in memory of our beloved brother-in-law Teddy KAUFMAN	"	1,000
"	Nadia E.FINKELSTEIN: Thank you for the wonderful work you do	"	200
"	Esther WOLL in memory of her parents Sarah and Joseph OSSIN	"	200
"	Archie OSSIN in memory of his parents Sarah and Joseph OSSIN	"	700
"	Leo K.WINSTON towards the IYS Social Aid Fund	"	60
"	Dina VINCOW in memory of her parents Lev Moiseevich and Sophia Abramovna LICHOMANOV	"	250
"	Bertha ELKIN in memory of Elizabeth OPPENHEIM	"	50

In lieu of flowers for ROSH HASHANA and HANUKKAH

From	Lena FRIEDELDFELD	US\$	36
"	Balfoura FRIEND LEVINE	"	50
"	Joe MRANTZ	"	100
"	Ada PIVO	"	300
"	Luba TUCK	"	50

CANADA

From	Nadia OGNISTOFF in memory of her dear husband Frank OGNISTOFF and his parents Gregory and Mary OGNISTOFF	US\$	125
"	Lillian LIFSHITZ	"	100
"	John VAINSTEIN	C\$	60

DONATION

to the IGUD YOTZEI SIN SOCIAL AID FUND
from the Estate of Abraham G.ULAINÉ

\$ 25,000 Canadian

HONG KONG

From Mrs. Mary BLOCH for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund US\$ 5,000

FRANCE, Paris

From Sabine BREUILLARD for the IYS Social Aid Fund EUR 100

JAPAN

From Izumi SATO, Associate Professor of the Faculty of Humanities at Toyo Gakuen University for the IYS Social Aid Fund US\$ 300

AUSTRALIA

From Vera KARLIKOFF A\$ 150
" David LEVITAN " 250
" Olga SCHWARTZ " 120
" Jesse and Naomi TRACTON " 500

DONATION

From Harry TRIGUBOFF
for the IGUD YOTZEI SIN Activities

NIS 82,263

ISRAEL

From Giora and Ilana LESK in memory of Danny and Musia BERKOVITCH for Igud Yotzei Sin current activities NIS 20,000
Giora and Ilana LESK in memory of Danny and Musia BERKOVITCH for Igud Yotzei Sin Social Aid Fund " 20,000
" Flora FREIMAN for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund " 1,500
" Rasha KAUFMAN in loving memory of TEDDY " 1,000
" Abraham FRADKIN for the IYS Social Aid Fund " 1,000
" Genia LEYMANSTEIN in memory of her PARENTS " 180
" Ita UDALEVICH in memory of her beloved husband Jacob UDALEVICH and her beloved parents Debora and Jacob GEISLER " 180
" Mifa GORSTEIN In memory of her beloved father Jacob UDALEVICH and beloved grandparents Debora and Jacob GEISLER " 180
" Sima REICHER in memory of her mother Leah BECKER " 200

In lieu of flowers for ROSH HASHANA and HANUKKAH

From Inna GLOBIN NIS 200
" Emmanuel INGERMAN " 200
" Arie RAAM " 180
" Inbar RIMON " 200
" Judith and Israel SANDEL " 250

SYNAGOGUE FUND

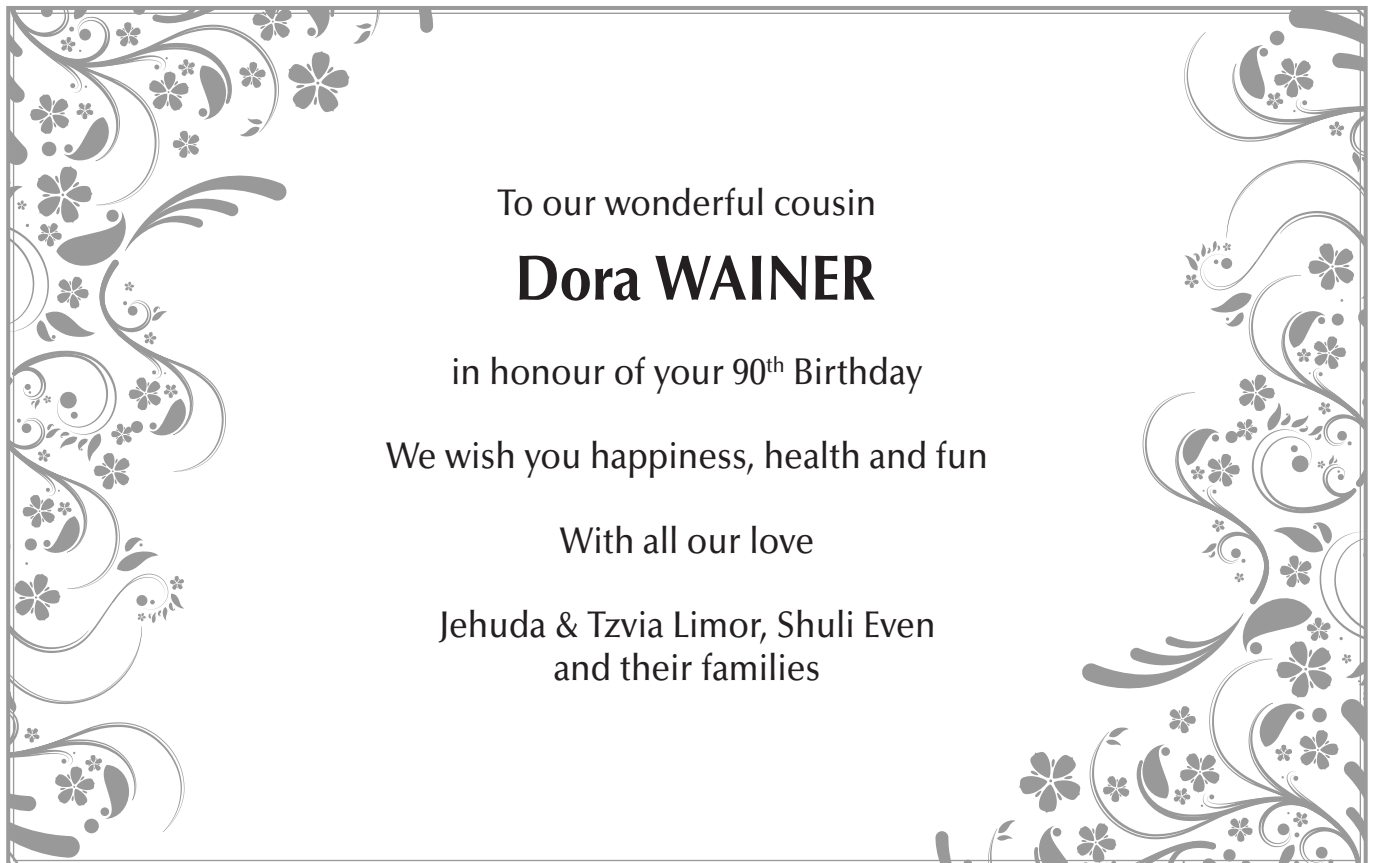
ISRAEL

From	Bernard DAREL in memory of his brother Isay DAGILAYSKI	NIS	50
"	Bernard DAREL in memory of his brother Michael DAGILAYSKI	"	50
"	Shulamit EVEN in memory of her father Mordechai (Mark) MORGULEV	"	250
"	Esther YARHO in memory of her parents Iza (10th Yahrzeit) and Aharon (18th Yahrzeit) YARHO, and in memory of her grandparents Esther (75th Yahrzeit) and Avraham (59th Yahrzeit) YARHO, and Enya (43th Yahrzeit) and Michael (52th Yahrzeit) KONDAKOFF	"	600
"	Esther YARHO in memory of her uncle Shlomo (Monia) (48rd Yahrzeit) YARHO	"	100
"	Esther YARHO in memory of her aunt Luba BRUNNER (8st Yahrzeit)	"	100

IYS ACTIVITY FUND

ISRAEL

From	Creative Estates - Investment & Management Service (Raanana) for the IYS activity	NIS	720
"	Yossi KLEIN for the IYS activity	"	1,000
"	Ran (Ronny) VEINERMAN for the IYS activity	"	600
"	Shmuel MILLER for the IYS activity	"	500
"	Israel KARNY in memory of his parents Mina and Mark KRIMCHANSKY for the IYS activity (for the annual calendars)	"	500
"	Eli KAMA in memory of Itzhak KAPELMAN for the IYS activity (for the annual calendars)	"	50
"	Rika HON in memory of Itzhak KAPELMAN for the IYS activity (for the annual calendars)	"	50
"	Shulamit EVEN for Igud Yotzei Sin activities	"	250

To our beloved sister and aunt

Dora WAINER

We wish you a very happy birthday and
many more good, healthy years to come

All our love, always

Rasha
Bella and Avram
and all the family in Israel
and in the USA

SEARCHING FOR THE MEANING IN THE HISTORY OF THE SHANGHAI JEWS

From Kristallnacht and Back

Author: Kevin Ostoyich

When the Jews sought refuge from the Nazi regime, they were most often met with hatred and indifference. Most of the world closed its doors on the Jews, and, for that reason, Adolf Hitler and the National Socialist regime were able to perpetrate the worst horror in human history: The Holocaust. Fortunately, approximately 18,000 to 20,000 Jewish refugees were able to find haven in Shanghai, due to the fact that an entry visa was not needed to land there. Most of the refugees had been stripped of most, if not all, of their belongings. A number of them had spent time in concentration camps. Once in Shanghai the Jewish refugees began their lives anew, creating their own community, with newspapers, magazines, radio broadcasts, operettas, vaudeville, theater, sports teams, cafés, and clubs. Just when the refugees were getting back on their feet, however, the occupying Japanese forced all “stateless persons” who had entered the city after January 1, 1937 (i.e., the Jewish refugees from Europe) to move into a “Designated Area” (often referred to as the “Shanghai Ghetto”) in Hongkew, the poorest section of the city. Within the Designated Area the Jews found themselves subjected to extremely poor sanitary conditions, a significantly decreased food supply, and constant humiliation at the hands of the Japanese authorities. After the

conclusion of the Second World War, the Jews left Shanghai. On May 27, 2017, Harry J. Abraham, the founder and president of ProQuip, Inc. of Macedonia, Ohio, sat down in his home in Moreland Hills, Ohio, and reflected on his refugee experience in Shanghai. For Harry the meaning of the ordeal that he and other refugees endured is to be found in shards of glass...

From Kristallnacht

The shards of window glass fell upon the sleeping infant. A brick had been thrown through a window of the Abrahams’ home on the night of November 8-9, 1938. That night and that glass still cut deeply in the mind of the now 79-year-old Harry J. Abraham. Kristallnacht (“Night of Broken Glass”) marked a turning point in the persecution of the Jews; it also marked a turning point for the Abraham family. On that night, Harry’s father, a cattle trader, was not with the family in Frickhofen, but away on business in his hometown of Altenkirchen. He was forcibly taken to the Market Square and then sent to Buchenwald concentration camp. In retaliation for the shooting of a German official by a Jewish youth in Paris, the Nazis had unleashed this orgy of hatred and destruction. Throughout Germany synagogues were burned and Jews beaten. The toll was staggering, with scores of synagogues destroyed, over 7,000 businesses trashed, approximately 30,000 Jews arrested, and upward to 100 killed. (Those wishing to learn more about the atrocities committed on that night and in the days that followed should visit the interactive website of the United States Holocaust Memorial Museum). In the aftermath of **Kristallnacht**, the regime intensified its efforts to strip Jews of their belongings and kick them out of the country. Those like Harry’s father and uncle, who found themselves

in a concentration camp, were told they would be released only if they presented proof of passage out of Germany. At this point an unlikely destination presented itself to the Abraham family. Harry’s maternal grandfather, who had served in the German Navy during the First World War, heard that Jews were fleeing to Shanghai and informed Harry’s mother about this option. She immediately purchased tickets for Harry’s father and uncle. Having secured proof of passage, the two men were released from Buchenwald. They boarded a train from Frankfurt to Genoa and took a steamship from the Italian port to Shanghai. Harry’s “very determined” mother then purchased tickets for herself, Harry, and her parents. Having no interest in journeying halfway across the globe and thinking everything would blow over, her parents refused to go. Thus, in April 1939, mother and infant son journeyed from Genoa to Shanghai aboard the Italian steamer Conte Biancamano. When mother and son joined father and uncle in Shanghai, they were by no means alone. Following Kristallnacht thousands of Jews fled to Shanghai—not for the sake of adventure, but out of sheer necessity. Shanghai was the last haven of hope as the world closed its doors on the Jews.

Back to Kristallnacht

Although Harry’s English was initially not on the level of other children his age, he soon encountered friendly people who helped him. His family lived in a community that was roughly half white and half black. Harry quickly became integrated in the black community, primarily making friends through baseball. As had been the case in Shanghai, Harry continued to attend Hebrew class after school. Although not totally observant himself, Harry’s father felt it important that Harry continue

to observe Judaism. As Harry looks back now, he is particularly struck by how little the issue of what had happened to the Jews—even the gas chambers—was discussed. Few people seemed interested in this history. Harry, however, had questions. He would ask his father, “Why did you stay in Germany?” Not wanting to talk too much about such matters, his father simply said that in 1933 people just did not see what was going to happen. He explained that in the beginning the people—even Jews—supported Hitler because they thought he would be good for the country. Harry could not figure out why his father and others had not been able to see through Hitler from the very start. His thoughts ultimately led to a fundamental question: What in human nature would allow something like Kristallnacht to happen? Put another way: What makes people indifferent to injustice? To Harry this question should guide any investigation of the Holocaust. It pains him that such questions often go unasked when the Holocaust is commemorated. Instead studies tend to focus exclusively on experience. This focus on historical experience can often stifle questions and obscure history’s underlining meaning. The narrative should never lose sight of the action or inaction that allowed the experience to transpire in the first place. Although Harry makes a clear distinction between the history of the Shanghai Jews and the Holocaust and believes anyone who equates the two is simply “wrong,” he does believe the commemorations of both histories fall prey to the same pitfall. To Harry, the Shanghai experience itself was not that historically significant; after all, it was just a small group who stayed in Shanghai for a relatively short period of time, he says. This changes, though, if one were to “talk about it and present it in the context of Kristallnacht or something that forced that situation.

That, that [...] is important.” The fact that the Jews were able to live in Shanghai is also significant. He believes that both the Chinese and the Japanese deserve respect. He knows there were instances of unpleasant dealings between the Jews and the Chinese and Japanese in Shanghai, but in the end, “They allowed us to survive. [...] They could have shut the door, and we wouldn’t be talking today.

Why did the Jews have to flee halfway across the world in order to survive? This question and its relationship to Kristallnacht continues to plague Harry’s thoughts. Why did people not stand up when concentration camps were set up in German towns and friends were being sent to them? Harry posed this question to his father’s former friends when he traveled to Altenkirchen years ago to see how graves of family members were being tended. After having been interviewed by a German newspaper reporter in the presence of his father’s former friends, Harry asked some questions of his own:

I started to ask [the] question; they started to cry. They were crying. They said, “We didn’t know anything about this.” Because, you know what I asked them? I said, “How could you let my father go to Buchenwald? How? You were there. What did you do about it? At that time?” [...] One guy said, “[Your father] was my best friend. I knew him as a Jew, but he was my best friend.” [I responded,] “How then could you let him go?” And these were people in the town that knew my father [who] were allowing this to happen. A simple question. They had no answer for me. “We didn’t know. We didn’t understand.” They started to cry.

Belated tears are meager answers. Harry reminds us that we need to continue to ask the question “why” with respect to the Shanghai Jews, the Holocaust, and Kristallnacht. When one goes back to Kristallnacht,

one is confronted with the capacity of man to remain indifferent to the persecution of others. The history of the Shanghai Jews should always return to this point. Commemorations of experience should always lead back to the question “why?” Why, for example, did the Abraham family have to journey so far to survive? In Germany, there should have been more of a response to a cow trader being rounded up with others in a market square; there should have been more of a response to life-long friends being sent to concentration camps for no other reason than their being Jewish; there should have been more of a response to glass falling on a slumbering infant; there should have been, but there was not. Although the glass of Kristallnacht has long since been swept away, questions regarding humanity’s capacity for indifference continue to cut deeply.

United States Holocaust Memorial Museum. “Mir Yeshiva.” Holocaust Encyclopedia. www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10007090. Accessed on August 1, 2017. For more information on the Mir Yeshiva in Shanghai, see David Kranzler, Japanese, Nazis & Jews: The Jewish Refugee Community of Shanghai, 1938-1945 (Hoboken, NJ, 1988), 431-435.

Professor Kevin Ostoyich is a Visiting Fellow at AICGS in Summer 2017. He is chair of the Department of History at Valparaiso University (Valparaiso, IN). His research on the history of the Shanghai Jews is being sponsored by a research grant of the Sino-Judaic Institute and the Wheat Ridge Ministries – O.P. Kretzmann Memorial Fund Grant of Valparaiso University.

The views expressed are those of the author(s) alone. They do not necessarily reflect the views of the American Institute for Contemporary German Studies.

Published: August 2, 2017

WE NEED YOUR SUPPORT!

Please, make a donation to the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund Your donation enables us to do our community work.

THANK YOU

SEARCHING FOR THE MEANING IN THE HISTORY *belle époque*

By Juliana Loh

Shanghai is home to one of the richest collections of Art Deco architectures in the world. Unlike Miami and New York, some buildings of the Art Deco era in Shanghai combine elements of both Art Deco and “Chinese Deco”, fusing elements of Chinese architecture.

From the 1920s through 1940s, the Shanghaiese embraced the mixed elements of East and West in every aspect from fashion to architecture. While foreign architects dominated the scene, returning Chinese architecture graduates developed a wonderful “Chinese deco” that incorporated Art Deco’s geometric lines in the form of tall buildings with Chinese roofs and motifs.

The same vein of inspiration during the era was echoed in fashion – from the ladies curly coiffured hair to the high slits in the traditional Chinese qipao dress for mobility to dance the Swing and Charleston.

The Bund

The “Bund” means embankment and was derived from the Hindi word “band” and has served as backdrop for movies from Bond movie Skyfall

to Spielberg’s Empire of the Sun. Its postcard perfect skyline stretch of colonial architecture peppered with stunning Art Deco buildings on the west bank (Puxi) was often compared to the Wall Street in the 1920s. The iconic Art Deco buildings on this stretch of the river changed hands through the decades and housed trading offices, banks, insurance companies and consulates.

Talk a stroll along The Bund to admire the stretch of colonial architecture buildings with Art Deco motifs. Highlights include the Waldorf Astoria Hotel (highly recommend stopping for a drink at the Long Bar), Bank of China Building (Chinese Deco) and the Bank of Communication—the last of the Art Deco buildings were finished before the Communists took over in 1949. The eight storey high concrete building is designed in modern Art-Deco style in the 1930’s, combined with Chinese Deco elements of traditional Chinese symmetry.

North Bund

On the North end of The Bund is the iconic Art Deco Fairmont Peace Hotel originally built as the Sassoon House then renamed The Cathay Hotel – legacy of Sir Victor Sassoon. The influential businessman from a Baghdadi Jewish family

shifted the family’s business empire from Mumbai to Shanghai and subsequently went on to build many Art Deco buildings in the 1920s and 1930s.

During the Golden Age of the 1930s, the hotel hosted celebrities from the likes of Charlie Chaplin to Noel Coward and countless diplomats.

The tall and stern Bank of China Headquarters building stands next to the Fairmont Peace Hotel was built in 1937 by Chinese architect Lu Qianshou. The building is an excellent example of Chinese Deco – a marriage of traditional Chinese architecture and Art Deco in the era. The Chinese roof has extensive sweeping eaves simplified and streamlined.

Lines down the front of the building are reminiscent of traditional Art Deco speed lines. The original design had no Chinese elements, but we were told it was likely a mandate from Chiang Kai-shek’s government to incorporate these elements for a more nationalistic approach.

South Bund

On the Southern end of The Bund lies the Swatch Art Peace Hotel in Victorian Renaissance style with ornate Art Deco ceilings, not to be confused with its sister property with the distinct green copper roof.

The other historical colonial buildings here are now home to the city’s hottest restaurants and clubs, Three on The Bund celebrity chefs outfits Jean Georges, Paul Pairet and

Joel Robuchon opening this Spring on Bund 18.

Need a pit stop for Afternoon Tea? Have it in style and relive the hey days of the 1920s at The Peninsula Hotel tucked round the corner from The Bund, The hotel is a new build in "Echo Deco" style – with the geometric lines and motifs of the Art Deco era.

French Concession

The Okura Garden Hotel was the former French Club built in 1926. While the tennis courts and indoor swimming pool have since been removed, the hotel's interiors still drip with details of beautiful Art Deco motifs. The ballroom boasts a stunning Art Deco stain glass multi tonnes light feature shipped directly from Paris in at the height of the Art Deco era. Other motifs pepper the hotel building from the rounded balconies to its Jazz Age bas-reliefs and staircase railings.

Sir Victor Sassoon's real estate empire spanned several more Art Deco buildings throughout Shanghai from the unmistakably Art Deco Grosvenor House (apartments) to the Cathay Mansions (now Jin Jiang Hotel) built in 1928 with lush gardens in the Former French Concession.

Down the street, the Art Deco architectural legacy of Sassoon stands the Cathay Cinema fully renovated on the inside in 2003 and looks nothing like it was before. Fortunately, the

restored façade remains true to its beautiful Art Deco form.

A short skip away is the former Canindrome built in 1928 in full Art Deco glory when gambling was a very popular activity then. Unfortunately the building was demolished in 2005 is now a park Shanghai Culture Square.

Prolific Hungarian architect Laszlo Hudec left a legacy of over sixty 20th century buildings, many of which were Art Deco. The Shanghai Arts and Crafts Museum in the French concession was designed in 1905 in French Renaissance style with Art Deco details in its interiors.

Make it Happen

Shanghai is often referred to as the New York or Paris of the East, and remains a melting pot of cosmopolitan culture. The Art Deco style resonated well with the Chinese for the bold geometry, symmetry and lines translated well to fengshui, its visual balance worked with the hieroglyphy of Chinese characters.

For an in depth look at the stories behind these wonderful buildings, Shanghai Art Deco runs bespoke tours around the city and most recently hosted the World Congress on Art Deco® 2015 The Bund and French Concession areas are just tip of the iceberg. Shanghai Art Deco has led tours for Eastern Europeans tracing roots of their ancestry in Shanghai in the Golden Era of Art Deco. Other tours they have run include tracing the history of iconic Art Deco

buildings of the Jewish community. The Jews made vast contributions to education, commerce and medicine in Shanghai and Sir Victor Sassoon was probably one of the best known patrons that contributed to building beautiful Art Deco monuments in the city.

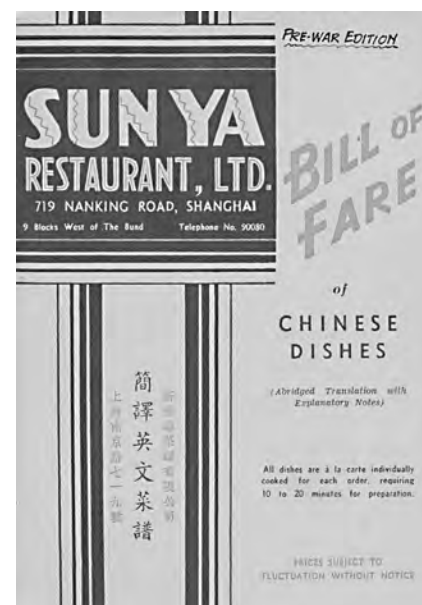
If you're looking for broader architectural walks, try Shanghai Walking Tour that takes you through different neighborhoods. History buffs can start with Historic Shanghai for background reads or a copy of "More Shanghai Walks" by Tess Johnston.

Beautiful British colonial house that has turned into a private club with a restaurant is where you start your tour with Shanghai Art Deco.

Pictures credited to Juliana Loh

Lonely Planet Writer
March 18, 2016

SUN YA RESTAURANT SHANGHAI

EULOGY

CATHY CATHERINE HARDOON

95

My mother, nee Catherine Bertha Levy was born in Baghdad on April 6, 1922. She travelled with her parents Eliahu and Zhaida Flora Levy and her brothers Lazar and Isaac to Basra and onwards to India, finally settling in Shanghai. As a young girl my mother attended the Shanghai Public School for Girls and was a girl guide. She was on the flag-signaling team about whose victory in the championships she would reminisce fondly. My father often boasted with pleasure how, though he learned to swim on the Tigris, Mother knew how to dive from the diving board.

Father, Charles Saleh Hardoon first saw Mother with her long plaits when she was 18, playing tennis at the Shanghai Jewish Club and requested the Toeg Family to introduce them.

Three months later, they were married. My brothers Ellis and Isaac were born in Shanghai. When life became difficult in Shanghai during the period China was taken over by the Communist regime, my parents decided to plan on leaving Shanghai for the United States. In order to do so they had to apply for the necessary U.S. immigration visas, which could not be done in China at that time. So in 1949 my parents left with the family for the Philippines and stayed in Manila where they awaited the required U.S. immigration visas. I, Mozelle Rose was born in Manila where we lived until my parents were granted the necessary documents for entry into the United States. The U.S. immigration visas were finally received in 1950 and on July 28, 1950 my parents travelled with us on the USS General Gordon, which arrived in San Francisco on August 15, 1950. My parents settled in New

York where my brothers, Jacob and Abraham Richard were later born.

When our visitor's visa expired, Manny Silber, OBM, from the Young Israel of Windsor Park-the synagogue which my parents attended-gathered 300 signatures and petitioned Congress to allow us to remain in the U.S. A private bill was signed by then President Eisenhower to allow us to do so. We officially became U.S. citizens in 1956. Mother adapted to America living very well. As children, we would correct her English-e.g. candy instead of sweets; cookies instead of biscuits, etc until she eventually sounded quite American (except for the word, "opportunity," which she always pronounced in English).

My parents had a lovely group of friends from the synagogue community and they would rotate having dinner at each other's homes. Mother was always well-liked, particularly due to her easy-going, non-judgmental nature with her peers. During the week, Mother would care for the children and take care of the home while Father was at work, and in her spare time would meet friends for lunch, or go to museums and the like. Mother took good care of herself and I remember as a child once accompanying her to the bakery, where the Jewish lady behind the counter announced approvingly to the all clientele that, "would you believe, this woman has 5 children," whereby all the women looked on in admiration.

At the age of 55, Mother decided to go to university for 4 years to become a nurse. After being on the "dean's list" every semester, she

graduated in 1979. Father preferred that Mother not work outside the home, and was proud that he had a private nurse who checked his blood pressure daily. Mom seemed tickled by that. Years later she audited various classes at the university, which she enjoyed very much.

Mother was a do-it-yourselfer who never seemed to shy away from a challenge. She painted, applied wallpaper which lasted 30 years as well as wall tiles and floor tiles, without any help. She was also artistic and for several years took to painting ceramics with her friends. I recall as a young child when my parents learned ballroom dancing, and I would find them practicing the cha cha or the waltz in the living room.

Mother often traveled in the U.S. and abroad with her girlfriends; but when Father was forced into retirement from his lingerie factory (which was converted into condominiums) after 35 years, they had more leisure time and would go to the health club together and travel. After the children had married and had children, Mother, who always loved babies, adored being with her grandchildren. My parents, OBM, lived in the same house in Bayside, N.Y. from 1951, until Father's passing in Dec, 2001, and Mother's- on January 16, 2017. Before her passing, Mother merited 10 grandchildren, 12 great grandchildren, and 1 great, great grandson, with two additional great-grandchildren on the way. She was well loved by all and is very much missed but never forgotten. May her memory be blessed!

DMozelle Rose
DAUGHTER

EULOGY

HAYA BERACHA 1925-2016

Haya (Mozelle) Beracha of blessed memory was born in Shanghai, China and passed away at a good old age on 25 Kislev 5677 (25.12.2016).

Mother was married in Israel to Shmuel Shabtai, z"l, born in Safed to a fourteenth generation Safed family. They had three daughters, 15 grandchildren and 16 great-grandchildren.

She was the daughter of Raphael and Miriam Beracha. Her family arrived in Shanghai with the first Jews who arrived there in the mid-19th century for commercial purposes. The Jewish community in Shanghai began with those who came from Iraq, Syria, India and Argentina.

When the Communists took control over China, the family left for Israel together with many Jewish of the community. Mother arrived in Israel at the age of 25 on the Wooster Victory, after a journey of more than two months. The ship anchored in Marseilles and the passengers were transferred to the Negba which sailed to Haifa. From there the family was transported to the 'Agrobank' ma'abara (immigration camp) in Hadera. This ma'abara of 13,000 immigrants was the main one during the mass aliya in the early 1950s.

Mother had a natural talent for languages. She spoke to everyone in his own language and understood many languages. Her mother tongue was English and Chinese, and in Israel she learnt the languages and cultures of the new immigrants and become integrated with them. She was always very pleasant friendly.

She lived for many years in Givat Olga, volunteered at the Hillel

Yaffe Hospital in Hadera, and had extensive medical knowledge. She was an active member of Igud Yotzei Sin, a warm and loving association which became a second home for her. Mother was a member for many years and every Sunday traveled there to meet the members and went on organized trips with them. The association celebrated her birthdays; held festive gatherings and cultural events under the direction of Teddy Kaufman, z"l, and later with Yossi Klein.

In 1956, the Igud began to grant scholarships to students of former China residents, and in recent years about 150 scholarships were awarded to their sons, daughters, and grandchildren. The scholarship awards were presented every Hanukkah in the presence of the Chinese Ambassador to Israel and other notables from China. Our extended family also participated in these ceremonies in which the younger generation received awards and lit the Hanukkah candles. Mother sang the songs in Chinese and the events were very emotional, and included cultural performances and refreshments.

Thanks to Mother, we came to know Chinese culture and to become part of her extended family of seven sisters and two brothers. In 2016, four of them died besides Mother, and today only one sister is still living in a retirement home in Omer. For several years we lost touch with her eldest sister Betty, who met an American marine in Shanghai during WWII when she was 20. He took her to America where they got married and had two children. It seems she did not

know the family had immigrated to Israel and contact with her was broken. Later we managed to locate her and she is now in touch with everyone. I was named for my aunt Betty.

The main traits in Mother's character were honor, aesthetics, love for beautiful ornaments and dolls, which she collected from countries she visited, as well as special crockery, Chinese chopsticks, spices and medicinal herbs. The inspiration for the travel website I constructed in 2013 was through my mother).

After 50 years in Israel she traveled to Shanghai on her own and visited the family home. She did not find her mother's grave since the Jewish cemetery was built over, and she returned disappointed. Mother enjoyed travelling even after age 85.

Until the age of 90 she was independent. Then she decided to go to a retirement home where she enjoyed various social activities. Last Rosh Hashanah she became ill and was hospitalized, and while there she fell and broke her hip resulting in an infection and complications. Until her last day she remained clear minded and aware, spoke and gave orders to the doctors on how to treat her. When the infection became worse with a high temperature, she passed away the following day.

May her memory be blessed!
Her daughters Betty Rosenfeld – Kibbutz Rosh Zurim
Leah Hirsch – Kibbutz Sasa

Editor's Note: In Shanghai she was known as Mozelle.

I knew her and her family very well and met her several times at the Igud.

OBITUARIES

With very deep sorrow we announce the death
of our dearest

-
Sophie SAKKER

beloved mother, grandmother, great grandmother, sister, and aunt
on 11 May 2017

May she rest in peace
Forever in our hearts

Son: Dr. Sam SAKKER and Karen
Daughter: Shelly and Michael SAKKER-KELLY
Sister: Flora FREIMAN
and families

IGUD YOTZEI SIN

is very saddened by the passing of our dear friend

Sophie SAKKER

and extends deepest sympathy to her son Dr. Sam SAKKER,
sister Flora FREIMAN and their families

We are deeply saddened by the passing of our dear friend

Stella UDOVITCH

and express our heartfelt condolences to ZINA, ELIJAH (LOU)
and their families

Hanna STERN and family
Asya RAHMAN and family

I am deeply saddened by the passing of my dear friend

Mary VORON

and express my heartfelt condolences to GEORGE, SAM and SOL

Hanna STERN and family

IGUD YOTZEI SIN

is very saddened by the passing of

Mary VORON

in Sydney, Australia

and extends heartfelt condolences to her husband GEORGE and family

With deepest sorrow we announce the passing of

Nelly KOGAN

(nee Podolsky and Polk)

on September 23, 2016 at the age of 87

Beloved wife of 63 years to Henry (Garry) Kogan

Mourning by son, Raymond Kogan and his wife Suzanne,
daughter Linda Kogan,

grandson Daniel Kogan and granddaughter Leslie Kogan LaRocca,
great grandson Elliott Kogan, and great granddaughter Rose LaRocca

May her memory be a blessing
May she rest in peace

78

With great sadness we announce the passing of our lifelong members

Eric HASSER

Nelly KOGAN

Robert MATERMAN

Irwin SMIGEL

and extend our sincere condolences to their families

The BOARD of DIRECTORS of the

AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY of NEW YORK

The BOARD of DIRECTORS of the
AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY of NEW YORK

are deeply saddened by the passing of

Michael BERMAN

and extend heartfelt condolences to dear SALLY and to the family

IGUD YOTZEI SIN

is very saddened by the passing of our member for many years

Michael BERMAN

and extends heartfelt condolences to SALLY and family

IGUD YOTZEI SIN

is very saddened by the passing of our member for many years

Eric HASSER

and extends heartfelt condolences to his FAMILY

IGUD YOTZEI SIN

deeply mourns the passing of our lifelong member, benefactor and friend

Abraham G.ULAINE

in Montreal, Canada

May his memory be blessed

I was deeply saddened by the passing
of my classmate from the Tientsin Jewish School

Marriana BARLY (Michaelis)

We express condolences to husband ZVI and family

Lily KOROSHI (Krugliak) and family

IGUD YOTZEI SIN

deeply mourns the passing of our lifelong member and friend

Marianna BARLY

and extends sincere condolences to her husband ZVI and family

IGUD YOTZEI SIN

deeply mourns the passing of our countryman and friend from Harbin

Moshe BERKOVITCH

May his soul rest in peace

IGUD YOTZEI SIN

deeply mourns the passing of our member and friend

Leah KLURMAN

and extends heartfelt condolences to her FAMILY

It is with deepest sorrow and sadness IGUD YOTSEI SIN announce
the passing of our dear and devoted friend

Haya BRACHA

on December 25th, 2016, in Haifa, at the age of 92

We extend our heartfelt condolences to her daughters BETTY and LEAH
and their families

With great sorrow and grief we announce the death of

Riva HOFFMAN-BRANDT

(nee Sokol)

who left us at a ripe old age on Saturday, 25 February 2017

A noble and family woman

We will love and remember forever:

Her daughters MIRIAM and PNINA

Her son-in-law ARIE

Her grandchildren: Ofer, Aya, Sagit and Shiri

Her great grandchildren: Nofar, Amar, Shaked, Shahaf, Noya, Ella, Shira,
Rona, Niva, Galia, Elad and Noa

IGUD YOTZEI SIN

is deeply saddened by the passing of our dear friend of many years

Riva HOFFMAN-BRANDT

and extends heartfelt condolences to MIRIAM, PNINA and their families

BOOK REVIEWS

A History of the Kaifeng Israelites

By Tiberiu Weisz

The book traces the Israelites presence in China to the earliest times. It weaves the story of the Kaifeng Israelites from original archives, memorials to the emperors, and local articles with Western sources. For the first time readers are exposed to the activities of the “seventy clans”, as the Chinese Jews considered themselves “all offspring of Jacob were seventy persons” (Ex 1:5) in dynastic China. This small Israelite community believed they were the sole remnants of “all Israel” (klal Israel). They lived in the outskirts of China in administrative enclaves that encouraged sinocization. Chinese sages such as Laozi quoted them, Confucius referred to them

while Mencius described them, possibly had a discourse with one of them, and later literature treated them as natives. After the 2nd century CE they settled in China proper and Chinese literature mentioned them in the Han, Sui, Wei, Tang and Song dynasties where they lived in almost anonymity.

A History of the Kaifeng Israelites is an in-depth study of a small group of Israelites who migrated after exile from East to farther East, all the way to China. Ever since this community was discovered in 1605 in Kaifeng, it generated controversy due to lack of communication, formidable language barriers, misunderstandings and prejudiced observations.

The book combines Chinese and Jewish sources, in conjunction with the stone inscriptions to present the story of the Kaifeng Israelites in a dual Jewish and Chinese framework. To that end, the author has translated texts from ancient Chinese literature that attest to the presence and activities of Jews in ancient China. It also correlates the Chinese version of the origin of the Kaifeng community with Hebrew and Western sources, the role of the inscription in the life of the Kaifeng Israelites and analyzes the various visual accounts of Chinese travelers to Kaifeng in early 20th century.

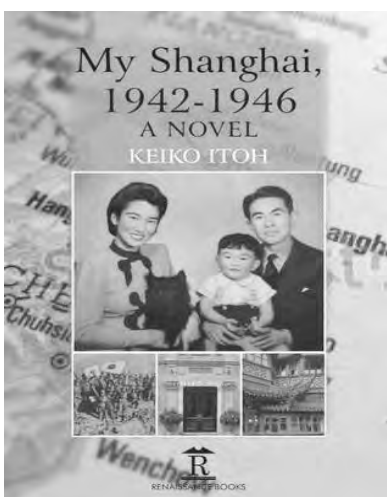
This is their story.

My Shanghai, 1942-1946 *A Shanghai Novel by Keiko Itoh*

It is January 1942. Shanghai after Pearl Harbor. Newly-arrived Eiko Kishimoto, a twenty-year-old, London-educated Japanese housewife, settled into a privileged existence in the French Concession as a member of the community of the Occupying Power. Initially, her days are filled with high-society lunches and dinners, race-course and night-club visits and open-air summer concerts, amidst an ebullient and remarkably cosmopolitan society that makes up Shanghai.

But all is by no means what it seems. As war progresses and Japan tightens its control within China, tensions mount, relationships unravel, and allegiances are questioned. It is not long before Eiko awakens to the meaning and implications of occupation for both her international friends and for Japanese civilians. Even her settled domestic life, with a growing family and close proximity to her beloved older sister, is threatened as Japan's war efforts become more desperate

and degenerate.

Partly biographical – the author taking inspiration from her mother's own war experiences in China – *My Shanghai, 1942-1946* provides a fascinating insight into the Asia-Pacific War as never told before, that is through the eyes of a young Japanese woman caught between her Christian values and loyalty to her country.

Keiko Itoh, London-based writer

and interpreter, was born in Kobe, Japan. After high school she went to the United States to continue her education, receiving her MA from Yale University, after which she worked for the United Nations in New York.

In 1991, she moved to England and worked at the European Bank for Reconstruction and Development, and also the World Bank London Office as a media and public relations officer. In 1995, she returned to academic life and gained a PhD in history from the London School of Economics. Her dissertation was a social history of the small Japanese community in London in the 1920s and 1930s, to which her grandfather and mother belonged; it was subsequently published as a book entitled *The Japanese Community in Pre-War Britain: From Integration to Disintegration* (Curzon Press, 2001). *My Shanghai, 1942-1946* is her first novel, a fictional account of her mother's experience in Occupied China. She is married to an Englishman and has two grown daughters.

Rabbi Marvin Tokayer Honored for Lifetime of Service Between Jewish and Japanese Communities

Tokayer and his wife were sent to Japan by the Lubavitcher Rebbe in 1967: 'We went for two years and forgot to come home.'

By Masha Leon

"Good evening! Kambawa!" exclaimed Rabbi Marvin Tokayer to a crowd of nearly 100 guests after Japan's Ambassador in New York, Reiichiro Takahashi, presented him with the prestigious Order of the Rising Sun, Gold and Silver Rays. During the award ceremony, which took place at Takahashi's Manhattan residence on February 6, Tokayer was lauded by the ambassador for having "enlightened and deepened the understanding between the Jewish and Japanese people," the ambassador concluded with a hearty "mazel tov!" "I never anticipated the highest honor afforded by the Government of the Emperor of Japan!" beamed Tokayer, who was stationed as a U.S. Air Force chaplain in Southern Japan in 1962, then returned in 1968 to serve as the only English-speaking, university-educated rabbi for Jewish communities in the Far East.

Tokayer recalled: "In 1967 I was about to get married, went to the Lubavitcher Rebbe, Menachem Schneerson, for a blessing and, out of nowhere, he said: 'You're going to Japan as the rabbi for the Jewish community.' My reaction [was that I knew it] wasn't my cup of tea-foreign language. 'It's your destiny,' insisted the Rebbe. Japan will recognize you for your contribution to the Jewish People, to Japan; and Japan for helping the Jewish people.' That was fifty years ago. We went for two years and forgot to come home."

Our children are 'made in Japan,' for export."

Recalling his meeting with Emperor Hirohito's younger brother, Prince Mikasa (who recently died at 100), Tokayer described him as "a good student of the Bible who told me: 'You have two goals: educate Japan about the Jewish people, educate the Jewish people about Japan.' He got it right. There is a missing page in the Jewish-Japanese experience and it's time we started to know it. During my stay in Japan I produced a book on the Talmud in Japanese. It sold 750,000 copies!

*Tokayer with Reiichiro Takahashi.
(Image: Karen Leon)*

Tokayer's launch into his honor scroll continued: "Isaac Albert Mosse (in 1886) helped draft the constitution of Japan's Meiji Empire; Jewish financier Jacob Schiff gave Japan \$105 million to build the fleet the defeated the Tsar in the 1905 Russo-Japanese War; Krakow-born Joseph Rosenstock was the conductor of the Japan Symphony from the 1930's, and later of the Nippon Philharmonic Orchestra during WWII, till 1944. The Nazi ambassador in Tokyo told them, 'We will get you a real conductor, not a Rosenstock! Japan's response: 'We don't tell you what to do in Berlin,

don't tell us what to do in Tokyo.' Beate Sirota Gordon helped draft the 1946 post-war Japanese constitution guaranteeing children's' and women's' rights and more..."

Tokayer was on a roll: "On December 19, 1938, five members of the Japanese government, the prime minister, foreign minister, finance minister, army and navy ministers signed a document: There will be no anti-Semitism anywhere in Japanese territory. This was during the Nazi era! They kept their word."

But Tokayer's *pièce de résistance* was the saga of a Trans-Siberian train enroute to Vladivostok during WWI, ending up on the border of Manchuria. With passion, Tokayer described the trip: "Trapped-without a permit-on the Soviet side... with Cossacks ready to send the Jews on the train to the Arctic Circle Gulag." He then detailed how the "Japanese government sent trains to that border, transferred the Jews over the border-all of whom ended up in Kobe (some in Shanghai). Whoever heard of a government sending trains to save Jews?

Rabbi Tokayer is the co-author with Mary Schwartz of *The Fugu Plan: The Untold Story of the Japanese and the Jews During World War II*, which tells the story, among other stories, of Chiune Sugihara's life-saving visas that brought my mother and me to safety in Kobe in 1941. At a convent school I attended, Japanese and French nuns once tried to replicate a Seder for us Jewish refugee children. Masha Leon is an award-winning journalist and longtime cultural columnist for *The Forward* and other publications. She has won Poland's Knight Cross of Merit Medal for articles relating to Polish-Jewish affairs, and is a frequent speaker on her history as a Sugihara survivor.

The Scroll Tablet
February 17, 2017

“Shanghai became their destination not by choice, but because they had no other choice.”

It was Shanghai's Hongkou district (also spelled as 'Hongkew') that became the main Jewish neighborhood. Since it was amongst the lesser developed areas of Shanghai, the cost of living was cheap there. But under Japanese control, the area's Tilanqiao neighborhood (提篮桥) turned into a "designated area for stateless refugees", simply a "ghetto", where around 20,000 of its 50,000 residents were Jewish. Japanese authorities controlled the district and prohibited Jews from leaving the "Hongkou ghetto" without the required papers, which were hard to obtain.

According to Evelyn Pike Rubin, one of the German-Jewish refugees who survived in Shanghai during the 1939-1947 period, the designated area only came in 1943. She told What's on Weibo: "Until 1943 we could live anywhere. As a matter of fact, I lived with my parents on Avenue Joffre. It was not until May of 1943 that the so-called 'ghetto' was established. Mr. Ghoya gave out the passes – sometimes with difficulty. My mother got a pass and did business outside the ghetto and I and my friends got

Why Shanghai? For many Jews at the time, Shanghai became their destination not by choice, but because they had no other choice (Xin 2016). As anti-Jewish violence grew strong in Nazi-ruled Germany and Austria, many Jews wanted to leave the country. But despite the 1938 Evian Conference in France, that was joined by 32 nations to resolve the Jewish refugee crisis, other countries remained reluctant to take in Jewish refugees. Without the required visas needed to enter countries such as America, many Jews were desperate.

Shanghai, however, was an exceptional place: it was an open port under the control of foreign powers, and it already was home to two relatively large Jewish communities. There was no need for a visa. For those who could afford to go on a boat to China, it was the best refugee haven (Gao 2011: 203; Meyer 2000: 71). After the anti-Jewish pogroms during the 1938 Kristallnacht, many Jews arrived in China. In the 1933-1940 period, approximately 20,000 European Jews came to China, of which a large majority arrived in Shanghai

by boat (Xin 2016; Gao 2011: 203)

The fourth and final wave of Jews arrived in China via the Japanese city of Kobe. It was a Polish Jewish community that had ended up in Kobe via Siberia, but left again after the outbreak of the Pacific War. By the early 1940s, four different Jewish communities, coming from four different "waves" of diaspora, lived in Shanghai together at the same time.

passes to continue attending the Shanghai Jewish school in the former International Settlement on Seymour Road."

Evelyn Pike Rubin later published a book about her experiences in Shanghai, titled *Ghetto Shanghai*.

Despite suffering hardships, the Jews in the Shanghai Ghetto were safe and far removed from the horrors of Europe. Jewish children attended school and could freely play around the streets with their Chinese friends.

Nina Admoni, with her Chinese

friends.

Nina Admoni, a Polish Jew, told *Times of Israel* in 2012 that she looked back on her experience in Shanghai fondly and even idyllically: "The Chinese people in Shanghai were very kind, that's what I remember."

GONE, BUT NOT FORGOTTEN

From Harbin to Givatayim

A large and well-known television team arrived from Harbin, the twin-city of Givatayim, in order to interview the Mayor of Givatayim, Mr. Ran Kunik for a full-length documentary film on the Jews of Harbin. The interview was about the relationship between the two twin-cities, the relations between Israel and China, and their importance for the future. The team also showed great interest in the personal story of the Mayor who was a table-tennis champion in Israel, an especially popular form of sport in China.

The filming team is visiting the country and will conduct interviews with many people who had once lived in Harbin and with their families. The stories of those interviewed will be the basis for the documentary story, and are very important for

preserving the history and heritage of Harbin Jewry and China. In addition to the Mayor of Givatayim, interviews will also be held with government members and other senior officials in the Foreign Office and embassies, in the Jewish Agency, the Diaspora Museum, Yad Vashem, the universities in Jerusalem, Tel Aviv and Haifa, the Hecht Museum, Ein Gedi, Masada, the Dead Sea, the

Museum of the Shrine of the Book in the Israel Museum, Hi-Tech Companies, and other organizations.

After the end of the filming, a documentary film will be produced as well as an adventure story whose hero is a Jewish boy from Harbin, a virtuoso violinist. Both films will be distributed in China and throughout the world, and also at various film festivals. The connection between Givatayim and Harbin is

a long, warm and fruitful one and includes active cooperation in many ways. On May 24, 1998, the twin-city alliance was signed between Givatayim and Harbin, and in course of years this bond was preserved and intensified. Activities such as the China festival that was held in Givatayim, exhibitions, letter exchanges, and other things were part of the strong alliance.

SHANGHAI, CHINA JEWISH COMMUNITY

Shanghai sits on the banks of the Yangtze River Delta in East China. The Huangpu River divides Shanghai, segregating Puxi, the city proper, from a newer financial district in Pudong. It is the largest city in China and serves as one of the country's most important cultural, commercial, financial, industrial and communications centers. It is the largest cargo port in the world and the third busiest in terms of container traffic.

There has been a significant Jewish community in Shanghai since 1850. The First Wave of Jewish migration to Shanghai was marked by the arrival of Sephardic Jews from Baghdad, Iraq, and Bombay, India. During 1920's and the 1930's thousands of Russian Jews immigrated to Shanghai.

During World War II, the city of Shanghai became one of the few places in the world that provided refuge to the European Jews fleeing the Nazi regime. From 1938 on, some 20,000 Jewish refugees from Germany and Austria escaped to Shanghai. The well-established Sephardic community set up an intricate social service system to aid these refugees in the Shanghai ghetto. At the end of the war, Shanghai was home to approximately 24,000 Jews.

By the founding of the Republic of China in 1949, the community dwindled, with many Jews emigrating to Israel, the United States, Australia and Hong Kong.

During those years, many of the Jewish sites in Shanghai were destroyed, except the Ohel Rachel Synagogue and the Ohel Moishe Synagogue which still stand today. The Ohel Moishe Synagogue is located in the Hong Kou district and now hosts a museum dedicated

Huangpu River with a view of Pudong

to the history of the Jewish experience in Shanghai, following receipt of the local government's approval to be preserved and reconstructed to its original form.

Chinese government regulates the use of the Ohel Rachel Synagogue building. The Jews in Shanghai are allowed to have religious ceremonies only three times a year in there. The Jews of Shanghai patiently wait for the day when they again may pray regularly in the Ohel Rachel Synagogue and re-establish the beautiful edifice as a centre of Jewish life. During the 1990's, the opening of Shanghai to international trade and investment again attracted increasing numbers of foreigners, including Jews from throughout the world.

In August 1998, Rabbi Shalom

Greenberg and his wife Dina arrived to Shanghai to serve the 150 Jews that already lived there. Rabbi Greenberg was sent by the Chabad-Lubavitch movement to be the Rabbi of Shanghai's Jewish community and emissary of the Chabad-Lubavitch movement in Shanghai. He operates under the leadership of Rabbi Mordechai Avtzon from Chabad Hong Kong who heads Chabad China and the regional

network, Lubavitch in the Far East. Rabbi Shalom Greenberg is 36 years old. He was born in Israel. His wife Dina, originally from Ohio, also plays a key role in fostering the Jewish communal life in Shanghai. Both of their extensive educations are products of United States Chabad institutions. The Greenberg's energy and commitment has infused new life into the growing Jewish Community. Along with their four children, they have truly created a sense of home for the Jewish expats. They have implemented Shabbat services and kosher meals, child and adult education classes, bar and bat mitzvah training and social activities. In the start of their stay in Shanghai, Rabbi Greenberg and his wife Dina

worked from an apartment in the city center, while they established the building blocks of a centralized and organised religious life for Shanghai's Jews.

The growth of the Jewish population in Shanghai brought the need for a larger community centre to serve the needs of a flourishing Jewish institution. In 2004, Chabad Shanghai was able to purchase an impressive four storey building, with the generous financial support of Mr.

Kenneth Jarret, Rabbi Greenburg, G. Bohbot & Chief Rabbi Shlomo Amar

George Bohbot from Hong Kong and Mr. Max Azaria from Los Angeles. This building houses a synagogue, mikveh, kindergarten, junior education facilities, a Sunday school, Adult Education classes, a lending library. In addition a kosher restaurant, a bakery, kosher shop supplying meat and poultry, wines and other packaged items. The Jewish community in Shanghai now provides regular religious services as well as educational and social activities. They are the central institution in the lives of the Jewish people who live in Shanghai as well as for tourists and businessmen who travel to Shanghai.

During the Jewish Holidays, there is extensive activity. Every Jewish festival is celebrated communally, as a family. During the last Passover festival more than 500 people participated in the Seder services. There are now 30 children in the Shanghai International Jewish School. This preschool provides education for children between the ages of 2 through 6. The preschool programme includes art, music, language, math readiness, science, computers, dramatic play and the Jewish holidays. The curriculum is designed to enrich the children's appreciation of the world and the beautiful Jewish heritage in a fun and meaningful way. The preschool is divided into four separate age groups. Each class has a qualified teacher as well as a Jewish volunteer. It is located within the Jewish center in newly renovated facilities made possible under the auspices of JE Joseph Trust for Shanghai Jewry. Adult education and activities are

Shanghai Jewish Communal Center

MIKVEH

Shanghai International Jewish School

also increasing in popularity. Lectures are given in different topics, from the history of the Jewish people in China to investment.

The Jewish Center consistently offers a variety of classes and lectures on topics of Jewish interest, from beginner's basics to Jewish Philosophy and Mysticism. Group courses run on a weekly and monthly basis and individual classes are also

offered daily. Shabbat in the Shanghai Jewish Center is a unique experience for the local residents and for the guests from all over the world.

After the Shabbat service, all the guests sit together for Shabbat dinner, and the mixture of languages is united by the singing of the Shabbat songs.

The Jewish Community of Shanghai currently has 1500 members, living and working in the city. The membership is diverse drawing Jews from different countries including the U.S., Israel, Europe, Argentina, Venezuela, Russia, Canada, Australia and the U.K.

Younger bachelors are the dominant group in the Shanghai community. The Rabbi indicates that there is a lack of young Jewish women in the community.

PUDONG

The growth of the Jewish population in Pudong, Shanghai, brought the need to open an additional Chabad Jewish centre in the Pudong area. Rabbi Avraham Greenberg, who is 27 years old and the younger brother of Rabbi Shalom Greenberg, was sent to Pudong 18 months ago, in December 2005. Along with his wife, Nechamie and their two children, together they serve the 200

permanent members Jewish community who live in Pudong area. The couple provides weekday and Shabbat services, educational activities and Shabbat dinners in their apartment in Pudong.

Like their sister community they are quickly building on modest beginnings and fostering a true sense of community and home to unite the Jewish residents in the area. The

apartment serves as the synagogue and community center, with a second apartment secured as their residence. They have quickly organised a kosher take-out service, whereby fresh

kosher meals from the daily set menu are delivered to hotels or offices in Pudong. The Chabad Jewish Center of Pudong provides weekly adult education classes.

The Pudong Hebrew School now meets on a weekly basis and combines Hebrew classes, Jewish values, Jewish history and holiday programming. The educational opportunities for Pudong residents are plentiful, as Rabbi Avremi, as he is better known, specializes in youth and teen programming and Nechamie received her Judaic Studies Instructor certification in 2000 from Beth Chana Teacher's College in Safed.

For the High Holidays services, the Pudong community will play host

to 150 guests. Services and holiday dinners have been arranged in the Sofitel Hotel.

They are currently conducting Shofar workshops on the process of creating the shofar and teaching the history, laws and spiritual meaning of blowing the shofar. A Torah dedication is also planned in the upcoming months.

Pudong continues to grow as a financial centre and home to expats, with the growth it is certain that the Pudong Jewish community will continue to grow and develop as well. Rabbi Greenberg is certain that they will witness exciting times ahead.

Jewish Times Asia
May 2017

Chanukah Festivities inside

Ohel Rachel Synagogue OHEL RACHEL SYNAGOGUE

Libby Singer of the Tel Hai Academic College

won first place in the nationwide "Bridge to Chinese" competition and will represent Israel at the International Competition to be held in China

Libby Singer, a second year student in the Department of East Asia Studies at the Tel Hai Academic College, will represent Israel at the 16th International "Bridge to Chinese" Competition to be held in July 2017 in China, after having won first place in the nationwide competition in Israel. The first place win was granted to Singer after she competed against students of East Asia Studies in four universities in Israel and in the Tel Hai Academic College which is the only college to offer East Asia Studies. The prize for the first place was presented to Libby Singer by the

Chinese Consul, and the by the President of the Academic College, Professor Yosi Mekori.

The competition was attended by official representatives of the Chinese Embassy in Israel, Chinese and local journalists, as well as honored guests. The International competition will be conducted in the format of national competitions and will consist of three parts. In the first part, the competitors will deliver a speech in the Chinese language on the subject of "Dreams Brighten the Future". In the second part, a quiz will be held on the language, culture and history of China.

And in the third part, the competitors will present artistic performances. According to the President of the Tel Hai Academic College, Professor Yossi Mekori

"The 'Bridge to Chinese' competition is festival of the fascinating language and culture of China and represents the impressive achievements of the students in the departments of East Asia Studies in Israel. It is a great pride for us that the first place was won by a student from the Tel Hai Academic College which testifies to the high level of studies in this department".

АССОЦИАЦИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ КИТАЯ В ИЗРАИЛЕ

основана в 1951 году

БЮЛЛЕТЕНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

Сентябрь 2017 ♦ 64-й год издания ♦ No. 416

СОДЕРЖАНИЕ

Д.Гольдштейн, А.Клурман, Д.Бен-Канаан. Детальное изложение истории Харбина	3	еврейской общины Харбина	18
Э.Алон. На международном конгрессе в Харбине	8	Израэль Карни и Йорам Бар-Ям в Харбине	20
А.Нахумсон. Фантастическая поездка в Харбин	9	Р.Вейнерман. Активизация деятельности ОДИК	21
Й.Бар-Ям. Захватывающее путешествие с другом в Китай	11	М.Ринский. Традиционная встреча земляков	22
И.Кримчанский. Путешествие в китайское прошлое моих предков	12	Церемония вручения стипендий	23
Жизнь ИИС и ОДИК	17	Кики Чжао. Китайский город с российским прошлым	24
Го Цюпин. Обзор материалов архива		Прием в китайском посольстве	26
		Почтовый ящик 13139	27
		Памяти ушедших	29
		Поиск родственников	32

Старейший в Израиле журнал на русском языке
1-й номер «Бюллетеня ИИС» вышел в свет 6 мая 1954 г.

1

И
Г
У
Д

Й
О
Ц
Е
Й

С
И
Н

ПРАВЛЕНИЕ ИГУД ИОЦЕЙ СИН В ИЗРАИЛЕ

ПОЧЕТНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИИС В ДИАСПОРЕ

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

Председатели ИИС

со дня основания:

Лев Пястунович (1951– 1952)

Борис Коц (1953–1971)

Тедди Кауфман (1972– 2012)

Правление ИИС (с 2012):

Иоси Клейн – председатель ИИС
и казначей

Ран Вейнерман – зам.председателя

Тедди Пястунович – вице-предсе-
датель

Эли Кама

Ави Подольский

Яков Матлин

Алекс Нахумсон

Юдит Сандел

Контрольная комиссия:

Моше Лихоманов - председатель

Рафи Рашинский

Почетный юрисконсульт:

адвокат Дэниел Фридман

Почетные представители ИИС:

Эстер Вандель –
в Хайфе и на севере

Ави Подольский –
в Иерусалиме и на юге

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives

Jesse and Naomi Tracton

2 Oaks Place

North Bondi 2006, Australia

Tel. 61-2-91302575

The AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY, New York, USA

Board of Directors:

Lily Klebanoff-Blake – President

Eric Hasser – Vice-president

Luba Tuck – Vice-president

Joseph Wainer – Vice-president

Rose Britanisky-Peiser –Treasurer

Leona Shluger-Forman – Secretary

Sally Berman

Lilly Langotsky

Robert Materman

Odette Rector-Petersen

Address:

**The American Far Eastern
Society, Inc.**

Lilly Langotsky

160 West 66th Str. # 55B

New York, NY 10023, USA

Hon. Representative

Rose Peiser

7400 SW 170, Terrace

Miami, Florida 33157, USA

E-mail: rpeiser@aol.com

IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL Association of the former residents of China

31, Habarzel Str., Tel Aviv

Address: P.O.Box 13139

Tel Aviv, 6113101, ISRAEL

Tel.: 972-3-5171997 Fax. 972-3-5161631

E-Mail: igud-sin@013.net www.jewsofchina.org

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

И.Клейн, Ц.Любман, И.Бакшеева

ДЕТАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ ХАРБИНА

Джонатан ГОЛЬДШТЕЙН, Айрин КЛУРМАН, Дан БЕН-КАНААН

РАННИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ

Китайский город Харбин расположен в 1500 милях от границы вглубь провинции Хэйлуцзян, или Маньчжурии. Основным фактором, объясняющим, почему в Харбине проживало много евреев, является статус города как железнодорожного узла, построенного в 1898 году царской Россией на арендованной у Китая территории. Город находится в месте пересечения железной дороги и судоходной реки Сунгари, или Сунхуа. Поселившиеся в городе евреи занимались главным образом созданием всевозможных предприятий, от экспорта пушнины и страхования морских перевозок до управления отелями. Они осуществляли также обмен товарами и услугами со своими родственниками в Европейской России, Китае, Японии, Корее и США, а также с этническими русскими, китайцами, японцами, корейцами и жителями Сибири.

В конце XIX века евреи, проживавшие в царской России, отчаянно пытались вырваться из нищеты, избавиться от погромов и царившего в стране антисемитизма. Визы в Америку не валялись на дороге, да к тому же евреям вообще трудно было получить разрешение на поездки, даже внутри страны, независимо от способа передвижения по территории России. Тем не менее, здесь следует отметить тот малоизвестный исторический факт, что именно царь, который преследовал и поносил своих еврейских подданных, предоставил им возможность уехать.

В 1895 году российское правительство получило от Китая концессию для строительства на территории Маньчжурии Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), которая должна была стать продолжением Транссибирской магистрали. Царь стремился развивать экономическое влияние России в полосе отчуждения, и потому, как только стали прокладывать трассу, евреям, в случае переезда в Маньчжурию, было предоставлено право свободного проживания вдоль КВЖД без всяких ограничений. Они могли выбирать между маленькими общинами в маньчжурских малонаселенных районах и большим поселением под названием Харбин, что в переводе с китайского означает «место для сушки рыболовных сетей». Из скопления мелких сонных рыбацких деревушек в месте слияния реки Сунхуа, или, по-русски, Сунгари, и реки Хэйлун, или Амура, Харбин превратился в административный центр железной дороги и процветающий город недалеко от границы.

Царское предложение повлекло за собой целый ряд сложностей. Украинские евреи, проживавшие в черте оседлости, должны были призвать на помощь все свое мужество, упаковать свое имущество, отбросить все, что было знакомо, и отправиться в нелегкое путешествие по Транссибирской магистрали, чтобы через несколько недель оказаться в Харбине. Сибирских евреев отделяла от Харбина только граница, но и они отправлялись в

такую же неизвестность, хоть и гораздо более коротким путем по железной дороге. Зимой в Харбине было очень холодно; весной песчаные бури, случавшиеся в монгольской степи, несли песок, от которого все вокруг становилось желтым. В первые годы здесь редко встречались немногочисленные европейские удобства, а еврейских институтов вообще не существовало.

Однако прокатившаяся по России волна погромов обеспечила неуклонный рост числа еврейских жителей в Харбине, несмотря на всякого рода препятствия. В 1905 году окончилась Русско-японской война и население Харбина стало пополняться демобилизованными солдатами-евреями. Во время Первой мировой войны и после нее, а также в результате большевистской революции в Харбин стали прибывать беженцы из России, как евреи, так и неевреи. Хотя большинство евреев направлялись в Харбин от отчаяния, тем не менее среди новых харбинцев было много людей, которых привлекала возможность стать пионерами в неизведанном крае. Благодаря строительству железной дороги, край стал процветать и возникла необходимость обеспечивать его жителей всеми видами товаров и услуг. Более того, местное китайское население не проявляло антисемитизма. Слухи о том, что в Харбине евреи могут прекрасно жить, не опасаясь преследований, быстро распространились среди еврейского населения России.

В 1898 году в Харбин из Влади-

востока было переведено железнодорожное техническое бюро и началась прокладка железной дороги. В 1899 году в Харбин приехал первый еврей, а вскоре в городе уже собирался первый «миньян» (десять мужчин для чтения молитв). К 1900 году в городе уже проживало 45 евреев, а к концу 1902 года - 300 евреев, среди них уже насчитывалось свыше десяти владельцев магазинов.

Согласно разным источникам, численность еврейского населения Харбина достигла максимума в 1920-е годы - 20.000 человек. Известно, что в 1931 году в городе проживало около 13.000 евреев. Затем численность стала резко сокращаться, особенно в результате военного конфликта между Китаем и Японией в 1937 году. В Харбине было две синагоги: Главная, или Старая, синагога и Новая синагога. Еврейская община основала также библиотеку, начальную и среднюю школу «Талмуд-Тора», кладбище, Дамское благотворительное общество, Бесплатную и дешевую столовую, дом престарелых и Еврейскую больницу, в которой лечили как евреев, так и неевреев.

В Харбине евреи пользовались не только правом жительства, но и целым рядом других экономических и политических прав, которых они были лишены в царской России. Эти права сохранялись за евреями, когда железная дорога и полоса отчуждения вдоль нее перешли в собственность Советского Союза, а также когда СССР в свою очередь продал дорогу Японии в 1935 году.

Среди евреев были меховщики (скорняки), банкиры, пекари, владельцы магазинов и ресторанов, учителя, деятели литературы и искусства. Им принадлежали угольные копи, лесопилки, пивоваренные заводы и шоколадные фабрики. Гордостью отеля

«Модерн», владельцем которого был еврей, являлись ресторан, кинотеатр, бильярдная, бар и парикмахерская. Харбин славился своим европейским витиеватым архитектурным стилем, и потому его называли «восточным Петербургом» и «Парижем Востока», а благодаря богатой культурной жизни еще и «городом музыки». Город переживал экономический бум, чему в немалой степени способствовала деловая активность евреев. Кроме того, евреи внесли большой вклад в превращение Харбина из захолустного городка в изысканную метрополию. В период с 1918 по 1930 гг. в Харбине издавалось около 20 еврейских газет и периодических изданий, из которых все, за исключением *Der Vayter Mizrekh* (на идиш, «Дальний Восток») - на русском языке. Русский язык был общим для всех - евреев и неевреев, для их китайских служащих и деловых партнеров. Современные жители Харбина, говорящие по-китайски на мандаринском наречии, до сих пор используют некоторые слова, заимствованные из русского языка, например, «лие-ба» от русского слова «хлеба».

В числе 12 еврейских периодических изданий, выходивших в Харбине на русском языке, были «Еврейская жизнь» и «Гадегел» (от ивритского «ха-дегель», что означает «флаг» и подразумевает бело-голубой сионистский флаг). Благодаря широкому спектру предоставленных евреям свобод, все эти издания процветали, даже левая газета на идиш *Der Vayter Mizrekh* («Дальний Восток»), которую выпускал Меир Менделевич Бирман.

В начале XX века Моше Левитин основал в Харбине издательство, которое выпускало печатные издания на иврите, идиш и русском языках. В этом издательстве выходили в свет трактаты хар-

бинского раввина Арона Моше Киселева (1866 - 1949), который провел в Харбине много лет. Раввин Киселев учился в Воложинской иешиве и был приверженцем взглядов раввина Шмуэля Могилевера на сионизм.

Светским коллегой раввина Киселева был доктор Абрам Иосифович Кауфман (1886 - 1971). Не имея возможности изучать медицину в России из-за процентной нормы, установленной для евреев, А.И.Кауфман, как и его будущая жена, был принят на медицинский факультет университета в Швейцарии. Во время гражданской войны в России доктор А.И.Кауфман служил врачом в Сибирской армии адмирала Колчака, а затем возглавил Еврейскую больницу в Харбине. Именно благодаря совместному руководству общиной раввина А.М.Киселева и доктора А.И.Кауфмана харбинские евреи в подавляющем большинстве своем стали сионистами. В те годы в Харбине существовали всевозможные еврейские партии и движения: от Бунда - антисионистской партии еврейских рабочих, взгляды которой разделял Лазарь Эпштейн, и сионистской организации, принявшей за основу сионизма Герцля, которую возглавлял доктор Кауфман, до ультрарелигиозной партии «Агудат Исраэль», ничего общего не имеющей с сионизмом. В 1922 году была основана Харбинская женская сионистская организация как отделение Всемирной женской сионистской организации (ВИЦО). В городе также действовали несколько сионистских молодежных организаций. Самой крупной из них была организация «Бейтар», которая занималась общественной деятельностью, а также развитием спорта, скаутским движением и различными видами отдыха и развлечений. «Бейтар» - это аббревиатура на иврите «Брит

Иосеф Трумпельдор», т.е. названия организации «Союз имени Иосифа Трумпельдора», названной в честь российского еврея Иосифа Трумпельдора, который, будучи солдатом царской армии во время Русско-японской войны, оказался в японском лагере для военнопленных, затем в 1905 году был освобожден и через Харбин отправился в Палестину, где погиб в 1920 году в бою против арабских отрядов.

Поскольку Харбин был русскоязычным городом, он стал центром сионистского ревизионизма Владимира (Зеэва) Жаботинского в Восточной Азии. В конце 1920-х годов основная масса сионистской литературы выходила на русском языке. Среди наиболее известных сионистов-ревизионистов из Харбина были лидеры партии «Херут» в Израиле Элиягу Ланкин и Яков Либерман, а также активистка Юдит Бен-Элиезер (ур. Хассер). Однако, возможно, самой знаменитой семьей ревизионистов из Харбина, является семья бывшего премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта (см.ниже). Идеологическое богатство и разнообразие отражали даже две ведущие еврейские спортивные организации: сионистская «Маккаби» и ревизионистская «Бейтар». Обе эти организации иногда объединяли свои действия в борьбе со злым антисемитизмом членов легальной Русской фашистской партии, которая тоже успешно существовала в условиях относительно свободного харбинского политического климата. Между обеими группами случались громкие столкновения и случайные драки.

В городе подпольно действовала коммунистическая партия, активными членами которой были несколько евреев, особенно сын Лазаря Эпштейна Израэль Эпштейн, который впоследствии стал членом Бюро Всекитайского

комитета Народного политического консультативного совета КНР. Около пятидесяти евреев-коммунистов из Харбина репатриировались в Советский Союз в конце 1920-х годов и в период с 1945 по 1950 гг.

В Харбине была крошечная община караимов, принадлежность которых к еврейству не была официально признана в Израиле вплоть до середины XX века. Среди наиболее известных членов этой общины были основатели табачной фабрики коммерсанты братья Эли Аронович (1874 - 1936) и Авраам Аронович (1877 - 1953) Лопато, уроженцы литовского города Тракай, или Троки. На харбинском католическом кладбище до его разрушения в 1950-х годах находилось 41 караимское захоронение.

И все же харбинским евреям, несмотря на их энергию, энтузиазм и организацию, не удалось избежать момента, когда тучи стали сгущаться над их головами. Первая мировая война и революция в России привели к тому, что в Харбин прибыло множество антибольшевистски настроенных белых русских, которые привезли с собой опасный штамм антисемитизма. Хотя антисемитизм в Харбине никогда не имел законного статуса, как это было в России, издевательства над евреями со стороны русских хулиганов стали широко распространенным явлением.

В 1931 году была основана харбинская Русская фашистская партия и в том же году японская армия вторглась в Маньчжурию. В 1932 году японские войска оккупировали Харбин, и город оказался на территории марионетного государства Маньчжуго. Японцы немедленно приступили к экспроприации частной собственности, терроризируя гражданское население. Они набирали шпионов из числа местных жителей

и позволяли русским фашистам проводить антисоветские и антисемитские кампании. Оккупанты и коллаборационисты похищали иностранцев и китайцев, которых подвергали пыткам, нередко даже убивали. А.И.Кауфман, возглавлявший харбинскую еврейскую общину до японского вторжения в Маньчжурию и во время оккупации, не мог предложить простым гражданам спасительного выхода из этого несправедливого положения.

Многие происшествия становились возможными вследствие двурушничества японцев, которые использовали для этих целей в качестве прикрытия русских гангстеров и китайских бандитов. Один такой случай произошел в 1933 году, когда в Харбине был похищен и затем убит французский гражданин, талантливый молодой концертирующий пианист Симон Каспе. Он был сыном выходца из России Иосифа Каспе, которому принадлежал отель «Модерн», а также большой ювелирный магазин и целый ряд театров. Когда Иосиф Каспе отказался вести переговоры с похитителями, те прислали ему ухо его сына. Несколько месяцев Симон подвергался пыткам и в конце концов был убит, тогда как японские власти полностью игнорировали протесты как французского консула, так и широких кругов международной общественности. В результате захвата японцами Маньчжурии в начале 1930-х годов евреи стали покидать Харбин. Многие из них уехали на юг - в Шанхай, Тяньцзинь, а некоторые вообще в другие страны. Часть харбинцев, вдохновленная идеями сионизма, эмигрировала в Палестину перед Второй мировой войной, другая часть - после войны, но уже в Израиль.

ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

По окончании Второй мировой войны в Харбине оставалось всего две тысячи евреев. Власть в городе перешла из рук японцев в руки Красной Армии. С 1945 по 1947 гг. в городе царил советский произвол, были арестованы и отправлены в концлагеря Гулага многие евреи, в том числе доктор Абрам Кауфман и другие лидеры общины. Некоторые евреи, имевшие на руках советские паспорта, репатриировались в Советский Союз сразу после Второй мировой войны.

В 1949 году была образована Китайская Народная Республика, и Харбин вошел в ее состав. Около тысячи евреев эмигрировали в только что созданное Государство Израиль, в то время как другие уехали в США, Австралию, Канаду, Бразилию, Панаму и Японию. Что касается Израиля, Яков Либерман организовал официальный исход морским путем, который он описал в своей книге «Мой Китай». В Израиле бывшие харбинцы первым делом создали организацию Игуд Иоцей Син, или ассоциацию выходцев из Китая, с головным офисом в Тель-Авиве. Ассоциация имеет отделения во всех вышеупомянутых странах, в которых поселились харбинцы и бывшие жители других городов Китая.

В 1955 году в Харбине оставалось всего 319 евреев, которые продолжали поддерживать еврейские общественные институты. В 1982 году харбинскую еврейскую общину представляла единственная старейшая жительница города Анна Агре, которая сохранила у себя под кроватью многие документы из архива общины. В 1985 году она скончалась.

В последние годы китайское правительство, прилагая усилия к тому, чтобы развить туризм и углублять экономические связи с

другими странами, в том числе с Израилем, официально признало историческое значение харбинской еврейской общины. В городе сохранилось несколько исторических зданий, связанных с жизнью еврейской общины и построенных евреями, и на них появились мемориальные доски с названиями на нескольких языках. Здания обеих синагог были отремонтированы. В помещении бывшей Главной синагоги теперь располагается гостиница департамента харбинской железной дороги.

В здании бывшей Новой синагоги находится постоянная экспозиция «История и культура харбинских евреев». На выставке представлены материалы о жизни трех еврейских деятелей - это Альберт Эйнштейн, харбинец Исраэль Эпштейн и доктор Яков Розенфельд, который служил врачом в 8-ой армии Мао Цзедунa, впоследствии уехал в Израиль, где скончался и был похоронен в Тель-Авиве.

В 1957 году со старого харбинского еврейского кладбища, оказавшегося со временем в центре города, было перенесено за город, в восточном направлении, около 600 могил. Теперь бывшие харбинцы и их потомки со всех стран мира приезжают на кладбище Хуаншань, которое является самым большим в Восточной Азии, чтобы посетить могилы своих предков.

Вероятно, наиболее современным проявлением многообразия и жизнеспособности харбинских евреев стала связанная с Харбином история семьи бывшего премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта. Семья Ольмерта - его родители, бабушки и дедушки - после большевистской революции приехала в Харбин из города Самары в европейской части России. Летом 2004 года Эхуд Ольмерт, бывший в то время израильским вице-премьером и министром торговли,

посетил Китай в составе делегации израильских бизнесменов. Он и его брат, занимавший тогда пост атташе по сельскому хозяйству посольства Израиля в Пекине, были сфотографированы в тот момент, когда читали еврейскую поминальную молитву на могиле их дедушки. Они содействовали продвижению процесса восстановления еврейского кладбища. Вслед за ними в 2005 году в Харбин приехали около сотни бывших харбинцев, чтобы принять участие в торжественном воссоединении и проведении исторической конференции в городе своих предков.

В апреле 2000 года был создан Харбинский научно-исследовательский центр изучения иудаики при Хэйлунцзянской Академии общественных наук. В 2002 году в Хэйлунцзянском университете, на факультете западных исследований был основан центр изучения китайско-израильских отношений и в том же году Хэйлунцзянская Академия общественных наук объявила о том, что профессор Дан Бен-Ханаан стал первым евреем, который поселился в Харбине в XXI веке. Профессор Бен-Ханаан преподает на факультете западных исследований Хэйлунцзянского университета и является директором Центра изучения китайско-израильских отношений. Возглавляемый им научный центр занимается изучением архивных материалов по истории харбинской еврейской общины, выпускает фильмы и публикует статьи в Китае и других странах.

В 2003 году было подписано официальное соглашение об обмене соискателями докторской степени между Центром изучения китайско-израильских отношений Хэйлунцзянского университета и Еврейским университетом в Иерусалиме, согласно которому Центру отводилось руководство научными исследованиями, проводимыми докторантами в Харбине.

В том же 2003 году возникла и была утверждена для изучения на уровне провинции новая научная область «История и культура евреев Харбина», основные направления исследований которой охватывают следующие аспекты: развитие и использование еврейского наследия и объектов в Харбине, продвижение процесса реформ и открытости провинции Хэйлунцзян и привлечение иностранных инвестиций. Бывшие харбинцы и их потомки пустили корни в США, Израиле, Европе, Австралии, Канаде и других странах. Многие из них поддерживают связь друг с другом через океаны и континенты. Они также сохранили глубокое уважение к китайскому народу, который

принимал евреев без предубеждения и предоставлял убежище в трудные времена.

В знак привязанности евреев-выходцев из Харбина к городу, ставшему для них родным, сын Абрама Иосифовича Кауфмана председатель Ассоциации выходцев из Китая в Израиле и Общества дружбы Израиль-Китай Теодор Кауфман, вместе с профессором Хэйлунцзянской Академии общественных наук Цюй Вэем выпустили книгу под названием «Ностальгия евреев Харбина» (“The Homesick Feeling of the Harbin Jews”). В современной еврейской истории, в которой нашлось место бойням, резне, погромам и Холокосту, прочные связи харбинских евреев со своим

родным городом носят совершенно особый характер и являются их образом жизни.

(По материалам «Энциклопедии еврейской диаспоры» (2009)) и сайта <http://www.shtetlinks.jewishgen.org/harbin/index.htm>

От редакции: Теодор (Тедди) Кауфман, сын доктора Абрама Иосифовича Кауфмана, скончался 15 июля 2012 года. До последнего дня своей жизни Тедди Кауфман возглавлял Ассоциацию выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син и Общество дружбы Израиль-Китай и всей своей деятельностью способствовал продвижению и расширению отношений между Израилем и Китаем.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА ДОКТОРУ А.И.КАУФМАНУ И ТЕДДИ КАУФМАНУ на здании бывшей Главной (Старой) синагоги в Харбине

7

Мемориальная доска открыта в июне 2017 г.

Группа из Израиля на встрече харбинцев (слева направо): Инбар Римон, Цви и Эстер Алон, Адам Римон и Алекс Нахумсон

С 25 по 30 июня 2017 года в Харбине проходил международный конгресс, или встреча харбинцев, его жителей в прошлом и уроженцев города, которые проживают теперь в других странах. Мы отправлялись на эту конференцию, предвкушая удовольствие, но действительность превзошла наши ожидания, и мы возвращались домой в глубоком волнении, полные незабываемых впечатлений. Это было событие в жизни, которое каждый из нас никогда не забудет.

В конференции принимали участие более 100 человек из разных стран мира – из Австралии, США, Канады, России, Польши, Литвы и Латвии. Мы, группа из пяти человек, представляли Израиль: Инбар Римон (ур. Дубсон) и ее сын Адам Римон, Алекс Нахумсон, я - Эстер Алон (ур. Подольская) и мой муж Цви Алон. Все дни, проведенные в Харбине, с нами были сопровождающие нас студенты, которые постоянно заботились о нас и относились к нам необыкновенно. Мы все жили в отеле «Модерн», который существует уже около ста лет и известен всем бывшим жителям города, которые до сих пор его помнят.

Конечно, мы получали удовольствие, находясь в этом городе. Я уехала из Харбина, когда мне было 20 лет. Теперь я пыталась сравнивать тот Харбин 50-60-х годов прошлого века с сегодняшним Харбином. Хорошо помню трех- и четырехэтажные дома, часть из них сохранилась на главной пешеходной улице Чжуньян (Zhongyang, бывш. Китайская ул.), но в современном Харбине много зданий по 30-40 этажей.

Конференция открылась в роскошном отеле «Шангри-Ла», в большом банкетном зале. К этому мероприятию была при-

урочена фотовыставка, посвященная истории Харбина и жизни его жителей в прошлом.

На второй день мы отправились на Солнечный остров, а затем в музей ледяных скульптур, который находится в крытом павильоне. В нем все дворцы и фигуры, в основном, сказочные персонажи, выполнены из льда и освещаются цветной подсветкой. Некоторые участники встречи отправились на экскурсию за пределы города. В тот же день мы посетили музей на месте бывшего японского лагеря 731 и ознакомились с экспозицией, раскрывающей преступления японцев, которые захватили и удерживали Маньчжурию и Харбин с 1931 по 1945 годы.

На третий день мы поехали на еврейское кладбище, которое было перенесено еврейской общиной за пределы города во второй половине 1950-х годов. В тот же день мы посетили особняк Скидельских, а затем побывали в здании бывшей Новой синагоги, где постоянная выставка фотографий и документов рассказывает о жизни евреев Харбина с 1920 по 1960 гг. Оттуда мы направились к зданию бывшей Главной (Старой) синагоги и приняли участие в церемонии открытия мемориальной доски Тедди Кауфману и его отцу доктору Абраму Иосифовичу Кауфману на одной из стен здания. В тот же вечер мы были на концерте Харбинского симфонического оркестра и слушали известные классические произведения. Концерт проходил в новом Центре искусств, построенном в современном стиле.

В последний день конгресса мы совершили круиз по реке Сунгари. На борту судна был устроен прием и прекрасный обед. В тот же день мы побывали в Харбинском университете на фотовыставке,

посвященной китайским евреям. Вечером в одном из роскошных отелей города состоялся грандиозный заключительный вечер. Богатый стол поразил нас разнообразием отменных блюд.

В дни конгресса у меня брали интервью многие важные газеты. В последние два дополнительных дня, проведенные нами в Харбине, мы смогли посетить новый ультрасовременный оперный театр, бывшее здание Еврейской больницы, в котором сейчас находится глазной институт, православную церковь Святой Софии и школу, в которой я училась. Мы с удовольствием гуляли по главной пешеходной улице Чжуньян, до набережной Сунгари и обратно, среди многолюдной толпы.

Особо я храню в памяти парк Чжаолинь. Здесь сохранился небольшой мост над искусственным каналом. Прошло 70 лет, а у меня хранится фотография, на которой я, маленькая девочка, стою на этом мосту с родителями и братом.

Хотелось бы еще раз отметить исключительное отношение организаторов и сопровождающих, которые постоянно заботились о том, чтобы мы чувствовали себя хорошо, и от имени всех членов израильской группы благодарю их за это. Поездка в Харбин останется в моей памяти на долгие годы как чудесный сон.

В заключение от имени всех членов израильской группы я хотела бы поблагодарить Иоси Клейна, который постоянно поддерживал связь с нами и организаторами встречи в Харбине и многое сделал для того, чтобы мы смогли принять участие в конференции. Спасибо всем.

Эстер АЛОН (ур.Подольская)

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА В ХАРБИН

Получив приглашение на Всемирный конгресс выходцев из Харбина от мэра города г-на Сун Сибина, никто из нас не имел ни малейшего представления о том, чего следует ожидать от возможной поездки. Приглашение было отправлено на имя председателя Ассоциации выходцев из Китая в Израиле Иоси Клейна, а он, в свою очередь, передал его по электронной почте всем членам нашего землячества.

Желающих было не так много, да и то в последнюю минуту некоторые из них по той или иной причине не смогли поехать. Наконец группа из пяти человек: Эстер и Цви Алон, Инбар Римон (ур.Дубсон), ее сын Адам и ваш покорный слуга отправилась в путь. Чувствуя себя «Пятеркой лидеров» уроженцев Харбина (“Top Five”), мы полетели самолетом авиакомпании «Хайнань» в Пекин, а оттуда – в Харбин. Для участия в конгрессе из Израила прибыла также делегация муниципалитета Гиватаима, города-побратима Харбина. На встречу земляков прилетели люди со всего мира: из США, Австралии, Литвы, Латвии, Польши, России и других стран.

В харбинском аэропорту нас встречали трое очаровательных студентов, говоривших по-английски (молодой человек и две девушки), которые с этого момента ни на шаг не отходили от нас, сопровождали повсюду и были готовы выполнить любое наше желание.

Из окон микроавтобуса, который вез нас в отель, мы видели перед собой современный город: высот-

ные здания, торговые центры с ярко освещенными витринами и улицы, по которым движется поток автомобилей новейших марок.

Примерно через час мы прибыли в отель «Модерн», в котором нам предстояло поселиться на все последующие десять дней. «Модерн» известен всем, кто родился и жил в Харбине, тем, кто знает его по рассказам и семейным историям, и тем, кто уже бывал здесь прежде. Хотелось бы отметить, что отель, построенный в 20-е годы прошлого века харбинским евреем Каспе, поддерживается в прекрасном состоянии и производит впечатление, будто его построили только вчера.

С этого момента начались экскурсии по историческим местам и туристическим объектам города. Мы совершили круиз по хорошо знакомой всем нам реке Сунгари, побывали на железнодорожном вокзале, строительство которого русскими инженерами началось в конце XIX века с прокладкой из России в Маньчжурию Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Харбинский железнодорожный вокзал и мост на пересечении железнодорожного пути с рекой, положили начало превращению китайской рыбацкой деревни на берегу Сунгари в город Харбин с населением, которое составляли люди, приехавшие из России и создавшие разные общины, в том числе еврейскую. Мои бабушки и дедушки уехали из своей родной Латвии в конце XIX века. Их путь лежал через Омск и сибирские просторы в Харбин, где они поселились. В

Харбине родились мои родители и я, и жизнь нашей семьи была связана с еврейской общиной вплоть до отъезда в Израиль в 1950 году. Во время экскурсий мы посетили такие места, о которых я знал только из рассказов моих родителей, и мне было очень интересно увидеть Ямскую улицу, где мы жили, Еврейскую больницу, где родился я и наши друзья по поездке Эстер Алон и Инбар Римон. Еврейское кладбище, которое мы, конечно, посетили, выглядит чистым и ухоженным. После долгих поисков мы нашли надгробия наших дедушек и бабушек, и было очень трогательно сказать Кадиш на их могилах, когда «миньян» вместе с нами составили наши китайские сопровождающие.

Еще одним важным моментом явилось посещение зданий бывших синагог - Главной (Старой) и Новой, в которой находится музей еврейского наследия.

В Старой синагоге мы присутствовали на церемонии открытия мемориальной доски председателю харбинской еврейской общины доктору Абраму Иосифовичу Кауфману и продолжателю дела отца, его сыну Тедди Кауфману, председателю Ассоциации выходцев из Китая в Израиле. Церемонию открыл заместитель мэра Харбина г-н Ван Яньминь. Мемориальная доска была спроектирована и установлена муниципалитетом Харбина в тесном сотрудничестве с председателем Ассоциации выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син Иоси Клейном.

Помимо перечисленных мест,

наша группа посетила бывшую еврейскую больницу, в которой теперь находится институт глазных болезней, превосходный особняк семьи Скидельских, а также находящуюся за пределами города железнодорожную станцию, которую строили российские инженеры-железнодорожники, и место проживания и работы обслуживающего персонала рядом с ней. В Харбинском университете мы побывали на выставке фотографий, посвященную жизни китайских евреев, и прослушали лекцию профессора Го Цюпин, занимающейся изучением иудаизма.

Я хотел бы отметить, что все места, которые мы посетили, прекрасно ухожены. Совершенно очевидно, что хозяева прилагают постоянные усилия для поддержания их в прекрасном состоянии, проявляя тем самым уважение к евреям и еврейской общине, существовавшей здесь прежде.

Были и другие экскурсии, в которых не все приехавшие на встречу харбинцы приняли участие. К таким местам относятся, например, музей Особого отряда 731 –

японского лагеря военнопленных, в котором проводились эксперименты, новый оперный театр, куда нас приглашали на концерт, Солнечный остров с парком тигров и музеем ледяных дворцов.

В экскурсиях по Харбину нас сопровождал профессор Дан Бен-Канаан, который активно выступал в роли посредника между гостями и организаторами. Профессор Бен-Канаан – израильтянин, живущий в Харбине уже много лет. Он преподает в Харбинском университете и поддерживает тесные связи с должностными лицами харбинской администрации. Его существенная помощь в переводе и представлении израильской группы на конгрессе очень помогала нам, а его рассказы в свободное время о повседневной жизни города способствовали пониманию местного менталитета и культуры.

В заключительный день конгресса мы были приглашены на впечатляющий прием, на котором присутствовали все участники конференции и принимающие гостей города высокопоставленные представители министерства

иностраннных дел правительства Харбина и городского муниципалитета.

На этом конгресс завершил свою работу, но мы провели в Харбине еще два дня, продолжив прогулки по городу и его окрестностям. При этом наши сопровождающие продолжали помогать и не оставляли нас до самого отъезда в Пекин. Хочу отметить, что хозяева превзошли себя, чтобы сделать наше пребывание в Харбине приятным, и действительно конгресс удался на славу.

Наше путешествие подошло к концу, и в заключение признаюсь, что я поделился всего лишь малой частью того, что мы испытали во время визита в Харбин.

Эта встреча земляков стала первым раундом международного конгресса выходцев из Харбина, его жителей в прошлом и уроженцев города, проживающих теперь в других странах, но правительство Харбина намеревается проводить подобные конгрессы ежегодно в июне.

Алекс НАХУМСОН

Израэль Карни (Кримчанский) в Тяньцзине

ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ С ДРУГОМ В КИТАЙ

Йорам БАР-ЯМ

7 мая 2017 года Сани (Израэль Карни, бывш. Кримчанский) и я отправились в путешествие по городам Китая. Основная цель поездки состояла в том, чтобы посетить места, где в свое время проживала его семья.

Дед Кримчанский приехал в Китай из России (Сибирь) с женой и сыном Марком (отцом Сани) во время большевистской революции. Они поселились в Харбине, и дедушка стал кантором в синагоге. Позднее он занял должность казначея еврейской общины. Через несколько лет Кримчанские переехали в Тяньцзинь, и дедушка жил там вплоть до отъезда в Израиль. Отец Сани, Марк, активно участвовал в общественной жизни еврейской молодежи города. Однажды он познакомился с Миной Шнейдер, семья которой приехала в Китай из Москвы, и их роман завершился свадьбой.

Сани родился в Тяньцзине. Когда он был совсем еще маленьким, родители уехали с ним в Шанхай и прожили там шесть лет, после чего вернулись в Тяньцзинь. Семья жила в Тяньцзине до прихода к власти Мао Цзэдуна. Тогда всем иностранцам, в основном европейцам, было предложено покинуть Китай, и семье Кримчанских пришлось отправиться пароходом в долгий путь из Китая в Израиль. Поскольку город Тяньцзинь расположен в стороне от моря, их путешествие началось с того, что они поплыли на речной барже, которая доставила их в морской порт. Далее семья продолжила путь на морском пароходе через Шанхай, Манилу на Филиппинах, Сингапур, Кейптаун, Лас-Пальмас (Канарские острова) и Неаполь, а

оттуда в Хайфу. Продолжительность рейса составила два месяца, в течение которых судно дважды пересекало экватор. Это было в 1949 году, когда Сани исполнилось 11 лет. Вот вся информация, которой мы располагали, начиная наше путешествие.

На следующий день после того, как наш самолет приземлился в Пекине, мы наняли машину с водителем на целый день и поехали в Тяньцзинь, в двух часах езды от столицы. Сани захватил с собой из дома список адресов и пачку фотографий, и мы отправились искать нужный нам дом.

Адрес у Сани оказался точный, и мы нашли дом довольно быстро. Квартира, где жил в детстве Сани, находится в многоквартирном жилом доме. В те годы, когда там жили Сани и его родители, у них под окнами был красивый сад, принадлежавший им. На садовом участке они выращивали овощи, сажали кусты и декоративные цветы. Теперь сада нет, а вместо него большая площадь двора, общая для всех.

Мы все еще стояли на этой площади и Сани объяснял мне, как это место выглядело во времена его детства, и тут во дворе появилась женщина, а с ней мальчик-подросток и девушка. Мы обратились к ним с вопросом, однако только девушка немного понимала по-английски. Пришлось нам объяснять, кто мы такие, почему мы здесь и что связывает Сани с их домом. Мы спросили, есть ли возможность посетить квартиру, где Сани жил, когда был ребенком. Девушка пошла спросить разрешения у отца и, вернувшись, пригласила нас в квартиру. В квартире

живут, по-видимому, две семьи. Нас встретили женщина из одной семьи и мужчина, отец девушки, из другой семьи. В квартире три комнаты и крошечная кухня. Комната, которая когда-то была детской, теперь походит на склад, где собраны мебель и разные предметы, и служит, вероятно, хранилищем семейных вещей, которыми давно никто не пользовался. Сани рассказывал историю своей семьи, как они здесь жили, и все были очень взволнованы его рассказом.

Следует отметить, что взрослые не понимали ни слова по-английски, но девушка, знающая немного английский из школы, была переводчиком. Интересно, что она использовала словарь, имеющийся в ее мобильном телефоне, чтобы переводить с китайского на английский и с английского на китайский, так что беседа состоялась.

Раньше напротив дома, через дорогу, находился очень красивый большой особняк с ухоженным садом и участком земли под сельскохозяйственные культуры. Сегодня на этой территории выстроен роскошный отель с рестораном. Мы встретились с менеджером отеля, свободно говорившим по-английски, и он объяснил нам, как добраться до старой синагоги.

Побывав в доме, где когда-то жил Сани, мы пошли искать дом его дедушки, кантора Кримчанского. Улицу мы нашли, но за прошедшие годы все вокруг так сильно изменилось, что Сани не смог узнать тот дом, который искал. Затем мы отправились к зданию синагоги. Здание все еще стоит, но

не функционирует. Главный зал, превращенный в ресторан, был закрыт, а верхний этаж занимает офис отдела здравоохранения.

Вторая часть путешествия по местам, где жили предки Сани, началась утром 11 мая, когда мы приземлились в Харбине. У нас были забронированы номера в отеле «Модерн», который в свое время построил богатый российский еврей в начале XX века. Тогда много евреев из России переселилось в Китай. Все заседания руководителей и собрания членов харбинской еврейской общины проводились в этом отеле. В «Модерне» до сих пор существует красивая галерея, в которой выставлены предметы быта, привезенные евреями из России, — самовары, посуда, утварь и многое другое). В холле отеля мы увидели застекленный шкаф с книгами по истории еврейской общины города и мест, связанных с жизнью евреев.

Следует отметить, что евреи, приехавшие из России, были образованными, предприимчивыми, имели профессии и потому внесли огромный вклад в развитие города. Они создали влиятельную общину, открыли Еврейскую больницу, детский сад, школу.

Сани привез с собой фотографии своего деда. Некоторые из них опубликованы в одной из книг, выставленных на полке в шкафу. Когда он попросил вынуть книгу и затем показал всем фотографию дедушки, сделанную более ста лет назад, на всех это произвело большое впечатление. Сани засыпали вопросами и долго не отпускали. Менеджер резервирования мест в гостинице пригласила нас поужинать в ресторане отеля и выпить пиво с менеджером отеля (в итоге, мы его так и не видели).

Из отеля мы отправились в здание бывшей синагоги, где теперь находится музей, в котором представлена история харбинской

еврейской общины. Музей занимает большую площадь и производит очень хорошее впечатление. В экспозиции сотни фотографий, запечатлевших повседневную жизнь общины, как религиозную, так и светскую.

В музее мы столкнулись с китайской парой, которая постоянно проживает в Канаде, и приехала в Харбин, чтобы посетить родные места. Они заинтересовались историей еврейской общины, слушали комментарии Сани и задавали ему множество вопросов. Мы провели в музее несколько часов, потому что экспозиция очень впечатляет и, кроме того, содержит много фотографий евреев, пользующихся всемирной известностью.

На следующий день рано утром нам позвонили представители отдела по связям с общественностью отеля и попросили Сани дать интервью. Мы сидели в лобби, отвечали на вопросы и показывали фотографии. Тут к нам присоединилась журналистка из местной газеты, неизвестно как узнавшая о нашем приезде. Она задавала вопросы и непрерывно фотографировала. Когда с вопросами было покончено, она захотела пойти с нами по городу, чтобы узнать, что нас интересует. Мы были рады возможности пойти с переводчиком, который мог бы нам помочь, и все вместе отправились на прогулку.

Осмотр достопримечательностей начался с очень красивой православной церкви Святой Софии. Мы остановились и разглядывали ее снаружи. Затем наша спутница повела нас на необыкновенно интересный рынок, который без ее помощи мы бы вряд ли смогли его найти. От рынка мы вышли на берег Сунгари, откуда открывался очень красивый вид на реку, но времени полюбоваться уже не хватало, и мы вернулись в отель.

На следующее утро мы вылетели в Шанхай. После размещения в

отеле мы отправились на поиски дома, который находился во французском квартале города и где когда-то жил Сани с родителями. К великому удивлению, французский квартал сохранился. Он был объявлен кварталом, подлежащим сохранению, и исключительно хорошо восстановлен. При реконструкции строго соблюдалась точность, и в результате получился красивый квартал, в котором можно приятно провести время. Здесь много зелени, множество маленьких кафе и магазинов, радующих глаз своим расположением. В настоящее время дом, в котором жила семья Сани, превращен в отель, и посетить их квартиру теперь уже невозможно. Совершая поездку по местам проживания семьи Сани, мы всякий раз пользовались возможностью увидеть еще что-то интересное. Так, в Пекине мы побывали в Запретном городе, ходили по Олимпийской деревне, и, конечно же, отправились на Великую китайскую стену. В Харбине мы отметили сильное влияние России, которое проявляется в названиях магазинов и в меню ресторанов. Шанхай поразил нас зданиями совершенно особой архитектуры. Кроме того, мы посетили музей истории города и художественный музей, а также действующий храм Будды, где китайцы сжигают палочки с благовониями и обращаются со своими просьбами к небесам.

Единственное место, не связанное с основным маршрутом, до которого мы добрались, это Гуйлинь. Мы провели там полтора дня, совершили круиз по реке Ли и получили полное удовольствие.

Пер. с иврита Ц.Любман

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙСКОЕ ПРОШЛОЕ МОИХ ПРЕДКОВ

Израэль КРИМЧАНСКИЙ

ТЯНЬЦЗИНЬ

Интерес к прошлому нашей семьи Кримчанских-Карни пробудила во мне книга «Мой жизненный путь», которую написала моя мама незадолго до кончины в возрасте 92 лет (в 1958 году я сменил фамилию Кримчанский на Карни, но это отдельная история). Повествование в книге начинается представлением членов семьи, проживавших в свое время в России, и переходит к описанию последовавшего затем длительного путешествия, предпринятого ими с целью добраться до Китая. Обе семьи, Кримчанские и Шнейдер, уехали из России из-за погромов и нестабильной ситуации в период русской революции.

Семья моей мамы, Шнейдер, поселилась в Циндао, а затем перебралась в Шанхай. Члены семьи моего отца, Кримчанские, прибыли сначала в Харбин, затем переехали в Тяньцзинь и, кроме того, несколько лет прожили в Шанхае. Так случилось, что в детстве я жил в Шанхае и Тяньцзине, но никогда не был в Харбине, где, собственно, начался китайский период жизни семьи Кримчанских. Лишь в 2017 году мне представилась возможность осуществить путешествие по местам, связанным с прошлым нашей семьи.

Мой добрый друг Йорам Бар-Ям, с которым мы дружим со школьной скамьи, заинтересовался идеей поехать в Китай, и мы, обсудив этот вопрос, решили объединить усилия, чтобы отправиться в путешествие вместе. Было решено совершить индивидуальную поездку по Китаю, чтобы почувствовать себя свободно и не

зависеть от программы путешествия с туристической группой. Наша цель состояла в том, чтобы побывать в местах, связанных с прошлым моих предков, а оставшееся время посвятить достопримечательностям.

Воспользовавшись услугами китайской авиакомпании «Хайнань», мы вылетели прямым рейсом в Пекин. Большинство пассажиров составляли китайцы, возвращавшиеся домой из поездок по Израилю, Иордании и Египту. Хороший сервис, вкусные блюда, приготовленные по-китайски, и вежливый экипаж оставили прекрасное впечатление. Рейс продолжался чуть более девяти часов, и наш самолет совершил посадку в назначенное время.

На следующий день после прибытия в Пекин мы наняли машину с водителем и поехали в Тяньцзинь. Чтобы добраться до пункта «моя квартира в Тяньцзине», нам потребовалось приблизительно два часа.

Квартира, в которой мы когда-то жили, находится на первом этаже жилого дома на Британской концессии. Дом из красного кирпича имеет внутренний двор, который во времена моего детства был разделен на небольшие садики, прилегавшие к квартирам первого этажа. Сегодня большая площадь используется как место для внутренней парковки. Во дворе мы встретили китайскую семью, которая возвращалась домой. Пока я стоял посреди двора, вспоминая, как выглядело это место в далекие детские годы, мой друг Йорам обратился к ним по-английски с вопросом, не

знают ли они соседей, живущих в квартире на первом этаже.

Нам было трудно общаться с китайцами: ведь мы говорили по-английски, а они знали только китайский. Положение спасла молодая девушка лет восемнадцати. Запинаясь, она сказала по-английски, что в интересующей нас квартире живут ее отец и тетя. Узнав, что около семидесяти лет назад в их квартире жил я, хозяева были поражены. Нас немедленно пригласили войти в дом, приготовили чай, и мы провели вместе целый час. Я стал рассказывать о своем детстве, и тут на помощь пришли дети хозяев. Воспользовавшись функцией переводчика в их мобильном телефоне, они помогли нам выйти из затруднительного положения.

Это был волшебный момент. На меня нахлынул поток детских воспоминаний. Я вспомнил своих друзей Нату Шишкину и доктора Бурсукова с дочерьми Ренатой и Вероникой, вспомнил Лоли Лонго, проживавшую в этом же жилом комплексе. На прощание мы сфотографировались с гостеприимными хозяевами и, выйдя из дома, поехали по близлежащим улицам, тщетно пытаясь найти дом моего деда. Улицу мы нашли, но узнать дом было невозможно.

Напротив «моего» жилого дома, где прежде на огороженной территории находилась резиденция Цай Чжэна, принца-короля династии Цин, теперь выстроен отель. Мы сделали несколько снимков красивого сада за оградой.

Затем мы поехали к зданию, где раньше была еврейская синагога, в которой мой дед служил канто-

ром. Перед нами предстало обтрепанное, жалкого вида здание. На втором этаже находится государственный департамент здравоохранения. Остальная часть здания, включая главный молитвенный зал, была закрыта. Очень жаль было видеть в таком состоянии дом, который когда-то являлся центром еврейской жизни и деятельности еврейской общины. Помню, как во время праздников мы, дети, играли на прилегающем к синагоге участке – стаательно кидали грецкие орехи так, чтобы каждый орех подкатился как можно ближе к проведенной на земле черте.

Мы вернулись к нашей машине, и водитель повез нас обратно в Пекин. Это был хороший день, полный счастливых воспоминаний, которыми я мог щедро делиться с другом.

14 ХАРБИН

Вторым этапом нашего пути был Харбин. Еще в Израиле мы решили на время пребывания в Харбине забронировать два номера в отеле «Модерн». Это один из старейших в городе отелей, построенный еврейским коммерсантом из России в 1913 году. В своё время в отеле «Модерн» проводились официальные собрания еврейской общины. Я имел при себе фотографию одного из таких собраний, на которой среди сидящих в зале запечатлен мой дедушка.

Войдя в лобби отеля, мы направились к стойке регистрации, и тут я увидел у стены большой застекленный шкаф с книгами, посвященными жизни российских евреев в городе Харбине. Пока мой друг Йорам проходил регистрацию, я попросил консьержа показать мне книгу под названием «Евреи в Харбине». Открыв объемистый том, я сразу увидел на 30-й странице фотографию моего деда в молитвенном облачении. К великому разочарованию, подпись под

фотографией была неправильной: вместо имени моего деда «Яков Кримчанский» было написано «раввин Арон Мовша Шмулевич Киселев». Следует заметить, что раввин Киселев – дедушка одного из моих друзей из Китая, в настоящее время проживающего в Израиле, а что касается фотографии, у меня до сих пор хранится её оригинал. Интересно, что на паспорту, куда вставлена фотография, стоит имя фотографа и город: «Г-н Лифшиц из Харбина». Лифшиц был одним из первых в городе фотографов.

На 33-ей странице я нашел еще одну фотографию, сделанную в 1930 году на прощальном банкете в честь г-на Соскина, который устроила в отеле «Модерн» община, или Харбинское еврейское духовное общество. Мой дед сидит третий в четвертом ряду слева.

Я был чрезвычайно взволнован – ведь мне удалось обнаружить свидетельство, подтверждающее, что мои предки появились в Китае почти сто лет назад! Не успел я показать обе фотографии администратору в бюро регистрации, как началось настоящее светопрествление. Администратор немедленно вызвал менеджера по размещению – очень милую даму, которая после того как все прояснилось, поздравила нас с приездом в отель «Модерн» и добавила, что вечером нас ждет ужин за счет отеля в главной Русской столовой. Затем нас с Йорамом угостили бесплатным пивом в баре и спросили, каковы наши планы на вторую половину дня.

Мы сказали, что хотели бы посетить бывшую еврейскую синагогу, которая теперь преобразована в Музей еврейского наследия. Госпожа менеджер немедленно предоставила нам принадлежащий отелю автомобиль и попросила водителя отвезти нас в синагогу, причем ему было поручено ожи-

дать нас, а затем везти туда, куда мы пожелаем.

После того как мы разместились в отеле, каждый в своем номере, нас повезли в еврейский музей, где я снова увидел фотографии моего деда. Пока мы разглядывали экспонаты, переходя от одного к другому, к нам присоединилась китайская семья из Канады, уроженцы Харбина, приехавшие в гости. Услышав рассказы о жизни моих предков в Китае, они захотели узнать об этом подробнее, и тут оказалось, что какие-то события их харбинского прошлого тесно связаны с прошлым харбинских евреев.

Вернувшись в отель, мы освежились и отправились ужинать в «Русскую столовую». Проходя по длинному коридору, мы вновь увидели фотографию моего деда – казалось, что мы идем по его стопам. В зале сидели только китайские посетители, мы были единственными европейцами, но музыка звучала русская и в меню предлагались только русские блюда. Мною овладело странное чувство: я нахожусь в Китае, слушаю русскую музыку, слышу китайский язык, на котором говорят официанты и гости, и с удовольствием ем вкусный русский борщ, который вызывает у меня воспоминания о моей бабушке. Это было выше моего понимания. Я был совершенно опьянён такой смесью культур. Китайская, русская, английская, еврейская... Конечно же, мои родители из всех этих культур взяли лучшее.

На следующее утро перед завтраком в дверь постучали. Я подумал, что это Йорам пришел за мной, чтобы отправиться завтракать, но нет: на пороге стояли молодые люди (теперь все мне кажутся молодыми!) – женщина и мужчина-оператор, которые вежливо попросили меня дать им интервью. Это была группа из отдела по связям с общественностью. Я

позвонил Йораму, и мы пошли в лобби, сели в кресла и приготовились отвечать на вопросы. По окончании интервью мне подарили «Краткий харбинский еврейский словарь», завернутый в пластиковую пленку. Попрощавшись, я вернулся в свой номер, потому что мы с Йорамом собирались еще походить по городу и осмотреть харбинские достопримечательности.

Вынув из обертки полученную в подарок книгу, я открыл ее и удивился, вновь увидев фотографию дедушки. В конце книги, изданной на китайском языке, есть указатель фамилий людей, которые упоминаются в тексте, на английском, русском и китайском языках. Среди них я нашел имена моего деда, отца и матери.

Взволнованный, я бросился обратно в лобби, чтобы найти наших благодетелей и рассказать им о своем открытии. Мне повезло – они еще оставались в отеле, и через несколько минут я уже показывал им страницу с именами членов моей семьи в книге, которую только что получил от них в подарок. Главное, я смог показать репортерам, как на китайском языке пишется фамилия «Кримчанский». Пока мы вместе рассматривали фотографии, к нам подошла молодая женщина и стала быстро что-то говорить им по-китайски. Обратившись ко мне, они спросили, не соглашусь ли я дать еще одно интервью, теперь уже харбинской газете «Modern Evening Times», репортером которой была эта женщина. Мы согласились и были крайне удивлены количеству вопросов, на которые нам предстояло ответить. Были заданы два вопроса, но я их до сих пор помню.

Первым был вопрос: что мы думаем о Харбине и его людях. Я ответил, что мы считаем Харбин особенным городом. Сочетание китайской и русской архитектуры

всегда придавали городу особый колорит. Что касается жителей Харбина, то их гостеприимство, помощь и содействие, которые они оказали евреям, никогда не будут забыты.

Второй вопрос был адресован лично мне: какие чувства я испытывал во время визита в Харбин. И тут мои корни взяли верх. Я сказал, что мне казалось, будто рядом со мной находится мой дедушка, и когда, уже лежа на кровати в гостиничном номере, я вспоминал наши приключения за прошедший день, меня не покидало ощущение, будто дед стоит за моей спиной и охраняет меня.

По окончании интервью женщина-репортер выразила желание прогуляться с нами по городу, и мы вместе отправились покупать сувениры для наших внуков. Она сопровождала нас, пока мы делали покупки, показала нам великолепную русскую церковь, а потом мы вместе гуляли по набережной реки Сунгари и с удовольствием наблюдали, как люди нашего возраста запускают огромные бумажные змеи вдоль берега. Когда же мы вновь оказались возле нашего отеля, нам захотелось продолжить путь, и мы прошли по очень интересной пешеходной улице, где во многих магазинах по-прежнему есть доски для объявлений и рекламы, на которых пишут по-русски.

С чувством глубокого удовлетворения, полон впечатлений, в окружении теней дорогих мне предков, я удалился в свою комнату, с тем чтобы на следующее утро отправиться в Шанхай.

ШАНХАЙ

Нашей третьей остановкой был Шанхай. Во времена моего детства мы жили в Шанхае пять лет. Так случилось, что я родился в Тяньцзине в феврале 1938 года, в Год Тигра – не знаю, означает ли это что-нибудь, и в том же году

мои молодые родители вместе со мной, их первенцем, переехали в Шанхай, где прожили около пяти лет. Наша квартира находилась в доме на Rue Lafayette, на Французской концессии, а от Французского парка (сегодня это парк Фусинь) нас отделял всего лишь один квартал. Прошло пять лет, и мы вернулись обратно в Тяньцзинь. Период японской оккупации был очень трудным, особенно для китайского населения, и в такое тяжелое время отец хотел быть рядом с родителями, которые оставались в Тяньцзине.

Итак, мы с Йорамом после нашего визита в Харбин добрались, наконец, до Шанхая. Пройдя регистрацию в отеле «Pullman» в новом шанхайском районе, мы не теряя времени наняли такси, чтобы доехать до парка Фусинь, находящегося рядом с французской частью города.

Вот и типичная панорама Французской концессии. Мы вышли из такси у главных ворот парка. И тут дремавшие до поры до времени детские воспоминания вдруг проснулись во мне. Я вспомнил прогулки с отцом в парке, где раньше был небольшой зоопарк. Внезапно я почувствовал себя уверенно, стал ориентироваться, вспоминать и складывать фрагменты, которые память бережно хранила с детства. Мы двинулись вперед и через несколько минут уже стояли перед главным входом в бывшую французскую часть города. Я сразу увидел дом, в котором мы когда-то жили. Дом выглядел лучше, чем семьдесят лет назад.

Китайское правительство приняло решение обновить всю территорию Французской концессии, и в результате в Шанхае появился очень красивый район с особым ароматом. Все дома были отремонтированы, в том числе дом, в котором мы жили.

По всему району приятно гулять,

здесь много открытых кафе, и атмосфера вокруг действует расслабляюще. Мы сделали несколько фотографий «моего дома», который в настоящее время используется как небольшой отель и ресторан.

Глядя на этот дом, я вспомнил, как у меня появились первые шрамы: я свалился со ступеней у входа. Я вспомнил английскую школу, в которой учился, Русский клуб, который покровительствовал всей российской общине. Мне потребовалось некоторое время, чтобы вернуться к реальности. Затем Йорам и я решили хорошо отдохнуть и выпить кофе в одном из многочисленных кафе.

Следующим местом посещения стал Шанхайский еврейский музей беженцев. Мы взяли такси и прибыли в музей через несколько минут после закрытия. К нашей великой радости, смотритель, услышав, что мы приехали издалека, открыл ворота и позволил нам пройти по помещению, даже сфотографировал меня несколько раз (я не очень хорошо снимаю самого себя). Общение с ним было очень приятным и полезным. Прощаясь с нами, он отказался принять чаевые.

На этом этапе путешествие в прошлое окончилось, и мы с удовольствием занялись осмотром достопримечательностей, которые может предложить Шанхай. Мы посетили Шанхайский исторический музей, набережную Банд, действующий буддийский храм, в котором сжигали фимиам и загадывали желание (это сработало: мы вернулись домой целыми и невредимыми!) и Шанхайский музей китайского искусства.

Шанхай был и является великим городом, и мы наслаждались каждой минутой своего пребывания в нем. Подкрепившись китайскими пельменями, которые нам подали в большой чаше, мы вернулись в отель и начали готовиться к

поездке в Гуйлинь.

ГУЙЛИНЬ

После напряженных дней странствия по местам проживания моих предков, в течение которых мы неустанно следовали за ними, перелетая из одного города в другой, мужественно поднимаясь на Великую китайскую стену, прогуливаясь по пекинскому вечернему рынку и проходя мило за милей по музеям, нам необходимо было расслабиться. Мы поехали в аэропорт, чтобы отправиться в Гуйлинь, насладиться пейзажем и вкусными блюдами китайской кухни.

К сожалению, наш рейс задержали, и мы вылетели с опозданием на три часа. У меня было место у прохода, а рядом со мной сидел молодой человек лет сорока. Он достаточно хорошо говорил по-английски, чтобы с ним можно было общаться. Мы обсуждали общую ситуацию в Китае, и мне запомнилась очень интересная вещь, которую он сказал: «Китайское правительство отлично справилось с задачей, чтобы каждый из 1,3 миллиарда человек в Китае ежедневно потреблял один килограмм риса и чтобы у каждого было достаточно денег, чтобы купить этот килограмм риса». С этим трудно было не согласиться. Когда мы прилетели в Гуйлинь, было уже совсем темно. Взяв такси, мы отправились в отель. После регистрации мы стали планировать наш следующий день. В лобби стоял стол, где можно было купить билеты на экскурсию по району.

Мы выбрали круиз с обедом на большом корабле по реке Ли, а затем небольшой круиз на лодке до деревни, в которой показывают «старый образ жизни в Гуйлине». Единственная проблема с планом заключалась в том, что для воплощения его в жизнь мы должны были встать в шесть часов утра.

Перед сном мы пошли прогуляться вокруг отеля. Стояла теплая, приятная погода, и до нас доносились звуки китайской музыки. Мы направились в сторону, откуда слышалась музыка, и увидели небольшой оркестр. Музыканты сидели недалеко от берега текущей поблизости реки и играли на типичных китайских музыкальных инструментах. Стоя в стороне и вслушиваясь в непривычные звуки, я впервые за время нашего путешествия почувствовал, что нахожусь в чужой стране. У меня в отеле был очень удобный номер, с деревьями под окном и прекрасным видом на озеро. Ванная комната с душем была достаточно просторной, а надпись на стене предостерегала нас не пить воду из-под крана. Это не соответствовало комфортабельному отелю и его окрестностям. Рано утром мы встали и пошли завтракать. Нам были предложены на выбор три варианта: первый – европейский завтрак, второй – китайский, который на самом деле обед (супы, мясо, рис и т. д.), и третий давал возможность наслаждаться смесью первого со вторым – яичницей, поджаренной с одной стороны, и горячего кислого супа. За нами прибыл автобус, который доставил нас на пристань. На корабле были очень удобные кресла и много места на палубе, чтобы прогуливаться и фотографировать. Как только мы отчалили от берега, все вокруг сказочно преобразилось: извилистая река и крутые холмы, заросшие темно-зелеными растениями, растительность вокруг, бамбук, растущий вдоль берегов реки, являли собой самое лучшее, что есть в природе.

Трудно выразить то чувство восхищения, которое я испытывал, глядя на окружающую нас красоту. Лишь фотографии могут изобразить и воздать должное пейзажам и атмосфере нашего

путешествия по реке Ли. Нам потребовалось около трех часов, чтобы добраться до места назначения. Мы сошли на берег, прогулялись по небольшому городку-деревне, затем сели на маленький китайский катер и

неспешно поплыли по маленьким каналам, ручейкам и озерам, которые являются частью этого древнего селения.

Сойдя на берег, мы прошли по магазинам и вернулись обратно в автобус, который доставил нас в

отель. Затем был ужин в местном китайском ресторане, дегустация блюд местной кухни. Длинный и прекрасный день. Завтра – в Пекин и домой.

Пер. с англ. Ц.Любман

ЖИЗНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН И ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ

4 января 2017 года в Тель-Авиве в музее диаспоры «Бейт ха-Тфуцот», в кампусе Тель-Авивского университета, состоялась традиционная ежегодная встреча выходцев из Китая в Израиле. На этот раз встреча была проведена не в ханукальные дни, а несколькими днями позже (по техническим причинам), но как всегда при участии почетного гостя, китайского посла в Израиле г-на Чжань Юнсиня и высокопоставленных чинов китайского посольства.

85 израильских студентов получили стипендии, которые были пожертвованы выходцами из Китая в Израиле и диаспоре. Восемь китайских студентов, обучающихся в Израиле, получили стипендии из Фонда Общества дружбы Израиль-Китай (см. фотографии на страницах «Бюллетеня»).

* * *

22 января 2017 года по случаю 25-й годовщины установления дипломатических отношений между Китаем и Израилем китайское посольство устроило прием, который состоялся в Центре исполнительских искусств в Герцлии. Правительство Израила на приеме представлял министр науки и технологий Офир Акунис. Сцена была предоставлена Национальному китайскому

Ляонинскому балету, впервые приехавшему в Израиль. Китайские артисты показали балет «Корсар» в прекрасных декорациях и костюмах.

* * *

20 февраля 2017 года в тель-авивском офисе нашей ассоциации Игуд Иоцей Син мы принимали бывшего члена Совета общины Гонконга Марка Эйленберга.

* * *

28 февраля 2017 года Яэль Фарджун, израильянка, которая уже несколько лет живет в Шанхае и занимается организацией туризма в этом городе, посетила офис Общества дружбы Израиль-Китай и беседовала с руководством ОДИК.

* * *

29 марта 2017 года в Зале культуры Модиин в городе Аэропорт-Сити был показан музыкальный спектакль «Шиммер» о взаимоотношениях еврейских беженцев, нашедших убежище в Шанхае во время Второй мировой войны, и китайского населения города. Мюзикл успешно шел в Шанхае и на Бродвее. В показанном в Израиле спектакле среди актерского состава были несколько человек, участвовавших в постановке 4 июня 2016 года, в том числе Сиван Кайнар Киссинджер, которая была у нас в гостях в офисе.

* * *

21 июня 2017 года состоялась ежегодная поездка по стране членов Общества дружбы Израиль-Китай, в которой традиционно принимают участие посол КНР в Израиле и сотрудники китайского посольства. В этом году поездка состоялась в город Бейт-Шеан, где посол г-н Чжань Юнсинь и сопровождавшие его сотрудники посольства посетили национальный парк города и побывали на месте, где ведутся археологические раскопки.

* * *

11 июля 2017 года в тель-авивском офисе ИИС на ул. Ха-Барзель, 31 состоялось общее собрание членов Игуд Иоцей Син. Земляки, выходцы из Китая, заполнившие форму заявки на членство в Ассоциации в соответствии с требованиями закона, были приглашены на собрание, на котором было выбрано руководство и обсуждались планы на будущее.

* * *

20 июля 2017 года в Тель-Авиве, в офисе ОДИК, ул. Ха-Барзель, 31, состоялось общее собрание членов Общества дружбы Израиль-Китай. Председатель ОДИК Ран (Рони) Вейнерман отчитался о деятельности общества за прошедший год, после чего состоялись выборы в правление и определены институты организации.

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ АРХИВА ХАРБИНСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

ГО ЦЮПИН, ПРОФЕССОР ИСТОРИИ ХАРБИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мне доставляет большую радость знакомство с некоторыми евреями, которые жили в свое время в Харбине, и их потомками, проживающими сегодня в разных странах мира. Я профессор истории в Харбинском университете, родилась и выросла в Харбине, получила здесь начальное, среднее и высшее образование. В качестве стажера я училась в аспирантуре, специализировалась в области современной истории Китая по программе, разработанной в Народном университете в Пекине, и удостоилась чести быть студенткой профессора Ли Вэньхай, президента Китайской ассоциации историков, известного историка и педагога, бывшего президента Пекинского Народного университета. Я люблю свою родину, люблю ее историю. 15 лет назад мое внимание привлекла история харбинских евреев, которой я всерьез заинтересовалась. Начав самостоятельно изучать еврейскую историю, я собрала все имевшиеся в то время книги о жизни евреев в Харбине, стала посещать различные семинары и опубликовала несколько работ. Между тем, я узнала, что материалы архива Харбинской еврейской общины (ХЕДО) до сих пор не опубликованы, что создает затруднения при проведении исследований. Однако оказалось, что вовлеченные в работу с архивом исследователи имеют доступ к закрытым архивным материалам. Решив заняться этой работой, я обратилась в государственную инстанцию с просьбой одобрить создание исследовательского проекта по сбору архивных материалов еврейской общины и получила положительный ответ.

В течение последних семи лет я занималась гигантским историческим и культурным проектом, всей душой отдаваясь работе. Хотя евреи жили в Харбине всего около 60 лет, они оставили бесценные исторические памятники и культурные реликвии, как материальные, так и духовные. Итогом явилась серия опубликованных мною книг, которая вышла в свет под общим названием «Печатные материалы архива Харбинской еврейской общины». Количество иероглифов в них составило один миллион. Ниже приводится краткое содержание каждого из шести томов.

ТОМ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ УСТАВЫ

Были изучены 26 учреждений, уставы которых написаны на русском языке. Все уставы были фотокопированы и переведены на китайский язык. В числе этих учреждений община европейских евреев (ашкеназов), погребальное братство, дом престарелых, синагоги, Еврейский народный банк. Соответствующие уставы содержат такие общие для всех пункты, как цель создания учреждения, членство в нем, финансирование, функционирование и организация, и пр., причем каждый из уставов даже сегодня воспринимается как достаточно продвинутый документ, проникнутый духом закона, прозрачный, отражающий принцип демократического централизма.

ТОМ II. РЕГИСТРАЦИЯ РОЖДЕНИЯ

Прежние сведения о количестве еврейских детей, родившихся в Харбине, были исторически недостоверными. Теперь в связи с пред-

стоящей публикацией архивных материалов данные о рождаемости уже не являются закрытыми. С 1899 по 1961 год в Харбине и других местах, где жили евреи, родились 3522 еврейских младенца, из них 1804 мальчика, 1718 девочек и 36 близнецов. Самая высокая рождаемость пришлась на период между 1907 и 1923 годами, причем достигла своего пика в 1921 году, когда на свет появились 163 новорожденных. В период японской оккупации северо-восточного Китая рождаемость резко снизилась, в среднем примерно до 20 новорожденных в год. Данные о рождаемости, которые я привожу, очень надежные, так как я просмотрела множество записей о рождении и дважды проверяла указанные выше цифры. Работая с архивом, я испытывала чувство гордости за город Харбин, который стал одним из основных мест, где преследуемые и пострадавшие евреи получили возможность продолжать свой образ жизни. Уроженец Харбина, еврей, 84-летний Пол Агран вместе со своей женой Эстер, проживающей сегодня в Чикаго, вновь приехал в Харбин спустя примерно 60 лет после отъезда из города. Известие о том, что они отпраздновали в Харбине Алмазную свадьбу, вызвало сенсацию. Это событие заставило меня лучше понять исключительную ценность книг, которые я редактировала в то время.

ТОМ III. ИЗВЕСТНЫЕ ХАРБИНСКИЕ ЕВРЕЙСКИЕ ДЕЯТЕЛИ

Была рассмотрена группа из 99 человек, представителей разных слоев общества: верующих, предпринимателей, учителей, врачей и др. Я собрала различные мате-

*Профессор истории Харбинского
Университета Го Цюпин со студентами
работают в архиве с документами
Харбинской еврейской общины*

риалы, касающиеся их жизни и деятельности, в том числе мемуары, письма, статьи из газет и журналов, биографические данные и пр., и при изучении заметила, что этих людей можно условно разделить на две категории: они были либо сионистами, либо преданными членами ХЕДО. В еврейской общине было много замечательных личностей. В качестве общего комментария я приведу слова одного из них, Соскина: «Имея опыт работы в Харбине, я пришел к выводу, что люди, работающие в различных харбинских социальных, образовательных и благотворительных учреждениях, проявляют исключительную и восхитительную компетентность, преданность, мужество и ответственность. Никогда не забуду свою деятельность в этом городе и потому еще больше люблю Харбин, хотя работаю теперь в Париже». Соскин – типичный представитель таких энергичных деятелей. Он приехал в Харбин в 1916 году, чтобы заниматься бизнесом, и вместе со своими братьями полностью преобразовал судоходную компанию. Он последовательно занимал должности председателя еврейской общины, финансового комитета и синагоги. Многие члены его семьи принимали участие в сионистском движении и считали, что острые политические проблемы, стоящие перед обществом, решаются на основе демократии.

**ТОМ IV. ВЫДЕРЖКИ ИЗ
КРАТКИХ АВТОБИОГРАФИЙ И ДОСЬЕ**

В этом томе содержатся биографические данные проживавших в городе евреев, начиная с 1945 года, местожительство которых было зарегистрировано городскими органами управления. Книга состоит из двух частей: в первой части помещены фотографии евреев, проживавших в городе, всего 1291 снимок; во второй части приводятся данные 1457 евреев, включая имя, пол, место и дату рождения, профессию, дату записи, домашний адрес, отъезд к месту назначения и резюме.

**ТОМ V. ИСТОРИЧЕСКИЕ
МЕСТА И ЗАХОРОНЕНИЯ**

Пятый том состоит из двух частей. В первой части речь идет о некоторых очень известных в городе объектах: о синагоге, еврейском народном банке, отеле «Модерн» и т.д. Во второй части содержится описание еврейских захоронений на кладбище Хуаншань. В списке тех, кто был похоронен на еврейском кладбище, числятся 853 фамилии, однако уцелели не все могилы. Сегодня на кладбище содержится в порядке 591 захоронение. Имеются фотографии всех памятников, расположенные в определенной последовательности, а надписи на могильных памятниках переведены на китайский язык. Формы памятников, их внешний вид, текстура и надписи могут предо-

ставить богатую информацию исследователям, членам семей и потомкам тех, кто покоится здесь. Я считаю своим долгом выразить особую благодарность Залману Аграновскому, который был последним секретарем ХЕДО. Аграновский отказался уехать в Израиль, поскольку отвечал за перенос кладбища в 1958 году. Он взял на себя труд связаться с каждой семьей тех, кто был похоронен на старом кладбище, лично руководил работами по переносу останков и оставался в Харбине до 1962 года. Аграновский навсегда заслужил уважение тем, что, приложив огромные усилия, сделал все, чтобы сохранить для потомков кладбище и память об ушедших. Я также глубоко убеждена, что ценную информацию личного характера, содержащуюся в этом томе, следует использовать. Поэтому буду рада, если кому-то понадобится моя помощь. Я хотела бы помогать еврейским семьям в поиске мест захоронения своих близких на кладбище в Харбине, что позволило бы мне в случае успеха испытать чувство глубокого удовлетворения и огромного облегчения.

**ТОМ VI. ВЫДЕРЖКИ ИЗ
РЕЕСТРА ДОМАШНИХ
ХОЗЯЙСТВ**

В основном это воспоминания проживавших в Харбине евреев после 1945 года и фотографии из их кратких биографий. Помимо вышеупомянутых материалов,

есть еще несколько дополнительных, подлежащих компиляции. На основании собранных и скомпилированных материалов можно сделать следующие выводы. Во-первых, поселившиеся в Харбине евреи возродили свою историю и уклад жизни, пользовались этнической автономией, равноправием, взаимопомощью, обрели благополучие, и этот факт стал достоянием истории еврейского народа.

Во-вторых, жители Харбина протянули руку евреям, сделав Харбин убежищем для них. Именно дух китайского народа защитил евреев от дискриминации и преследования. В-третьих, как китайский народ, так и еврейский – это великие народы мира, поскольку у каждого из них большое культурное наследие, и в будущем они, безусловно, будут стремиться идти вперед рука об руку, чтобы

внести большой вклад в прогресс человечества и мир во всем мире. От себя хочу добавить, что я действительно считаю большой честью делать компиляцию такого ценного исторического материала.

ПРИМЕЧАНИЕ. Это письмо профессора Го Цюпин председателю ИИС Йоси Клейну по поводу ее работы в Харбинском государственном архиве с документами ХЕДО за период, охватывающий 60 лет жизни евреев в Харбине.

ИСРАЭЛЬ КАРНИ И ЙОРАМ БАР-ЯМ В ХАРБИНЕ

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ- КИТАЙ

Ран (Рони) ВЕЙНЕРМАН

Общество дружбы Израиль-Китай было создано в 1992 году, спустя месяц после установления дипломатических отношений между Израилем и Китаем. В то время Ассоциация выходцев из Китая Игуд Иоцей Син (ИИС) была тесно связана с Обществом дружбы Израиль-Китай (ОДИК), поскольку евреи - выходцы из Китая первыми приступили к налаживанию дружеских связей со страной, откуда они приехали и у которой в течение многих лет не было дипломатических отношений с Израилем. Возглавлял обе организации Тедди Кауфман – он был председателем ИИС и ОДИК. В то время если членами ИИС были исключительно выходцы из Китая и их потомки, то вступить в ОДИК мог стать каждый, подавший заявление с просьбой принять его в члены общества.

После кончины Тедди Кауфмана председателем ИИС стал Иоси Клейн, а председателем ОДИК был назначен Тедди Пястунович, которого затем сменил Ран (Рони) Вейнерман.

Настало время модернизировать ОДИК согласно современным требованиям. Одной из проблем, которые пришлось решать новому руководству ОДИК, стало привлечение в свои ряды новых членов, поскольку старые члены общества не проявляли должного интереса к деятельности ассоциации. Бывало, появлялась возможность организовать мероприятие, например, лекцию, или заниматься каким-либо иным видом деятельности, однако желающих принять

в этом участие не находилось. В некоторых случаях, когда проводились лекции, около половины аудитории составляли приезжие из других стран.

Стремясь активизировать работу ОДИК, руководство предложило израильтянке Яэль Фарджун стать представителем нашего общества в Китае. Яэль живет в Шанхае более пяти лет, с тех пор как она, прилетев в Китай для работы в израильском павильоне на Всемирной выставке в Шанхае, влюбилась в город и его жителей и решила там остаться. Сегодня она занимается внутренним туризмом и уделяет время ОДИК в случае необходимости. Мы приветствуем желание Яэль собирать материалы о современной жизни евреев в Китае и надеемся на плодотворное сотрудничество в этой области.

Два месяца назад в наш офис приехал израильтянин Галь Фурер, который жил и работал в Китае около двадцати лет, женат на китаянке и имеет двоих детей. Уже случалось, что к нам обращались израильтяне, которые в свое время отправились в Китай, обзавелись там семьями и спустя годы все приехали в Израиль. Такие люди ощущают свою привязанность к Китаю и его культуре и надеются через наше общество поддерживать связь с этой страной. Мы хотим увеличить число членов ОДИК за счет таких людей, чтобы активизировать деятельность ассоциации. Вместе мы надеемся более активно продвигать наши планы на ближайшее будущее.

В планах ОДИК лекции о Китае и его культуре, лекции по темам, представляющим интерес для членов общества, общественные собрания, встречи с членами различных китайских делегаций, посещающих Израиль, с представителями китайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами, сохранение истории евреев в Китае до 1949 года, а также любые другие мероприятия, которые будут предложены и одобрены исполнительным комитетом Общества дружбы Израиль-Китай. Мы надеемся, что наши шаги принесут свои плоды и что ОДИК не только вернет свое прежнее положение в сфере укрепления отношений с Китаем, но будет активно продолжать работать в этом направлении.

В числе недавно прошедших мероприятий в рамках деятельности ОДИК была встреча, посвященная знакомству с новыми членами общества и обсуждению планов общества на ближайшее время.

В марте члены ОДИК и ИИС были приглашены на выступления двух китайских творческих коллективов, приехавших в Израиль: китайского балета и мюзикла о гетто Хонкоу в Шанхае. Оба выступления доставили присутствующим большое удовольствие. В июне в тель-авивской «Синематеке» в рамках фестиваля китайского кино демонстрировался фильм о докторе Якове Розенфельде. В основу сюжета была положена история врача, который бежал из Европы и оказался в Китае, где служил в китайской

армии во время Второй мировой войны, а затем стал министром здравоохранения. Перед собравшимися со словом памяти доктора Розенфельда выступил представитель ОДИК.

В конце июня состоялась традиционная поездка по стране членов ОДИК и ИИС с чинами китайского посольства во главе с послом КНР в Израиле, на этот раз в Бейт-Шеан, во время кото-

рой китайские гости встретились с мэром города, посетили музей Бейт-Шеана и совершили экскурсию по археологическим местам в Национальном парке, после чего их ждал обед в городском ресторане. Во время встречи мэр Бейт-Шеана выразил желание подружиться с каким-нибудь городом в Китае. Китайский посол охотно принял просьбу и пообещал изучить вопрос о городах-

побратимах.

Несколько членов общества выразили желание изучать китайский язык. Была приглашена учительница Лина Ван из Института Конфуция в Иерусалиме, с которым ОДИК сотрудничает уже не первый год. Занятия продолжались до середины июля. Начинание имело успех, и участники группы надеются вновь встретиться по окончании летних каникул.

ТРАДИЦИОННАЯ ВСТРЕЧА ЗЕМЛЯКОВ

Ежегодная традиционная встреча земляков, которая обычно проходит в декабре, в дни праздника Ханука, на сей раз состоялась позже, 4 января 2017 года, но, как и год назад, проходила в Музее диаспоры «Бейт ха-Тфуцот» на территории Тель-Авивского университета.

К 17 часам стала собираться публика. Участников встречи и гостей тепло встречали руководители ИИС и ОДИК Иоси Клейн и Ран Вейнерман, а также члены правления Ави Подольский и Эли Кама. К назначенному часу приехали почетные гости: посол КНР в Израиле Чжань Юнсинь и сопровождающие его сотрудники посольства, представители общественных организаций Израиля. В лобби участникам и гостям было предложено легкое угощение. Земляки, давно не встречавшиеся друг с другом, с удовольствием беседовали в приятной обстановке. К сожалению, многих из тех, кто постоянно принимал участие в ханукальных встречах, уже нет среди нас, но жизнь продолжается – их место занимают представители более молодого

поколения, сопровождающие теперь уже своих внуков. Постепенно зал наполнила молодежь – израильские студенты-стипендиаты и китайские студенты, обучающиеся в Израиле, члены китайского посольства и наши земляки – выходцы из Китая. В президиум, кроме членов правления ИИС и ОДИК, были приглашены посол КНР в Израиле Чжань Юнсинь, Раша Кауфман, Илана и Гиора Леск.

Вечер открыл зам.председателя ИИС Ран (Рони) Вейнерман. С приветственным словом к собравшимся обратился председатель ИИС Иоси Клейн, который коротко рассказал о деятельности Ассоциации в новых условиях, возникших после переезда офиса в новое помещение. Затем выступил посол КНР Чжань Юнсинь.

Поблагодарив за теплую встречу, он выразил удовлетворение деятельностью ИИС и ОДИК, направленной на расширение и укрепление дружбы и сотрудничества между обеими странами, и пожелал, чтобы наступающий по китайскому календарю Год Петуха был для все хблагополучным.

В музыкальной программе вечера

принимала участие популярная израильская певица Офира Глузка, уже выступавшая прежде перед нашими стипендиатами и гостями. В её исполнении звучали популярные песни, зал дружно подпевал, а затем к ней присоединилась китайская студентка Мэн, и они спели дуэтом сначала популярную китайскую песню на языке оригинала, а затем Мэн исполнила еврейскую песню «Эвкалиптовая роща» ("Хуршат аэкалиптус") на языке идиш.

После музыкальной части состоялась традиционная церемония вручения стипендий. Всего стипендии получили 85 израильских и 8 китайских студентов, обучающихся в Израиле. Согласно традиции все студенты-стипендиаты поднялись на сцену и сфотографировались вместе с членами президиума встречи.

В заключительном слове Иоси Клейн пожелал стипендиатам успехов в учебе и удачи.

Михаил РИНСКИЙ

ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ СТИПЕНДИЙ

*Посол КНР Чжань Юнсинь
и студентка из Китая*

Илана и Гиора Леск в президиуме

Раша Кауфман и Иоси Клейн вручают стипендии студентам

К СВЕДЕНИЮ СТУДЕНТОВ

Прием заявок на получение стипендий в 2017-2018 учебном году
открыт с **15 августа по 15 ноября 2017 г.**

Подробная информация на сайте www.jewsofchina.org

Традиционная встреча землячков и церемония вручения стипендий состоится
18 декабря 2017 г.

в Музее диаспоры «Бейт ха-Тфуцот», в аудитории «Бней Цион»
(ул. Клаузнер, 15, Тель-Авивский университет)

КИТАЙСКИЙ ГОРОД С РОССИЙСКИМ ПРОШЛЫМ БОРЕТСЯ ЗА СОХРАНЕНИЕ СВОЕГО НАСЛЕДИЯ

КИКИ ЧЖАО

Приехав впервые в северо-восточный китайский город Харбин в 1984 году, чтобы учиться в университете, Бу Чонг был ошеломлен, увидев в университетском городке внушительное здание в европейском стиле с высокими колоннами, арочными перекрытиями и сложными рельефами. Он приехал из деревни и никогда не видел ничего подобного. Напротив, местную жительницу Гао Хун, занимающуюся бизнесом, такие здания вовсе не удивляют, поскольку представляют собой архитектуру, характерную для Харбина – города, который она знает с детства.

Харбин был построен в конце XIX века на территории, которая прежде называлась Маньчжурией, как дальневосточный форпост Российской империи и центр Китайской Восточной железной дороги. В наше время и Бу Чонг, и Гао Хун стали свидетелями разрушения зданий старой архитектуры с целью расширения улиц и возведения однотипных высотных зданий. Г-жа Гао с грустью говорит о том, что, по крайней мере, третья часть этих старых зданий исчезла, а город изменился до неузнаваемости.

Обеспокоенные разрушениями и получившие поддержку в социальных сетях, г-н Бу, г-жа Гао и другие жители города объединились, чтобы бороться за сохранение того, что еще осталось от русской архитектуры Харбина, пострадавшей сначала от войны, затем от революции, а теперь от перепланировки города.

Одним из таких объектов является мост через пути Цзихун –

виадук, который был построен в 1920-е годы русскими инженерами. В 2013 году Государственное управление культурного наследия классифицировало его как недвижимый объект культурного наследия. Это означает, что любые касающиеся его изменения должны решаться только центральным правительством.

В прошлом году, когда правительство Харбина приняло решение о том, что виадук должен быть снесен, поскольку требуется освободить место для высокоскоростной железнодорожной линии, оно встретило сильное сопротивление со стороны жителей. Сотни людей подписывали петиции, тысячи людей писали комментарии в Интернете, призывая правительство отказаться от сноса. Некоторые развесили на мосту рекламные баннеры.

Г-н Бу, ныне профессор архитектуры в своей альма-матер -- Харбинском технологическом институте, прошлым летом составил письмо, подписанное многими профессорами и студентами, в котором они призывали городское правительство сохранить виадук.

-- В Харбине вряд ли найдется кто-нибудь, не знающий виадук, или мост Цзихун (Jihong), - сказала г-жа Гао на обеде в русском ресторане "Lucia". -- Решение администрации вызвало такой огромный резонанс потому, что люди испытывают невероятно глубокие чувства к этому мосту. Государственное управление по культурному наследию также приняло во внимание общественное мнение, отвергнув первоначальный план правительства Харбина

по демонтажу виадука и переносу его на новое место.

-- Наше решение было твердым, - сказала Сун Синьшао, заместитель директора управления. -- Значение виадука Цзихун заключается в том, что это – Харбин и общая память его жителей.

В соответствии с планом, который был окончательно утвержден, виадук останется на своем первоначальном месте, но его пролет станет длиннее и выше, что позволит провести новую скоростную железнодорожную линию.

Г-жа Гао не впервые сталкивается с угрозой разрушения той или иной городской достопримечательности. В 2014 году она занялась исследованием оставшихся старых сооружений и стала писать о них в приложении WeChat. В одном трехэтажном здании, где теперь ювелирный магазин, находилось консульство США. Другое здание, бывший дом русского бизнесмена, в 1930-е годы было захвачено японскими солдатами, которые превратили цокольный этаж в тюрьму.

Так возник блог под названием «Раскрытие харбинских тайн», в котором рассказывается об исторических местах города, которых набралось более шести-десяти. Образовалась дискуссионная онлайн-группа. В настоящее время в ней насчитывается около 100 членов, многие из которых - местные архитекторы, художники и ученые. Члены группы иногда встречаются, чтобы обсудить вопрос о действиях, которые следовало бы предпринять, чтобы сохранить особенную архитектуру и культуру Харбина. Одним

Виадук сегодня

из мест, где они встречаются, является ресторан “Lucia”. Владелец ресторана архитектор Ху Хун, у которого родители – мать русская и отец китаец, является активным членом группы защитников харбинских достопримечательностей.

Улица, на которой вырос г-н Ху, когда-то была застроена особняками, но начиная с 1980-х годов, с появлением рыночной экономики и спекуляции на рынке недвижимости, эти дома начали сносить. Тогда это был период экономических реформ и открытости, начало массового строительства. Деревянный потолок и панели, которыми облицованы стены его ресторана, г-н Ху вырезал сам, а научился он этому мастерству в 1970-е годы, когда его, подростка, отправили работать в сельскую местность. Им говорили, что нужно построить больше квартир, потому что не хватает жилья, но строившиеся тогда новые квартиры были низкого качества.

История основания Харбина не похожа ни на один другой китайский город. В 1898 году русские инженеры и рабочие из России и Китая приступили к строительству Китайской Восточной железной дороги. Вскоре за ними последовали русские евреи, спасавшиеся от погромов, затем аристократы, изгнанные из России

вследствие большевистской революции, белогвардейцы в поисках убежища после поражения в гражданской войне. К 1920-м годам в Харбине проживало более 100 000 россиян, а также тысячи людей, представлявшие не менее 50 национальностей. Город стал крупным экономическим центром, с широкими бульварами, куполами-луковицами православных церквей, виллами, универмагами и гостиницами. Новые поселенцы открывали больницы, банки и театры, выпускали газеты, создавали балетные труппы и оркестры.

Китайцев тоже привлекал Харбин. Сначала они помогали строить железную дорогу, а затем стали заниматься бизнесом. Некоторые из них открывали магазины, основывали фабрики и становились успешными предпринимателями. Многие каменные дома строились по заимствованным у своих зарубежных соседей проектам, с европейскими экстерьерами и внутренними дворами в китайском стиле. Так возник местный стиль, который обычно называют «китайским барокко».

Первая крупная перепланировка в Харбине произошла вскоре после прихода к власти коммунистов. Когда Мао Цзэдун посетил Харбин в 1950 году, он заявил, что следует превратить город, осно-

Виадук. 1930-е годы

ванный на потреблении, в город, где доминирующую роль будет играть производство. Центральное правительство превратило Харбин в промышленную базу, построив в городе крупные заводы и многоквартирные дома советского типа. Затем, во время Культурной революции 1960-х годов, около 80 процентов церквей в городе были снесены хунвэйбинами («красногвардейцами»), в том числе главный деревянный православный Свято-Николаевский собор, построенный в 1900 году.

Только в последние годы местное правительство, наконец, осознало, что уникальная архитектура города может привлекать туристов, и приступило к обновлению некоторых из сохранившихся старых зданий. Теперь город гордится Софийским собором, который сохранился как музей, и русскими зданиями вдоль Центрального бульвара (Китайская ул. – прим.ред.). Одна синагога превратилась в концертный зал, а другая - в еврейский музей. Однако по мнению сторонников защиты памятников старины, эти усилия слишком запоздали, а в некоторых случаях недостаточно продуманы.

В районе Лао Даовэй (Lao Daowai, Пристань – прим.пер.) городское правительство выселило жите-

лей, снесло старые дома, заменило их новыми зданиями, имитирующими старый стиль, а помещения в них стало сдавать в аренду коммерческим предприятиям. Аналогичные проекты создания новых «старых городов», реализованные во многих других городах Китая, были встречены с презрением местными сторонниками защиты памятников старины, которые считают их неприемлемыми, понимая всю абсурдность разрушения образцов подлинной старой архитектуры и возведения вместо них современных подделок.

Г-н Ху считает, что это провал, фальсификация. Горожане говорят, что с выселением старожилов, а вместе с ними популярных ресторанов и магазинов, которые им принадлежали, был уничтожен

характер всего района. По мнению профессора социологии Харбинского технологического института Инь Хайцзе, люди ушли, и магазины исчезли, а для застройщиков и городского правительства сохранение культурного наследия ничего не значит, и ничто не принимается во внимание, кроме экономических интересов.

По словам г-жи Инь, в городе нет такого хорошего канала связи общественности с правительством, которым могли бы воспользоваться ученые и защитники памятников культуры. Они считают, что поставлены в невыгодное положение, поскольку воочию убеждаются в силе правительства и слабости общества.

Во второй половине дня рабочие сверлили бетонное дорожное

полотно моста Цзихун. Четыре башенные опоры моста и резные львиные головы, которые стоят на страже почти столетие, блестели на солнце.

«Нью-Йорк Таймс», июнь 2017
Историческая справка. Виадук сдан в эксплуатацию 28 ноября 1926 года. Соединяет районы Харбина Пристань и Новый город. Спроектирован и построен архитектором П.С.Свиридовым и инженером В.А.Барри, специалистом по железобетонным конструкциям. Конструкция виадука железобетонная, без заклепок и болтов. Длина – 51 м, ширина – 27,6 м, ширина проезжей части – 21,4 м, ширина тротуаров – 3,1 м с обеих сторон виадука. На всех пролетах перил виадука – эмблема железной дороги.

ПРИЕМ В КИТАЙСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

23 января 2017 года посольство КНР в Израиле устроило прием по случаю 25-ой годовщины установления дипломатических отношений между Израилем и Китаем. Прием состоялся в Герцлии, в Центре сценических искусств. Среди приглашенных были представители ИИС и ОДИК.

Перед собравшимися выступил посол КНР в Израиле Чан Юнсинь. В своей речи китайский посол с удовлетворением отметил, что между Израилем и Китаем установились тесные связи в таких важных сферах, как торговля, высокие технологии, образование и наука. От имени правительства Израила выступил министр Акунис, от оппозиции - член кнессета Харель.

Затем сцена была предоставлена Национальному китайскому балету «Ляонин Балет» из Шэньяна, который впервые приехал в Израиль. Китайские артисты показали полную версию балета Адана «Корсар». В труппе из 40 человек выступают ведущие солисты китайского балета.

Классический красочный балет на приключенческую тему поставлен в эффектных декорациях и костюмах.

Балет «Корсар» – это история о том, как морской пират Конрад, влюблённый в невольницу Медору, которая была похищена и находится в неволе, освобождает ее из плена и бежит с нею на корабле. Корабль терпит крушение, но Медора и Конрад спасаются,

достигая прибрежной скалы.

В Национальном китайском балете более двухсот танцовщиков объединены в три труппы, которые находятся в трех крупных городах Китая: в центре страны – в Пекине и Шанхае и на севере – в Шэньяне, в провинции Ляонин (Ляонинский балет). В каждом из этих городов есть школа балета Министерства образования Китая.

Предыдущая балетная постановка Ляонинского балета «Последний император» получила отличные отзывы критиков во всем мире. Постановка балета «Корсар», представленная в 2009 году и тоже получившая прекрасные отзывы, продолжает покорять балетные сцены мира.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 13139

США, Гавайи, Кула

ХАГ САМЕАХ ! По случаю 69-го Дня независимости Израиля – с праздником!

В этот особый Праздник шлю поздравления и наилучшие пожелания всем и каждому. Пусть в последующие годы наступит мир, процветание и счастье. Празднуйте!

Джо МРАНЦ

ИЗРАИЛЬ, Матан

Многоуважаемые господа!

От всей души поздравляем всех вас с праздником. Всем вам желаем долгих лет спокойной мирной жизни, крепкого здоровья, успехов во всем и особенно «нахес» от всех ваших детей и внуков.

Очень благодарны всем вам за участие в нашей судьбе. Вы поддерживаете нас не только материально, но и морально.

Будьте все счастливы!

Борис и Раиса ГРУСМАН

ИЗРАИЛЬ, Кфар-Иона

Здравствуйтесь! Меня зовут Гилад Шлифер-Сарусси. Я внук Тани Шлифер, служу в Армии обороны Израиля, в артиллерийских частях.

Хотел бы поблагодарить вас за подарок к празднику, который вы прислали мне и моему брату.

Большое спасибо.

Гилад ШЛИФЕР-САРУССИ

ИЗРАИЛЬ,

Мы, Ади и Дана Цилибон, внучки Гени Кауфман, правнучки Муси и Паны Самсонович, были рады получить от вас поздравления, добрые пожелания и праздничный подарок. У нас была возможность слушать их рассказы о деятельности вашей организации.

Благодарим вас и желаем мира и процветания, здоровья и долголетия.

С наилучшими пожеланиями,

Ади и Дана ЦИЛИБОН

АВСТРАЛИЯ, Мельбурн

Я собираю сведения о моем дедушке, имя которого Хаим Розенбес. В свое время он основал в Шанхае Общество ремесленного труда – школу ОРТ. Известно ли вам что-нибудь о его деятельности в годы войны в Шанхае?

Сол РОЗЕНБЕС
srarchi@yahoo.com.au

ИЗРАИЛЬ

Мы хотим поблагодарить вас от всего сердца за приглашение на незабываемый вечер в честь музыкального спектакля «Шиммер» в исполнении китайских артистов из Шанхая.

Цви и Геня КАУФМАН

ИЗРАИЛЬ, Хайфа

Когда мы были в Харбине на встрече харбинцев, к нам обратилась женщина по имени Янь Лю (YAN LIU) с просьбой помочь найти её родственников, которые в свое время уехали из Харбина, а потом связь с ними прервалась. Она передала нам свою семейную фотографию и письмо со всеми подробностями. Что случилось с этой семьей? Оригинал письма и фотографии находятся у нас.

Заранее благодарим за помощь.

Эстер и Цви АЛОН

ИЗРАИЛЬ, мошав Амикам

Мы, Илон Маков и Мор Браха, внуки Дины Кедар из семьи Тригубовых, благодарим вас за щедрый подарок к празднику. Мы оба проходим военную службу в израильской армии и гордимся тем, что являемся потомками выходцев из Китая, членами китайской общины. Желаем вам успехов в вашей деятельности.

С наилучшими пожеланиями,

Илон МАКОВ и Мор БРАХА

ИЗРАИЛЬ

Большое спасибо за подарок нашей дочери Нив Янир к Дню независимости, которая проходит службу в Армии обороны Израиля.

Ури ЯНИР (Сандэл)

ИЗРАИЛЬ, Ифат

ИЩУ ДРУЗЕЙ ДЕТСТВА

Я хотел бы найти трех моих подруг, с которыми мы вместе росли в Китае. Это две сестры Муся и Инна Шнейдер и Таня Канцепольская (Кент). Сохранились старые фотографии. Буду рад, если кто-нибудь из них откликнется.

Отец моей невестки Амнон Бойм интересуется Китаем и старается как можно больше узнать о жизни евреев в этой стране и о том, как они там оказались. Для этого Амнон даже поехал на год в Тяньцзинь и изучал китайский язык в университете, чтобы уметь писать, читать и говорить по-китайски. Сейчас он работает гидом в Китае, проводит экскурсии по таким местам, куда обычные туристы не попадают.

На открытии выставки в Музее диаспоры «Бейт ха-Тфуцот» Амнон познакомился с Анной Сонг, которая привезла эту выставку в Израиль. Кстати, мы с сыновьями тоже совершили поездку по местам, связанным с историей нашей семьи, и встречались с Анной Сонг. По ее просьбе мы передали ей наши семейные фотографии. Я рассказывал Амнону, что мой отец Леонид Якобсон приехал в Харбин из Риги, возможно, по Шелковому пути. В свое время я, к сожалению, не расспросил отца, каким образом он и его друг добрались до Китая.

На афише по случаю открытия выставки была помещена фотография, на которой изображены четверо харбинцев на фоне железной ограды. Может быть, кто-то из старожилов Харбина узнал их на снимке? Мы будем рады получить информацию о тех, кого мы разыскиваем.

Просим прислать нам сообщение по адресу: amnonboym@yahoo.com

Тел: 04-9530433; 052-4604000.

Иоси ЯКОБСОН
yosinu@yifat.org.il

Муся и Инна Шнейдер с родителями

Таня Канцепольская

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ОТ РУК ЯПОНСКИХ ОККУПАНТОВ

9 августа 1945 года в городе Хайларе (Маньчжурия, Китай)

АПАТОВ Арье (Лейб)
БОРКОВСКИЙ Дов (Борис)
ГЕНЬКИН Меир
ГРИГЕРМАН Зеев (Вольф)
КОГАН Яков
ЛЕВИТАН Арье (Лейб)
ЛЕВИТАН Авраам
ЛИТВИН Шимон
ОНИКУЛ Нахум
ОНИКУЛ Залман
ФРИДМАН Авраам
ФРИДМАН Дов (Борис)

С глубоким прискорбием извещаем о кончине

РИВЫ ХОФФМАН-БРАНДТ (ур.Сокол)

в преклонном возрасте в субботу, 25 февраля 2017 года

Она была благородной и преданной семье

Всегда будем любить и помнить

Дочери: МИРИАМ и ПНИНА

Зять: АРЬЕ

Внуки: ОФЕР, АЙЯ, САГИТ и ШИРИ

Правнуки: Нина, Нофар, Амар, Шейд, Шахаф,
Ноя, Элла, Шира, Рона, Нива, Галия, Элад и Ноа

Памяти Ривы ХОФМАН

1922 - 2017

Рива Хоффман (ур. Сокол) родилась в 1922 году в Харбине. Ее родители приехали в Китай из Сибири. В семье было четверо детей: два сына и две дочери. В подростковом возрасте Рива принимала активное участие в движении «Бейтар». По окончании средней школы она получила фармацевтическое образование и работала в аптеке вплоть до отъезда с семьей в Израиль в 1950 году.

В Израиле Рива прошла все сложные этапы первого периода жизни в стране. Сначала был временный иммиграционный лагерь, бараки, а затем она переехала в только что основанный Мигдаль ха-Эмек и оказалась в числе первых его жителей. Тогда же она начала работать фармацевтом в аптеке Раппопорта в Хайфе, а в 1954 году окончательно поселилась в этом городе и прожила там всю жизнь. В аптеку, где она работала, приходили все приехавшие из Китая земляки, проживавшие в то время в Хайфе и близлежащих поселках, а дом Ривы

стал местом встреч друзей и знакомых из Харбина. Она продолжала работать в аптеке до 79 лет. В отличие от аптеки, где Рива имела дело с лекарствами, дома она варила всевозможные джемы, делала очень нежные и вкусные блюда, пекла печенье и торты, красиво украшая свои кулинарные изделия.

Рива воспитывала двоих дочерей, кормила свою семью и поддерживала родителей, с которыми приехала в Израиль. Ее мама Фаня Сокол до конца дней прожила с ней. Постоянно заботясь о своей семье, Рива занимала важное место в жизни своих дочерей и живо откликалась на все семейные события: свадьбы, рождение детей или очередное празднование бар-мицва и бат-мицва двенадцати правнуков и правнучек. Она всегда интересовалась жизнью детей, их занятиями в кружках, церемониями в детском саду, празднованием дней рождения. Она старалась быть в курсе событий, происходящих в стране, выражала озабоченность в отношении политики, высказывала свое мнение по семейным и личным вопросам, постоянно проявляя при этом чуткость и любовь ко всем членам семьи и друзьям. Она учила нас преданности и силе воли и сама была воплощением этих принципов. Рива прожила долгую, порой нелегкую, жизнь. Ей суждено было увидеть, как ее потомство растет, взрослеет и выходит в жизнь. До последней минуты она шла в ногу со временем.

Скончалась Рива в субботу, 25 февраля 2017 года. Она умерла во сне в своей постели после традиционного

семейного ужина, на котором присутствовала. Ее прекрасное лицо и память о днях, проведенных с ней, навсегда останутся в наших сердцах. Да будет благословенна ее память!

Любящая семья

Марианна БАРАИ

Ушла из жизни Марианна Барли (ур. Михаэлис). Марианна родилась и выросла в семье доктора Эрнста и Гертруды Михаэлис, еврейских беженцев, нашедших убежище в Китае. Марианна приехала с родителями в Тяньцзинь и училась в тяньцзиньской еврейской школе. Ежегодно в течение многих лет Марианна Барли жертвовала 5,000 шекелей в основанный ею Фонд стипендий памяти родителей доктора Эрнста и Гертруды Михаэлис, и стипендии вручались студентам на ежегодных ханукальных встречах земляков. Светлая память ей и ее родителям!

Авраам УЛАЙН

В Канаде скончался наш земляк Авраам Улайн. Многие годы он был членом сообщества наших земляков в Канаде и поддерживал связь с Игуд Иоцей Син. Согласно завещанию, Авраам Улайн оставил Игуд Иоцей Син 25,000 канадских долларов на социальную помощь землякам. Да будет светла его память!

Моше БЕРКОВИЧ

Ушел из жизни Моше Беркович, уроженец Харбина, о чем сообщил нам его земляк Иоси Якобсон. Похороны состоялись на кладбище кибуца Ифат. Моше похоронили согласно его просьбе рядом с его мамой. Светлая ему память!

Памяти Хая БРАХА

25 декабря 2016 года в Хадере на 92-ом году жизни скончалась наша землячка по Шанхаю Хая Браха.

Хая, дочь Рафаэля и Мириам Браха из общины сефардских евреев, родилась в 1925 году в Шанхае, куда члены её семьи приехали по делам бизнеса в середине XIX века. Они оказались среди первых евреев, которые прибыли в Шанхай из Ирака, Сирии, Индии и Аргентины и стали основателями шанхайской еврейской общины. Когда через много лет в Китае к власти пришли коммунисты, семья Хай Браха в числе других еврейских семей уехала из Шанхая в Израиль.

После двухмесячного плавания пароход "Wooster Victory" вошел в марсельский порт, где пассажиры, следовавшие из Шанхая в Израиль, пересели на пароход «Немба», направлявшийся в Хайфу. 14 февраля 1949 года 25-летняя Хая Браха прибыла в страну. По прибытии в Хайфу Хаю вместе со всей семьей отправили в Хадеру, во временный лагерь для репатриантов «Агробанк». Этот лагерь во время массовой иммиграции в начале 1950-х годов считался центральным, и в нем размещалось около 13 тысяч иммигрантов.

Благодаря проявившимся в детстве способностям к изучению языков, Хая могла общаться с разными людьми и понимать их. С детства она знала китайский и английский, а в Израиле научилась не только понимать язык и культуру иммигрантов, приехавших из многих стран мира, но и чувствовать себя свободно в их обществе, а очень дружелюбной и приятной в общении с окружающими она была всегда.

Многие годы Хая прожила в Гиват-Ольга, была волонте-

ром в больнице Гилель Яффе в Хадере. Она была членом ассоциации выходцев из Китая Игуд Иоцей Син, который стал для нее вторым домом. Каждое воскресенье Хая ездила на встречу с друзьями, вместе с ними участвовала в поездках по стране. На таких встречах отмечали дни рождения и праздники, встречались с приезжавшими в Израиль земляками из других стран, и Хая всегда принимала самое активное участие во всех мероприятиях, особенно в деятельности дамского комитета ИИС. На ежегодных ханукальных встречах ее внуки получали стипендии из фондов ИИС, а Хая, бывало, пела песни на китайском языке.

Рассказывает дочь Хай Бетти:

-- Благодаря маме я познакомилась с великой китайской культурой и узнала историю её семьи. Мама росла в большой дружной семье, где было девять детей – семь девочек и два мальчика. В 2016 году скончались четверо, в том числе мама, и сегодня в живых остается одна сестра, которая находится в доме престарелых. Со старшей сестрой, Бетти, на какое-то время была потеряна связь. В годы Второй мировой войны, а ей тогда было около 20 лет, она встретила морского пехотинца, который служил в американских частях в Шанхае. Он увез ее в США, она вышла за него замуж и родила двоих детей. Вероятно, она не знала, что ее семья из Шанхая уехала в Израиль. Позднее её удалось найти, и связь была восстановлена, а мне дали имя Бетти в честь тетушки, которая пропала, а потом нашлась.

Мама всегда отличалась чувством собственного достоинства, любовью к красоте и безделушкам. Она собрала около сотни кукол

из разных стран мира, в которых побывала, хранила китайские палочки, увлекалась приправами и травами. Это она вдохновила меня на создание в 2013 году туристического сайта (www.shanghaiatravels.com).

Любовь к Китаю мама пронесла через всю жизнь. Она всегда испытывала счастье и душевный подъем от общения и встреч с людьми, от всего, что имело отношение к Китаю. Прожив в Израиле более пятидесяти лет, мама самостоятельно поехала в Китай. Она посетила дом в Шанхае, в котором когда-то все они жили большой семьей, но не нашла могилу своей матери, потому что на месте, где прежде находилось еврейское кладбище, теперь выстроен многоэтажный дом. Мама вернулась в Израиль несколько разочарованной. Она любила путешествовать по стране и ездила в зарубежные поездки даже когда ей было уже за 85.

До 90 лет мама вела независимый образ жизни. В возрасте 90 лет она попросила перевести ее в дом престарелых и там продолжала с удовольствием заниматься общественной деятельностью. В праздник Рош ха-Шана, оказавшийся последним, она заболела и была госпитализирована. В больнице у нее случился перелом бедра, затем инфекция. До последнего дня мама сохраняла ясный ум и уверенно разговаривала, давала советы врачам, как её лечить. Лишь в последний день инфекция дала знать о себе -- поднялась высокая температура. На следующий день мамы не стало.

Хая Браха оставила двоих дочерей – Бетти Розенфельд и Лею Хирш с семьями.

Да будет благословенна память о ней!

ПОИСК РОДСТВЕННИКОВ

Я хотела бы найти потомков сестры моей прабабушки.

Моя прабабушка Каждан Хася Моисеевна, иудейского вероисповедания, родилась 6 января 1901 года. Её родители скончались в 1909 году. Один из друзей её отца привез её в Китай, в Маньчжурию, а затем в Харбин. Моя прабабушка воспитывала меня, и я решила заняться поиском потомков ее сестры. У прабабушки была младшая сестра Сарра, она работала медсестрой в харбинской Еврейской больнице до 1958 года, а потом уехала с семьей в Израиль. Прабабушка скончалась в Харбине в 1969 году от инфаркта миокарда, но сестра Сарра не знала об этом и трижды присылала письма на ее имя. Это был период Культурной революции в Китае, и в то время все контакты с внешним миром были прерваны.

Поэтому мы не могли поддерживать связь с сестрой прабабушки, проживавшей за границей.

Я искренне прошу своих друзей помочь мне найти родственников и заранее благодарю.

Мой адрес:
10, Zhaolin St., Daoli District,
Harbin 150010,
Heilongjiang Province,
CHINA

YAN LIU (Янь Лю)

Дорогие друзья!

Нашей Ассоциации выходцев из Китая ИГУД ИОЦЕЙ СИН 66 лет. Проходят годы, но ИИС продолжает свою деятельность, которая существенно активизировалась после продажи старого помещения и переезда в новый офис.

ИИС оказывает ежемесячную социальную помощь нескольким десяткам наших нуждающихся земляков – пожилым, одиноким и больным людям. ИИС заботится о внуках и правнуках выходцев из Китая: студенты университетов и адемических колледжей Израиля получают стипендии на праздник Ханука, а солдаты Армии обороны Израиля – скромные подарки ко Дню независимости и к Рош ха-Шана. Наша Ассоциация попрежнему является связующим звеном между разбросанными по всему миру выходцами из Китая, и эту функцию успешно выполняет наш «Бюллетень ИИС», который выходит на трех языках – русском, английском и иврите.

Мы, как и прежде, обращаемся к вам с просьбой вносить свой посильный вклад в наше общее дело путем пожертвований к праздникам или по случаю других событий вместо цветов. Своим благородным актом вы поможете нуждающимся и поддержите деятельность нашей ассоциации, которая, несмотря на солидный возраст, все еще нужна людям.

Ваши пожертвования просим присылать денежным переводом по адресу:

IGUD YOTZEI SIN, P.O.Box 13139, Tel Aviv 6113101, ISRAEL

С благодарностью и наилучшими пожеланиями всем вам!

Правление ИГУД ИОЦЕЙ СИН

סטביסקי עומר

סטביסקי לי-אור

סוקולובר איתי

נוה נועה

נוה צחי

פודולסקי טל

עמיאל שחר

עמיאל אביב

סוסיה גל

סימור אילן

פרדו מאיה

פרדו הדר

פיינברג גלעד

פורגס רונית

פודולסקי דנה

קייקוב מאיה

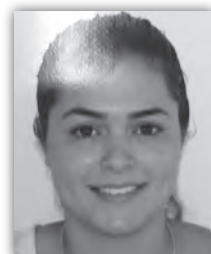
קומבליס נבו

קוטסקין ליטל

צור נוי

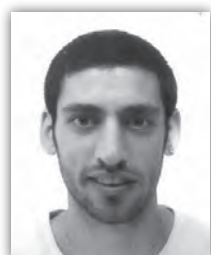
פרץ מישל

שרון קים

שפילברג ענת

שלזינגר אור

קנטור הדס

דובסון-ורד דריה

גרינר זיו

גן אור גיל תום

גלרון יניב

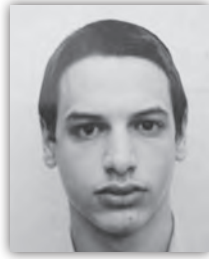
גלרון נוי

הרש ענת

הלזינגר שני

הלפרון מנחם

הירש עידו

דוידוביץ איילה

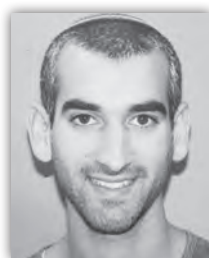
זיו מור

ונדל לביא

וינשטיין מיכל

וינקלשטיין אלעד

וייס רויטל

יעקבי הגר

יסינובר גיא

טנדלר נועה

חכמוב נטע-לי

חורי עדי

לרמן שירה

כתן זיו

כתן חן

כתן ספיר

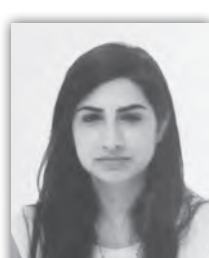
ישי דפנה

מילשטיין ראובן

מילר תום

מטלין שני

מורדקוביץ נתנאל

מורדקוביץ שחר

מקבלי מלגות

4 בינואר 2017

אולמרט נדב

אולמרט בר

אולך אריאלה

אוביץ מיכל

אדר נועם

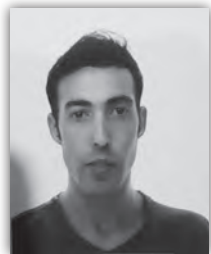
אלקסי אריאל

אלקסי אופיר

איתם איתמר

אזרן ניב

אומנסקי ים

בורשטיין איתי

ביטון דפנה

בוטון נועה

אפרת אוהד

אניספלד עומר

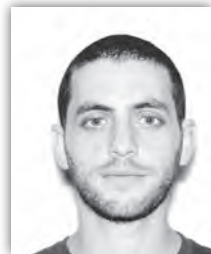
בן אלטבט אסנת

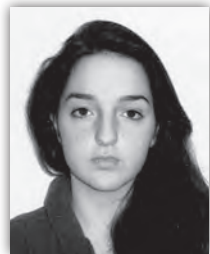
בנאיש רינה

בן הרוש פנחס

בן אפרים יואב

בורשטיין רונה

גור אלון

גור נופ

גוטהלף יעקב דב

גור- אילן תמר

בן טל יונתן

לפגוד תהדה תל-אביב 13139 תל-אביב

שלום,

תודה מקרב לב על השי לבתנו החיילת ניב יניר ליום העצמאות.
מוטב מאוחר מלעולם לא

אוני יניר (סנדל)

אגוד יוצאי סין שלום,

שמי גלעד שליפר סרוסי, נכדה של טניה שליפר.
אני חייל המשרת בחיל התותחנים ורציתי להודות לכם על השי
אשר הענקתם לי ולאחי לחג

**תודה מקרב לב
גלעד**

אגוד יוצאי סין שלום רב,

אנו עדי ודנה ציליבין, הנכדות של הניה קאופמן, נינות למוסיה
ופנה סמסנוביץ
קיבלנו בשמחה את הברכות, האיחולים והשי לחג.
הייתה לנו הזכות לשמוע מפי סבא וסבתא רבה שלנו רבות על
פועלכם.

אנו מודות לכם על היוזמה הברוכה ומאחלות גם לכם שנה של
שגשוג שלום בריאות ואריכות ימים.

**בברכה
עדי ודנה ציליבין**

שלום רב,

אנו, אילון מקוב ומור ברכה, נכדיה של דינה קדר לבית טריגובוב,
מודים לכם על קבלת השי הנדיב.

שנינו חיילים בשירות הסדיר וגאים להימנות על צאצאי קהילת
יוצאי סין.

שאו ברכה לעמלכם.

**בברכה,
אילון מקוב ומור ברכה,
מושב עמיקם**

אולם חלוקת המלגות 4.1.2017

אירוע לציון יום העצמאות של סין

ביקור עם חברת הפקה בבית הכנסת לזכר קהילות סין

שגריר סין בטויל אגודת ידידות לעתיקות בית-שאן

רבה נרשמה עם פתיחת בית החולים על ידי ד"ר קאופמן ובה 24 מיטות, ומרפאה בה הועסקו 25 רופאים ממקצועות שונים.

ב-1919 מספר התושבים היהודים בעיר עלה על 7.500 והמשיך לגדול. ב-1920 רבים מהיהודים ניצלו את הסכם ורסאי ועזבו לארצות אירופה, אמריקה ואוסטרליה, אך פליטים המשיכו להגיע מרוסיה בה שרר הרעב, ומאוקראינה - מאימת הכנופיות. הקהילה היהודית בחרבין, על אף קשייה, הגישה עזרה גדולה לילדים רעבים בחרקוב וסמרה. פרנסי הקהילה התקשו יותר ויותר לעזור לפליטים בכוחות עצמאיים בלבד וב-1922 נוסד סניף בינלאומי "משרד לפליטים יהודיים".

מארה מוסטפינה כותבת, שבתקופה בה זרם הפליטים היה מירבי, באמצע המאה ה-20 האוכלוסייה הרוסית בחרבין הגיעה ל-120 אלף נפש, ובנוסף - 30 אלף לאורך מסילת הברזל הסינית המזרחית. מספר היהודים עמד על מעל 13 אלף. מליחוב מביא מקורות סיניים רבים, המוכיחים שבחרבין בשנים 1925-1931 התגוררו כמאה אלף אזרחי רוסיה לשעבר, בהם מהגרים רוסים כ-31 אלף. ושוב לפי מקורות סיניים - האוכלוסייה היהודית הגיעה עד 25.000 איש כאשר חלק מהפליטים נמצאו בחרבין באופן זמני בלבד.

הצהרת בלפור, ארועים מהפכניים, המצב בעולם עוררו בקרב הציונים תקווה למימוש החלום. על אף בעיות רבות אחרות, התקיים בחרבין כנס ציונים של המזרח הרחוק יחד עם נציגים של הערים הסמוכות למסילת הברזל, שנחאי, מוקדן, ולדיבוסטוק ובלגובצ'נסק. משרד המידע של פלסטניה הגיש עזרה לקראת העלייה, עד לקבלת אשרה ומציאת עבודה. ב-1920 החל לצאת לאור כתב העת "סיביר-פלסטניה". כתב העת "החיים היהודים" הופץ באזור הערים הסמוכות למסילת הברזל.

תרומה תרבותית רבה נתרמה על ידי היהודים במחצית הראשונה של המאה.

בית קולנוע דנילוב, תיאטרון "מודרן", הספריה היהודית אחת מהגדולות בעיר, כנסים כלכליים עם אולמות גדולים, קבוצת תיאטרון באידיש, גילדה מוסיקלית ובית ספר למוסיקה, כל אלה לקחו חלק פעיל בכל הפעילויות התרבותיות של העיר. לדוגמה: תפקיד מרכזי בחיים המוסיקליים בעיר לקח על עצמו הכנר ו.ד. טרכטנברג, שניגן בתזמורת הסימפונית, ניהל תזמורת קאמרית, והיה יו"ר של הוועד וכן מורה בבית הספר המוסיקלי. הוא גידל שורה ארוכה של מוסיקאים ידועים.

במאי 1921 התקיים בחרבין כנס של ציונים צעירים, שייסדו את הארגון הציוני של המזרח הרחוק - "החבר" שמטרתו הייתה לקדם ולהכין מועמדים צעירים ציוניים. יש לציין שבאותו זמן מספר המהגרים מקרב הרוסים הלבנים הלך וגדל, רובם היו אנטישמים שחיפשו כל דרך להיתקל ביהודים. נוצר צורך לארגן הגנה ליהודי חרבין. היה גם ברור, שהחיים בפלסטניה לא קלים והם בגדר מאבק.

עם הקמת "ברית טרומפלדור" - "בית"ר" ב-1929 למדו הצעירים עברית, התכוננו לעבודה מקצועית בפלסטניה, וגם עברו הכנה ספורטיבית-לוחמנית במסגרת התנועה. בהמשך, חברי בית"ר התעמתו לא פעם בפרחחים ובצעירים האנטישמיים.

ארגון "בית"ר" השתייך לתנועה ציונית-רביזיוניסטית שבראשה זאב ז'בוטינסקי. אך היה גם ארגון "מכבי", ענף של מפלגה ציונית, שבראשו עמד אברהם קאופמן. שתי התנועות התקיימו במקביל, תוך ארגון פעילויות משותפות לפי הצורך. לשירותם עמדו אולמות ואצטדיון.

הכבוש היפני גרם לגל של עזיבת יהודים את חרבין. היפנים לא הראו סממני אנטישמיות, אך לא בלמו פעילות אנטישמית בחוגים השונים, וגם ניצלו את המצב לטובתם. הם בהחלט הפעילו טרור כלפי מוסדות סובייטיים ואזרחים של ס.ס.ס.ר. חברי הכנופיה המשתייכים למפלגה הפשיסטית הרוסית, מטרתם הייתה להתעמת ואף להרוג יהודים ובייחוד עשירים שבהם.

העולם נחרד, כאשר ב-1933 חברי המפלגה חטפו את בנו של הסוחר יוסף כספה, סמיון כספה, בעל אזרחות צרפתית. הם דרשו דמי כופר. יוסף כספה ניסה להוכיח שאין באפשרותו לאסוף את הסכום הנדרש.

הסדיסטים עינו ללא הרף את סמיון, חתכו את אצבעותיו ובסופו של דבר הוציאוהו להורג. חברי הכנופיה נאסרו, נשפטו ויצאו עם עונשים קלים.

ב-1935, כאשר רוסיה העבירה ליפן את כל זכויותיה על מסילת הברזל הסינית המזרחית, נותרו בחרבין 50 אלף רוסים, ביניהם 10 אלפים יהודים. מספרים אלו הלכו וקטנו. רבים נסעו לשנחאי, אשר גם היא הייתה תחת כבוש יפן משנות ה-40, ושם גם היה גטו יהודי. עם תחילת המלחמה בין יפן לארה"ב הוטלו סנקציות ומאסרים בין הרוסים. יש להודות, שלאחר ההסכם בין רוסיה ליפן ב-1943 על הימנעות ממלחמה בין הצדדים, היפנים רק הגבילו פעילות אנטישמית בקרב חברי המפלגה הפשיסטית ואסרו על הוצאה לאור של העיתונים שלהם. בו בזמן, נסגרו גם עיתונים יהודיים: ב-1942 - עיתון "הדגל", ב-1943 - "חיים יהודיים". בהדרגה הערימו היפנים קשיים, אך היהודים המשיכו בחיי הקהילה שלהם תוך שמירה על חיי התרבות והספורט.

באוגוסט 1945 כאשר ברית המועצות הכריזה מלחמה על יפן, הכובשים עצרו ועינו אזרחים רוסים שנותרו בערים הסמוכות למסילת הברזל. וכך, בעיר חיילר נעצרו 42 אזרחים רוסים ובהם 12 יהודים, וראשיהם נערכו.

יהודים, כמו כל תושבי חרבין, פגשו את הצבא הסובייטי בפרחים באוגוסט 1945. אך כבר לאחר מספר ימים החלו מעצרים. בין דמויות מפתח של העיר נעצר גם אברהם קאופמן שהיה במשך שני עשורים ראש הקהילה היהודית, אשר דאג לענייני הקהילה ועמד איתן מול השלטונות באשר הם. האיש נשלח לגולאג הרוסי, אך עמד בכל התלאות - כרופא וכציוניסט. עזר כמיטב יכולתו לעצורים עמו ובסופו של דבר שוחר לישראל ב-1961 שם חיכתה לו משפחתו.

לאחר 1945 החלו יהודי חרבין לעזוב את סין, בעיקר לארה"ב, קנדה ואוסטרליה, ועם הכרזת מדינת ישראל ב-1948 עשו דרכם למולדתם היהודית. ב-1952 הושלמה הגירת יהודי חרבין.

רבים מהנוסעים, גם אלו שעזבו את חרבין כשהם ילדים נותרו קשורים לעיר הולדתם. לא לשווא עוד ב-1951 נוסד אגוד יוצאי סין ולו סניפים בארה"ב, קנדה, אוסטרליה. נוסדה גם אגודת ידידות ישראל-סין. שנים רבות עמד בראש העמותות תיאודור קאופמן, אשר עבד ללא לאות למען פיתוח יחסים בין ישראל לסין. הוא גם היה העורך הראשי של ה"בולטין" - כתב עת של האגוד היוצא לאור בשלוש שפות. כיום, ממלא בהצלחה את התפקידים יורשו - יוסי קליין. לא מכבר גם יצא לאור ספרו של תיאודור קאופמן בשלוש שפות "יהודי חרבין אשר בלבי".

גם בחרבין זוכרים את התושבים הוותיקים, ובשנים האחרונות משקיעים רבות למען חידוש היחסים ושימור הזיכרון על הידידות המופלאה, ועל השקעת המשאבים של הקהילה היהודית בחרבין.

חרבין כיום - עיר עם כעשרה מיליון תושבים, מרכז תוסס של פרויבניציית הילוצ'יאן. יש לציין ששלטונות העיר משקיעים תשומת לב רבה בשימור אתרי הזיכרון בעיר.

למעלה מ-600 מצבות נשמרות בבית הקברות היהודי. נשמרים שני הבניינים ששמשו לבתי כנסת שהיו שייכים בזמנו לקהילה היהודית בחרבין. באקדמיה למדעי החברה של חבל הילוצ'יאן הוקם מרכז לחקר ההיסטוריה היהודית של חרבין, ובבנין שהיה פעם בית כנסת, כיום מוזיאון להיסטוריה של יהודי חרבין, מוצגת תערוכה המוקדשת לנושא הוצגה גם ברוסיה, בבירוביז'אן וחברובסק. כיום התערוכה מוצגת בבנין של בית הכנסת החדש בעיר. רבים מיוצאי חרבין ביקרו בעיר ובבית העלמין, ביניהם ראש ממשלת ישראל לשעבר אהוד אולמרט ומשפחתו. לאחר שנת 2000 - התקיימו שלוש ועידות שהוקדשו להיסטוריה של יהודים בסין וקיום יחסים הדוקים בין שתי המדינות. חברי המרכז לחקר ההיסטוריה של יהודי חרבין הגיעו מספר פעמים לישראל על מנת להכיר מקרוב את הארכיון של אגוד יוצאי סין ולהכיר מקרוב את מדינת ישראל. עם נעילת הוועידה בחרבין ב-2004 סיכם תיאודור קאופמן במילים אשר מבטאות היטב את היחס של יוצאי חרבין לעבר שלהם בעיר:

"מברך אני את העיר המיוחדת הזאת, את העם העתיק ואת המדינה הגדולה!"

מבט שונה - לא אקדמאי מוסית / יהודית סנדל

"הפעילות היהודית מדהימה, חכמתם בתחום הכלכלה, עבודה וביזנס, גמישות בפיתרון בעיות ניהוליות העניקו לחרבין תפקיד משמעותי בהתפתחות הכלכלית". לא לשווא היו 12 יהודים בוועד העיר מתוך 40 שאר חברי הוועד.

"הבנק היהודי העממי" שנוסד בתחילת המאה ה-20 התקיים זמן רב מכל הבנקים הפרטיים האחרים ורק ב-1951 הפך להיות בנק חיסכון למהגרים זרים.

חיי הקהילה היהודית התפתחו יחד עם ההתפתחות הכלכלית של האזור. ב-1903 נפתח בית קברות יהודי, ב-1909 היו בקהילה שני בתי ספר יהודיים, ספרייה, גמילות חסד של נשים, מסעדה לנזקקים, מרפאה. בשנה זו נבנה בית הכנסת הראשי.

בשלב זה החלו ברוסיה פעולות נגד הפוגרומים עקובי דם. יציאה מתוך תחומי מושב למזרח ולמערב וכן לפלשתינה, וצמיחת התנועה הציונית. יהודי חרבין ש"נותרו בצד" התעוררו מתוך תנומתם רק ב-1912 עם בואם של שני רופאים צעירים לעיר - אברהם וברטה קאופמן.

עוד בתקופת הלימודים בשוויץ ומאוחר יותר בעבודתו כרופא בעיר פרס אשר באורל, נפתח הסטודנט היהודי הצעיר לרעיון הציוני והחל לעסוק בתעמולה של השיבה לארץ ההיסטורית. חרבין ענינה את הזוג הצעיר כאפשרות לפתוח בחיים חדשים, ולהתחיל לעבוד ולהתאמן בעבודתם הרפואית המקצועית. אברהם לא היה מסוגל לעסוק ברפואה בלבד והרבה לעסוק בעבודה קהילתית: הוא פרסם מאמרים חריפים בעיתון "החיים היהודיים", והרצה על נושאים אלה. בשנה בה הגיע הזוג הצעיר לחרבין נוסדה "קהילה הפלשתינית" בה היה לאחד התועמלנים הנלהבים, ותוך זמן קצר מצא את מקומו בשורות הראשונות של מנהיגי הציונות המקומיים.

ב-1915 ביטלה מועצת השרים ברוסיה את גבולות תחום המושב, קהילה היהודית בחרבין לקחה על עצמה לעזור לקרבנות היהודיים ולקלוט בשטחה פליטים רבים. רבים מהם רצו לנצל את האישור לנסיעה לארה"ב וארצות אחרות, אך בגלל פעילות מלחמתית באירופה עברו דרך המזרח הרחוק וסין.

לאחר מהפכת אוקטובר התעוררה מחדש וביתר שאת הפעילות של קהילה היהודית, אך עמה התגברה הפלגנות. לא קל היה למפלגה הציונית להיות המובילה מול הענף השמאלי, אותו ייצג הבונד, וכן מול הזרם האורתודוקסי שסרב לתת שיוון לנשים. בבחירות החשאיות ל"חדו" (קהילה היהודית הרוחנית) נבחרו 16 נציגים ציוניים, 8 חברי בונד, 7 - פועלי ציון, 4 - צעירי ציון, 5 - אגודת ישראל. ליו"ר נבחר אברהם קאופמן.

עם תחילת מלחמת האזרחים, הגבירו הפוגרומים באוקראינה את זרם הפליטים. היה צורך להבטיח את מסעם לחרבין וגם לקלוט את כל אלו שהחליטו להישאר בעיר.

ראשי קהילה היהודית התכוננו מראש לקליטת הפליטים. נבנו בית תמחוי לנזקקים ולפליטים, בית ספר בתוך העיר, בית ספר תיכון, הוכנה מרפאה שנתנה שירותי חינוך, תרופות ומזון לילדים נזקקים. את העזרה לכל אלה נתן הבנקאי מ. בודימוביץ'. עם זאת הוחלט לגייס תרומות מתושבי העיר.

פרופסור ג.ב. מליחוב מדגיש, שרשת הבתים לעזרה שהוקמה על ידי קהילה היהודית עמדה לרשות כל הנזקקים ללא הבדל גזע ודת. הצלחה

בשנת 1896 חתמה רוסיה על הסכם סודי עם סין נגד יפן, חלקו עסק בסלילת הרכבת הסינית המזרחית והחכרת המקום ל-80 שנה. העבודה התקדמה במהירות רבה ובאפריל 1897 הגיעה המשלחת הראשונה לחוף הנהר סונגרי - כאן מוקמה הנהלת הפרויקט, וכאן גם החל להיבנות יישוב שעם הזמן הפך לעיר חרבין.

החלוצים הראשונים היו אנשים אנרגטיים, גבריים, בעלי אינטליגנציה טכנולוגית, סוחרים, ואחרים - רופאים, מורים, ועובדים שונים. וכמו מסילת הברזל כן גם העיר צמחה בקצב מהיר. עובדים סיניים היו בנמצא, המידע על הבנייה, ההקלות למעוניינים להתיישב, אוצרות טבע של האזור החדש והצימאון לחדשנות - עוררו את הרוסים, ותוך זמן קצר לאחר פתיחת המסילה, כבר ב-1903 העיר חרבין שקיבלה את שמה הרשמי עוד ב-1901 הייתה לעובדה קיימת.

היהודים הראשונים הגיעו לחרבין עם תחילת עבודות סלילת מסילת הברזל הסינית - המזרחית ב-1897. מנהל המסילה ב-1898 היה גריגורי סמסנוביץ' והמהנדס הראשי - אלכסנדר יוסיפוביץ' יודקביץ' שהיה בעל ניסיון ומומחה בתחומו. המסילה הייתה זקוקה למומחים בתחומים שונים, בעלי ניסיון בבנייה, ניהול כספים, בעלי החלטה מהירה המסוגלים לבוא במגע עם האוכלוסייה המקומית, ולדאוג לאספקת מזון למשק הבית.

רק יהודים מעטים קיבלו רשות להגיע לאזור מסילת הברזל עכב איסור יציאה מתחום מושב שנמצא על אדמת רוסיה. בסופו של דבר נמצאה נוסחה המתירה ליהודים להגיע למנצ'וריה בגלל חשיבות העבודה על מסילת הברזל.

קליטתם של היהודים החלוצים לא הייתה קלה. כפי שכתב עורך הדין משה קרול, "היהודים הראשונים דאגו בראש וראשונה להקמת בית כנסת ובית תמחוי - אלו הם כללי הברזל של החיים היהודים הקולקטיביים. בהתחלה היו אלו מוסדות צנועים ובית הכנסת התקיים בבית קטנטן, בית החולים ובית התמחוי גם הם רוהטו בצניעות". "בית החולים" לא היה יותר מרפאה.

כבר ב-1902 ולמרות הקשיים נוסדו בחרבין על ידי היהודים עשרה בתי מסחר. חוץ מעבודות קבלנות במסילת הברזל, הפכו היהודים להיות מובילים בייסוד הצרכנות המקומית ותעשייתה בחרבין - בתי חרושת לעבוד צעים, טחנות קמח, מוצרי חלב ואחרים - שהיו כורח לחיי היום יום של התושבים.

עם רישום קהילה היהודית ב-1903 נימנו בה 500 איש, מספר שהיה גבוה בהרבה ממספר היהודים בערים הסמוכות לחוף. במלחמת רוסיה-יפן השתתפו במלחמה כ-25,000 יהודים. לא מעט שוחררו מהצבא הרוסי ונשארו לחיות באזור מסילת הברזל הסינית המזרחית - אישור לכך ניתן על מנת להגדיל את מספר התושבים דוברי הרוסית באזור. הפוגרומים שלאחר המלחמה סחפו את היהודים מתוך תחומי המושב להתיישבות בסיביר ובמזרח הרחוק, עם השנים שלטון הצאר החל לאשר את ההגירה למזרח. כתוצאה מכך, בשנת 1907 מספר היהודים בקהילה היהודית בחרבין עמד על שלושת אלפים איש.

הפעילות של יהודי חרבין הייתה רבה יחסית למספר התושבים: בנוסף על בעלות וניהול אספקת צרכנות מקומית, היו להם בנקים, בורסה, ועידות כלכליות, מוסדות ובתי מסחר. היהודים בנו והתיישבו במרכז העיר ובאזור הקרוב לנהר. מלומדים סיניים כמו לי שיליאן ויאן יונצ'אן כתובים:

דור ההמשך במפגש יוצאי סין וטקס תלוקת המלגות האחרון

ותיקות האיגוד

במדור זה אנו נפרסם חומרים שפורסמו בעיתונים שהופיעו בקהילות היהודיות השונות בסין והפעם מודעה שפורסמה בעיתון "יברייסקאיה ז'ז'ו" (החיים היהודיים) בשפה הרוסית בחרבין ב-12 בינואר 1939:

КО ВСЕМ ЕВРЕЯМ!!

Комиссия Еврейского Национального Фонда в Харбине просит всех имеющих погашенные почтовые марки сообщить письменно или по тел. № 53-80 об имеющихся таковых в наличии за которыми будет прислано специальное лицо. Собранные комиссией ЕНФ погашенные марки будут отосланы Департаменту филателии ЕНФ в Лондон для реализации.

Вырученные суммы от продажи погашенных почтовых марок будут использованы на приобретение земли в Эрец-Исраэль,

О Т Ч Е Т № 38

Атлас-Райх Минна (Чикаго)	2223	шт.	Всего 12039 шт., каковые отправлены Департаменту филателии Е. Н. Фонда в Лондон заказным письмом 11 января что с предыдущими отправками составляет:	
Блитштейн М. М.	118	»		
Ваки-Сан	64	»		
Динабург М. И.	400	»		
Зарецкая Инна	147	»	по отчетам № 1—22 за 1938 г. 41.058 шт.	
Завельский М. И.	796	»		№ 23—37 за 1939 г. 58.144 »
Кольберг Р. (Кобе)	292	»		№ 38 см. журн. № 1 12.039 »
Лангман Я. И.	47	»	Всего марок 111.241 шт.	
Либерман Яна	402	»		
«Маккаби» по отчету № 1	2520	»	Комиссия Е. Н. Фонда в Харбине приносит благодарность всем вышепоименованным лицам за пожертвованные марки.	
«Маккаби» » № 2	1015	»		
«Маккаби» » № 3	545	»		
Маншин Ися (Хайлар)	139	»		
Нахемсон Л.	155	»		
Палей С. И.	80	»		
Понежежский Бр.	234	»		
Рубанович И. Л.	106	»		
Райцин А. Я.	245	»		
Тригубов С. Л.	550	»		
Топер Бр.	107	»		
Футран	17	»		
Хаенко Виктор	355	»		
Цем Минна	500	»		
Шкловский Боба	182	»		
Шерель-де-Флоранс (Дайрен)	800	»		
В с е г о 12039 шт.				

לכל היהודים

הועד המרכזי של הקרן הלאומית (קק"ל) בחרבין מבקש מכל אלה שברשותם בולי דואר מוחתמים להודיע על כך בכתב או בטלפון מס' 53-80. בעקבות זאת יישלח אדם מיוחד לאספם. הבולים שייאספו יישלחו ללונדון למימושם.

הסכומים שיתקבלו ממכירת הבולים המוחתמים ישמשו לרכישת אדמות בארץ-ישראל אחרי הדברים הנ"ל באה רשימת שמות תורמי הבולים עם פרוט כמות הבולים שתרמו.

באגוד יוצאי סין ואגודת ידידות ישראל-סין

ב-4 בינואר 2017

התקיים המפגש השנתי המסורתי של יוצאי סין בישראל בבית התפוצות באוניברסיטת תל-אביב הפעם לא בחנוכה, (מסיבות טכניות), בהשתתפות אורח הכבוד שגריר סין בישראל מר ג'אן יונגסין והצוות הבכיר של השגרירות.

המפגש נפתח בכיבוד קל שהוגש בלובי האולם והיה זמן לשיחות חברתיות של יוצאי סין. מכל הארץ. לאחר הברכות של שגריר סין וראשי אגוד יוצאי סין, הופיעה הזמרת אופירה גלוסקא והחל טקס חלוקת המלגות ל-85 סטודנטים ישראליים שנתרמו על ידי יוצאי סין בארץ ובעולם ולשמונה סטודנטים סיניים הלומדים בישראל שנתרמו על ידי אגודת ידידות ישראל-סין. (צילומים מהמפגש בדפי הבולטין)

ב-23 בינואר 2017

קימה שגרירות סין בישראל קבלת פנים לרגל 25 שנים לקיום יחסים דיפלומטיים בין ישראל לסין. האירוע התקיים בהיכל אומנויות הבמה בהרצליה. את ממשלת ישראל ייצג באירוע שר המדע והטכנולוגיה מר אופיר אקוניס

בחלק האומנותי הופיע הבלט הלאומי הסיני ליאונינג לראשונה בישראל, עם תפאורה ותלבושות מרהיבות.

ב-20 בפברואר 2017

ביקר במשרדי אגוד יוצאי סין מר מרק איילנברג חבר הנהלת קהילת הונג-קונג לשעבר

ב-28 בפברואר 2017

ביקרה במשרדי אגודת ידידות ישראל-סין יעל פרג'ון - ישראלית שמתגוררת מספר שנים בשנחאי ועוסקת בארגון תיירות בשנחאי

ב-29 במרץ 2017

התקיימה בהיכל התרבות חבל מודיעין באירפורט סיטי הצגה חגיגית של המחזמר (Shimmer Jews of Shanghai). המחזמר נכתב על ידי מחזאי סיני מאד מפורסם ומספר על מערכת יחסים בין פליטים יהודיים שהגיעו לשנחאי בזמן מלחמת העולם וסינים מקומיים. המחזמר הוצג בהצלחה רבה בשנחאי ובברודוויי. בצוות השחקנים מספר שחקנים ישראליים ביניהן סיון קינר - קיסניגר שהתארח בזמנו במשרדנו (בולטין 414 יוני 2016)

ב-21 ביוני 2017

התקיים הטיוול השנתי -המסורתי של חברי אגודת ידידות ישראל-סין שאירחו את שגריר סין בישראל מר צ'אן יאנסאין ואנשי השגרירות. הטיוול השנה היה לעיר בית-שאן והאתר הארכיאולוגי בגן הלאומי של העיר.

ב-11 ביולי 2017

התקיימה במשרדי העמותה בתל-אביב האסיפה הכללית של חברי אגוד יוצאי סין. לאסיפה הוזמנו חברי העמותה שמילאו טופס בקשת חברות כפי שנדרש בחוק העמותות. באסיפה נבחרו מוסדות העמותה.

ב-20 ביולי 2017

התקיימה במשרדי העמותה בתל אביב האסיפה הכללית של חברי אגודת ידידות ישראל-סין. יושב ראש רוני וינרמן מסר דווח על פעילות האגודה בשנה האחרונה ונבחרו מוסדות העמותה

אגודת ידידות ישראל-סין - התחדשות

לסיפורים נוספים על מקרים דומים של ישראלים שנסעו לסין הקימו משפחות וחזרו לארץ. המשפחות הללו בעלי מכנה משותף אחד, כולם חיו בסין וחזרו לארץ. חלק התחתנו עם נשים ילידות סין וחלק לאו, כולם מרגישים זיקה לסין ולתרבותה ומקווים למצוא אצלנו מענה. המשוועים להגדיל את מספר החברים על מנת לאפשר פעילות סדירה באגודה, רואים בהם חברים רצויים לאגודת הידידות. יחד אנחנו מקווים לקדם את תכניות האגודה לעתיד הקרוב וגם לרחוק יותר.

ומה הן תוכניותינו? קיום הרצאות בנושאים על סין ותרבותה, הרצאות על נושאים כלליים המעניינים את החברים, מפגשים חברתיים, מפגשים עם משלחות מסין המגיעות לארץ, מפגש עם אגודות ידידות בסין, תיעוד תולדות יהדות סין עד 1949 וכל נושא אחר שיועלו בצורה מסודרת ויקבל את אישור הוועד המנהל של אגודת ידידות ישראל סין.

כולנו תקווה שהמהלכים שלנו יניבו פרי ושאגודת ידידות ישראל סין תחזור לפעילות שהייתה בתחילת דרכה ואף הרבה יותר מכך.

פעילויות שהיו בזמן האחרון כללו מפגש הכרות ותאום ציפיות עם החברים החדשים, טיוול מסורתי עם שגריר סין בישראל ופמלייתו בעיר בית שאן. הסיור כלל פגישה עם ראש העיר בית שאן, ביקור במוזיאון בית שאן, סיור באתר הארכיאולוגי של הגן הלאומי וארוחת צהריים במסעדת אינסינט בעיר. בפגישה עם ראש העיר נתבקשנו לבדוק את האפשרות של ערים תאומות בין בית שאן לעיר בסין. שגריר סין נעתר לבקשה ברצון והבטיח לבדוק את הנושא. כמו כן הוזמנו לשני מופעים של להקות שהגיעו מסין, הבלט הסיני והמחזמר על גטו הונקו בשנגהאי. משני המופעים נהנינו מאד. כמו כן התקיים פסטיבל הקולנוע הסיני בסנימטק תל אביב שם הוצג הסרט על ד"ר רוזנפלד. באותו מעמד דיבר נציג אגודת הידידות על הרופא הנוודע.

אגודת ידידות ישראל סין הוקמה בשנת 1992 עם כינון היחסים הדיפלומטיים בין ישראל לסין. באותה תקופה הייתה זיקה וזהות חזקים מאד בין אגוד יוצאי סין לבין אגודת ידידות ישראל סין, זאת משום שהיה זה אך טבעי שיוצאי סין יהיו החלוצים בחידוש היחסים עם ארץ מוצאם שהייתה מוחרמת ומחרימה שנים רבות. במצב זה שימש יו"ר אגוד יוצאי סין גם כיו"ר אגודת ידידות ישראל סין, תדי קאופמן ז"ל. חברי אגוד יוצאי סין היו אך ורק יוצאי סין וצאצאיהם ואילו באגודת ידידות ישראל סין יכול להצטרף כל אחד שהגיש בקשה והתקבל כחבר באגודה.

עם פטירתו של תדי קאופמן, מונה תדי פיאסטונוביץ כיו"ר אגודת ידידות ישראל סין ולאחריו מונה רן רוני וינרמן כיו"ר האגודה.

אחד הקשיים של האגודה, היה גיוס חברים חדשים ואילו החברים הותיקים לא גילו עניין בפעילויות האגודה. למרות שהיה אפשר לארגן פעילויות כמו הרצאות או כל פעילות אחרת, לא היו חברים שישתתפו. במקרים מסוימים אורגנו הרצאות והוזמנו חברים ואף לא חברים על מנת למלא את האולם, כחמישים אחוז מהמשתתפים היו זרים.

במסגרת הרצון שלנו להתניע את הפעילות של אגודת ידידות ישראל סין, מינינו את יעל פרג'ון כנציגת האגודה בסין. יעל חיה בשנגהאי מעל חמש שנים. היא הגיע לסין כדיילת בביתן הישראלי, בתערוכה שהתקיימה בשנגהאי. היא התאהבה בעיר ובתושבים והחליטה להישאר שם. היא עוסקת בתיירות פנים ומפנה גם זמן עבורנו במידת הצורך. יעל מאד מעוניינת לטפל באיסוף ותיעוד החומר על יהדות סין בתקופתנו ועל כך אנו מודים לה ומצפים לשתוף פעולה פורה.

לפני כחודשיים הגיע למשרדנו אדם צעיר בשם גל פורר שהציג עצמו כישראלי שחי ועבד בסין כעשרים שנה, נשא אישה ילידת סין ולהם נולדו שני ילדים. סיפור נחמד כשלעצמו ואולם בהמשך הסיפור נחשפנו

כנס עולמי של תושבי חרבין הזרים לשעבר

שנעתך בתרביץ מ-17.6.25 עד 17.6.30

אסתר אלון (לבית פודולסקי)

שהותקן על אחת מחומותיו לזכרם של טדי קאופמן ואביו דר' אברהם. באותו ערב היינו בקונצרט של התזמורת הסימפונית של חרבין. היצירות היו קלאסיות קלות וידועות והקונצרט התקיים במרכז האומנויות החדש הבנוי בסגנון מודרני.

ביום האחרון של הכנס היה קרוז בנהר סונגרי וקבלת פנים וארוחה עשירה באנייה. באותו יום ביקרנו באוניברסיטה פולי טכנית, מקום בו הייתה תערוכה על יהדות חרבין.

בערב הייתה מסיבת סיום מפוארת באחד מהמלונות המפוארים בעיר. האוכל היה כרגיל עשיר הן בכמות והן באיכות. תוך כדי שהות בכנס השתתפתי בראיונות רבים מטעם עיתונים רבים וחשובים. מצורפים צילומים מהעיתון ותמונות נוספות.

ביומיים הנוספים שהיינו בחרבין ביקרנו גם בבית האופרה החדש והסופר מודרני, בבית החולים היהודי, בקתדראלת סופיה ובבית הספר בו למדתי.

נהנינו ללכת הלון וחזור ברחוב הראשי, רח' ג'ונגיאנג, עד לנהר סונגרי ולהתערבב עם כל האנשים הרבים שברחוב. פינה מיוחדת בלב היא פארק ז'אולין. יש שם גשרון קטן מעל פלג מלאכותי, ויש לי תמונה מלפני 70 שנה ובה אני מצולמת כילדה קטנה עם הורי ואחי.

אני שוב רוצה לציין את היחס יוצא הדופן של המארגנים והמלווים שהשתדלו מעל ומעבר שיהיה לנו אך טוב, ובשם כל חברי המשלחת מישראל אני מודה להם על כך.

הביקור הזה יישאר בזיכרוני לשנים רבות כמו חלום נעים.

ולסיום, בשם כל חברי המשלחת הישראלית, אני רוצה להודות ליוסי קליין, שפעל רבות לקשר בינינו לבין המארגנים של הכנס, כדי שנוכל להשתתף בכנס.

תודה לכולם

הגענו לכנס הזה מלאי ציפיות, ויצאנו ממנו ממש נרגשים עם טעם של עוד. זו הייתה חוויה שלעולם לא נשכח, החל מנסי החמודה וכלה בשאר המלווים - הסטודנטים שטיפלו בנו והתייחסו אלינו באופן יוצא מהכלל. הם היו אתנו ביום ובלילה. מובן שגם נהנינו מהעיר עצמה. אני אישית, שעזבתי את חרבין בגיל 20 מנסה להשוות בין חרבין מלפני 50 ו-60 שנה לבין חרבין של היום. אני זוכרת בתים בני 3,4 קומות, כפישיש עד היום במדרחוב הראשי, רח' ג'ונגיאנג, וכיום יש בעיר בתים רבים בני 30 ו-40 קומות.

המשלחת הישראלית מנתה 5 אנשים: ענבר רימון (לבית דובסון), הבן אדם רימון, אלכס נחומסון, אני אסתר אלון (לבית פודולסקי) ובעלי צבי אלון.

לכנס הגיעו יותר מ-100 איש מארצות שונות: אוסטרליה, ארה"ב, קנדה, רוסיה, פולניה, ליטא ולטביה. התאכסנו כולנו במלון "מודרן" (MODERN) שקיים יותר מ-70 שנה וכל יוצאי חרבין זוכרים אותו מאז. הכנס נפתח במלון מפואר "שנגרילה" שנמצא בקצה השני של נהר סונגרי בבנקט גדול (עם מאכלים תאוהו לעיניים ולחך). האירוע לוהט גם בתערוכת תמונות של החיים בחרבין של אז.

ביום השני של הכנס נסענו לאי השמש ואחר כך למוזיאון הקרח שבו כל המבנים והדמויות (בעיקר מהאגדות) היו עשויות מקרח ומוארות באור צבעוני. (חלק מהאנשים נסעו אל מחוץ לעיר). באותו יום ביקרנו גם במוזיאון לפשעי היפנים שכבשו את מנצ'וריה ואת חרבין בתחילת שנות ה-30 של המאה שעברה. למחרת (יום שלישי של הכנס) נסענו לבית הקברות היהודי החדש שמחוץ לעיר, לשם הועברו המצבות מבית הקברות הישן לפני יותר מ-50 שנה. באותו יום ביקרנו גם בבית סקידלסקי ובהמשך בבית הכנסת החדש היכן שמוצגת תערוכה על חיי יהודי חרבין בין השנים 1920 עד 1960.

המשכנו לבית הכנסת הישן לטכס הסרת הלוט

בית-הכנסת הישן, הכניסה לעזרת הנשים

האח-אבי פודולסקי בתערוכה בבית-הכנסת החדש

מיכאל, נציג העיריה שביקר בישראל - ממארגני הכנס

אסתר בפארק העיר עם תמונה של אותו מקום מלפני יותר מ-70 שנה

כנס עולמי של תושבי חרבין הזרים לשעבר

שנעתן בתרביץ מ-17.6.25 עד 17.6.30

אלכס נחמסון

מצבות הסבים שלנו והיה זה רגע מרגש במיוחד לאמר קדיש על קבר הסב כשאת המניין משלימים מלוונו הסינים הנאמנים.

רגע שיא נוסף היה הביקור בבתי הכנסת הישן והחדש כאשר בבית הכנסת הישן קיימנו טקס הסרת הלוח מלוח זיכרון לד"ר אברהם קאופמן ובנו טדי קאופמן ראשי הקהילה היהודית האב בחרבין והבן בישראל, את הטקס ניהל מר גאו חוימון מנכ"ל משרד החוץ של ממשלת חרבין.

הלוח עוצב והותקן תוך שתוף פעולה בין יו"ר איגוד יוצאי סין לבין עיריית חרבין.

בנוסף המשלחת שלנו ביקרה בבית החולים היהודי לשעבר (היום בית חולים למחלות עיניים)

הווילה המהודרת של משפחת סקידלסקי תחנת הרכבת הרוסית שמחוץ לעיר ולידה אתר מגורים של צוות ההפעלה של התחנה.

היה שייט לאורך הנהר סונגרי.

באוניברסיטת חרבין ראינו תערוכת צילומים של יהדות סין ושמענו הרצאה מפי חוקרת יהדות זו פרופ' Guo Qiuping

היו גם סיורים נוספים שלא כולם השתתפו בהם כמו מחנה הניסויים של היחידה היפנית 731, קונצרט בבית האופרה החדש, ביקור באי השמש בפארק הטיגריסים ובמוזיאון ארמונות הקרח.

אציין כי כל האתרים בהם בקרנו היו מטופחים להפליא וניכר היה שהמארחים משקיעים מאמץ רציף כדי שהאתרים האלה ישקפו את הכבוד וההערכה שהסינים רחשו לקהילה היהודית.

למסע בחרבין נלווה אלינו פרופסור דן בן כנען שהיה הרוח החיה והדומיננטית בקשר עם המארגנים פרופסור בן כנען הינו ישראלי תושב חרבין, מרצה באוניברסיטה מקומית ובעל קשרים הדוקים עם בכירי הממשל המקומי.

בן כנען סייע לנו רבות בתרגום ובייצוג הצוות הישראלי בכנס ובזמנו החופשי הפליג בתאור חיי היום יום בחרבין ובהבנת המנטליות והתרבות המקומית.

לקראת סיום הביקור הוזמננו לערב גלה מרשים במהלכו הוצגו כל המשלחות שהשתתפו בכנס.

הערב הונחה על ידי מר חוימון מנכ"ל משרד החוץ, סגנו מר צ'או ראו וראש מחלקת אירופה ואסיה של ממשלת חרבין מר גאו יואמינג.

תם החלק הפורמלי ונשארנו יומיים נוספים לטייל בעיר והסביבה כשהמארחים הותירו לצוות המלווים להמשיך ולסייע לנו עד להמראתנו לביג'ין.

אציין שהמארחים יצאו מגרדם כדי להנעים את שהותנו בחרבין ונהלו את הביקור ביעילות מרשימה.

תם המסע וברשימה הזאת תארתי קמצוץ ממה שחווינו במהלכו.

הכנס הזה היווה את המחזור הראשון של המפגש הבין לאומי של ילידי חרבין הזרים ובכוונת ממשלת חרבין לקיימו בכל שנה בחודש יוני.

ארון הקודש ופסנתר כנף -ישן וחדש בבית הכנסת הישן

ענבר ודוד רימון-לבית דובסון בכניסה לתערוכת יהדות חרבין בבית הכנסת החדש

מזכרת למארגנים מאגוד יוצאי סין

לא היה בכוחה של ההזמנה ל"כנס העולמי של תושבי חרבין הזרם לשעבר" ששיגר מר סונג ציבין, ראש עיריית חרבין לאפשר ולדמיין את עוצמת החוויה שציפתה למשתתפי הכנס.

הזמנה שוגרה למר יוסי קליין יו"ר איגוד יוצאי סין בישראל שהעבירה בדואר האלקטרוני לכלל חברי האגוד יוצאי חרבין.

ההענות לא היתה רבה ואף צומצמה עקב בעיות של הרגע האחרון שהתעוררו אצל חלק מהנרשמים וכך מצאנו את עצמינו כ"חמישייה פותחת" של ילידי חרבין, אסתר אלון ובעלה צבי, עינבר רימון (דובסון) ובנה אדם ועבדכם הנאמן עולים על טיסה של "היינאן" לביג'ין ומשם לחרבין.

לכנס הגיעו גם משלחת מעיריית גבעתיים, העיר התאומה לחרבין ומשלחות של תושבים זרים מארה"ב, אוסטרליה, ליטה, פולין ורוסיה ועוד.

בנמל התעופה של חרבין המתינו לנו שלושה סטודנטים חניניים דוברי אנגלית(שתי בנות ובן) שמרגע זה נצמדו ונלוו אלינו לכל מקום ודאגו למלא את כל משאלותינו.

העיר חרבין שנשקפה מחלונות המיניבוס התגלתה ככרך מודרני גדוש במבנים רבי קומות, מרכזי קניות נוצצים ורכבים חדישים שגדשו את רחובותיה. אחרי כשעה הגענו למלון "מודרן" שבו התמקמנו מלון שהווה את ביתנו לעשרת הימים הבאים.

לא אלאה בתאור המלון שבוודאי מוכר למרבית יוצאי סין מסיפורי משפחות ומביקורים, רק אציין כי המלון שנבנה בעשור השני של המאה הקודמת ע"י יהודי תושב חרבין בשם קספי (ולא כספי) , נמצא מתוחזק ומרשים כאילו נבנה בשנה שעברה. מכאן ואילך החלה שורה של התרחשויות שכללו טיולים באתרי תיירות ואתרים היסטוריים של העיר:

ערכו שייט בנהר הסונגרי המפורסם, ביקרנו בתחנת הרכבת הרוסית שנבנתה בסוף המאה ה-19 כאשר הסתיימה הסלילה של שלוחת מסילת הרכבת הדרומית מרוסיה לחרבין ולמעשה הוותה את נקודת הפתיחה להתפתחות של כפר דייגים נידח במנג'וריה לכרך בין 12 מיליון תושבים

ובכך איפשרה לקהילות זרות להגיע ולהתיישב במקום, בינהן הקהילה היהודית.

הסבים והסבתות שלי נדדו מלטביה מולדתם בסוף המאה ה-19, דרך אומסק וערבות סיביר עד שהגיעו לחרבין והתיישבו בה. שם נולדו הורי וגם אני ואת כל חייהם הצעירים עשו בקרב קהילה ייחודית זו עד לעליתנו לארץ בשנת 1950.

את האתרים שביקרנו בהם הכרתי רק מסיפורי הורי והיה זה מרגש מאד לראות את רחוב יימסקיה שבו התגוררנו, את בית החולים היהודי שבו נולדנו ובו נולדו חברותינו למסע אסתר אלון ועינבר רימון.

את בית העלמין היהודי מצאנו נקי ומטופח ושם לאחר סריקה איתרנו את

על ידי יוצאי סין בארץ ובעולם. בהתאם למסורת האיגוד, טקס חלוקת המלגות מתקיים מידי שנה בחג החנוכה יחד עם הדלקת נרות, בנוכחות השגריר ומכובדים מסין. משפחתי המצומצמת והרחבה זכתה להשתתף בטקס, בו האחים הצעירים של מקבלי המלגה מדליקים את נרות החנוכה. אמא שרה את כל השירים בסינית והאירוע היה מושקע ומרגש. האירוע כלל כיבוד באווירה סינית, הפעות וחלוקת מלגות לילדינו הסטודנטים. הודות לאמא הכרתי את התרבות הענפה בסין ואת משפחתה המורחבת שכללה שבע בנות ושני בנים. בשנת 2016 נפטרו 4 אחים, כולל אמא ז"ל, וכיום נשארה רק אחות אחת שנמצאת בבית אבות בעומר.

עם האחות הבכורה ג'תי נותק הקשר למספר שנים. היא הכירה לוחם מארינס אמריקאי בסין במהלך מלחמת העולם השנייה, בהיותה בת 20 לערך. הוא לקח אותה לארצות הברית, שם היא נישאה לו והביאה לעולם 2 ילדים. כנראה היא לא ידעה ששאר המשפחה עלתה לישראל והקשר עמה נותק. מאוחר יותר הצליחו לאתרה והיא חזרה להיות בקשר עם כולם. אני נקראת על שם דודתי בתי שנעלמה.

המאפיינים המרכזיים באופייה של אמא כללו כבוד, אגו, אסתטיות, אהבה לחפצי נוי כמו בובות שאספה (כ-100) מכל הארצות שבהן ביקרה, כלים מיוחדים, מקלות סיניים, תבלינים וצמחי מרפא. את ההשראה לאתר התיירות שבנית בי-2013 קיבלתי מאמא (www.shanghaiatravels.com).

האהבה לסין אפיינה את אמא וגרמה לה לאושר והתרגשות רבה בכל קשר ומפגש. אחרי 50 שנה בארץ נסעה אמא לסין באופן עצמאי. היא ביקרה בבית שבו גרה משפחתה הענפה אך לא מצאה את קבר אימה שכן בניין רב קומות נבנה על בית הקברות היהודי והיא חזרה מעט מאוכזבת לארץ. אמא מאוד אהבה לטייל והצטרפה לטיולים בארץ ובחול"ל גם אחרי גיל 85. עד גיל 90 היתה עצמאית. בגיל 90 ביקשה ללכת לבית אבות שם נהנתה מפעילויות חברתיות שונות ומגוונות. בראש השנה האחרון חלתה ואושפזה. תוך כדי אשפוז, שברה את האגן והסתבכה עם זיהום. עד יומה האחרון הייתה צלולה ודעתנית, דיברה ונתנה הוראות לרופאים איך לטפל בה. הזיהום הכריע אותה עם חום גבוה של יום אחד שלמחרתו נפטרה.

יהי זכרה ברוך!

הבנות של חיה ברכה ז"ל

בתי רוזנפלד - קיבוץ ראש צורים

לאה הרש - קיבוץ סאסא

נפטרה בשיבה טובה בכ"ה בכסלו תשע"ז (25.12.16) יהי זכרה ברוך!
אמא נשאה בארץ לשמואל שבתאי ז"ל, יליד צפת, 14 דורות בצפת.
אמא ואבא ז"ל זכו ל-3 בנות, 15 נכדים ו-16 נינים. אמא, בתם של רפאל ומרים ברכה, נולדה בשנחאי, סין.
משפחתה הגיעה לשנחאי לרגל עסקים יחד עם ראשוני היהודים

באמצע המאה ה-19. ראשיתה של קהילת יהודי שנחאי ביהודים שהגיעו מעירק, סוריה, הודו ואורגנטינה.

כאשר הגיעו הקומוניסטים לסין, עזבה משפחתה את סין, יחד עם יהודים רבם מהקהילה, ועלתה לארץ.

ב-14.2.49, הגיעה אמא ארצה, בהיותה בת 25, באונייה Wooster Victory לאחר מסע שנמשך חודשיים ויומיים. האוניה עגנה במרסיי ושם עברו לאוניה נגבה שעגנה בחיפה. מחיפה העבירו את המשפחה למעברת "אגרונוק" בחדרה. מעברה זו, שהייתה המעברה המרכזית בימי העלייה ההמונית של ראשית שנות החמישים, הכילה בסך הכול כ-13,000 עולים. לאמא היה כישרון טבעי ללימוד שפות. אמא דברה עם כל אחד בשפתו וידעה והבינה שפות רבות. שפת האם היתה סינית ואנגלית, ובארץ למדה מהעולים החדשים של שנות החמישים את שפתם ותרבותם והשתלבה איתם. היא תמיד הייתה מאוד נעימה וחברותית לסובבים אותה.

אמא גרה שנים רבות בגבעת אולגה, התנדבה בבית החולים הלל יפה בחדרה והיה לה ידע רב ברפואה.

היא הייתה חברה פעילה באיגוד יוצאי סין, שהיווה לה בית שני. איגוד יוצאי סין הוא עמותה עם לב ונשמה. עמותה שהוקמה ללא מטרות רווח ואשר נותנת מזמנה באהבה ובתשומת לב לעולי סין בישראל וכן לדור ההמשך. אמא היתה חברה בארגון שנים רבות. בכל יום ראשון בשבוע היא נסעה לפגוש חברות, קבלה תמיכה רגשית ואהבה אינסופית ויצאה לטייל בארץ עם חבריה לארגון. בארגון חגגו לאמא ימי הולדת וחגים וימי תרבות בהנהלתו של מר תדי קאופמן ז"ל. ובשנים האחרונות עם מר יוסי קליין.

בשנת 1956 החל איגוד יוצאי סין להעניק מלגות לסטודנטים שהיו תושבי סין, ובשנים האחרונות הוענקו כל שנה כ-150 מלגות לצאצאים של יוצאי סין - בנים ובנות, נכדים ונכדות ואף נינים ונינות. כספי המלגות נתרמים

ריבה הופמן לבית סוקול ז"ל

כל חייה דאגה למשפחתה והייתה חלק משמעותי מאוד מכל חוויות המשפחה של בנותיה: חתונות, לידות ואף חגיגות בר ובת מצווה של 12 ניניה. היא תמיד דאגה לצפות ולהשתתף גם בחוויות הקטנות של היום יום של ניניה: חוגים, טקסים ואפילו ימי הולדת בגנים. הייתה מעורה בנעשה במדינה והביעה רבות את דאגתה ודעתה בכל נושא - מדיני, משפחתי ואישי בחן ורגישות רבה, שכל-כך אפיינו אותה.

תמיד הפגינה רגישות ואהבה אין-סופית לכל בני המשפחה וחבריה. לימדה אותנו מהי מסירות וכוח רצון והייתה מודל להגשמה עצמית.

ריבה חיה חיים שלמים, גם לעיתים לא פשוטים, וזכתה לראות את השבט שלה נוצר, מתפתח וגדל. עקבה מקרוב ותמיד נשארה מעודכנת בכל, עד הרגע האחרון.

ריבה נפטרה ביום שבת - 25.2.2017, מות נשיקה בשנתה ובמיטתה, לאחר בילוי בארוחת שישי משפחתית.

פניה היפות כל-כך והימים שלנו יחד יישארו חקוקים בליבנו תמיד.

יהיה זכרה ברוך.

המשפחה האוהבת

ריבה נולדה בעיר חרבין בשנת 1922. המשפחה הגיעה לחרבין מסיביר והייתה בת 6 נפשות. זוג הורים עם שני בנים ושתי בנות. כנערה הייתה פעילה בתנועת בית"ר והאמינה בערכי התנועה.

בסיום לימודיה התיכוניים המשיכה את לימודיה והוכשרה כרוקחת. היא עבדה במקצועה עד העלייה ארצה בשנת 1950.

בארץ עברה את כל שלבי הקליטה הקשים: מעברה, צריף ובהמשך עברה להתגורר במגדל העמק והייתה מראשוני העיירה. באותה התקופה החלה לעבוד בחיפה במקצועה כרוקחת - בבית מרקחת רפפורט. בשנת 1954 עברה להתגורר בחיפה, שם גרה עד היום. אגב, בית המרקחת היה מקום עלייה לכל יוצאי סין מהישובים הסמוכים לחיפה שהגיעו לעיר וביתה שימש מקום מפגש חברתי לחברים ומכרים מחרבין. היא המשיכה בעבודתה כרוקחת עד גיל 79. בבית המרקחת היא רקחה תרופות ובביתה רקחה ריבות ומטעמים רבים. התמחתה בתבשילים עדינים וטעימים ביותר ובאפייה ועיצוב עוגות.

ריבה גידלה שתי בנות והמשפחה כללה גם את הוריה שעלו איתה ארצה. אימה - פאניה סוקול, חיה עימה והייתה סמוכה על שולחנה עד יומה האחרון.

ל ז כ ר ם

ז'ניה שוורצמן - משה ברקוביץ שני שמות - אותו אדם

יהודית סנדל

היה למצוא את אחותו. ולכן כתבתי את סיפורו תחת השם "ילד ושמו ששה" סיפור שפורסם שוב ב"בולטין" בתקווה שאי מי יקרא וידע מה עלה בגורלה של אחותו. איש לא קשר את הסיפור לז'ניה ואיש לא ידע שהייתה לו אחות. נראה היה שהיא הוחזרה למשפחתה הביולוגית ועם הזמן חזרו כולם לרוסיה.

באחת הפעמים נסע לאירקוצק להיפגש עם משפחתה של פרומה ברקוביץ, האם המאמצת.

נסיעה של שישה ימים ברכבת ממוסקבה עד בירת סיביר. ראה בכך הרפתקה, המסע, המפגש עם האנשים. קשר חם עם משפחת ברקוביץ. ותהא אם ידוע להם שהוא מאומץ או שחושבים שהוא בנה של פרומה.

לאורך השנים, נפגשנו פעמיים. פעם אחת בביתי ופעם בביתה של חברה מחברין.

כעת יכולתי גם לראותו ולא רק לשמוע את קולו. סבל מבעיות לב, אך תמיד היה במצב רוח טוב ומרומם. סיפר על שירותו הצבאי, נסיעותיו בעולם, על קנדה, על חברים שרכש.

לפני כעשר שנים צלצל הטלפון הנייד באוטו ואני שומעת את קולו - "מצאתי את אחותי".

איזו שמחה! באתר רוסי לחיפוש קרובים מצא את שמה. כעבור זמן קצר נסע לבקרה. אם בזיכרונו ראה ילדה צעירה שצעדה עמו לאורך פסי הברזל, כעת עמדה מולו אישה זקנה שבינה לבין הילדה לא היה שמץ של דמיון. אם חש אכזבה או לא איני יודעת. אך וודאי שחש מחויבות. ניסה לעזור לה כספית ואף נסע פעם נוספת לבקרה והפעם פגש בה בדיור מוגן ברוסטוב על הדון. מדי פעם היו שיחות טלפון. גם היא ניצלת הגולאגים הרוסיים וזיכרונות קשיים שאינם מרפים.

לפני כשנה פגשתי שוב את ז'ניה בקיבוץ יפעת בו התגורר. עשה לעצמו יום הולדת.

"קניתי לך קאוויאר אדום - אמר, זוכרת? כמו זה שהיה לנו בחברין". אני זוכרת.

חברים מכל רחבי הארץ הגיעו לחגוג את יום הולדתו. האם כבר אז חשב שזו פרידה?

לא יודעת. הבריאות כבר לא הייתה במיטבה. בדיעבד הבנתי, שהספר שכתבתי על "ילד ושמו ששה" שפורסם בספר זיכרונותי עזר לו לספר את סיפורו בפני חברים מהקיבוץ. חברו מילדות מחברין וחברו לקיבוץ - יוסי יעקובסון שמר על סודו במשך כל השנים.

אכן, המציאות עולה על כל דמיון.

לפני כחדשיים הלך לעולמו.

הוא נקבר לפי בקשתו בקיבוץ יפעת סמוך לקברה של אמו - פרומה ברקוביץ.

אני כותבת את השורות האלו מתוך כאב. סיפור על ילד - שנולד ז'ניה ומת - משה.

יש זיכרונות ילדות שנשארים בליבנו לנצח ויש כאלו שנעלמים עם הזמן. את ז'ניה פגשתי לראשונה בגן ילדים. לזמן קצר הצטלבו דרכינו ועם תחילת שנת הלימודים נפרדנו, אני למדתי בבית הספר היהודי "תלמוד תורה" ואילו הוא למד בבית ספר רוסי "רוזוביה שקולה". ייתכן שלא הייתי נזכרת בו לחלוטין לולא הסיפור שעבר בלחישה בין ההורים - "ז'ניה שוורצמן ילד מאומץ".

מעבר לכך התווסף הסיפור הלא יאמן, שביום בהיר אחד הגיעו הוריו הביולוגיים ופיתו אותו בהבטחות שווא לחזור אליהם. ולפיכך ארזה פרומה אימו המאמצת את מיטב בגדיו וצעצועיו במזוודה ושלחה אותו בלית ברירה לדרו. המציאות בבית ההורים הביולוגיים הייתה שונה לחלוטין ממה שהובטח לו, והילד בן ה-8 החליט לשוב להוריו המאמצים ועשה דרכו לאורך מסילת הברזל בדרך לחברין. לא ברור לי, אם בגיל 8 המושג "מאומץ" היה נהיר לי, אך ספור הגבורה של הילד עשה עלי רושם אדיר.

מקץ עשרות בשנים שיתפתי את סיפורו באחד מגיליונות ה"בולטין" של אגוד יוצאי סין כסיפור שזכור לי מימי ילדותי. אני חושבת שצמצמתי את הספור לכדי שניים או שלושה משפטים כאשר התקשרו אלי מהאגוד וביקשו שלא לציין את שמו המקורי ז'ניה למרות ששמו בישראל משה ברקוביץ, שמה פוגעת אני בו ובזכויות הפרט. למרות שהבקשה נשמעה הזויה, כי זה עשרות בשנים שלא פגשתי את ז'ניה ואף לא העלתי בדעתי שה"בולטין" יגיע לידי, אמרתי - תכתבו גרישה במקום ז'ניה וחשבתי שבכך תם הסיפור.

ה"בולטין" יצא לאור ואני נפשתי באילת כשהטלפון הנייד צלצל.

"מדבר משה" ואני בתשובה צועקת - "ז'ניה!"

"למה שינית את שמי לגרישה? גרישה זה שמו של אבי המאמץ."

וכך יד מקרה המופלאה הביאה לחידוש הקשר בינינו. קיימנו שיחות טלפון אינסופיות שנמשכו לאורך עשרות בשנים.

ועדיין לא ידעתי כיצד הפך ז'ניה שוורצמן למשה ברקוביץ, אך בהמשך שיחותינו התבררה התמונה. גרישה שוורצמן - האב המאמץ נעצר בחברין כבר ב-1945 ונשלח לגולאגים ברוסיה. משם לא שב. פרומה לבית ברקוביץ שהיתה זוגתו עלתה עם הילד לארץ.

מתוך רצון למחוק כל זכר לעברו שונה השם ז'ניה למשה. קשה לדמיין איזה סוג של אימוץ זה היה שכן שרתי רווחה ופסיכולוגים לא היו מעורבים וה"אימוץ" היה כמו העברת ילד מיד ליד. כיצד זה משפיע על הילד? מעולם לא דיברתי עם ז'ניה על כך. עובדה היא - ששמר על סודו מכל משמר ואיש בקיבוץ בו חי לא ידע ולו שמץ של דבר על משפחתו הביולוגית.

באין ספור שיחותינו גילה לי את סודו. כשהסכים לשוב למשפחתו הביולוגית-הרוסית מצא אחות בשר מבשרו מבוגרת ממנו בכשנתיים שלוש. וכשהחליט לשוב לחברין בגלל ההזנחה והעוני, שיכנע אותה להצטרף אליו כי החיים בחברין טובים הרבה יותר. בדרכם לחברין, שכנעו סיני לקנות להם כרטיסים לרכבת אך משהגיעו ליעדם נעלמה האחות והוא לא שב לראותה או לשמוע עליה כל השנים. רצונו כעת

מה מענין אותנו בעיר. אנחנו שמחנו על האפשרות שתהיה לנו מתורגמנית שתוכל לסייע לנו.

התחנה הראשונה הייתה כנסיית סופיה. כנסייה יפיפיה שהסתפקנו בלהסתכל על יופייה מבחוץ. משם היא הובילה אותנו לשוק יוצא מן הכלל שלא הדרכתה היה לנו קשה למצוא. בהמשך נסענו לגדות נהר שונגואה, שמשם נשקף נוף כפרי מאד יפה. במרחק מעבר לנהר ראינו טירה גדולה מרשימה, אבל נגמר לנו הזמן וחזרנו למלון.

למחרת בבוקר טסנו לשנגחאי.

אחרי התמקמות במלון, יצאנו לחפש את הבית בו התגוררו סאני ומשפחתו. הם גרו ברובע הצרפתי של העיר. להפתעתנו הרבה, הרובע הוכרז כרובע לשימור והוא שוחזר בצורה יוצאת מן הכלל. ההקפדה על השחזור המדויק הייתה גדולה והתוצאה היא שהרובע הוא יפה ונעים לטייל בו. יש בו הרבה ירק, יש בו הרבה בתי קפה קטנים וגם הרבה חנויות קטנות, מפוזרות בצורה נעימה לעין.

הבית בו גרה משפחתו של סאני הפך להיות בית מלון, לכן לא הייתה לנו כל הזדמנות לבקר בו.

בית הדירות בשנגחאי, שבו הייתה דירתו תוך כדי ביקור השורשים של סאני, ניצלנו את ההזדמנות ובכל מקום אליו הגענו, ערכנו ביקורים נוספים. כך ביקרנו בבייג'ין בעיר האסורה, בכפר האולימפי וכמובן עלינו על החומה.

בחרבין התרשמנו מההשפעה הרוסית, גם בשמות החנויות, גם במסעדות עם תפריטים רוסיים.

בשנגחאי הרשימו אותנו הבנינים עם הארכיטקטורה המאד מיוחדת, ביקרנו במוזיאון ההיסטוריה של העיר ובמוזיאון האמנות. הספקנו גם לבקר במקדש בודהה פעיל, בו באים סינים להדליק מקלות קטורת ולבקש בקשות מיוחדות. המקום היחידי שאליה הגענו ללא קשר למסע השורשים הוא גוואילין. בילינו שם יום וחצי, שטנו בנהר לי וכל הביקור היה שם הנאה צרופה.

כנסית סופיה הקדושה בחרבין

גן הילדים היהודי הראשון בחרבין, שנת 1928

אותנו לארוחה במסעדת המלון והזמינה אותנו להרים כוס בירה עם מנהל המלון (בסופו של דבר לא פגשנו אותו)

מהמלון נסענו לראות את בית הכנסת, אשר בינתיים הפך למוזיאון שמתאר את הסטורית הקהילה היהודית בחרבין. המוזיאון הוא גדול ומרשים מאד. ישנן בו מאות תמונות אשר מתארות את חיי הקהילה הן בנושאים דתיים והן בנושאי יומיום.

בבית הכנסת נתקלנו בזוג סינים שהיגרו לקנדה וערכו ביקור שורשים משלהם. הם גילו ענין בהסטוריה של הקהילה היהודית, וכשהם שמעו את סיפורו של סאני, הם מאד התלהבו ושאלו את סאני עשרות שאלות.

בילינו בבית הכנסת מספר שעות, כי המוזיאון ערוך בצורה מאד מרשימה, כולל גם תמונות רבות של אישים יהודים מכל העולם.

למחרת, השכם בבוקר התקשרו אלינו נציגים של יחסי הצבור במלון ובקשו לראיין את סאני. התיישבנו בלובי, נערך הראיון אשר כלל הרבה צילומים

פסלו של מקים המלון. סאני מחזיק תמונה בו מופיע סבא קרימצינסקי עוד אנחנו יושבים, הצטרפה עיתונאית מעיתון מקומי בחרבין. לא ברור לנו מאיפה התפשטה השמועה עלינו. היה לה ים של שאלות, היא גם צלמה ללא הרף. כשנגמרנו לה השאלות, היא בקשה להצטרף אלינו לטיול בעיר, כדי להתרשם

סאני מחזיק תמונה בו מופיע סבא קרימצינסקי.

בית הדירות בשנגחאי, שבו הייתה דירתו

נהר לי בגוילין, ברקע ההרים המוזרים שגוילין מפורסמת בהם

העיתונאית מדריכה בקניות בשוקי חרבין

מסע שורשים לסין

יום בר-ים

שתי משפחות (לפחות). פגשנו אישה ממשפחה אחת וגבר, שהוא אבי הנערה, מהמשפחה השנייה. בדירה היו שלושה חדרים ומטבחון קטנטן. החדר שהיה פעם חדרו של סאני, היווה מחסן לכל מיני רהיטים ודברי אמנות שנראה היה שהם שם באיחסון כלשהו, אולי רכוש משפחתי שלא היה לו שימוש. ישבנו אתם כחצי שעה, כיבדו אותנו בתה המסורתית שלהם והתקיימה שיחה על הימים ההם לעומת המצב עכשיו. סאני סיפר את קורות משפחתו, כולל את צורת החיים כשהם גרו שם, וההתרגשות הייתה עצומה, גם של סאני וגם של הדיירים הנוכחים בדירה. יצויין שהמבוגרים לא הבינו מילה באנגלית והנערה, שידעה קצת אנגלית מבית הספר הייתה המתורגמנית. היה מעניין איך היא השתמשה במילון שהיה בטלפון הנייד שלה, ואפשר תרגום מסינית לאנגלית וגם מאנגלית לסינית.

ממול לבית, מעבר לרחוב, הייתה קיימת אחוזה יפה מאד וגדולה, עם גינה מטופחת וחלקת אדמה מעובדת לגידולים חקלאיים. היום, במקום אחוזה ישנו שם מלון מפואר עם מסעדה אשר משתרעת על חצר האחוזה.

פגשנו את מנהל המלון, דובר אנגלית רהוטה, והוא הנחה אותנו איפה למצוא את בית הכנסת הישן של טיאנז'ין.

אחרי שמצינו את הביקור בביתו של סאני, נסענו לראות את ביתו של סבא קרימצ'נסקי. מצאנו את הרחוב, אבל בגלל שחזות הבתים השתנתה כל כך ברבות השנים, לא הצליח סאני לזהות את הבית המדויק.

משם נסענו לראות את בית הכנסת של טיאנז'ין. בית הכנסת, אשר עדין עומד על תלו, לא פועל ולא נשאר בו כל סמן להיותו פעם מקום תפילה. האולם המרכזי הפך למסעדה, ובקומה העליונה התמקם משרד שקשור לקופת חולים כלשהו.

ביקור השורשים השני התחיל ב- 11 במאי, כאשר נחתנו בחרבין. הזמנו מבעוד יום חדרים במלון "מודרן". המלון הזה הוקם על ידי יהודי בתחילת המאה העשרים, כאשר הייתה ההגירה הגדולה של יהודים מרוסיה. במלון הזה התקיימו כל הישיבות והאסיפות של ראשי הקהילה היהודית בחרבין. במלון יש עד היום גלריה יפה של כלים מכלים שונים שהיהודים הביאו אתם מרוסיה (סמבורים, כלי אוכל, כלי בית כמו מגהצים ועוד). בכניסה למלון ישנם בויטרניה ספרים אשר מתארים את הסטורית המקום ושל הקהילה היהודית בחרבין. יש לציין שתורת היהודים שבאו מרוסיה והיו אנשי מקצוע מלומדים, שולטים במקצועות חופשיים הייתה רבה. הם הפכו באותו זמן לקהילה דומיננטית, אשר גרמה להתפתחות גדולה

ב- 7 במאי 2017 יצאנו סאני (הוא ישראל קרני, לשעבר קרימצ'נסקי) ואני למסע בסין. המטרה העיקרית למסע הייתה לערוך ביקור "שורשים" בכל המקומות בהם חיו בני משפחתו של סאני בסין. סבא קרימצ'נסקי הגיע לסין מרוסיה (סיביר), עם אשתו ובנו מרק (אביו של סאני) בתקופת המהפכה הבולשביקית. הם התמקמו בחרבין, וסבא קרימצ'נסקי היה החזן של הקהילה. בהמשך הוא קבל גם את תפקיד הגזבר. לאחר מספר שנים הם נדדו לטיאנדז'ין, ושם נשאר הסבא עד עלייתו ארצה. אביו של סאני היה פעיל בתנועת הנוער היהודי, שם הכיר את מינה לבית שניידר, התפתח ביניהם רומן שהוביל לנישואין. משפחת שניידר הגיעה לסין ממוסקבה. סאני נולד בשעה טובה בטיאנדז'ין.

סאני עם אבי הנערה, הנערה ודודתה

סאני בסלון הדירה, משוחח עם המארחים.

סאני ליד אחד המוצגים במוזיאון

בעודו תינוק עברה המשפחה הצעירה לשנגחאי, ושם הם התגוררו כשש שנים. הם חזרו לטיאנדז'ין ובו הם חיו עד לעלייתו של מאו צה טונג, אשר גרם לכל הזרים, בעיקר אירופאיים, לעזוב את סין, ומשפחת קרימצ'נסקי עלתה על אוניה שעשתה את דרכה ארצה בדרך ארוכה מאד.

כיוון שטיאנדז'ין לא שוכנת קרוב לים, התחיל המסע בהפלגה על גבי דבורה בנהר שהוביל לים הפתוח ושם עלתה המשפחה על האניה. נתיב ההפלגה של האניה היה לשנחאי, משם למנילה בפיליפינים, לסינגפור, לקייפטאון, ללס פלמס (האיים הקנריים), לנאפולי ומשם לחיפה. משך ההפלגה היה חודשיים ימים ובדרכה חצתה האוניה פעמיים את קו המשווה. זה היה בשנת 1949. סאני היה בן 11.

מצויידים במידע הזה התחלנו את מסענו. למחרת נחיתתנו בבייג'ין, שכרנו רכב עם נהג ליום שלם ונסענו לטיאנדז'ין, שעתיים נסיעה מבייג'ין. סאני הביא אתו ערימה של כתובות ותמונות ויצאנו למצוא את כתובת המגורים שלו.

הכתובת שהייתה לסאני הייתה מדויקת ומצאנו את הבית די מהר. הדירה של סאני נמצאת בבית דירות, כאשר לדירה שלהם הייתה גינה יפה בחזית הדירה. גינה זאת הייתה שייכת להם והם גידלו בה גם ירקות וגם טיפחו בה שיחים ופרחי נוי. היום הגינה לא קיימת ובמקומה בנו רחבה, אשר משרתת את כולם. עוד אנחנו עומדים ברחבה, וסאני מסביר איך נראה היה המקום בילדותו, נכנסה אשה מבוגרת, מלווה בנער ונערה. פנינו אליהם הסברנו לה מי אנחנו ומה הקשר של סאני למקום. שאלנו אם קיימת כל אפשרות לבקר בדירה בה נולד סאני. היא הלכה לשאול וחזרה אלינו עם אישור מאביה, והזמינה אותנו לבקר בדירה. בדירה עצמה מתגוררות

לראשונה - עבודת מתקן בארכיון הקהילה בתרביץ

יוסי היקר,

אני שמחה מאוד להכיר חלק מהיהודים ששהו בעבר בתרביץ וצאצאיהם החיים כיום בעולם. אני גואו צ'ופינג, פרופסורית להיסטוריה באוניברסיטת חרבין. נולדתי וגדלתי בתרביץ, שם השלמתי את החינוך היסודי, המשני והשלישי. כמתלמדת בשירות, השתתפתי בתכנית ההכשרה לתארים מתקדמים על ההיסטוריה הסינית המודרנית, שאורגנה על ידי האוניברסיטה העממית בבייג'ינג וזכיתי בכבוד להיות סטודנטית של פרופ' לי וונאי, יו"ר האגודה ההיסטורית הסינית, היסטוריון ומחנך ידוע ונשיא לשעבר של האוניברסיטה העממית.

אני אוהבת את המולדת שלי, ואוהבת את ההיסטוריה שלה. לפני 15 שנה, ההיסטוריה של היהודים שחיו בתרביץ משכה את תשומת ליבי ועוררה בי עניין. התחלתי ללמוד בעצמי את ההיסטוריה היהודית ואספתי את כל הספרים הזמינים על יהודים בתרביץ, מאז, השתתפתי בסמינרים שונים ופרסמתי כמה מאמרים. בינתיים גיליתי את העובדה שארכיון הקהילה היהודית בתרביץ עדיין לא פורסמו, דבר שהפריע למחקר שלי, ושהאנשים המעורבים בו פנו אליו. החלטתי לקחת את העבודה והגשתי בקשה לאישור המדינה להקמת פרויקט מחקר מבוסס על איסוף חומרי הארכיון היהודי בתרביץ וקיבלתי את האישור.

בשבע השנים האחרונות אני עוסקת בפרויקט ההיסטורי ומשקיעה לב ונשמה במיזם התרבותי הענקי הזה, אף על פי שהיהודים חיו בתרביץ רק כ-60 שנה, הם השאירו סימנים היסטוריים יקרים ושרידים תרבותיים, מבחינה פיזית ורוחנית.

הכותרת של ספרי שעומד להתפרסם היא "ארכיון העם היהודי בתרביץ", מספר המלים בפרסום זה הגיע למיליון. להלן תיאור קצר של תוכנו של כל אחד מששת הכרכים:

כרך א: המוסדות החברתיים וכתבי מנוי

היו כ-26 מוסדות שכתבי המנוי שלהם נכתבו ברוסית, כולם צולמו ותורגמו לסינית. המוסדות החברתיים הכלולים בהם הם אגודת הקהילות היהודיות האשכנזיות, "חברה קדישא", בתי זקנים, בתי הכנסת והבנק העממי. כתבי המנוי שלהם כללו תכנים רגילים, כגון מטרות, חברויות, מימון, תפעול, ארגון וכו', אשר גם במבט היום הם עדיין מתקדמים למדי, מלאים ברוח החוק, ומשקפים את עיקרון הריכוזיות הדמוקרטית. (תוכן עניינים המצורף)

בעבר היה זה מיתוס היסטורי לגבי מספר הילדים היהודים שנולדו בתרביץ, עכשיו עם פרסום הארכיון הקרוב, המיתוס יהיה חשוף. בין השנים 1899-1961 היו בסך הכל-3522 יהודים שנולדו בתרביץ וסביבתה, מתוכם 1804 בנים, 1718 בנות ו-36 תאומים. שיא הילודה היו השנים בין 1907 ו-1923 כאשר ב-1921 השיא הגבוה ביותר עמד על 163 ילודים. תקופות לידה נמוכות הופיעו לאחר הפלישה היפנית לצפון מזרח סין, עם רק כ-20 ילודים בשנה. מספרי הלידה האלה מהימנים מאוד, משום שבדקתי את רשימת הלידות ובדקתי את המספרים ובדקתי שנית, שבמהלכם חשתי גאווה רבה בתרביץ, שהפך לאחד הבסיסים של העם היהודי הסובל והתביעה להמשיך את זרעם. יהודי חרבין, פול, יחד עם אשתו, המתגוררים בשיקגו, חזרו לתרביץ כשהיה בן 84 לאחר היעדרות של כ-60 שנה. לחגוג את חתונת הלהלום שהתקיימה בתרביץ הפכה לסנסציה בעיר, וזה גרם לי להבין לעומק את הערך החריג של הספרים שערכת בזמנו.

כרך ג: פעילים יהודים מפורסמים בתרביץ

בסך הכל נאספו 99, כולל אנשים מכל תחומי החיים, אנשי עסקים, יזמים, מורים, רופאים וכו'. החומרים הם מכל הסוגים, כולל זיכרונות, מכתבים, דו"חות מעיתונים ומגזינים, קורות חיים וכו'.

באמצעות החומרים מצאתי כי לפעילים אלה יש שני מאפיינים: הם ציונים או מסורים לקהילה היהודית.

בנהגת חרבין היו מנהיגים מצוינים רבים, וציטוט דבריו של אחד

המנהיגים, סוסקין: "ניסיון העבודה שלי כאן בתרביץ גרם לי להבין שאנשים העובדים בחינוך החברתי והחינוכי ומוסדות צדקה הראו יכולת יוצאת דופן, ראויה להערצה, מסירות, אומץ ואחריות. אני אף פעם לא יכול לשכוח את ניסיון העבודה שלי בתרביץ, אבל עכשיו אני אמנם עובד בפריז, זה גרם לי לאהוב את העיר חרבין עוד יותר". סוסקין הוא דוגמה טיפוסית של פעילים כאלה. הוא הגיע לתרביץ לעשות עסקים בשנת 1916 ועיצב מחדש חברת הספנות יחד עם האחים שלו. הוא ניהל בהצלחה את תפקידי יו"ר האגודה היהודית, יו"ר ועדת הכספים ונשיא בית הכנסת. רבים מבני משפחתו נטלו חלק בתנועה הציונית ומבחינה פוליטית הם האמינו שפתרון הבעיות החריפות העומדות בפני בני האדם הם הדמוקרטיה. (תוכן של פעילים מצורף)

כרך ד: קטעים של קורות חיים מתיקים יהודיים

הכרך הנוכחי מכיל את קורות החיים של התושבים היהודים מאז 1945, אשר מעונם נרשם על ידי הממשלה. הוא מחולק לשני חלקים: החלק הראשון כולל תמונות פרופיל, הסתכם ב-1291 אנשים; החלק השני כולל קורות חיים של 1457 איש, המספקים פרטים אישיים בסיסיים כגון שם, מין, מקום לידה, תאריך לידה, עיסוק, תאריך כניסה, כתובת בית, יעד וקורות חיים. (מצורף קורות חיים של יוסי ושל סבו מצד האב, הורים).

כרך ה: האתרים ההיסטוריים והרישומים של היהודים

הוא מחולק לשני חלקים: החלק הראשון כולל כמה אתרים ידועים כגון בית הכנסת, הבנק היהודי, מלון מודרן ועוד. החלק השני כולל את הקברים היהודיים בבית העלמין של הואנג שאן. כל 853 היהודים שנקברו בבית העלמין של הואנג שאנג מפורטים ו-591 קברים ומצבות שעדיין קיימים צולמו וממוקמים באופן סדרתי, הכתובות על המצבות תורגמו לסינית. הצורות, המרקמים והכתובות של המצבות יכולות לספק מידע עשיר לחוקרים ולבני משפחה

אני צריך להודות במיוחד לאגרונובסקי, שהיה המזכיר האחרון של הקהילה היהודית האשכנזית בתרביץ. הוא היה אחראי על העברת בית הקברות מ-1958, ויותר על הוויזה שלו לישראל. הוא טרח ליצור קשר עם כל משפחה של קבור ופיקח על ההעברה באופן אישי. הוא לא עזב את חרבין עד 1962, ותמיד צריך לכבדו על התמדה בשימור שרידים היסטוריים יקרי ערך.

אני מאמינה שיש להשתמש במידע האישי היקר שנכלל בכרך זה, כך שבכל פעם שפנו ונתבקשתי, לעזור הייתי עוזרת למשפחות יהודיות למצוא את קברי המשפחה שלהן כאן בתרביץ, בכל פעם שעשיתי זאת, גרם לי סיפוק גדול והקלה עצומה.

כרך ו: קטעים מתוך קבצי רישום משקי הבית

הוא מכיל בעיקר את זיכרונותיהם של התושבים היהודים בתרביץ לאחר 1945 ותצלומים של קורות החיים שלהם. מלבד החומרים הנ"ל, יש עוד נוספים שלוקטו.

נושאים שנלקחו מחומרי ארכיון שנאספו והורכבו:

ראשית, הם חידשו את ההיסטוריה של היהודים בתרביץ ושיקפו את יחסו של העם היהודי לחיים. התושבים היהודים בתרביץ נהגו באוטונומיה אתנית, סיפקו עזרה הדדית, זכויות והובילו את היהודים לשמחה, שכולם הוכיחו שהם אוצר בתולדות העם היהודי.

שנית, אנשי חרבין פתחו את זרועותיהם לעם היהודי, והפכו את חרבין למקום מקלט לעם היהודי. זוהי הרוח האנושית של העם הסיני שהגנה על העם היהודי מפני אפליה ותביעה.

שלישית, גם העם הסיני וגם העם היהודי הם עמים גדולים בעולם, שכן לכל אחד מהם יש מורשת תרבותית גדולה, ובעתיד הם יתקדמו יד ביד כדי לתרום יותר לקידומה ולשלום העולם.

באשר לי, אני באמת מרגישה את כבוד גדול לקבל ההזדמנות ליצור ספרות היסטורית בעלת ערך רב.

פרופ' גואו צ'ופינג

היסטוריה יהודית של שנחאי

הגל הראשון של הגירה היהודית לשנחאי (1843-1920)

יהודים אלה תפקיד פעיל וחשוב בפיתוחה של שנחאי. הקהילה הפעילה שלושה בתי כנסת, שני בגדדים ואחד אשכנזי, בית ספר, שני בתי קברות, בית חולים, מועדון, מאפיות, אטליזים ועוד. בורחים מפוגרומים ומהפכות ברוסיה, יהודים רוסים נסעו דרך סיביר לערים בצפון מזרח סין כמו חרבין, טיאנג'ין ודאליאן. אבל זה היה עד כיבוש מנצ'וריה על ידי היפנים ב-1931, אז יהודים רוסים עברו לשנחאי במספרים גדולים. מספרם היה 4,500 בשיאם בשנות ה-30 של המאה ה-20, יחסית לעמיתיהם הבגדדים. היו היהודים הרוסים עניים וחלקם לקחו מקומות עבודה כסוחרים קטנים, פתחו בתי קפה, או היו מוסיקאים שהותירו סימן בר קיימא על החברה המקומית של שנחאי.

ב-1928 הזמינו יהודי רוסיה את הרב מאיר אשכנזי, חבר תנועת חב"ד-ליובאוויטש, להנהיג את קהילתם. הרבי היה אהוב ומכובד על מאמציו הבלתי נלאים ומסירותו למען כל יהודי שנחאי, הרב אשכנזי הוביל את הקהילה עד יציאתו לניו יורק ב-1949.

הגל השלישי (1938-1952)

במהלך מלחמת העולם השנייה, העיר שנחאי סיפקה מקלט לגל שלישי של יהודים שנמלטו מרדיפות באירופה. בתקופה זו היה ניגוד גדול בין הפליטים חסרי-הנתינות שנמלטו מאירופה שסועת המלחמה ובין היזמים היהודים, שהיו משגשגים בשנחאי. עכשיו, הקהילות העסקיות הספרדיות והרוסיות עבדו יחד כדי לארגן מזון, מחסה ובגדים לפליטים האירופיים.

מ-1938 נמלטו לשנחאי כ-20,000 פליטים יהודים מגרמניה ומאוסטריה, המקום היחיד בעולם שלא דרש ויזה לכניסה. בין הפליטים האלה היה מייקל בלומנטל, לימים שר האוצר בארה"ב של קרט, ושאלו אייזנברג ז"ל, שייסד וניהל את קבוצת חברות אייזנברג בישראל.

בשנים 1939-1940 נמלטו לשנחאי כ-2,000 יהודים פולנים, שניצל ממוות בטוח. בין אלה, כל המורים והתלמידים בישיבת מיר, (ישיבת מיר היא ישיבה חרדית-ליטאית ותיקה, אחת משתי הישיבות הגדולות ביותר בעולם. הישיבה נחשבת כאחת הישיבות הראשונות שנוסדו במתכונת הישיבה החדשה, שנייה לישיבת וולוז'ין. נוסדה בעיר מיר שבבלארוס על ידי הרב שמואל טיקטינסקי, לפני שנת ה'תקע"ה, 1815. ויקיפדיה) 400 איש שרדו באורח פלא והמשיכו את לימודיהם בבית הכנסת "בית אהרון", מקום התפילה היחיד עם מקום מספיק כדי לקיים את הישיבה כולה. הם ברחו מפולין דרך וילנה, וקיבלו אשרות מעבר ליפן מסוגיהרה צ'יון, הקונסול היפני בקובנה, ולבסוף עשו את דרכם לשנחאי.

היפנים פלשו לסיין ב-1937, ולאחר מכן כבשו את האזור סביב שנחאי. מדצמבר 1941 עד 1945, היפנים כלאו את אוכלוסיית יהודי שנחאי אזרחי מדינות הברית. "פליטים חסרי נתינות" מגרמניה, מאוסטריה או מפולין הועברו לגטו באזור הונגקיו ואילו אלה ממדינות ניטרליות כמו עיראק ורוסיה נותרו לבדם. למרות התנאים הקשים האלה, הקהילה היהודית הסתגלה כדי לשמור על תרבותה, מסורתה וסגנונה החברתי.

עם תום המלחמה ב-1945 חיו בשנחאי כ-24,000 יהודים, עם ייסודה של הרפובליקה העממית של סין ב-1949, הידלדלה הקהילה, כאשר יהודים רבים היגרו לישראל, לארצות הברית, לאוסטרליה ולהונג קונג.

באותה אמנה ששלחה את האי הונג קונג לבריטים כשילומים למלחמת האופיום (1839-1842), נפתחו שנחאי וארבע נמלים אחרים בחוף המזרחי של סין לסוחרים זרים. תיעוד ההיסטוריה של היהודי הראשון שעבר בשנחאי היה חייל בריטי ב-1841; אולם המתיישבים היהודים הראשונים החלו להגיע לשנחאי ב-1848.

הגל הראשון של ההגירה היהודית לשנחאי היה הגעתם של יהודי ספרד מבגדד ובומבי. המצליחים מבין אלה - משפחות ששון, כדורי וחרדון - בנו הרבה מהאימפריות העסקיות הגדולות של העיר ורבים מהבניינים ההיסטוריים של העיר, בשנות השבעים של המאה התשע-עשרה שכרה הקהילה הבגדדית מקום לקיום תפילות, וב-1887 ארגנה את בית הכנסת בית-אל, קודמה לבית הכנסת "אוהל רחל".

בית הכנסת אוהל רחל (נוסד בשנת 1920)

בית הכנסת "אוהל רחל" סימל את ההישג המוביל של גל העלייה הראשון של שנחאי. הוא נבנה כדי להתאים את קהילת יהודי בגדאדי (שבשיאה מנתה כ-700 נפש), שנפתחה במארס 1920, והוקדשה על ידי הרב ו' הירש לתפילה ב-23 בינואר 1921.

בניין מרשים, בית הכנסת "אוהל רחל", החזיק עד כ-700 איש. עמודי שיש צמודים לארון כניסה (שהיה בו פעם 30 ספרי תורה), ומרפסות רחבות השקיפו על השטח. האתר הכיל את בית הספר היהודי בשנחאי (הבניין משנת 1932 עדיין עומד משמאל לחצר), מגרש משחקים, ספרייה ומקווה. זה היה ברחוב סימור (עכשיו רחוב 500 צפון Shaanxi) ומועצב בסגנון ספרדי ופורטוגזי (11701 בתי כנסת 1896 Lauderdale Road) בלונדון.

סר יעקב אליאס ששון - יהודי בגדאדי - הקדיש את בית הכנסת את לזכרה של רעייתו רחל. כאשר סר יעקב מת חודשים ספורים לפני סיום בית הכנסת, החליטה הקהילה היהודית להקדיש אותו הן לסר יעקב והן לאשתו. סר יעקב גם הקדיש בשנת 1900. בית-הכנסת "אוהל לאה" בהונג קונג, לאמו.

היום ולעתיד, בית הכנסת "אוהל רחל" נותר הסמל המשמעותי ביותר לתפקיד החשוב של היהדות בתולדות שנחאי. אוהל רחל היה הראשון מבין שבעה בתי כנסת שנבנו בשנחאי, ואחד משניים שעדיין עומדים היום. השני, בית הכנסת אוהל משה הממוקם ברובע הונג קיו, מארח מוזיאון המוקדש להיסטוריה של הפליטים היהודים בשנחאי.

הגל השני של הגירה היהודית לשנחאי (1920-1937)

הגל השני היה התאפיין בהגירה של אלפי יהודים רוסים תחילה לצפון מזרח סין, ולאחר מכן לשנחאי. בתקופה זו ניכר גם גידול ניכר בעושרה של הקהילה הבגדאדית, שארגנה עבודות צדקה עבור אחיהם הרוסים.

בשנות העשרים של המאה העשרים פרחו שנחאי, וכך גם קהילות הבגדאדים והאשכנזים, שגדלו לאוכלוסייה של כ-1,700 נפש. באמצעות פעילותם בתחום הנדל"ן והבורסה מילאו

הרב א.מ. קיסילב והחיים הדתיים של היהודים בחרבין

דברים שנשא תדי קאופמן בסמינר הבינלאומי בחרבין ב-2004

קודמיו של הרב קיסילב היו רבי זלמן השקל שחלה ומת זמן קצר לאחר הגעתו לחרבין. כמו הרב קיסילב, גם הוא קבור בבית הקברות היהודי בחרבין. הרב השני היה הרב ש. לוי שהגיע לחרבין מאומסק שברוסיה ושימש מנהל בית ספר תלמוד תורה בחרבין ורב הקהילה היהודית בטיאנג'ין לפני שעזב את סין לארה"ב הרב א-מ. קיסילב היה נערץ ואהוב על כל יהודי חרבין, סין והמזרח הרחוק. קונגרס הקהילות היהודיות במזרח הרחוק, שנערך בחרבין בשנת 1937, בחר את הרב קיסילב לרב הראשי של סין והמזרח הרחוק, כולל יפן.

המנהיגים הציונים ש"כבשו" את הקהילה היהודית והובילו אותה בשנים הבאות הגיעו לחרבין בשנת 1912. הם היו ד"ר אברהם קאופמן, ד"ר ש. רביקוביץ, א. איזגור ואחרים. ביוזמתם נערך מכרז ברוסיה למשרת הרב של חרבין. הרב קיסילב היה אז הרב בבוריסוב. הוא הציע את עצמו לתפקיד ונבחר פה אחד על ידי הנהלת הקהילה בחרבין.

הרב קיסילב נולד בסורוך, במחוז צ'רניגוב של רוסיה, ב 18 בספטמבר 1886 הוא סיים את הישיבה וולוז'ין המפורסמת בעולם בראשות הרב הידוע רבי חיים סולובייצ'יק. רבנים מפורסמים רבים של רוסיה לימדו בישיבה זו. מאז גיל צעיר היה הרב קיסילב גאון בידע שלו בתלמוד. הוא ידע שפות זרות: יידיש, עברית, רוסית וגרמנית. היה בקיבילוסופיה המודרנית ובספרות הרוסית. הרב קיסילב כתב שני ספרים בעברית, העוסקים בבעיות שונות של התלמוד: אחד נקרא "גלי הים", השני הוא "אמירות על ידי המחבר". הוא כתב גם ספר ברוסית "לאומיות ויהדות". מלבד זאת, הוא כתב מאמרים רבים על החגים היהודיים, על כתיב הקודש, על רש"י ועל הרמב"ם וכו'. בכל חג הוא נשא דרשה בבית הכנסת וגם נתן הרצאות ברוסית בנושאים שונים הקשורים ליהדות. הוא התכתב עם הרבנים הראשיים לישראל, כבוד הרבנים א. קוק וי. הרצוג. הוא היה אדם שהבין את העולם המודרני, ציוני ואורתודוקסי באדם אחד, אשר דבק במצוות היהודיות. הוא הבין כי עולם הלמידה היהודית, שליטת הרבנים, דרך החיים של העיירה היהודית - העיירה הקטנה היהודית במזרח אירופה, לא היו רלוונטיים לחרבין היהודית.

הרב קיסילב הבין כי בעולם המודרני היהודים צריכים לדבוק בשימור ערכי היהדות: ברית מילה, נישואין הודיים וטקסי הלוויה, חגים יהודיים, טקס בר-מצווה, צום יום הכיפורים ואכילת מצות בפסח. הוא הבין שרק אחוז קטן מהאוכלוסייה היהודית של חרבין שמעולם לא עלתה על 5% - 10% הם אלה שבאים לבית הכנסת שלוש פעמים ביום. אך מטרתו של הרב קיסילב הייתה למצוא את הדרך ליהודים הצעירים ליהדות המסורתית, ובכך לשמר בהם את הפילוסופיה הגדולה של הדת היהודית. הוא הבין כי לשם כך יש צורך לשמור על היהודי כבן אנוש ולאחר מכן לשמור על היהודי של האדם. הרב קיסילב היה המנהיג הרוחני של יהודי חרבין, סין וכל המזרח הרחוק. לו אנו חייבים את פריחת החיים הדתיים של היהודים בסין שנמשכה במקביל לחינוך הלאומי המסורתי שלנו.

העקרונות האלמותיים של התנ"ך שלנו נמצאים בבסיס המבנה היפה של הקהילה היהודית של חרבין: "אהבת לרעך כמוך", "כל ישראל אחראית זה לזה" ו"שנה הבאה בירושלים". מצוות תנכ"יות אלו, תפילות הדורות הארוכות הללו, שימרו את היהודים בחרבין הרחוקה במשך שנות קיומה של קהילה יהודית יוצאת דופן זו בעיר הסינית יוצאת הדופן.

תחילת החיים הדתיים של יהודי חרבין חוזרת אחורה לשנת 1903. כ-500 יהודים כבר התגוררו בחרבין במשך מספר שנים וכאשר כבר היו כמה מנייני תפילה. התפילה עד אז התבצעה בבתי פרטיים ובשטחים זמניים שהושכרו למטרה זו.

כבר בשנת 1907 הונח היסוד של בית הכנסת הראשי וטקס חנוכה התקיים ב-15 בינואר 1909. אך עד מהרה בבית כנסת אחד לא היה מקום מספיק לאוכלוסייה היהודית הגדלה ובשנת 1918 הונח היסוד לבית הכנסת החדש. טקס חנוכתו התקיים בשנת 1921. בית כנסת נוסף הוקם בשכונת מודיאגו.

בראשית שנות העשרים של המאה הקודמת פרחו גדלה מאד האוכלוסייה היהודית בחרבין. ולכן היה צורך לקיים תפילות בבית הספר התיכון היהודי, בבית הספר תלמוד תורה ובמטבח היהודי החופשי. במשך כל שנות קיומו של בית הזקנים "מושב זקנים" בית כנסת פעל שם ותפילות נערכו שלוש פעמים ביום. בבתי הכנסת הראשי והחדש היו חזנים שהובילו את התפילות יחד עם מקהלת הילדים ששרה בחגים היהודיים.

לקהילה היהודית בחרבין היה אופי דתי מאז ימיה הראשונים ארגון בשם HEDO, (הקהילה היהודית הדתית בחרבין) הוקמה. ארגון הקהילה היהודית כללה את כל המוסדות המסורתיים שהם חלק בלתי נפרד מכל הקהילות היהודיות הגדולות בעולם: מקווה ומאפיית מצות שסיפקה מצות לכל. שאר הקהילות היהודיות בצפון מזרח סין בחילא, צ'יקאר, מנדז'לי, Hangdaohezi, Shengyan כמו גם ערים רחוקות יותר כמו צ'ינגדאו, Hankou, וגם קהילות ביפן: קובה, טוקיו ויוקוהאמה.

הקהילה היהודית העסיקה רב, מוהל, ושוחט המוהל והשוחט נסעו למקומות אחרים בפרובינציית היילונגינג וביצעו ברית מילה ושחיטה עבור הקהילות היהודיות שם.

הייתה גם חברה קדישא, שקברה את נפטרי הקהילה על פי המסורת היהודית והחזיקה בית קברות. חברה קדישא העסיקה את מנהל בית העלמין שהתגורר עם משפחתו בחצר בית הקברות, וגם נהג מכונית חברה קדישא. הקבורה בוצעה בדרך כלל על חשבון חברה קדישא, אך המשפחות האמידות התבקשו לשלם סכומי כסף גדולים להלוויות של בני משפחותיהם, כדי לקיים את החברה קדישא. כ-80% מהכנסתה של חברה קדישא הוצאו על הצרכים של הקהילה היהודית.

הקהילה סיפקה מטבח והסעדה חינם לעניים ולבית אבות (מושב זקנים) לקשישים ולנכים. אגודת הנשים היהודיות סיפקה לבוש חם ועזרה בעלויות החימום במהלך חודשי החורף. הוקם בית חולים יהודי ואגודת גמילות חסד עזרה הדדית הקהילה היהודית בחרבין התקיימה במשך 60 שנה בין 1903 ל-1963.

ב-1958 יהודים שעדיין חיו בחרבין ומנו כמאה וחמישים איש, עשו שירות גדול לקהילה בהעברת בית העלמין היהודי מן העיר למקום המרוחק מחרבין (יותר משעה נסיעה). הודות להעברה זו, בית הקברות היהודי בחרבין היה היחיד בסין שנשמר במהלך מהפכת התרבות, כאשר כל בתי הקברות האחרים ללא יוצא מן הכלל, כולל סינים, רוסים, קתוליים, יהודים, מוסלמים וכו' נהרסו. בבתי הכנסת היו חוגים לחקר התלמוד שפעלו על בסיס יומיומי.

טקסי הבר-מצווה והחתונה התקיימו גם בבתי הכנסת. הרב א.מ. קיסילב שירת את הקהילה היהודית 36 שנים, מ-1913 ועד מותו בספטמבר 1949. אין ספק שאישיותו החזקה הטביעה את חותמה על חייה הרוחניים של קהילת חרבין.

הציונות היא הרוסנס הלאומי של יהודי תרבינ

דברים שנשא תדי קאופמן בסמינר הבינלאומי בחרבין ב-2004

העיתונות הציונית מילאה תפקיד חשוב בחרבין. שבועון ברוסית "Yevreiskaya Zhizn" ("החיים היהודיים") שעורכו דר' אברהם. קאופמן שימש בתפקיד זה 23 שנים (1920-1943). כתב-העת השבועי הזה היה גם פרסום רשמי של התנועה הציונית, של המועצה הלאומית של יהודי המזרח הרחוק ושל מכבי. ה"Yevreiskaya Zhizn" נסגר על ידי השלטונות היפניים ביוני 1943. העיתון הציוני השני ברוסית היה "הדגל" (הדגל) בעריכת שמואל קליין. היומן הזה היה הפרסום הרשמי של התנועה הרוויזיוניסטית הציונית ושל בית"ר - ברית טרומפלדור. העתון פורסם פעמיים בחודש מ - 1931 עד 1942 במשך 11 שנים עד שגם אותו סגרו השלטונות היפניים ביוני 1942.

שליח ההסתדרות הציונית העולמית והסוכנות היהודית לארץ ישראל היה ד"ר א. קאופמן. הוא היה זה שחילק את "הסרטיפיקטים" - תעודות ההגירה לארץ-ישראל במשך שנים רבות.

עד שנת 1939 היו הקשר של הקהילה היהודית בחרבין עם פלסטין היה שוטף. כתבים של "החיים היהודיים" כתבו מירושלים ומתל אביב ותנויות יהודיות בחרבין מכרו תוצרת חקלאית מארץ-ישראל: זיתים, תאנים, יין מיצי פירות וודקה כשרה לפסח. לא מעט קרקעות בחלקים שונים של ארץ ישראל נמכרו לאנשים בחרבין.

חברות בתל אביב, כגון "בנק אנגלו-פלשתינה", בנק דיסקונט, עיתונים "דבר" ו"הארץ", פרסמו ב"חיים היהודיים". עיתונים אלה וכתב העת "העולם" התקבלו אצל מספר מנויים בחרבין. שְלוֹשָה קרנות גייסו כספים עבור האוכלוסייה היהודית בארץ ישראל. אלה היו קרן קיימת לישראל, קרן היסוד וקרן תל חי. בבתים רבים בחרבין היו קופסאות כסף לגיוס כספים וחברי "בית"ר" ו"מכבי" השתתפו בקמפינים לגיוס תרומות לקרנות אלה.

במשך שנים רבות, ובמיוחד בשנות העשרים של המאה הקודמת, הגיעו כמה נציגים מארץ-ישראל חרבין, למשל, ג'רו קרישבסקי, בלה פבזנר ואחרים, לקידום התנועה הציונית בסין ולגיוס כספים לפלסטין. תיאטרון הקולנוע "האמריקאי" הציג סרטים על חיי היהודים בארץ ישראל.

הפעילות הציונית הופסקה כאשר הצבא הסובייטי נכנס לחרבין באוגוסט 1945, עקב החינוך הציוני שהיה בחרבין במשך שנים כה רבות, יותר מ - 80% מיהודי בחרבין היגרו למדינת ישראל היהודית החדשה שהוקמה בשנת 1948. ההגירה התאפשרה לאחר תום מלחמת האזרחים בסין והקמת הרפובליקה העממית של סין באוקטובר 1949.

הציונים והרעיון הציוני הקימו לתחייה את יהדות חרבין ויצרו קהילה מונוליטית אשר עמדה בכל הסערות שפקדו את חרבין במהלך ה - 65 שנים של שהיית היהודים בעיר ויישאר לעד הזיכרון הטוב ביותר לכל אלה שנולדו וגרו כאן.

הרוסנס הלאומי וקיומה של הקהילה היהודית בחרבין היו קשורים לציונות.

הציונות חדרה לחרבין היהודית בתחילת המאה העשרים, אבל "כיבוש" של הקהילה היהודית על ידי הציונים התרחש ב 1910 כאשר קבוצה של ציונים נעשו למנהיגי הקהילה היהודית. הם באו מרוסיה ומאירופה, הקימו את התנועה הציונית והפיצו את רעיון הרוסנס הלאומי של היהודים בחרבין הרחוקה.. כאן, בחרבין, התנהל המאבק בין הציונים מחד ותנועת הבונד והפולקספרטאי, מאידך גיסא, המאבק בין עברית ויידיש, המאבק על החינוך הלאומי בבית הספר היהודי ובתלמוד-תורה. הציונים ניצחו בכל החזיתות.

הציונות פרחה בשנות העשרים של המאה הקודמת, כאשר הקהילה היהודית וכל מוסדותיה היו בשיאם. כבר ב- 1918 חגגה התנועה הציונית את יום השנה הראשון להצהרת בלפור בתיאטרון "מודרן".

ב-1919 עזבה הקבוצה הראשונה של הציונים את חרבין לארץ-ישראל. היו מספר גלי עלייה מחרבין לארץ ישראל. בשנים 1919 - 1921 - 1928 חברים בארגוני הנוער, כגון מכבי, צעירי-ציון, השומר-הצעיר והחבר עזבו לארץ ישראל. כ-150 חברי הנוער הציוני עזבו את חרבין, טיאנג'ין ושנחאי. למרות העובדה כי בשנת 1930 - 1935 כל האישורים לעלייה לארץ-ישראל הוקצו ליהודים שניצלו מגרמניה, היה גל עלייה, בעיקר של חברי "בית"ר" (ברית טרומפלדור). ויצאו לארץ-ישראל כחמישים צעירים וצעירות.

בין הצעירים שעלו לארץ בשנות העשרים היו אלכסנדר עזר(יבזרוב), השופט גוברניק ומשפחת קצ'קו, ממקימי רמת-גן. שני צעירים מקבוצת בית"ר הפכו לחברי כנסת בישראל: אליהו לנקין ומרדכי אולמרט. אחד מיועצי ראש הממשלה גולדה מאיר היה יעקב לניר (לנקין). פרופ' חיים תדמור, סגן נשיא האקדמיה למדעים בירושלים. הציונים "אלגמיני", סניף של ההסתדרות הציונית העולמית, וכארגון ציוני חדש (ציונים-רוויזיוניסטים), התנועה הציונית הדתית "מזרחי" ארגון הנשים "ויצו", היו מאוד פעילים בחרבין. לכל הארגונים האלה היו סניפים בחרבין ושהיו קשורים קשר הדוק למרכזים שלהם בלונדון ובירושלים.

חרבין הייתה מרכז התנועה הציונית של הקהילות היהודיות, לא רק בצפון מזרח סין, אלא גם בכל סין והמזרח הרחוק. שני קונגרס ציוניים של יהודי סין והמזרח הרחוק התקיימו בחרבין, האחד ב- 1919 והשני ב- 1921.

שני ארגוני נוער מילאו תפקיד חשוב בחיים הציוניים - הם היו בית"ר (ברית טרומפלדור), שהתקיים בין השנים 1929-1945 ומכבי בשנים 1921-1925 ו-1939-1945. בשני הארגונים היו עד 90% מהצעירים היהודים.

היו להם מועדונים, מגרשי ספורט ויאכטות, והפעילו הרבה פעילויות תרבות וחינוך. בית"ר, כפי שהוזכר לעיל, ארגנה את עליית הנוער לארץ ישראל בשנות ה 30.

בשירה ובריקודי הולה הולה. גם בהונולולו לא ירדנו מהאוניה והמשכנו לסן פרנציסקו שבארה"ב. כאן נחשפנו לדמוקרטיה האמריקאית במיטבה. כשהאוניה נקשרה לרציף נמל סן פרנציסקו ורמפת הירידה חוברה ראינו מחזה שלעולם לא אשכח. מקצה רמפת הירידה ועד לרכבת שהמתינה (כך אני זוכר) התפרסה שדרת שוטרים משני צידי המעבר עם מכוניות ירייה. המרחק בין שוטר לשוטר לא אפשר מעבר אדם או חיה, הם היו צמודים אחד אל השני. ירדנו אל הרציף והלכנו לאורך ה"שדרה" של השוטרים. מאחורי השוטרים הצטופפו המוני בני משפחה שבאו לקבל את פני קרוביהם, אבל ה"אח הגדול" לא אפשר זאת. אני ה"קומוניסט" הקט הייתי מאד מסוכן למשטר המקארתיסטי הרקוב והם נזהרו לא לאפשר לי להתקרב לדודה שילה שהמתינה לנו על הרציף.

החלק הנעים יותר היה ברכבת עצמה. היו אלה קרונות טובים, עם מיטות שינה מסודרות עם סדינים נקיים. הניקיון היה מופתי. הקונדוקטורים היו אפרו אמריקאים, ששירתו אותנו בכל ליבם. חדר האוכל היה יפה והאוכל טעים. אבל לגבי היה הדבר החשוב ביותר צעצועים שקיבלנו בשפע. הנסיעה מסן פרנציסקו לנו יורק נמשכה מספר ימים עד שהגענו לרציף העגינה בניו יורק. שם חזרה על עצמה אותה תמונה, שדרת המשטרה ומכוניות הירייה, הכל בהנחיית ה"אח הגדול" מקארתי.

מהאוניה עברנו למעבורת שלקחה אותנו ישר לאי הדמעות "Elise Island" כאן התחיל סיפור חדש. אני זוכר אולם ענק עם המון מיטות, חבר שהיה אתי אמר לי שהיו אלה מיטות דו קומתיות, אני משום מה זוכר מיטות חד קומתיות ממוקמות בסדר מופתי כאילו היה זה מתקן צבאי. אני נשארתי עם אמא שלי וסבתא, באזור הנשים. סבא שלי היה באזור הגברים. אי הדמעות נועד למהגרים שהגיעו לארה"ב ופליטים במעבר. האי היה מוקף גדר חשמלית, לא אלקטרונית, כך נאמר לנו, כלומר כל מי שנגע בגדר התחשמל למוות. במתקן היה אולם ענק ששימש אצלנו למפגש עם המשפחות. יום אחד לקחה אותי אמי לאולם הגדול לפגוש את דודה שילה שהגיע מווישינגטון במיוחד על מנת לפגוש אותנו. האולם היה מלא אנשים שדברו בהתלהבות ובצעקות ולפתע מתוך הקהל הרב הופיעה דודה שילה, גם היא בהתלהבות יתר ובצעקות שמחה. מה שאני זוכר הם המתנות שהביאה לי הדודה שילה, עליהם שמחתי מאד. זכורה לי גם הופעה של זמר אמריקאי יהודי בשם אל ג'ולסון, קומיקאי וזמר יהודי שנפטר שנה לאחר שהופיע בשנת 1950. מקרה מכוון שנחרט בליבי קרה באחד הבקרים במרפסת המושלגת של אי הדמעות. כ"צ'ופר" הרשו הילדים לצאת ולשחק במרפסת הגדולה (כך היה נדמה לי כשאני עצמי הייתי קטן). את המשחקים אני לא זוכר, אבל מראה אחד זכור לי היטב, היה זה פסל החירות שעמד במלוא הדרו, עם הלפיד והכתר על הראש, ועם החיוך של חירות! מתנה של ממשלת צרפת לעם האמריקני בשנת 1886. בדיעבד לא יכולתי לנתק את הקשר בין "פסל החירות" לבין אי הדמעות, הכלא בו שהינו כלואים כעשרה ימים או יותר. היום משמש אי הדמעות כאתר תיירותי ובו "רשומים" על גבי טבלאות נחושת, שמות אלה ששהו שם, הבעיה היא שעל מנת להיות רשום על גבי לוח הנחושת יש לשלם סכום כסף, כך שאינני בטוח שכל השמות אכן שהו באי הדמעות.

בניו יורק עלינו על אניית הצי האמריקני בשם General Steward. אניית נוסעים של גייסות צי ארה"ב. אינני זוכר את מידות האוניה, גדולה או קטנה, אבל אני כן זוכר את אולם השינה עם מיטות תלת קומתיות. ושם שוב חזר הסיפור של האוניה General Gordon ואני מאד נהניתי. לאחר מספר ימי שיט, הגענו לעיר טראני שבאיטליה. ירדנו מהאוניה

ועלינו לרכבת שלקחה אותנו לעיר בארי. הרכבת לא דמתה לרכבת בה נסענו מסן פרנציסקו לנו יורק.

בבארי העבירו אותנו למחנה צבאי שהוסב למחנה מהגרים. מאותו מחנה אני זוכר מספר דברים. שיכנו אותנו באולמות שנפרדו על ידי מחיצות קרטון שחלק מהם היה קרוע וניתן היה להציץ לחדר הסמוך. מיותר לציין קולות הדיבור שנשמעו בכל החלל כאילו היה זה חדר אחד גדול, ואכן היה זה חדר אחד גדול. הדבר השני שאני זוכר היטב שעורי העברית עם המורה שהגיעה מהארץ וכיבדה אותנו בשוקולד עילית כמדומני בעטיפות לבנות. הדבר האחרון שזכור לי, הוא טיול בעיר עם סבי שהיה לבוש חליפה עם כובע ומקל הליכה מכובד. לא לצורך תמיכה כי אם לצורך הופעה. כך הלכנו סבי ואני ברחוב הראשי מלא אנשים וכרכות עם סוסים שהיו במקום מוניות. הייתה שם שדרת עצים והמולה רבה. סבי החליט להיכנס לחנות גדולה לבדוק משהו בעוד שאני נשארתי מחוץ לחנות מתבונן בעוברים ושבים, בכרכות עם הסוסים ובמכוניות הרבות ברחובות. והנה אני ממתין לסבי זמן מה עד שנראה לי שעבר זמן רב מדי. החלטתי להיכנס לחנות ולבדוק מה עושה סבי. נכנסתי לחנות, הבטתי מסביב לנסות לאתר את סבי אבל ללא הצלחה, סבי לא היה בחנות. רצתי מהר החוצה, מדרכה מלאה אנשים, אני מנסה לזהות את סבי בין ההמון ואולם הוא לא נמצא. לא ידעתי לאיזה כיוון לפנות ימינה או שמאלה, החלטתי לפנות שמאלה והתחלתי משום מה לרוץ. לאחר מספר דקות אני רואה את סבי הולך לו בשקט כאילו כלום לא קרה. תפשתי בשרוולו ושאלתי אותו למה הוא הלך ולא קרא לי, הוא ענה כי הוא כן קרא לי והיה משוכנע שאני הולך אחריו. סוף טוב הכל טוב. באותה תקופה באיטליה היו המון חבורות של ילדי רחוב ואולי הייתי מצטרף אליהם. הבעיה הייתה שלא ידעתי את השפה ואיך הייתי מסתדר אתם. כל המחשבות האלה עברו במוחי אבל הנה אני לא נשארתי באיטליה ולא למדתי איטלקית. כנראה יד הגורל, אם לא למעלה מזה.

מאיטליה הפלגנו באוניה קטנה יותר, משם אני רק זוכר את הצבע הטרי שבהם צבעו את מעקי הסיפון ועליהם כתובת "פרסקו ביאנקו" לא יודע מה הכוונה.

לאחר מספר ימים התקרבונו לחופי הארץ, היה זה יום חמישי 31 במרס 1949. בזמן שהאוניה התקרבה לחוף, עמדו רוב הנוסעים על הסיפון וכמובן בתוכם גם אני. בעומדי על הסיפון נשען על המעקה ומביט לכיוון הרציף קלטו עיני שלוש דמויות עומדות על הרציף. משום מה לא ראיתי דמויות נוספות או אולי התמקדתי בשלוש הדמויות שקלטו עיני בהתחלה. היו אלו שעות ערב מוקדמות והחושך התחיל לרדת על העיר חיפה. אני זוכר את הרי הכרמל ברקע, את הנמל עם המבנים הגדולים והמנופים, אורות הבתים שהתחילו להופיע ושלוש הדמויות עומדות על הרציף. האוניה התקרבה לאט לאט לרציף ומתוך העלטה התחלתי להבחין טוב יותר בדמויות, אחד מהם והחשוב ביותר עבורי היה אבא שלי! שני האחרים לא הכרתי, לימים הכרתי אותם טוב מאד מאחר ושניהם היו ידידים טובים של אבא, האחד שמו היה אלכסנדר קופילוביץ, אבא של אלי קמה שהיה אתי באוניה, והשני היה מוסייה בורלקוב, אביהם של גלדיס ודוד. השמחה הייתה גדולה, לפגוש את אבא ולהגיע לארץ.

לאחר שירדנו מהאוניה ועברנו את הבדיקות המקובלות לקח אותנו אבי במונית שחורה לבת גלים, שם שכר שני חדרים בהם גרנו בהגיענו לארץ. בדרך עצרנו במסעדת תנובה בבת גלים ואכלנו ארוחת ערב ראשונה בארץ ישראל, אני זוכר שהיה זה דג משה רבנו. הגענו לארץ אחרי כשלושה חודשי נדודים משגהאי שבסין ועד לחיפה שבישראל. אנו באנו ארצה.

חברים יקרים,

אנו שמחים להודיעכם שהחל מה 1.07.2017 שדרגנו את האתר שלנו

www.jewsofchina.org

והוא נגיש עכשיו מסמארטפונים באנגלית ובעברית.

נשמח שתשלחו לנו חומר הקשור למורשת יהדות סין ו/או סיפורי משפחה שלכם בתקופות השונות בסין וקליטתם בישראל על מנת

לפרסם באתר ובבולטין.

מסע הנדודים משנתאי לחיפה

רוני וינרמן

וסבתי בחדר שינה. פתאום צלצל הטלפון, סבי ניגש להרים את השפופרת ואני עמדתי משום מה על ידו, והנה אני שומע את סבי שואל "מה ריטה ילדה?" ואכן ריטה ילדה בת שניתן לה השם "נורה" היה זה כשנה לפני הנסיעה לארץ. ריטה הייתה דודתי האהובה. לימים הילדה הקטנה גדלה והתחתנה עם דוד ברודט, נולדו להם בן ובת והם חיים בירושלים.

אני אוסף זיכרונות שאומתו לאחר חמישים ושמונה שנים. היה זה בוקר או צהריים של יום בהיר, (אם תוכל תוסיף לכאן תאריך מדויק יותר) אני זוכר את עצמי, עם אבי ואמי, סבי וסבתי, עומדים על רציף הנמל של שנגהאי, ממתניים לעלות לאוניה בשם ג'נרל גורדון, של הצי האמריקאי שאמורה לקחת אותנו לכיוון ארץ ישראל. כך נאמר לי וכך גם הבנתי.

אני חוזר לאותו בוקר בהיר על רציף הנמל בשנגהאי. בדרך לא דרך עלינו אני ומשפחתי לאוניה והתמקמנו במרתף השינה שכלל מיטות רבות רבי קומות, שתיים שלוש קומות, אינני זוכר בדיוק. מהר מאד מצאתי את עצמי מטייל על הסיפון עם דודתי ליובה ובדק את כל הפריטים שראיתי כמו סירות הצלה, שרשראות, גלגלי ברזל לאחסון השרשרת, מעקים ועוד. לפתע אני שומע הודעה ברמקול, "Mr. Albert Veinerman please approach the Captain's office" "מר אלברט וינרמן אנא גש למשרד רב החובל". שאלתי את דודתי מה פשר הקריאה והיא ענתה לי "שום דבר, סתם" המשכנו בסיוור עד שהאוניה הפליגה לעבר יפן (על כך נודע לי מאוחר יותר). חזרנו לקומת השינה שם מצאתי את סבי וסבתי ואת אמי, אבי משום מה לא נכת. שאלתי איפה אבא? ונאמר לי שהוא עוסק. קיבלתי את התשובה ולמעשה לא ידעתי שאבי הורד מסיפון האוניה.

זו הסיבה לכך שאבי לא נסע אתנו לארץ. באותה תקופה הופיע בשמי ארצות הברית "כוכב" חדש בשם מקארתי, שהפך לסמל של הפחד האמריקני בתקופת המלחמה הקרה, מהתפשטות הקומוניזם בארצות הברית. בחסותו פעלו מלשינים שחלקם באו מרוסיה הלבנה. אחד המלשינים, בשם קידר ליבנסקי, הלשין על אבא שלי שכביכול היה קומוניסט. באותה תקופה, כשהיהודים חפשו לקבל זהות על מנת שלא ייחשבו לפליטים ושיוכלו לשאת מסמכים מזהים, רק ברית המועצות הייתה מוכנה לתת להם דרכון סובייטי, ארצות הברית לא נקפה אצבע על מנת לסייע ליהודים, וכך יכול היה אותו מלשין עלוב, להלשין על אבי ועוד יהודים כמו אלכסנדר קופילוביץ' כקומוניסטים. ארצות הברית באותה תקופה הייתה תחת השפעתו החולנית של מקארתי הרפובליקני ועד להחלפת השלטון וכניסתו של אייזנהאואר כנשיא ארה"ב. וכך נסענו לארץ בלי אבא.

אבא ועוד מספר יהודים מסורבי כניסה לארה"ב, בזכות המקריתים, עלו למטוס שלקח אותם לארץ עם עצירת תדלוק בעמאן, ארץ מוסלמית שלא ייחסה כל חשיבות למוצא הנוסעים הגם שאיש מהנוסעים לא נשא דרכון ישראלי.

נחזור לאוניה, אמי הייתה רב הזמן במיטה עם בחילה והקאות, סבי וסבתי ישבו על הסיפון כשהייתה שמש ונהנו ואילו אני הסתובבתי במטבח "לעזור" לצוות ולקבל מהם תפוזים יפים אותם הבאתי לאמי, סבתי וסבי שיהנו. במסגרת ה"עזרה" שהושטתי לצוות נהייתי לעמוד בזמן חלוקת האוכל למגשים. לבשתי מכנסי דונגריז שעכשיו קוראים להם ג'ינס ונהייתי מהחיים. התחנה הבאה של האוניה הייתה יוקוהמה שביפן, שם לא ירדנו והמשכנו לנגסאקי, גם שם לא ירדנו והאוניה המשיכה להונלולו. משהתקרבונו למזח של הנמל בהונלולו אני נזכר בנערים שוחים על ידי האוניה ומצפים מהנוסעים שיזרקו מטבעות למים, הם היו צוללים ומוציאים את המטבעות שהושלכו. מראה שמאד נהייתי להתבונן בו. בהיותנו בהונלולו חילקו לנו זרי פרחים צבעוניים שהושלכו למים עם עזיבת האוניה את הנמל. כמו כן נהנינו מתזמורות וזמרים שהופיעו על המזח

נולדתי בשנגהאי בחודש דצמבר 1940 בבית החולים הממשלתי The country Hospital להורי אסתר ואלברט וינרמן.

גן הילדים היה בבית הספר היהודי בעיר, SJS Shanghai Jewish School, שבו גם הלכתי לכתה א'. אני זוכר שמות של מספר מורים ומורות, Miss Abraham, - Miss Cohen מורה לחשבון, Mr. Redid - מורה לעברית, Mrs. Memelsdorf - מורה לציור והמנהל Mr. Hollander.

המורה לעברית זכור לי כאדם עם כיפה על ראשו, שלימד אותנו את המילים - גלגל, שלום, קומקום וגם מילות התפילה.

מהמנהל אני זוכר את חדרו הפונה לשעון הקיר מתחתיו היו מעמידים תלמיד שנענש. זה היה די מפחיד לעבור על יד חדר המנהל בעודו יושב שם ומביט לעבר הפרוזדור הגדול.

לגבי המורה לציור הסיפור מעניין ביותר. היה זה באחת מחופשות הקיץ שבו נהגה המשפחה לנסוע לנופש בהרי מוגנשאנג. הנסיעה לשם התחילה ברכבת משנגהאי להנג'ו. מהנג'ו נסענו במונית עד לרגלי ההרים, ומשם נלקחנו על גבי כסאות במבוק, "Sedan Chair", נשאים על ידי שני סבלים, במעלה ההר. אני בתור ילד בן שבע, העדפתי ללכת ברגל כך שיכולתי לחמוק מידי פעם לתוך יער במבוק שהקיף אותנו לאורך כל המסלול עד לאזור המגורים. שם, באזור המגורים השתנה הנוף ובמקום עצי במבוק הופיעו עצי אורן גבוהים שכיסו את כל האזור.

באחד הבקרים יצאתי לטייל ביער שבסביבת הבית והנה לקראתי צועדת חבורת קצינים סינים ובראותם אותי עצרו ואחד מהם החל לדבר אתי. אני זוכר שהוא שאל אותי במה עוסק אבי ועוד מספר שאלות שאיני זוכר על מה.

לאחר הטיוול שלי ביער חזרתי למבנה ולהפתעת שמעתי את המורה לציור שהייתה אתנו בנופש, קוראת לי בצעקות רמות. לא הבנתי מדוע היא צועקת עד שהיא הגיעה אלי ואמרה בהתרגשות "אתה דברת כרגע עם צ'יאנג קאי שק" ידעתי באופן כללי מי הוא אבל משום מה לא ריגש אותי במיוחד המפגש אתו, במיוחד מאחר ולא יצא לי שום דבר מהמפגש. כך הסתכמה הפגישה שלי עם נשיא סין בכבודו ובעצמו. לימים ייחסתי לפגישה זו ערך רב יותר ובכל הזדמנות ספרתי בגאווה על המפגש ההיסטורי שלי עם שליט סין.

חזרה לחיי היום יום בשנגהאי. הבוקר היה מתחיל עם ה"ריקשה" שבאה לקחת אותי לבית הספר. ה"אמה" (המטפלת) הייתה מעלה אותי למושב ועולה גם היא. ה"ריקשה", עם המוביל עבר דרך "Simo Road", רחוב שוקים עם הדוכנים מלאי פירות וירקות, חביות עומדות המשמשות לבישול תירס, ריחות לאו דווקא נעימים מלווים אותנו בחלק מהדרך לבית הספר. כשהגענו לבית הספר, זכור לי היטב שער הכניסה והמדרגות המובילות לכניסה הראשית לבניין.

את הכיתה אני זוכר כחדר רחב מימדים, אולי מפני שאני הייתי קטן מימדים, עם שולחנות וכיסאות מותאמים לגיל הילדים. עוד דבר שאני נזכר בו, הגם שאינני בטוח שזה היה במציאות, כובע ליצן שנאלץ לחבוש ילד שקיבל עונש, אבל לאחר בדיקה התברר שזו הייתה תוספת דמיונית לזיכרון שלי.

גרתי עם הורי ב - "Garden Apartment", ברחוב Bubbling Well str. פינת Seymour Rd. שבו שכן בית הספר SJS ובית הכנסת "אוהל רחל". הבניין בו גרנו היה בנוי בסגנון קולוניאלי עם שני עמודים עגולים משני צידי הכניסה לבניין. דלתות הכניסה לדירה היו עשויות עץ מלא מקושט בריבועים מסוגננים שנתנו לדלת מראה אצילי.

בתוך הדירה היה מטבח ומתוך המטבח הייתה דלת שהובילה לחדר מדרגות חשון ובו חדר ל"אמה" שלי עם ביתה "בטי". בפרוזדור היה טלפון תלוי על הקיר ולגבי יש לי זיכרון מעניין. היה זה בבוקר, הורי היו בעבודה

תוכן העיניינים

איגוד יוצאי סין

נוסד ב-1951

רחוב הברזל 31

ת.ד. 13139, תל אביב 6113101

e-mail: igud-sin@013.net

טל. 03-5171997

פקס. 03-5161631

עורך ראשי: יוסי קליין

חברי המערכת:

יהודית סנדל ואינה בקשייב

מטרות ה"בולטין"

בהוציאם לאור את ה"בולטין", איגוד יוצאי סין בישראל שואף לענות על הצרכים שלהלן:

1. לעודד את תחושת השותפות בין תושבי הקהילה היהודית לשעבר של סין.
2. לקיים ערוץ של קשר בין יוצאי סין בישראל ובגולה.
3. לסייע באיסוף, שימור והוצאה-לאור של מסמכים היסטוריים העוסקים בחיי אותה קהילה.
4. לסייע לאיגוד יוצאי סין במילוי מטרותיו, במיוחד אלה שעוסקים בסיוע סוציאלי ובמלגות חינוכיות לבני דור ההמשך של יוצאי סין בישראל.

איגוד יוצאי סין

רחוב הברזל 31

ת.ד. 13139, תל אביב 6113101

Kindly note our address:

Igud Yotzei Sin

Habarzel Street, P.O.B. 13139

Tel Aviv 6113101 Israel

4	מסע הנדודים משנחאי לחיפה רוני וינרמן
6	הציונות היא הרנסנס הלאומי של יהודי חרבין
7	הרב א.מ. קיסילב והחיים הדתיים של היהודים בחרבין
8	היסטוריה יהודית של שנחאי
9	לראשונה - עבודת מחקר בארכיון הקהילה בחרבין
10	מסע שורשים לסין יורם נר-ים
12	לזכרם
14	כנס עולמי של תושבי חרבין הזרים לשעבר אלכס נחמסון
15	כנס עולמי של תושבי חרבין הזרים לשעבר אסתר אלון
16	באגוד יוצאי סין ובאגודת הידידות ישראל-סין
17	היו זמנים...
18	דור ההמשך במפגש יוצאי סין וטקס חלוקת מהמלגות (צילומים)
19	הבהלה לזהב של יהודי חרבין מיכאל רינסקי
21	לכבוד ת.ד. 13139 תל-אביב
22	מקבלי מלגות 4 בינואר 2017 (צילומים)

קוראים יקרים

כפי שהבטחתי, בתקופה הקרובה נשתדל להקדיש לקירוב הדורות הצעירים להיסטוריה של קהילות סין שכמעט ולא הגיע לידיעת הדור הזה - הרביעי והחמישי מאז התחלת ההתיישבות היהודית בסין בתקופה המודרנית במאה ה-19. אנחנו מנסים לפרסם מחקרים וסיפורים על ההתיישבות הזאת שעד היום גורמת לאנשים רבים שלא מודעים לסיפור יהודי סין, להרים גבה ולשאל בהפתעה נולדת בסין? היו יהודים בסין?

השקענו באתר שלנו ועתה הוא נגיש לטלפונים ניידים, יקי מטלין יוצא חרבין התנדב לנהל את האתר בשיתוף החברה שהקימה אותו ומתחזקת אותו מאז. הדגש יהיה תחילה בחלק העברי של "בולטין" כשהיעד שלנו-הדור הצעיר בישראל. נשמח לקבל מידע היסטורי וסיפורים אישיים (בכל שפה) על מנת לפרסמם בבולטין ו/או באתר.

זהו סיפור מרתק וחשוב מאד שיעבור מדור לדור ואני רואה בזה את עיקר הפקידו הנוכחי של אגוד יוצאי סין.

בעזרת ה"בולטין", אתר האינטרנט והרצאות ומפגשים אנחנו נשתדל ולהביא לידיעת הדורות הנוכחיים של צאצאי יוצאי סין את סיפור הקהילות שלנו אחת המטרות לפתיחת האתר שלנו בעברית שנעשה לפני מספר שנים הייתה לקרב את הדור הצעיר ביותר שכותב את ספרי השורשים בגיל בר/בת מצוה, לסיפור יהודי סין.

אם למישהו מהקוראים יש סיפור אישי/משפחתי מעניין וחשוב נשמח אם תשלחו אלינו (בעברית אנגלית או רוסית) על מנת לשקול לפרסמו בבולטין ו/או באתר.

בינתיים נמשכות הפעילויות השגרתיות של אגוד כמו הוצאת הבולטין בשלוש שפות (ייחודי בארץ), העברת תשלומי התמיכה החודשית לנזקקים ומלגות לסטודנטים בישראל. בהזדמנות זו אני מבקש להזכיר לכל יוצאי סין בישראל ובעולם שפעילות האגוד מבוססת על תרומות חבריה. מכירת המשרדים שבוצעה לפני כשנתיים נותנת לנו אפשרות להמשיך בפעילות לשנים ספורות ועל מנת לאפשר לנו ולאלה שיבואו אחרינו יש להמשיך ולתרום! אני רוצה להדגיש פעם נוספת שהפעילות הכספית של אגוד יוצאי סין מתבצעת תחת ביקורת רואה חשבון, ועדת בקורת של האגוד ורשם העמותות שמאשר לאגוד את התואר "ניהול תקין"!

לפני שנה האגוד קיבל אישור ש"התרומות למוסד יקנו לתורם זיכוי מהמס שהוא חייב בו לפי סעיף 46 לפקודת מס הכנסה"

שנה טובה מאושרת ובריאה,

יוסי קליין

יושב ראש

גלוי לוח הזיכרון לדר' אברהם ותדי קאופמן בתרבינ

משלחת האגוד עם לוח הזכרון

לוח הזיכרון על קיר בית הכנסת הישן

באולם בית הכנסת הישן

אסתר אלון לבית פודולסקי ליד לוח הזכרון

לפני גלוי הלוח

בית הכנסת הישן בלילה.
הלוח על הקיר השמאלי

עיצוב והפקה: פרופיל עיצוב הפקה והוצאה לאור בע"מ
רבניצקי 6 בית שהם א.ת. סגולה פתח תקווה
טל' 03-9045050, פקס: 03-9305063
www.jewsofchina.org

אגוד יוצאי סין - רח' הברזל 31
ת.ד. 13139, תל-אביב 6113101
טל': 03-5171997, פקס': 03-5161631
igud-sin@013.net

ב.ו.ל.ט.י.ן

מוסף עברי

ב.ט.א.ו.ן | א.י.ג.ו.ד | י.ו.צ.א.י | ס.י.ן

www.jewsofchina.org

ספטמבר 2017 ♦ גליון מס' 416 ♦ שנה 64 ♦ תשרי - תשע"ח

סגן ראש עיריית חרבין מר ואנג יאנמין ונציג האגוד בכנס
אלכס נחומסון מסירים את הלוט משלט לזכרם של
ד"ר אברהם ותדי קאופמן ז"ל
שהותקן על קיר בית הכנסת הישן בחרבין

